

Сквозь миры пройдя - обрету себя...



Легенды Киера.

Наследие Богини

Annotation

Он — наследник князя Дома Земли из другого мира, случайно попадающий в наш мир. Она — медсестра, которая волей судьбы спасает таинственного незнакомца. Чем обернется для нее эта встреча и через что ей придется пройти, чтобы отыскать себя?

В центре священного круга на коленях стояла девушка. Непосвященный мог подумать, что она склонилась в молитвенной позе. Но это было не так. Плотное энергетическое кольцо, сжимавшееся вокруг девушки, не давало ей подняться на ноги. Да что там подняться, она даже не могла оторвать взгляд от пола! Чужая воля давила на сознание, заставляя подчиняться. Выхода не было. Маги, окружившие девушку, беспрестанно подпитывали кольцо, опасливо косясь на пленницу. Именно их сила не давала ей встать, и именно она же могла дать ей свободу.

Слез не осталось. Да и был ли смысл разводить сырость перед теми, кто даже не дал ей слова сказать и просто увел, как овцу на заклание? Не было. Хоть внешне девушка казалась покорной и сломленной, внутри ее разразилась настоящая битва, результатом которой могли стать как свобода, так и вечное заточение. То и дело в зеленых глазах пленницы вспыхивал слабый огонек, который с каждым разом разгорался все сильнее, почти заполняя радужку потусторонним алым светом. Маги все чаще косились на девушку, отмечая малейшие изменения в энергетическом кольце. Увиденное заставляло их нервничать, мысль сбежать отсюда подальше казалась все более привлекательной. Но приказ нарушать нельзя. Скоро должен был прийти верховный маг, который вынесет приговор.

Девушка хмыкнула, она не сомневалась, что он будет с летальным исходом. Как же она дошла до этого? Жалеет ли, что впустила в свою жизнь странного гостя? Пожалуй, нет. Что бы ни ждало ее в будущем, она встретит это с гордо поднятой головой, иначе быть не может.

Зеленые глаза девушки, наконец, полностью залила пугающая краснота, говоря о том, что критическая точка миновала. Маги синхронно вздрогнули. Этого не могло быть! Любое колдовство в энергетическом кольце невозможно! Но прямое подтверждение тому, что правила иногда нарушаются, легко поднялось с колен и, стряхнув с рваных штанов прилипшие соринки, медленно подняло глаза на присутствующих и оскалилось. Назвать ЭТО улыбкой язык не поворачивался. Окинув взглядом кучку сжавшихся от страха магов, девушка многообещающе зашипела:

— Ведите сюда верховного, я буду приводить приговор в исполнение!

В глазах бывшей пленницы полыхнул огонь и охранный круг, которым она была окружена, осыпался серебристой пылью. Девушка снова улыбнулась белым, как мел магам. Бывший храм Светлой Богини огласили крики. А ведь все начиналось не очень-то и плохо...

Глава 1. Встреча

Экскурс в прошлое

Как здорово, что сегодня отпустили с ночного дежурства! Наконец смогу приготовить Игорёше его любимый мясной рулет. А еще яблок купила, мой жених их просто обожает. Так, весело насвистывая веселый мотивчик, я, Потапова Ирина Олеговна, по образованию медицинская сестра, спешила к своему жениху, Демидову Игорю Андреевичу, любимому бизнесмену. Последние две недели я все время пропадала на работе, и видеться с ним не получалось. Приходила домой, когда он УЖЕ спал, а уходила, когда ЕЩЕ спал. Устала. Решено, сразу после свадьбы поедem в медовый месяц! Никаких дежурств, только я и мой любимый!

Так, мечтая и размышляя, что лучше взять с собой в дорогу и куда именно ехать, я вышла из машины и дошла до дома. Предвкушая искреннее удивление жениха (вряд ли он ждал меня раньше завтрашнего утра) я, игнорируя лифт и перепрыгивая через две ступеньки, поднялась на восьмой этаж. Задержавшись перед своей дверью, нашла в сумочке ключи. Не хотелось будить Игоря, время все-таки позднее. А вот как рулетик сделаю, так можно и поздний ужин в постель принести. Улыбаясь, открыла дверь и на всякий случай тихонько позвала:

— Игорь, милый...

В ответ тишина, точно спит. Чтобы убедиться в своих догадках на носочках прокралась к нашей спальне и взялась за ручку двери, но открыть не успела: по ту сторону раздался приглушенный стон. Неужели с Игорем что-то случилось?! Потянув дверь на себя, я заглянула в полутемное помещение и замерла. На нашей с Игорем кровати, которую, между прочим, я сама выбирала, занимались любовью двое. И один из этих двоих был моим женихом. Теперь, кажется, бывшим.

Запрокинув голову, он с хриплым рычанием вонзался в стоящую на коленях женщину, в которой я с огромным удивлением опознала свою лучшую подругу Машку. Теперь, видимо, тоже бывшую. Миг — пакет с яблоками падает на пол, а его содержимое раскатывается по углам, другой — Машка открывает замутненные страстью глаза и победно улыбается.

Не в силах больше смотреть на это я развернулась и уже не таясь, побежала прочь из дома. По пути уронила вазу — подарок мамы Игоря нам на новоселье. Обида острыми когтями рвала мое сердце. Все это время он врал и спал с моей подругой. Захотелось уехать куда-нибудь далеко, залить в мозг отбеливатель, чтобы больше не видеть эти лица, искаженные страстью.

Путь вниз занял куда меньше времени, чем, когда поднималась домой и уже через пару минут я стояла перед серебристым седаном. Трясущимися руками достала из сумочки ключи от машины и, сев на водительское сиденье, сорвалась с места. Ехала просто вперед, ни разу не сворачивая. Стрелка спидометра то и дело переваливала за сотню, но я даже не думала снижать скорость. Слезы градом катились из глаз, обжигая щеки.

Небеса, словно отвечая на мои душевные страдания, разверзлись, и полил дождь. Этот факт немного успокоил, как будто матушка-природа забрала у меня часть переживаний. Сбросив скорость, я встала у обочины и огляделась. В этом районе еще не была, это точно. Конечно, пелена дождя мешала рассмотреть подробности, но все же знакомых ориентиров

не было.

Неожиданно возникло желание прогуляться под дождем, смыть с себя всю грязь, которую вылили на меня эти двое. Идея показалась настолько хорошей, что отсутствие в машине зонта меня не расстроило, а наоборот, подстегнуло к действию. Сняв балетки и оставив их на полу, я вышла из машины и пошла вдоль выстроившихся в ряд многоэтажек. Дождь приятно охлаждал. Рубашка облепила тело, по волосам водопадом стекала вода, джинсы намокли и сковывали движения. Но впервые в жизни мне было хорошо и свободно.

Остановилась только тогда, когда услышала отборную ругань и крики. Не хотелось бы влипать в неприятности, мало ли какая шпана тут бродит. Тем не менее, аккуратно выглянув из-за угла, замерла во второй раз за вечер. У дальней стены, лицом ко мне, стоял поразительной красоты парень. Я так увлеклась, разглядывая его, что не сразу заметила в его руке тяжелый двуручник, которым он пытался отогнать от себя пятерых, похожих на уголовников, лысых мужиков.

Было видно, что красавчик (как я мысленно его окрестила) сдавал позиции, а мужики подбирались все ближе. Хотелось вмешаться, но было очень страшно. Что одна щуплая девчонка может сделать пятерым мужикам? Между тем ситуация накалялась, одному из лысых удалось ранить парня: он бросил в красавчика нож и попал в плечо. Клинок глубоко вонзился в тело, морщась, парень выдернул его, и кровь мощными толчками полилась из раны. Это стало последней каплей в переполненной чаше моего терпения и я, поднеся разряженный телефон к уху, громко заговорила:

— Полиция? Ну и где ваш обещанный оперативный наряд? Я уже полчаса жду их приезда! А, в минуте езды отсюда? Да, хорошо, жду!

Лысые, как по команде, повернулись и уставили на меня:

— Чего вылупились? Отошли от парня, полиция почти подъехала.

— А цыпа-то ничего, может, мы ее в гости позовем? Хорошо поет, — сказал Лысый Первый (моя фантазия дала сбой, и я их просто пронумеровала).

— Не трогай ее, Сиплый, вдруг менты и правда недалеко? Не хочу опять на нары, — проговорил Лысый Второй.

— Да врет девка, как пить дать, — снова ввернул свои пять копеек Первый.

Он уже подошел ко мне почти вплотную, как вдруг я услышала то, чего в принципе быть не могло: полицейскую сирену. Удача была на моей стороне. Лысая шайка, тоже услышав вой сирены, бросилась врассыпную. С визгом полицейская машина пролетела мимо и скрылась за поворотом.

Опасаясь, что Лысые вернуться, я бросилась к красавчику, тяжело опирающемуся на меч. Только сейчас заметила, что и одет он был довольно необычно, а черты лица не характерны для этих краев. Почему-то я подумала, что он индеец или мексиканец: смуглая кожа, темные глаза, черные волосы.

— Идти сможешь? — взяв его под руку, спросила я.

— Auttakaa minua [1], - прошептал незнакомец.

— Что? А по-человечески можешь? Как тебя зовут? Ты ролевик? Где ты живешь?

— Auttakaa minua, — настойчивее пробормотал парень.

Было видно, что слова даются ему с трудом, поэтому я замолчала и, сделав вывод, что по-русски он не разговаривает, повела к машине. Что с ним делать я не знала. Просто затолкала мокрого парня на переднее сиденье и, приложив к ране чистую тряпку, показала, чтобы прижал покрепче. Заметив, что красавчика колотит, включила на полную мощность

печку и, развернув машину, поехала в единственное место, которое было мне домом: в нашу с Игорем квартиру.

[1] *Auttakaa minua* (фин.) — Спаси меня

Глава 2. Выяснение отношений

Подъехав прямо к дому и при этом, особо не заботясь о правилах парковки, я остановила машину и обернулась к раненому. Парень сполз по сиденью и тяжело привалился к дверце автомобиля. Грудь вздымалась и опускалась в такт рваному дыханию, на лбу выступила испарина. Рука давно перестала придерживать мокрую от крови тряпку, обессилено упав на колено. Парень был без сознания, а кровь продолжала вытекать, хоть и не так обильно, как раньше. С этим срочно надо что-то делать.

Выйдя из машины, я открыла пассажирскую дверцу и попыталась привести красавчика в чувство. С первой попытки не получилось. Впрочем, со второй, третьей и даже десятой — тоже. Драгоценное время уходило, в рану может попасть инфекция, поэтому требовалось срочно ее промыть и зашить. Тяжело вздохнув, я начала вытягивать красавчика из машины и тут, о чудо, он приоткрыл глаза! Дальше пошли уговоры, жестами и мимикой я, насколько могла, показывала парню, что нужно пойти со мной, иначе я не смогу ему помочь. В итоге, минут через десять активных уговоров красавчик понял, что от него требуется и выбрался из машины, но тут же пошатнулся и точно бы упал, не подхвати я его. Пристроившись у левого бока парня, я перекинула его здоровую руку через свое плечо и, обхватив за талию, практически потащила страдальца к подъезду.

О том, чтобы подниматься вверх по лестнице и речи быть не могло. Пришлось вызвать лифт. Вот не люблю я это скрипучее сооружение, похожее на саркофаг. Даже когда просто стою рядом, дрожь пробирает. Бррр.

Закусив губу, я с напряжением вслушивалась в противный скрежет, пока лифт вез нас на восьмой этаж. Только выйдя из этого сооружения Сатаны смогла, наконец, нормально вздохнуть. Оказывается, все это время я задерживала дыхание. Открыв входную дверь с пинка (хорошо, что она открывалась вовнутрь, а не наружу), с трудом ввалилась в прихожую, парень как-то подозрительно обмяк, видимо подъем отнял у него оставшиеся силы и он снова отключился.

— Ира? — в коридор выскочил взлохмаченный экс-жених, на ходу запахивая тоненький шелковый халатик, мой что ли? А, да ладно. — Ты чего дома? И кого ты притащила с собой?

— Пошел вон с дороги, — рыкнула я и, насилу дотащив красавчика до гостиной, сгрудила бесчувственную тушку на кожаный диван. Фух, теперь перевести дух и бегом за горячей водой и аптечкой.

— Ирина, я, кажется, задал тебе вопрос, — с легким намеком на раздражение, сказал Игорь.

— Вообще-то их было три. И вот еще что, ты не в том положении, чтобы задавать мне вопросы, — спокойно ответила я и, развернувшись, отправилась в ванную комнату.

К слову сказать, я никогда не грубила Игорю, буквально на руках носила подонка, а он мне такую свинью подложил. Пока я набирала воду и сосредоточенно искала нужные лекарства, за спиной нарисовался этот самый «подонок».

— Я что-то не понял, это твой новый любовник, шлюха? — зло прошипел тот, кого я совсем недавно любила всем сердцем. Или не любила?..

— Это я шлюха? — оборачиваясь с тазиком, полным горячей воды, спросила я. — Нет, дорогой, это не я занималась сексом с моей лучшей подругой, а ты! И будь добр, заberi эту

тварь, что прячется в НАШЕЙ спальне и свалите оба в туман. По-тихому, без криков. Мне не до вас, человек ранен и ему нужна помощь.

Оттолкнув стоящего в дверном проеме ошарашенного мужчину, я вернулась в гостиную, чтобы застать полуголую Машку, склонившуюся над МОИМ красавчиком. Тело словно током пронзило. С воинственным криком (и где только научилась так орать?) я опустила тазик на голову предательницы, окатив ее водой.

— Пошла отсюда! Забирай с собой этого уроды, — тонким пальчиком указала на Игоря, — и больше никогда видеть вас не желаю. Кровать вам подарю на новоселье, будьте счастливы.

Я знала, что голос сочился ядом, но меня понесло, больше не было сил сдерживаться. Все события этого дня слились в один сплошной поток боли и страданий, но где-то на краю сознания мелькала мысль, что есть человек, которому нужна моя помощь, поэтому разборки можно и отложить.

Машка с трясущейся нижней губой и потекшим макияжем представляла жалкое зрелище. А Игорь, который ни разу не видел меня такой, пребывал в глубоком шоке. Надоели, оба.

— Я неясно выразилась? — угрожающе прошипела я, поднимая многострадальный тазик.

Машка тут же вскочила на ноги и, добежав до Игоря, спряталась за его спиной и уже оттуда начала сыпать угрозами в мой адрес. Я ее не слушала, мой подопечный вновь пришел в сознание, и теперь срочно требовалось помочь ему. Взяв со стола бутылку минералки и пару сильнодействующих обезболивающих таблеток жестами показала, что это надо выпить. Красавчик долго морщился, но, тем не менее, лекарство выпил. Устроив его удобнее, снова взяла таз. За спиной тихо всхлипнули. Так они еще здесь?! Обернулась. Не знаю, что они увидели в моих глазах, но уже через минуту хлопнула входная дверь, а виновников разборки как ветром сдуло. Удовлетворенно кивнув, я снова пошла за водой.

Окунувшись в знакомую атмосферу медицинского ухода за больным, промыла и зашила рану, наложила повязку с мазью и осмотрела подопечного на предмет других повреждений. После, не найдя таковых, отвела на кухню и покормила.

Пока парень ел, разложила диван и решила, что спать сегодня буду здесь. Во-первых, так легче следить за состоянием пациента, тем более кажется, у него температура поднялась. А во-вторых, не хочу спать в ТОЙ кровати. Завтра же отправлю ее на дом к Машке. Пусть порадует.

Вернувшись на кухню, застала парня все так же сидящего за столом, но отчаянно клюющего носом.

— Пойдем, уложу тебя спать, — сказала я, а потом вспомнила, что он не понимает.

От звука моего голоса красавчик пришел в себя и резко выпрямившись, поморщился. На белых бинтах проступила кровь. Покачав головой, я поманила парня за собой обратно в гостиную. Жестами показала, где спит он, а где я, провела границу и осталась довольна, когда парень, покивав в знак согласия, устроился на своей стороне и затих.

Что ж, мне тоже пора спать, день был трудным. Засыпая, я думала о том, что кажется уже и не переживаю о том, что случилось между мной и Игорем. Странно. Была ли любовь вообще?..

Я уже почти уснул, когда почувствовал, что ко мне прижимается теплое девичье тело.

Маленькая ладошка скользнула по спине, а потом девушка просто перекинула руку через меня и прижалась еще теснее. Первым желанием было оттолкнуть, ведь хозяйка гостеприимного дома ясно дала понять, чтобы я к ней не прикасался. А может она передумала? Осторожно перевернувшись на спину, я взглянул на девушку и понял, что она спит. Красивая... Если бы не она, то меня вполне могли убить те отморозки, я же сейчас не сильнее подростка.

Храбрая девушка. Такая маленькая, рыженькая и преступно-красивая. В груди шевельнулось странное чувство. Желание поцеловать это солнышко было до такой степени сильным, что я почти поддался ему. Остановиться смог только в каком-то сантиметре от ее губ. Нельзя! Она не давала разрешение на это, а я, хотя бы в благодарность, должен проявить уважение к ее желаниям.

Все, что я себе позволил, это прижать малышку к себе покрепче и заснуть. Самоконтроль иногда полезен, а мне еще учить местные обычаи и язык. Девушка определенно упростила мне задачу, когда легла рядом. При непосредственном контакте легче считать информацию. Таким образом, я спал и учился одновременно. Очень удобный навык. Особенно если ты наследник Дома Кленовых Слез, отмеченный особыми силами. Это твой дар и проклятье...

Глава 3. Знакомство

Утром меня разбудили одуряющие ароматы, доносившиеся с кухни. Сначала подумала, что Игорь решил побаловать меня и приготовить завтрак в постель. Целых три минуты длилось настоящее блаженство, а потом я вспомнила события минувшей ночи. Сонливость как рукой сняло.

Вскочив, я быстрым шагом направилась на кухню. Красавчик, нацепив на себя мой веселенький фартук в цветочек, возился у плиты, готовя что-то вкусное. Но что именно, мешала разглядеть его широкая спина, обтянутая моей любимой футболкой с призрачным гонщиком, которую я подарила Игорю на прошлый Новый год. Наблюдая, как перекачиваются мышцы на спине подопечного, пришла к выводу, что футболка ему идет больше, чем Игорю. Волосы он собрал в высокий хвост. Было видно, что они еще немного влажные. Значит, ванную парень нашел, уже хорошо.

— Надеюсь, ты не против, что я взял вещи без спроса? — приятным бархатным голосом спросил красавчик.

— Конечно нет, — ответила я. То, как он хозяйничает на кухне почему-то вызывало улыбку и заставляло воспринимать все происходящее как нечто правильное.

— Кстати, меня зовут Истарниэль и я твой должник. Спасибо, что спасла меня вчера. И да, разрешаю тебе звать меня Истар, — закончил парень, оборачиваясь ко мне. Какой же он все-таки красивый...

— Ирина, — машинально ответила я.

— Могу я звать тебя Рин? В переводе с моего родного языка это значит «пламенная». Очень подходит к цвету твоих волос, да и темперамент отражает, — улыбнулся парень.

Кивнула. Да хоть Сатаной зови, только улыбайся вот так и оставайся тут навсегда. Так, что-то меня не туда понесло. Отвесив себе мысленный подзатыльник, встала и подошла к плите.

— Так что ты там такое вкусненькое готовишь? — сипло выдавила я. И куда только голос подевался?

Истар улыбнулся краешком губ и, вернувшись к прерванному занятию, охотно ответил:

— Утром меня разбудил странный зверь, который, не умолкая произносил одно слово — «мяу». На моем языке это значит «съешь меня». Я еще удивился, откуда зверь это знает. Ты не в курсе?

Я позеленела.

— Господи, Истар... Пожалуйста, скажи, что ты пошутил и это не кошка Игоря.

Отпихнув «хозяйошку» в сторону склонилась над сотейником. Так и есть, кошка. Как пить дать. И кажется даже целиком, вместе с головой. Я пошатнулась и устояла на ногах только благодаря подхватившему меня под руки Истари. Я, конечно, не очень любила Королеву (так звали кошку), но такого не пожелала бы даже ей.

— Ну-ну, успокойся, солнечная девочка, я пошутил, — странный гость буквально лучился нескрываемым весельем. — Пока ты спала, я сходил в магазин и купил кролика, глупая. А кошка в спальне и не выходила оттуда со вчерашней ночи. Я ее сразу учуял, как только ты привела меня сюда.

Немного отойдя от шока, я задала запоздалый вопрос, действительно торможу с утра

знатно:

— Вчера ты вроде бы не говорил по-русски? Или я ошибаюсь? Ты меня обманул? — верить в то, что этот парень мог меня обмануть не хотелось.

— Нет. Опять же повторяюсь, пока ты спала, многое изменилось. Маг, подставивший меня и перекинувший в ваш мир, осушил все мои резервы, поэтому я не смог сразу адаптироваться. А благодаря тебе, мои силы стали возвращаться. Умение считывать мысли и знания людей — это одно из наследий моего Дома. Выудив нужную информацию из твоей хорошенькой головки, я смог составить картину этого мира и, как видишь, даже в магазин сходил, — с улыбкой закончил нахальный брюнет.

Полный атас.

— И ты правда думаешь, что я поверю в эту сказку? — от возмущения я даже села на стул. Точнее хотела сесть, но промахнулась и плюхнулась пятой точкой прямо на пол. Мраморный. — Ах ты ж... — зашипела я.

Истар, разом растеряв всю свою веселость, озабоченно склонился надо мной:

— Ты в порядке?

— Нет, я не в порядке! Разве не очевидно? — рыкнула я и, с трудом поднявшись с пола, все-таки села на стул. — Мало мне потрясений, так и ты еще лапшу на уши вешаешь.

Искреннее возмущение буквально было написано на лице Истара крупными буквами.

— Я не обманываю тебя! Нет, что за женщина! Как ты могла подумать, что наследник Князя будет тебя обманывать?! Это просто ужас!

Закончив свою гневную тираду, Истар нервно заходил из угла в угол, постоянно косясь на меня своими недовольными черными глазами. А я... Что я? Сначала сидела потерянная, потом возмущенная, а потом сдалась и спросила:

— Так ты действительно из другого мира?

Закатив глаза Истар ответил:

— Я тебе об этом и твержу.

— Чем докажешь? — спросила я.

— А чем хочешь? — хитро прищутив глаза, спросил парень.

Действительно, чем же попросить его доказать...

— Может, достанешь кролика из шляпы? — с сомнением протянула я.

Второй раз за пять минут Истар закатил глаза.

— Нет?.. Тогда может, избавишься от цепей, как Гудини? Или наручников, у меня как раз завалились, с опушкой... розовой... — заканчивала предложение я шепотом под скептическим взглядом Истара.

— Рин, странная у тебя фантазия, — протянул Истар, возвращаясь к тушившемуся кролику. И как только не пригорел?

— Ну а что я должна попросить? Откуда я знаю вообще, на что ты способен? Что там за магия такая? — возмущенным ежиком сопела я.

— Хорошо, давай так. Мы поедим, а потом поговорим с тобой о моей жизни на Киерторате[1] и я покажу тебе пару «фокусов» настоящего мага, — с улыбкой предложил Истарниэль.

— Согласна. Только скажи, что ты все-таки готовишь? И что такое эта Киер... что-то там? — поинтересовалась я.

— На моем родном наречии это блюдо называется Мухеннос[2], только за основу взят зверек, лишь отдаленно напоминающий вашего кролика. Само кушанье похоже на рагу из

кролика. А Киертората — это имя моего мира.

— Ух ты, — восхищенно протянула я, — это должно быть интересно... Может, пока готовишь, то расскажешь о своем мире? — сложив губки бантиком, попросила я. Повернувшийся в этот момент Истар на мгновение застыл, потом, улыбнувшись, отвернулся и сказал:

— Хорошо, расскажу. Итак, как я уже говорил, мой мир называется Киертората, но мы называем его просто Киер. Населяют в основном люди и практически все магически одарены. У кого-то это полезный дар, способный как помочь нашему миру, так и уничтожить его, а у кого-то обычный вроде заговора травок на помощь или ран на заживление. Есть и те, кто рождается обычным человеком, без наличия самого слабенького дара. Такие дети своего рода изгои в нашем мире, рабы, они часто становятся наемниками, объявляются вне закона и истребляются. Жестоко, но действительно. Правят людьми четыре Дома, в которых, как правило, рождаются самые сильные маги.

Так вот, самый старший Дом — это Дом Кленовых Слез, то есть мой. В народе его называют Дом Земли, потому что маги, рожденные в нашем Доме, как правило, связаны с землей. Вторым идет Дом Поющих Ветров или Дом Воздуха. Третьим: Дом Ледяных Рек — он же Дом Воды. И последним, четвертым, Дом Рвущего Пламени — Дом Огня. Заправляют Домами Князя, а раз в сто лет Князя сменяет его наследник. Это обязательная процедура, обеспечивающая приток «новой» крови и незамутненных взглядов на многие вещи.

Через месяц должна состояться очередная смена правителей и именно поэтому мне просто необходимо вернуться домой к этому времени. Если этого не произойдет, то моему отцу, придется править еще лет двадцать, пока его второй сын не сможет принять от него трон.

Смена власти также носит и второй смысл: защита принца. Наши Дома расположены на большом удалении друг от друга и, таким образом, составляют ровный квадрат. От каждого Дома в сторону соседнего тянется линия: от нашего Дома к Дому Воздуха — зеленая, от Дома Воздуха к Дому Воды — желтая, от Дома Воды к Дому Огня — голубая, и от Дома Огня обратно к нам — красная. Таким образом, линии замыкаются, защищая Дворец Хаоса, расположенный прямо в центре этого квадрата. Дворец Хаоса — это высшая власть, сейчас там правит королева Энкели, но также через месяц престол займет ее сын Руумис.

Все мы призваны обеспечить порядок в Киерторате, если хотя бы один из нас выпадет из цепочки, то Хаос вырвется наружу и поглотит весь мир вместе с его жителями.

Сложность состоит еще и в том, что неизвестные открыли на меня охоту и последние две недели упорно пытались меня убить. Я и сейчас чудом выжил и то, только потому, что хватило сил открыть портал, вот только маг, гнавший меня по всей империи, как зайца, повредил его. Вместо того, чтобы выпасть в любой точке своего мира я попал в твой. И что с этим делать — не знаю. Магический резерв я восстановлю полностью за пару дней, а вот то, что смогу открыть портал отсюда в Киер не уверен. В вашем мире очень мало магии и помощи ждать неоткуда.

Ну вот, Мухеннос готов, можно приступать к завтраку, — с широкой улыбкой сказал Истар, словно и не было той горечи, что я отчетливо слышала в его словах всего минуту назад.

— Истар, знаешь... — протянула я не в силах продолжить. Парень поднял на меня удивленный взгляд, и я все-таки решилась, — ...я помогу тебе, чем смогу, если ты

позволишь, — робко закончила я.

— Спасибо, Ирина, я ценю это, — серьезно сказал парень. — Я и так перед тобой в неоплатном долгу. Скажи, что ты хочешь за свою помощь? Ведь ты спасла мне жизнь.

— Ничего мне не надо, я делала это не с корыстной целью, — попыталась возмутиться я.

— Знаю. Но это не значит, что за добро не нужно платить. Итак, я слушаю, — деловито накладывая в тарелки тушеные овощи с кроликом, сказал Истар.

— Тогда... Если это возможно... Забери меня с собой, — решительно, но, не поднимая глаз от пола, сказала я. Потянулись долгие мгновения тишины, затем я услышала его удивленный голос.

— Если ты этого действительно хочешь, то так тому и быть, — ставя передо мной тарелку, сказал парень.

Я подняла на него глаза и губы сами собой сложились в счастливую улыбку. Истар застыл, как-то странно смотря на меня, а потом быстро наклонился и поцеловал. Не скажу, что это было неприятно, просто я растерялась. А когда решила ответить, он уже отстранился и сказал:

— Сделка закреплена.

Отвернувшись, парень продолжил накладывать рагу себе в тарелку, а я растерянно потерла пальцами горящие губы. Неужели это — начало моей новой жизни? Боясь спугнуть удачу, я улыбнулась и принялась есть поистине вкусное рагу из всех, что когда-либо пробовала.

[1] Kiertorata (фин.) — мир

[2] Muhennos (фин.) — рагу

Глава 4. Князь Дома Земли

Князь Дома Земли нервно мерил шагами свой кабинет. Утром ему сообщили, что старший сын и по совместительству наследник, пропал. Вот именно, что пропал, а не умер и выяснить, жив он или нет, не представлялось возможным. Все это настолько нервировало Тео Анеуса[1], что буйно цветущий за окном сад встревоженно затих, а молодая трава покрылась бурой коркой, будто из нее выпили все жизненные соки.

Произошло неслыханное ранее: наследник просто исчез. Подобное случалось на протяжении многих веков, но наследников всегда находили, а Старший Дома всегда знал, жив тот или иной человек или мертв. Проблема Тео заключалась в том, что сына он совершенно не чувствовал, а попытка провести обряд на крови ни к чему хорошему не привела. Кровь Князя просто взорвалась в чаше, окатив присутствующих при обряде Жрецов концентрированной кислотой. В результате один Жрец погиб, трое в лазарете в тяжелом состоянии, а злой Князь с головы до ног заляпанный собственной кровью (ему она по умолчанию не могла причинить вред) вернулся в кабинет и вот уже пять часов подряд ходит по комнате.

Кристалл связи на столе правителя таинственно мерцал, напоминая ему о том, что с ним хотят пообщаться все правящие Дома Киера. Что отвечать им на сложившуюся ситуацию, Князь не знал. Да и вообще он ждал важный отчет от начальника тайной стражи, который, вполне вероятно, смог бы восстановить картину произошедшего. Так что, прежде чем что-то рассказывать другим Князьям, неплохо было бы и самому узнать правду.

Устало потерев лоб, Князь Дома Земли сел за свой рабочий стол из массивного темного дуба и затих. Если наследник умер, то Тео придется править еще двадцать лет до совершеннолетия второго сына. Номинально Анеус все еще правитель Дома Земли, но через месяц таковым не будет, если найдется Истар.

— Князь? Вы там? — из кристалла раздался голос начальника тайной стражи.

— Слушаю тебя, Сотури[2]. Что ты узнал? — обреченно спросил Тео.

— Наследника нет в Киере. Наемники загнали его в Пустынные земли и попытались убить. Истарниэль в последний момент открыл портал, но угодившая в воронку сфера смерти сбила настройки. Вместо того, чтобы перенестись во дворец, наследник исчез даже из этого мира. Куда его закинуло, неизвестно, но очевидно, что это место далеко. Именно этим объясняется то, что Вы не можете его почувствовать.

— А что с наемниками? И почему среди бездарных людишек оказался маг? Кто он? — Тео вновь почувствовал нарастающий гнев.

Сотури, давно привыкший к вспышкам ярости повелителя, ответил предельно спокойно:

— Маг-отступник мертв, это моя вина, извините. Он напал на наш отряд, как только мы вступили в Пустынные земли. Когда он понял, что ему не выстоять против нас, то просто активировал амулет «Быстрая смерть». Но перед этим я успел считать с него кое-какую информацию.

Князь задумался. Людям, живущим в Киере, было чуждо самоубийство. Они вполне могли убить другого человека, но свои жизни берегли. Чтобы человек Киера наложил на себя руки, должно было произойти что-то действительно масштабное. Именно это и пугало.

— Кем он был? — голова Князя снова разболелась. Эта боль преследовала его вот уже

полвека. А последние четыре года она сопровождалась еще и провалами в памяти, но об этом не знал никто, кроме него самого и Сотури, которому Князь безоговорочно доверял.

— Стихийник, — ответил Сотури.

Князь удивленно уставился на кристалл, как будто тот содержал ответы на вопросы всего мироздания.

— Такая редкость в наши дни, — прошептал Тео. — И он так глупо закончил свое существование, хотя мог, как сыр в масле кататься, если бы захотел примкнуть к чьему-нибудь Дому. Хотя, о чем это я, стихийники всегда отличались неустойчивостью психики.

Стихийники, или маги, вобравшие в себя силы всех четырех Домов и Дворца Хаоса, были крайне редким явлением для этого мира. Никто не знал, почему они рождаются и зачем, но каждый Дом рьяно защищал одаренное дитя, чтобы потом использовать в политических играх. Стихийники отличались небольшими психическими отклонениями и были способны уничтожить как себя, так и половину мира.

— Князь, что нам делать? — напомнил о себе Сотури.

— Постарайся узнать, к какому Дому принадлежал парень. И конечно ищите моего сына. У нас осталось всего двадцать восемь дней до смены Князя.

— Я вас понял, — проговорил Сотури и отключился.

— И все-таки интересно, откуда ты взялся, малыш-стихийник? — протянул Тео, привычно поглаживая кулон с огромным изумрудом в виде листа клена — символом Князя Дома Земли. Голову снова пронзила раскаленная игла боли, заставляя Тео отвлечься от мысли, которая, казалось, была так близка, но ускользнула. Князя накрыла темнота.

[1] Teho (фин.) — Власть

Ahneus (фин.) — Жадность

[2] Soturi (фин.) — Воин

Глава 5. Знакомство с магией. Уборка

Я сидела за ноутбуком и безжалостно удаляла папки с фотографиями, где запечатлена я и мой экс-жених. Слезы то и дело наворачивались на глаза, но я упрямо отгоняла их. Нет смысла оплакивать предателя.

Наконец, удалив последнюю папку (на мой взгляд, самую счастливую), я оторвалась от ноутбука и заметила, что уже не одна. Интересно, как долго Истар стоит рядом?

— Что-то случилось, — обеспокоенно спросил парень.

— Почему ты так решил? — я включила полное непонимание.

Истар приблизился ко мне вплотную и мягко провел подушечкой большого пальца по щеке, стирая слезинку, которая неизвестно каким образом все-таки скатилась.

— Потому что ты плачешь, — подтвердил очевидное Истар.

— Я не плачу, — отодвигаясь от ласковых пальцев, ответила я, хотя больше всего на свете хотелось прижаться к нему всем телом. — Соринка в глаз попала, — испугавшись своих желаний, я резко вскочила и, выйдя из комнаты, бросила застывшему Истару, — пора навести порядок в доме. А еще ты обещал показать настоящую магию.

— Раз обещал, значит, покажу, — складывая руки на груди, криво улыбнулся Истар.

— Тогда вперед! — преувеличенно бодро сказала я и умчалась в ванную за ведром и тряпками.

Набрав воды, вышла и остановилась на пороге гостиной, решая с чего лучше начать. Истар уже успел устроиться в кресле и теперь выжидающе смотрел на меня.

— Ты чего расселся? Бери тряпку и принимайся за уборку, — грозно сдвинув брови, бросила я.

— Зачем махать тряпками, когда можно сделать все намного проще? — наигранно удивился парень.

Мои глаза заблестели в предвкушении зрелищ, а сердце учащенно забилося. Это то, о чем я думаю? Мне покажут настоящую магию?!

— Показывай! — бросив тряпку и ведро, приказала я.

— Иди сюда, непоседа, — рассмеялся Истар и похлопал себя по коленям, приглашая сесть к нему.

Застыв в ступоре, я просчитывала варианты: стоит идти к нему или нет. Магию очень хотелось увидеть. С другой стороны, я только что рассталась с тем, кто почти стал моим мужем. А вот с третьей — эта сволочь все равно мне изменил, почему я не могу позволить себе насладиться обществом другого мужчины? Махнув рукой на все условности, я поспешила к Истару, который все так же улыбался и ждал, пока я решусь. С удобством устроившись на коленях парня, я приготовилась лицезреть чудо.

— Уважаемые пассажиры, просьба пристегнуть ремни безопасности и не высовывать руки, головы и ноги во время сеанса использования магии, — тоном ментора проскандировал Истар и засмеялся. — В общем, сиди спокойно, а то случайно зацеплю тебя, лечи потом.

Я притихла, постаралась свернуться в компактный клубочек и выжидающе покосилась на Истара.

— Смотри внимательно, — шепнул парень и улыбнулся. Сердце снова зашло в

бешеном галопе. — Kirkas puhdas paistaa![1]

После того, как затихло эхо последнего слова, все вокруг пришло в движение. За нашей спиной открылась черная воронка, которая засасывала в себя весь мусор: по комнате летала пыль, осколки разбитой вазы, яблоко, забытое мной вчера.

— А куда все это денется? — распахнув глаза, прошептала я.

— Обычно все это отправляется в пустоту — пространство, где нет абсолютно ничего. Но только сегодня и только сейчас я устроил бесплатное фейерверк-шоу для твоего бывшего парня. Вся эта красота достанется ему в подарок, как приданое, — сказав это Истар громко рассмеялся.

Минуту я сидела, как громом пораженная, но смех парня был таким заразительным, что невольно и сама расхохоталась. Смеялась с чувством, до слез, вкладывая в смех всю боль, которую терпела и неожиданно для самой себя поняла, что стало легче.

— Пригнись, — скомандовал Истар и сам наклонил мою голову вниз. Краем глаза я заметила, как мелькнуло что-то большое и темное. Это что...Кровать?!

— Ну, ты же все равно хотела им ее отдать, так я просто ускорил процесс, — пожал плечами, ответил парень на мой невысказанный вопрос.

Над головой с громким мявком пролетела Королева. Наконец портал схлопнулся, и мы остались сидеть в тишине.

— Вот это да... — протянула я.

— Это всего лишь стандартное заклинание уборки, даже почти не магия, — снова улыбнулся Истар.

— Ну, кому-то и кролик из шляпы — магия, — ответила я, делая попытку сползти с таких удобных коленей, только кто ж мне дал? Истар поудобнее перехватил меня за талию и придвинул к своей груди. Было уютно и тепло, поэтому сопротивляться я даже и не думала.

— Рин, — шепотом начал парень, — если хочется плакать, то не сдерживай себя. Лучше выплеснуть всю боль сразу, чем копить ее годами. Поверь мне, я знаю, что говорю.

— Не хочу плакать, Истар, — устало ответила я. — Хочу жить по-настоящему. Хочу любить и быть любимой. Счастья хочу, приключений. Обещай, что заберешь меня с собой, — я умоляюще посмотрела в глаза Истару.

— Не переживай, красавица, я же уже пообещал тебе, — грустно улыбнулся Истар. — Только может статься, что та жизнь, которой ты живешь сейчас, намного лучше той, что может ждать тебя впереди. Со мной быть опасно, Ирина. Запомни это и никогда не забывай.

Ирина... Истар второй раз назвал меня полным именем. И так приятно было. Всевышний!

— Я пойду за тобой куда угодно, — прошептала я и легонько чмокнула Истара в губы. Отстранилась и, заглянув в удивленные глаза парня, рассмеялась.

— Кхм, ну что ж... — растерянно произнес Истар, — тогда нам надо найти три «М».

— Что такое три «М»? — заинтересовалась я. Загадки с детства любила.

— Место, Мастер и Магия, — ответил парень.

— То есть? Поясни.

— Место, откуда мы сможем открыть портал в Киер, Мастера, который нас туда отправит и Магию, которой сможем зарядить как меня, так и тебя.

— Но я не владею магией, — категорично заявила я.

— Так уверена? — хитро прищурился Истар.

— За всю жизнь она ни разу не проявилась. А это значит, что ее нет.

- Она есть, глупая. Просто рядом с тобой не было того, кто ее мог пробудить.
 - Вот это поворот, — прошептала я.
 - Не переживай, красавица. Все будет хорошо, — чмокнув меня в висок, сказал Истар.
- Решив отбросить все сомнения, я повернулась к парню и твердо спросила:
- С чего начнем?

[1] Kirkas puhdas raistaa (фин.) — Яркой чистотой сияй

Глава 6. Три «М»: Место

А начали мы с поиска места. Чтобы найти нужную «площадку» для открытия портала, мне пришлось идти в ближайший книжный магазин, потому что карты такого размера дома не нашлось. Вернувшись домой, расстелила полотно карты на полу и вот уже четыре часа, не разгибаясь, мы с Истаром ползаем по ней взад-вперед, периодически обводя красным маркером одни понятные парню места.

— И что это за круглые отметины? — через час я не выдержала и задала волнующий меня вопрос.

— Места силы, — не отрывая взгляд от карты, пробормотал Истар.

В итоге набралось порядка тридцати «кругляшек», разбросанных в разных частях света.

— И что теперь? Мы поедem в Африку? Или в Индию? — следя за действиями парня снова подала голос я.

Истар обернулся ко мне и уставился в немом изумлении.

— Что такое?

— Рин, ты чего? Зачем ехать в другую страну, если рядом с нами есть место силы?

Бросив взгляд на карту, я увидела, что Истар указывает пальцем в точку, которая находится километрах в ста от моего города.

— Тогда зачем ты обводил все эти места, если одно есть рядом с нами? — недоуменно спросила я.

— Подстраховка, рыжик. Предупрежден — вооружен.

Подивившись тому, как сама не догадалась об этом, пристыженно замолчала.

Спустя еще полчаса Истар выпрямился, облегченно вздохнул и, обернувшись ко мне, сказал:

— Все. Теперь нам известны все места силы. Ну что, идем собираться?

— Когда едем? — встав из кресла, в котором сидела последние минут двадцать, я одернула задравшуюся футболку и остановилась напротив Истара.

— Как только мы соберем все необходимые для поездки вещи, — улыбнулся парень.

— Тогда вперед, встречаемся в гостиной через час, — бодро ответила я и первая пошла в комнату.

Что может понадобится в долгой поездке неизвестно куда? Фонарик, спички, зажигалка, плед, теплые вещи, спальный мешок, котелок и еще много полезных вещей, которые замучаешься тащить. Значит надо свести всю поклажу к минимуму.

Теплые вещи можно надеть на себя, минус один пункт. Фонарик, спички и прочую мелочевку лучше взять. Так, разделяя вещи на две кучки: надо и не очень, которые периодически менялись местами, я провела отведенный мной час. Истар заглянул в комнату и, найдя меня, сидящую на полу и занимающуюся сортировкой бесполезного барахла, бархатно рассмеялся.

— Рин, нам все это не понадобится, — парень указал на добытое мной добро. — Все, что надо, это ты, тепло одетая. У меня есть магия, другого нам не надо.

— Тогда какого лешего я тут целый час занималась ерундой?

— А я не знаю, — Истар снова рассмеялся. — Одевайся и пошли, нам еще ехать.

— Быстро ты освоился в моем мире, — недовольно пробурчала я.

— Жить захочешь, красавица, и не так крутиться будешь, — ответил Истар и вышел из комнаты, позволяя мне спокойно переодеться.

Быстро натянув джинсы и кофточку с длинным рукавом, я прихватила с собой легкую курточку. Все-таки пар костей не ломит. Вышла в гостиную.

— Я готова, — победно провозгласила я.

— Не прошло и года, — улыбнулся Истар. — Пойдем, малышка. Машину водить я умею только в теории, поэтому за руль сядешь ты.

— Не вопрос, — весело отозвалась я и взяла с полочки ключи, которые вчера там небрежно бросила.

Вышла на лестничную клетку, в очередной раз проигнорировав лифт, повернула к лестнице.

— А как же лифт? — удивился Истар, но пошел за мной.

— Я...их боюсь, — смущаясь, произнесла я.

— Вчера вечером мы же им пользовались.

— Потому что по лестнице на восьмой этаж ты бы не поднялся!

— Не злись, мне просто интересно все, что связано с тобой.

От последних слов Истара я покраснела. Флиртует, котяра. Не торопясь спустились вниз, и вышли на улицу. Я первая подошла к машине и увидела, что все четыре колеса спущены, а через капот моей любимой, серебристого цвета машинки, тянется длинная царапина.

— Вот же сволочь, эта Машка! — закричала я, расстроившись.

— Не переживай, малышка. Сейчас все исправим, — сказал, подошедший ко мне Истар.

Парень поднял руки на уровень груди, и я буквально увидела, как из них вытекает магия. Сначала с капота исчезла мерзкая царапина, вернув моей машине первоначальный вид. Затем колеса одно за другим «накачались» и стали еще лучше новых. Когда все манипуляции были завершены, Истар устало вытер пот со лба и как бы извиняясь, произнес:

— Еще не до конца восстановил силы, поэтому любая магия дается мне с трудом.

— Тогда зачем ты ее чинил? Поездила бы с царапиной, не беда. А шины поменять вообще левое дело!

— Во-первых, это трата пустая времени. Во-вторых, я видел твое расстроенное лицо, когда ты увидела царапину. Твоя улыбка мне дороже и приятно греет душу. А магия восстановится.

Я промолчала. Было чертовски приятно слышать эти теплые слова. Открыв машину, завела ее и села. Дождалась, пока Истар поднимет с пассажирского сидения свой меч, который я вчера решила не тащить в дом, и сядет сам, после чего бодро скомандовала:

— Открывай карту, мой штурман, будем смотреть дорогу.

— А как же навигатор? — лицо Истара смешно вытянулось.

— Ну ты даешь! Я думала ты за сохранение истоков, а тебе технику подавай!

— Зачем мучиться, если в вашем мире продвинутая технология, которой можно пользоваться, облегчив себе жизнь?

Теперь уже мое лицо вытянулось. Ну ладно, навигатор, так навигатор.

— Пристегнись, любитель технологий, — улыбнулась я. — Путь неблизкий.

И я не спеша выехала на дорогу, попутно выстраивая маршрут на своем смартфоне. Истар же снова что-то зашептал и меч исчез.

— Что это было? — удивленно спросила.

— Как будто ты не знаешь, — хитро улыбнулся Истар. — Магия, — понизив голос, доверительно произнес парень.

— Это я как раз-таки поняла. Мне интересно, куда ты его дел.

— Никуда, он со мной. Просто сейчас в нем нет надобности, и я его скрыл от посторонних глаз. Согласись, похождение с двуручником, хоть и с таким крутым, как у меня, в вашем мире вызовет ненужные вопросы.

Я была вынуждена признать правоту парня. Желая разбавить тишину, попросила:

— Расскажи еще что-нибудь о себе и своем мире.

— Я уже много тебе рассказал. Несправедливо, что ты знаешь обо мне больше, чем я, — в ответ улыбнулся парень.

— Но ты ведь видел все сам, что ты хочешь знать?

— Видеть и слышать — разные вещи, поэтому и прошу. Ты лекарь?

— Я медицинская сестра. Думаю, можно сказать, что в какой-то степени я лекарь. Просто многое мне не под силу, но зашить рану могу. Сложные операции, конечно, не по мне. Я хотела в будущем году поступить в медицинский университет, чтобы выучиться на педиатра. Всегда хотела лечить детишек. А сейчас я работаю в одной из больниц помощницей врача. Иногда начальница учит меня азам, попутно объясняя, какие ошибки я допускаю. Она у меня очень хорошая, буду скучать по ней.

Легкая грусть поселилась в моем сердце. Но я отогнала ее и нарочито бодро продолжила:

— Игорь, ну тот мужик в шелковом халате, который вчера нелицеприятно отзывался о моем поведении и желании тебе помочь, был моим женихом. Мы встречаемся уже шесть лет, живем вместе четыре года. Я все время спрашивала его о свадьбе, но он постоянно откладывал, убеждая меня в том, что я сама этого не хочу и зачем нам штамп в паспорте, когда мы и так живем вместе. Скотина двуличная. Оказывается, мы жили большой шведской семьей. Машка, моя бывшая подруга, как и бывший жених, насмехались надо мной, спали вместе, а я дура наивная думала, что мой мужчина самый лучший и именно поэтому хорошо относится к моей подруге. Вчера я застала их вместе и ревность, боль от предательства заставили меня сесть в машину и ехать, куда глаза глядят. Но я не жалею, честно. Иначе не встретила бы тебя и сейчас сидела дома одна и пила. Или же не смогла бы сказать Игорю, что все знаю и продолжила бы свою тихую размеренную жизнь.

— Расслабь руки, ты сейчас руль сломаешь, — тихо произнес парень.

С удивлением отметила, что мои руки с силой сжимают руль, костяшки пальцев побелели. Попыталась расслабиться. Должна отметить, что получилось это далеко не с первого раза.

— А как ты прогнала тех бандитов? Я так и не понял этого момента, сознание почти отключилось.

Я расхохоталась.

— Женская хитрость. Я притворилась, что вызвала полицию, действовала наудачу. И знаешь, мне, правда повезло! Едва ли не впервые в жизни. Лысые услышали вой полицейской сирены и сбежали. Ну а я потащила твое израненное тело к себе, чтобы помочь.

— И часто ты так помогаешь незнакомым мужчинам с холодным оружием в руках?

— Честно? В первый раз. Просто я точно знала, что ты нуждаешься в помощи и не смогла пройти мимо. Это мой профессиональный долг.

— В следующий раз, если я скажу тебе бежать, даже не раздумывай.

— А ты уверен, что будет следующий раз?

— Все может быть в этой жизни, — уклончиво ответил Истар и на этом разговор затих.

Включила радио. Услышав свою любимую песню, начала негромко напевать, совершенно забыв о пассажире. Со мной иногда такое случалось: только дорога, музыка и я. Неважно куда я ехала. В такие моменты я чувствовала себя живой и свободной. Случайно повернула голову в сторону, чтобы посмотреть в зеркало, и вздрогнула. Истарниэль повернулся ко мне и внимательно слушал. Стыдоба-то какая! У меня нет ни голоса, ни слуха, так что прекрасно представляю, что ему пришлось пережить за последние три минуты песни.

— Извини, я забыла, что не одна, — смущенно покачалась я.

— За что ты извиняешься? Мне понравилось, как ты пела. Ты выглядела очень...живой.

Решила не отвечать. И так уже сделала все, что могла, чтобы выставить себя душой.

— Рин, не переживай по мелочам. Ты прекрасная девушка с добрым сердцем. И все, что ты делаешь — прекрасно.

— Спасибо, ловелас, — я решила сменить тему. — Истар, а у тебя есть невеста? Ведь у любого наследника она должна быть.

Затаила дыхание, ожидая ответа.

— Есть, Ирина, — недовольно ответил Истар и отвернулся.

В моей душе все перевернулось. Странно, я знаю этого парня меньше суток, а уже еду с ним черт знает куда, да еще и расстраиваюсь от слов о невесте. Точно дура.

— А чего так недовольно? Невеста — это же не так страшно.

— Ты просто ее не видела.

— Что, неужели все так плохо? Она косая? Хромая? У нее нет зубов?

— Богиня, упаси, — рассмеялся Истар. — Красивая она. Даже слишком. Просто это навязанный, так сказать политический брак. Выгода и больше ничего. Ни у меня к ней, ни у нее ко мне нет никаких чувств. Мы все подчиняемся политике.

— То есть ты ее не любишь? — кажется, это единственное, что я услышала из всей тирады.

— Нет, — отрывисто бросил Истар, и я решила пока не лезть ему в душу.

Мы ехали уже больше часа, преодолев почти половину пути. Еще час — полтора и прибудем на место. Дальнейший путь мы проделали в тишине, не считая негромко поющего радио. Истар задремал, ну или сделал вид, что спит, а я продолжала ехать вперед, думая о своем. Все-таки действительно все странно обернулось. Рассортировав все мысли по полочкам, пришла к выводу, что мне нравится Истар. Подкупало его чувство юмора и честность, доброта и справедливость. Говорят, чтобы влюбиться, достаточно и нескольких секунд. Неужели я такая ветреная, что променяла шесть лет отношений на парня, с которым знакома всего ничего? И ведь дело даже не в том, что я видела вечером. Если бы у нас с Игорем все было хорошо, я бы все равно ушла с Истаром.

Магия... Я с детства любила все, что было с ней связано. И пронесла эту любовь через года. Возможно, вы посчитаете меня наивной и несерьезной, но я всегда верила, что магия существует, просто мне ее не досталось. Но слова Истара принесли в мою душу надежду на то, что хоть какой-нибудь слабенькой магией, в конце концов, обзаведусь. Интересно, что же это будет? Последние километры преодолела в приподнятом возбужденном состоянии.

Из приятных мыслей вырвал механический голос навигатора «Вы прибыли в место

назначения». Истар тут же открыл глаза и посмотрел на меня.

— Сейчас припаркуюсь у обочины, и пойдём. Если я правильно поняла, нам надо подняться вверх по тому склону. И знаешь, кажется, я здесь уже была. Место вроде бы мне знакомо.

Я остановила машину, заглушила двигатель и попыталась выйти, но была остановлена парнем:

— Ирина, пообещай мне одну вещь.

Я вопросительно подняла бровь.

— Если станет слишком опасно, беги. Не геройствуй. Умоляю тебя. Я не хочу потом оплакивать тебя.

Пообещать было несложно, что я и сделала, скрестив за спиной пальцы. По-детски конечно, но так я буду уверена, что смогу хотя бы попытаться его защитить. Истар был удовлетворен. Ещё бы, он же не знал, что если скрестить пальцы за спиной и поклясться, то клятва будет недействительна.

— Пойдём, уже почти полдень. Нам идти ещё не меньше получаса.

Парень кивнул и выбрался из машины. Мы двинулись в сторону виднеющегося подъёма. Через полчаса, на протяжении которых чувствовала себя неуклюжим скалолазом, мы вышли на ровное плато, поросшее желтеющей травой.

— Я точно знаю это место! — воскликнула я. Неожиданно я поняла, что несколько месяцев назад видела его во сне. Там не было Истара, я стояла одна посреди травы, которая, при моем появлении, стала покрываться бурым налетом, вызывая во мне страх. — Я видела его во сне, — прошептала я.

— Во сне, говоришь... — протянул Истар и по-новому взглянул на меня. — Расскажи мне, что ты видела?

— Это был всего лишь сон, — попыталась отмахнуться я, но парень был настойчив.

— Рин, это может быть очень важно. Не верю я в совпадения.

— Ну, хорошо, — протянула я. — Я не забиралась по склону, как это делали мы сейчас. Стояла посреди этого плато, оно было также покрыто желтой травой. Сначала светило солнышко, а потом все изменилось. Трава как будто обагрилась кровью, небо затянули красные тучи. Мне стало страшно, но двинуться с места я не могла. Тем временем вокруг меня начала разворачиваться бойня. Шум сражения, крики раненых, лязг оружия. В воздухе повис запах смерти и крови. Мне было тяжело дышать, а потом я поняла, что все закончилось. Поляна была усеяна трупами, и посреди этого побоища стоял высокий мужчина, с ног до головы заляпанный кровью. Он тяжело опирался на сломанный меч. В то же время я поняла, что снова могу двигаться и стала по краю обходить это место, уходя куда-то в сторону. Мужчина, словно что-то почувствовав, поднял свой тяжелый взгляд и уставился прямо на меня. Его глаза налились кровью, а лицо было искажено злобой и мукой. Я испугалась и проснулась. Сидела на постели и плакала. Казалось, что воздух в спальне весь пропитался смертью. И вот мы здесь, на том самом месте, что я видела во сне.

— Теперь понятно, почему это место силы, — задумчиво протянул Истар. — Сможешь показать мне, где стоял мужчина из твоего сна?

Смогла бы, даже с закрытыми глазами. Теперь, когда я вспомнила сон, без труда могла указать нужное место. Поэтому, не отвечая парню, просто двинулась вперед. Реальность и сон как будто переплелись между собой и я, продвигаясь к цели, периодически видела окровавленные тела на траве, но стоило моргнуть, и картина принимала свой

первоначальный вид.

— Здесь, — я указала пальцем на то самое место, где стоял мужчина из сна. Подходить ближе почему-то не хотелось.

— Стой тут, я сам, — Истар отодвинул меня в сторону и не спеша двинулся в указанное мной место.

Долго ходил вокруг, осматривал траву, прикладывался ухом к земле.

— Да, ты права, это источник силы, которая накрывает всю поляну. Чувствуешь ее?

Чувствую ли? Я прислушалась к себе. Страх точно есть, тут спорить бесполезно. Но сила? Я сосредоточилась и мне показалось, что меня коснулся странный поток. Воздух сгустился, и я поняла, что это и есть та самая сила, о которой говорил Истар. Тяжело сглотнув, кивнула. Истар удовлетворенно кивнул.

— Ничего не бойся, — сказал Истар и стал проводить одному ему известные манипуляции. Вскоре я снова стояла посреди побоища, а окровавленный мужчина взирал на меня. Только теперь в его взгляде не было злобы. Тоска, боль. Стало жаль его. — Не подходи! — крикнул Истар. — Это память прошлого. Ты должна стоять тихо, не вмешиваясь в ход событий досмотреть картину до конца, только после этого мы сможем воспользоваться источником.

— Помоги мне, — прохрипел страшный мужчина. — Любимая, почему же ты так далеко от меня? За что, Боги? Лучше бы я умер...

Слезы катились по моим щекам. Жалость разрывала сердце.

— Все хорошо, — зачем-то произнесла я. Просто вдруг поняла, что это правильно. — Ты молодец, твоя любимая гордилась бы тобой. Ты устал и тебе просто нужно отдохнуть...

Воин улыбнулся, и устало опустился на бурюю землю.

— Спасибо тебе... Моя сила теперь твоя. А я иду к своей любимой, она слишком долго меня ждет...

Тело воина стало светиться и через мгновение рассыпалось красными искрами. В этот момент поляна приняла обычный вид, будто и не было никогда крови и тел. Не было воина...

— Я же сказал тебе не вмешиваться, почему ты не слушаешься?! Это опасно, понимаешь? Он был слишком долго тут в плену и мог легко убить тебя! Почему ты такая упрямая?! — закричал Истар.

— Не кричи, я не глухая, — тихо произнесла я. Воин все еще стоял перед моими глазами. — Зато теперь ты можешь воспользоваться силой.

Какая-то опустошенность была внутри. Я развернулась, чтобы уйти, но была поймана в крепкие объятия Истара.

— Как же ты не поймешь, что я беспокоюсь за тебя...

— Это всего лишь долг: жизнь за жизнь. Я много книг прочла, знаю, что спасенные «попаданцы» предпочитают отдавать долг жизни. Считай, что ты уже расплатился.

Истар отпустил меня и отошел на пару шагов.

— Долг говоришь? Несмотря на то, что ты меня спасла раньше? Ты вроде как мне ничего не должна, но если ты считаешь иначе, то ладно, — парень отвернулся.

Кажется, я его обидела. Но извиниться не успела, он снова посмотрел на меня и улыбнулся. Правда улыбка вышла натянутой.

— Место есть. Теперь нам нужен Мастер.

— И где нам его искать?

— Как где? В газете, в интернете.

Я закатила глаза.

— Ты серьезно?

— Вполне, Рин. Вполне.

Глава 7. Три «М»: Мастер

Сначала решила, что это все-таки шутка. Но когда парень попросил отвезти его в ближайший киоск, где можно купить газеты с объявлениями о магической помощи, я усомнилась в его умственных способностях.

— Это же все шарлатанство, — уже в десятый раз попыталась отговорить Истара от траты денег на бесполезную макулатуру.

— Рин, — снова терпеливо начал Истар, — не все маги вашего мира шарлатаны. Если есть магия, пусть и в небольшом количестве, и места силы, значит, и маги тоже есть. Нам не нужен сильный, достаточно лишь предрасположенности, остальное сделает само место.

— Ладно, будь по-твоему. Но ты меня не убедил. Совсем. Ты сможешь отличить шарлатана от настоящего?

Истар скептически посмотрел на меня.

— Ну конечно сможешь, ты же мега крутой маг, не то, что некоторые.

— Ирина, прекращай, — Истар устало потер лоб.

— Прости, — покаялась я. — Просто до сих пор не могу прийти в себя после увиденного.

— Я понимаю, именно поэтому в сотый раз спокойно объясняю тебе очевидные вещи, вместо того, чтобы просто заставить тебя молчать.

— Ты и так можешь? — удивилась я. — Есть специальное заклинание для этого?

— Могу. Есть. Но Рин, не обязательно использовать магию, чтобы заставить девушку замолчать, — и он тааааак многозначительно на меня посмотрел, что, кажется, даже уши запылали.

— Прекрати, — бросила я.

— Что? — Истар включил полное непонимание. Сама невинность, ага.

— Вот! Вот это прекрати!

— Да я же ничего не делаю, — для убедительности даже ладони вверх поднял.

Святая простота! Решила не продолжать спор, а то опять крайней останусь. Именно поэтому, тихо дуюсь, ехала в центр города. Все-таки там больше возможностей купить газеты, чем на окраине. Два часа обратно пролетели намного быстрее, чем пока мы добирались до плато. Остановив машину около торгового центра, высадила Истара и сказала:

— Я припаркую автомобиль и подойду. Стой здесь и никуда не уходи.

Истар кивнул, и я поехала искать свободное место. Такое нашлось быстро. Закрыв машину, бодрым шагом направилась туда, где оставила Истара. И почти не удивилась, когда его там не обнаружила. Ну и где теперь искать этого балбеса? Огляделась. Многолюдно, как всегда. Краем глаза зацепила знакомую шевелюру. Обернулась. И точно, Истар во всей своей экзотической красе мило беседовал с хорошенькой блондинкой. Вот же кобель, не успела отойти!

Приблизилась к воркующей парочке и тонкой ручкой обвила Истара за талию.

— Дорогой, ну где же ты ходишь? Сказал, что кофе мне купишь, а сам тут беседы разводишь со всякими... — договаривать нарочно не стала, окинув блондинку презрительным взглядом.

Истар с интересом посмотрел на меня, в глазах искрилось веселье.

— Душа моя, я познакомился с чудесной девушкой, не поверишь! Олечка рассказывала такие интересные истории, которые, судя по ее бурной фантазии, могли бы воплотиться в жизнь с моим прямым участием, что я не успел дойти до кофейни.

Ольга сначала побелела, как мел, потом покраснела и, пискнув что-то неразборчивое, поспешила убежать.

— А как же мы? — крикнула ей вдогонку. — Может, на троих сообразим?

Девушка споткнулась и лишь чудом устояла на ногах. Оборачиваться не стала, просто побежала дальше. И это на пятнадцатисантиметровой шпильке! Гимнастка, наверное. Я обернулась к Истару и убрала руку с его талии. Но спрятать ладони в карманах куртки мне не дали, Истар взял мою руку в свою и потянул в сторону торгового центра.

— Не успела отойти, а уже мужика уводят. Что за народ пошел? — бурчала я, следуя за Истаром, как собачка.

— Не злись, она просто не знала, что у меня уже есть ты, — рассмеялся Истар и крепче сжал ладонь, чтобы я не смогла сбежать.

А бежать я и не хотела. Мы подошли к автоматическим дверям, ведущим в торговый центр, и случилась очередная неприятность. Из магазина выходила счастливая Машка, которая держала под руку моего бывшего жениха. Естественно, уйти незамеченными не получилось.

— Иринка, ты что ли? — воскликнула Машка и бросилась ко мне, чтобы поцеловать.

Как будто вчера ничего не было. Как будто она не шла под руку с МОИМ пусть и бывшим женихом. И как будто мою машину не она попортила. Истар среагировал мгновенно: задвинул меня себе за спину и ладонью правой руки уперся Машке точно в лоб, пресекая дальнейшие поползновения в мою сторону.

— Машка, а ты ничего не забыла? — выглядывая из-за спины Истара, сказала я.

— Что я забыла? — Машка надула губки и отошла на шаг назад. — Ой, а это кто? — голос бывшей подруги изменился, став грудным и ласкающим.

— Да, кто это? — вперед выступил до этого момента молчавший Игорь и уставился на Истара. Лучше бы и дальше молчал, ей богу.

— Не тебе задавать такие вопросы, — огрызнулась я. Истар стоял тихо, позволяя мне самой разобраться в ситуации.

— Не зря я тебя бросил. Ты просто шлюха, — зло выплюнул Игорь. За что тут же получил от Истара удар кулаком в подбородок и отправился в нокаут. Машка завизжала и кинулась к Игорю. Нежеланные свидетели окружили нас. Только полиции не хватало.

— Слушайте вы, двое, — угрожающе понизив голос, произнес Истар. Хотя в данный момент слушала только Машка, но не беда, все равно передаст Игорёше. — Еще раз подойдете к Ирине, и я не буду с вами вежлив.

Ага, то есть то, что он сейчас сделал — знак вежливости. Ох, боженьки, не хочется узнавать, что для него значит грубость. Между тем Истар продолжил:

— Ирина — моя. И мне глубоко плевать, что вы думаете обо мне и как называете. Но отзываться плохо о Ней — не позволю. Мой долг — защищать ее и делать я это буду любыми доступными способами, учтите. Пойдем, Рин, я закончил.

Снова взяв меня за руку, Истар разрезал толпу, словно нож масло, и вошел в торговый центр. Отойдя на несколько метров от входа, обернулся ко мне и спросил:

— Согласись, что я крут, — и улыбнулся.

Я засмеялась. Неприятная ситуация, только что случившаяся на улице, осталась где-то за плечами, а рядом с этим человеком здесь и сейчас мне было удивительно легко и спокойно. Все еще посмеиваясь, потянула Истара в сторону магазинов мужской одежды. Он непонимающе посмотрел на меня:

— Мы ведь за газетами пришли. Не думаю, что они продаются в отделе мужской одежды.

— Истар, не упрямясь. Позволь мне сделать тебе подарок. Ты же не можешь носить вещи Игоря! Во-первых, это моветон. А во-вторых, ты несколько крупнее этого дегенерата. Неизвестно, насколько затянутся наши поиски, поэтому я хочу тебя приодеть.

Сначала Истар хотел возмутиться, но почему-то передумал. В магазине мы приобрели ему кашемировый свитер цвета топленого молока, черные зауженные джинсы, куртку на синтепоне, пару футболок. В обувном магазине купила ему удобные туфли. Довольная, шла впереди Истара и напевала веселенький мотивчик.

— Обычно, чтобы обрадовать женщину, нужно сделать ей подарок, а не наоборот, — недовольно пробубнил Истар. Понимаю его, пришлось перемерять гору вещей, прежде чем я выбрала то, что ему подошло и понравилось мне самой.

— Ну, я ненормальная женщина значит, — оборачиваясь, улыбнулась я.

— Нисколько в этом не сомневался, солнечная девочка, — Истар тоже улыбнулся.

— Давай забежим в книжный, там и газеты купим. Заодно посмотрю, вышла ли новая книга моей любимой писательницы.

Истар согласно кивнул и последовал за мной. Пока он копался в местной прессе, нашла продавца и поинтересовалась о книге. Вышла! Ура! Сегодня же прочту, ночь спать не буду, но прочту! Все равно на работе взяла отгул на неделю.

Купив все необходимое, отправились обратно, по пути купив кофе на вынос. Честно говоря, я немного переживала, что Игорь с Машкой до сих пор не ушли, хотя в торговом центре мы провели не меньше трех часов. Но все обошлось. Дошли до машины, сгрудили покупки и сели.

— А кофе у вас действительно вкусный. В моем мире такого нет, — протянул Истар, потягивая мой любимый напиток.

— Это упущение. Соберемся в Киер, купим мешок кофе с собой. Может, удастся вырастить его у вас? — с надеждой спросила я.

— Вряд ли. Боюсь, что в Киер мы сможем прийти только сами, без лишней поклажи.

— Жаль. Без кофе там будет скучно, — я расстроилась.

— Ничего, что-нибудь придумаем, — произнес Истар и продолжил пить кофе, пока я выкручивала из парковки. Через двадцать минут открывала замок своей квартиры. Кстати, квартира действительно была только моя. Мне ее в собственность подарила мама, когда узнала, что мы собрались жить с Игорем вместе. Но теперь я опасалась, что бывший женишок захочет прийти в гости. Надо замок сменить.

— Чего задумалась? — проходя в дом и ставя покупки на пол, спросил Истар.

— Думаю, что замок сменить надо. А то ключи у экс-женишка есть.

— Не надо ничего менять, я просто заговорю замок так, что никто кроме тебя и твоих близких не сможет сюда попасть. Вот прямо сейчас и займусь.

Истар скрылся в прихожей, а я, подхватив пакет с продуктами, направилась на кухню готовить ужин. Через десять минут на кухню заглянул Истар и сказал, что все готово.

— Спасибо. Может, пока я готовлю ужин, ты сходишь, примешь ванну? Заодно и

переоденешься.

— Хорошо, — ответил Истар и скрылся.

Через полчаса чистый и переодетый Истар вернулся ко мне. Удивленно уставилась на то, что было у него в руках. Пока я готовила, параллельно отмечала в газете объявления экстрасенсов, магов, потомственных ясновидящих. Чтобы потом было проще посетить их и узнать, настоящие они или нет. А он в это время читают книгу. МОЮ книгу. Только сегодня купленную!

— Истар, ну какого черта? — возмутилась я.

Парень поднял на меня удивленный взгляд.

— Это, — я указала деревянной лопаточкой, с помощью которой перемешивала овощи в сковородке, на книгу, — моё! И ты читаешь ее раньше меня!

— Ну что ты завелась? Хочешь, расскажу сюжет? — хитро спросил парень.

— Только попробуй и я скормлю тебя крокодилам! — угрожающе прошипела я и двинулась к парню, чтобы отобрать книгу. Да уж, с моим «метр с кепкой» ростом это сделать нереально. Истар поднял руку с зажатой в ней книгой вверх и сказал:

— Попробуй достать, — и засмеялся.

А я что? Я прыгала вокруг него, пыхтела, пыталась повиснуть на руке, но ничего не помогло. Предприняла последнюю попытку, подпрыгнула, поскользнулась и полетела на пол. Истар успел меня поймать, но при этом сам не удержал равновесия, только развернулся, чтобы я упала на него, а не наоборот. И вот, лежим мы, значит, на мраморном полу (поправочка, Истар лежит на полу, а я на нем), хорошо лежим, удобно.

— Хм... — протянул Истар.

— Что? — тихо прошептала я.

— Ты такая теплая и мягкая, — продолжил Истар, и его рука переместилась на плечо, плавно пошла вниз и замерла в районе поясицы. — А еще...

— Да? — вышло немного хрипло, возбуждение поднялось во всем моем теле, немного напугав.

— У тебя горят овощи, а убийца — дворецкий, — быстро чмокнув меня в нос, Истар вскочил, скинув меня на пол, и сбежал из комнаты.

— Истар! Ну погоди, я тебя накормлю, — зловеще прошипела я.

Поднялась с пола, выбросила сгоревшие овощи. Достала из морозилки пачкупельменей и поставила на плиту кастрюлю с водой. Пока пельмени варились, Истар прокрался на кухню и сидел тихо, как нашкодивший кот. Только изредка шелестели страницы многочисленных газет. Наложив в две чашки готовые пельмени, подавила в себе желание плюнуть в тарелку Истара. Повернулась и встретилась взглядом с этим несносным парнем. Его глаза искрились весельем.

— Паразит, — тихо пробурчала я и со стуком поставила тарелку с пельменями перед парнем.

— Знаю, — улыбнулся Истар и принялся за еду. Смотря, как он есть не самые вкусные пельмени, я умилялась. Игорь никогда не поглощал еду с таким аппетитом. Всегда придирался, что бы я ни приготовила. Вздохнув, тоже начала есть.

После сытного ужина мы продолжали сидеть на кухне и пить кофе. Подумав, спросила:

— Нашел мастера?

— Да, тут есть несколько подходящих вариантов. Проверять их будем перед самым перемещением. Нет смысла сейчас посвящать в детали незнакомого человека, кто его знает,

что у него в голове. В общем, чтобы не сбежал, оставим его напоследок. Теперь нам нужна магия. Где ее достать — я не представляю.

— Какого рода магия нужна? — в голове мелькнула догадка.

— Любая сойдет, главное, чтобы было чем напитать амулеты и пополнить магический резерв как себе, так и тебе.

— Есть у меня пара идей.

— Слушаю, — Истар подобрался и действительно внимательно меня слушал. Такое тоже случилось со мной впервые. Опять же, этот треклятый Игорь, чтоб ему икалось, всегда только делал вид, что слушает меня. Урод.

— Можно попробовать сходить в церковь, — неуверенно протянула я. — Я, когда туда прихожу, всегда испытываю странный трепет. Может там есть магия?

— Знаешь, храм Бога... Вполне может сработать, ты умница! А еще что?

— Это уже из разряда невероятного. Однажды я была в музее, и экскурсовод рассказывал о древних реликвиях. В числе прочих был посох и кулон в виде солнца. Они принадлежали какому-то друиду, имя которого, к сожалению, не помню. Еще там было что-то вроде серпа, который принадлежал не то сатанисту, не то некроманту. От этих экспонатов веяло чем-то необычным, но я тогда списала все на разыгравшееся воображение.

— Стоит проверить. Музей все еще работает?

— Конечно. И экспонаты до сих пор там.

— Значит утром, первым делом пойдем в музей. Если это пустышка, сходим в храм.

— Согласна. Тогда нам, наверное, стоит лечь спать? Кстати, как твоя рука?

Весь день я даже не вспоминала о ране, а ведь сама ее зашивала!

— Все в порядке, уже зажила, — Истар для убедительности подвигал плечом.

— Хорошо, я рада. Здорово быть магически одаренным.

— Ты тоже одарена, успокойся, малышка. Всеу свое время.

Я улыбнулась, кивнула и пошла расстилать диван. Спать больше все равно было негде, так что смысла стесняться и зажиматься я не видела.

— Хочешь, я лягу на полу? — спросил Истар, заходя в гостиную.

— Еще чего, — возмутилась я. — Ложись со своей стороны и не зли меня.

— Хорошо, моя госпожа, — Истар улыбнулся и начал стягивать футболку.

Ух ты, бесплатный стриптиз... Поглазев пару минут, вдруг поняла, что Истар больше не снимает с себя ничего, а в упор смотрит на меня.

— Когда ты так на меня смотришь, я не могу оставаться спокойным, — хрипло произнес парень.

Я вздрогнула. Единственный выход из ситуации, который пришел мне на ум, было побегом в ванную комнату.

— И слюнки вытри, — крикнул вдогонку рассмеявшийся парень.

Час плескалась в ванне, потом решила, что этого времени достаточно для того, чтобы парень уснул, вышла и тихонько улеглась на свое место, свернувшись калачиком, уснула. Уже не чувствовала, как Истар подкатился ко мне и прижал себе.

— Солнечная моя девочка, как же ты мне нравишься, — прошептал Истар, уткнувшись во влажные волосы Ирины. — С каждой минутой, проведенной с тобой, мне все сложнее бороться со своими желаниями... Я же не железный...

Глава 8. Три «М»: Магия

На следующее утро мы, наскоро позавтракав, отправились в музей. У администратора поинтересовались на месте ли интересующие нас экспонаты и, получив утвердительный ответ, пошли в указанном направлении. Последний раз я была здесь почти четыре года назад, поэтому определить точное местоположение необходимых нам вещей, было для меня затруднительно.

Однако, искомое нашлось на удивление быстро. На своеобразном пьедестале (как я мысленно окрестила его) под толстым стеклом на зеленом бархате лежали кулон и посох друида. Рядом с этим добром, в соседней «витрине» на темно-фиолетовом бархате красовался черный серп.

— Вот, о них я говорила, — указала Истару на экспонаты. Но в моих подсказках парень не нуждался, я уже видела раньше это выражение лица. Глаза блестят, губы сжались в тонкую линию, а руки тянутся к древним реликвиям.

— Молодой человек, трогать стекло руками запрещено, — предупредила работница музея.

— Мы ничего не трогаем, верно? — живо откликнулась я, хватая Истара за руку. — Просто смотрим.

Женщина еще раз грозно зыркнула в нашу сторону и отвернулась.

— Подходит? — шепотом спросила я.

— О да, это просто золотая жила, — благоговейно прошептал Истар. — Причем как посох с кулоном, так и оружие. В первом я чувствую энергию земли, а во втором отголоски хаоса. Это потрясающе!

— Почему?

— Потому что такие разные энергетические элементы не могут сосуществовать мирно друг с другом нигде, кроме Киера. Рано или поздно сила одного из них должна поглотить силу другого. Это неизбежно. Победить может любой, здесь все заключается в уровне этой самой силы. Но тут нечто иное...

— И что же? — в нетерпении спросила я, отметив, что парень опять ушел в созерцание реликвий.

— Посмотри на них внимательно, — сказал Истар и я послушалась. Сначала ничего необычного не заметила. Несколько минут разглядывала их и уже хотела сообщить Истару, что я безнадежна, мелькнуло что-то необычное. Легкий, практически прозрачный туман. Такое я видела, когда Истар чинил мою машину, только тогда он был намного ярче. Чем больше я вглядывалась, тем больше и яснее видела: посох, который был вырезан из белого дерева и имел наверху в виде головы льва, раскрывшего пасть, окутывал мягкий бело-зеленый свет. Он тянулся к кулону, от которого исходил точно такой же свет. А вот серп наоборот источал фиолетовый туман. Оба облака зависли над реликвиями, а потом внезапно «кинулись» друг на друга, но, когда встретились, стали как бы перемешиваться между собой. Туман приобрел аметистовый оттенок. Потом они снова разделились и вернулись на свои места. Так повторялось несколько раз.

— Теперь вижу, — прошептала я. — Что это?

— Это танец энергий. Они сосуществуют рядом, не пытаясь друг друга поглотить. Это

наводит меня на мысль, что и посох с кулоном, и серп принадлежали одному и тому же человеку.

— Но как такое возможно? Первые экспонаты явно несут в себе свет и доброту. А от второго веет страхом и смертью. Тем более историки считают, что посох и кулон относятся к друиду, а серп к некроманту-сатанисту. Не может быть у таких разных вещей один владелец!

— Ты так думаешь? — протянул Истар. — А как же выражение «волк в овечьей шкуре»? Не хуже меня знаешь, что оно значит.

— Но как же так...

Закончить я не успела, потому что к нам подошла все та же работница музея.

— Может вам что-то подсказать? Вижу, вас очень заинтересовали эти экспонаты, раз вы уже пятнадцать минут их разглядываете.

— Да, они очень необычны, — ответил Истар. — Расскажите, пожалуйста, что вы о них знаете.

Женщина по имени Марина (имя на бейдже прочла) улыбнулась и начала:

— О, с этими экспонатами связаны, как древние легенды, так и вполне себе современные. Вот эти два, — женщина ткнула в сторону реликвий друида, — принадлежали одному из последних друидов, живших в римской империи. Друидам тяжело приходилось в то время, их почитали и убивали с одинаковым рвением. Судя по кулону и наверху посохе, можно судить о высоком положении этого друида. Понимаете, простые друиды, если можно так сказать, для посоха выбирали менее ценные породы деревьев и никогда не позволяли себе наверху на них. А этот посох сделан из очень редкой в те времена породы белого дуба, такое себе мог позволить только состоятельный человек или тот, кто был наделен определенными божественными силами. К тому же кулон. Он выполнен в виде солнца и сделан из чистого золота, историки проверяли. Друиды нередко носили кулоны, но все они были из недорогих камней. Каждый камень символизировал стихию, которой мог повелевать друид. Кто именно был владельцем этих экспонатов, нам неизвестно, а жаль. Существует легенда, что могущественный друид на закате римской эпохи, один выстоял против римского легиона и убил императора. Но это всего лишь легенды.

Что же касается серпа, то с ним все неоднозначно. Предположительно он принадлежит кельтам, потому что если приглядеться, то на черном лезвии можно увидеть узоры, очень напоминающие кельтские. По легенде ручка серпа обмотана тряпичной кровью людей, принесенных в жертву. Так ли это на самом деле, я не знаю. Историки проводили различные тестирования, но результата никакого не получили. Еще их удивляет, что тряпица до сих пор не истлела. Наоборот выглядит свежо, как будто только что намотали.

— Вы говорили, что есть какие-то современные истории, связанные с этими предметами?

— Да, есть. Невероятно, но историк, который нашел посох и кулон, был болен раком. Он умирал. Свои поисковые работы он начал просто так, чтобы умереть, занимаясь любимым делом. По крайней мере, он так утверждал. К слову, у него была последняя стадия рака. Но как только он нашел реликвии, болезнь чудесным образом полностью оставила больного историка, он буквально воскрес. Врачи руками разводили, назвать это не иначе, как чудом, нельзя. С другим нашим экспонатом произошла печальная история. Серп был найден при раскопках древнего города, о котором ничего не знали. Просто однажды одному из участников экспедиции приснился странный сон, и он решил проверить, правда это или

нет. Про свой сон он никогда не рассказывал, а теперь и не расскажет. Он собрал команду и отправился к месту, которое видел. Раскопки велись больше года и, наконец, увенчались успехом: перед ними раскинулись руины древнего города, в центре которого целый и невредимый стоял склеп, грубо сложенный из нескольких плит. Все, кто участвовал в раскопках, погибли при странных обстоятельствах. Последним умер тот, кто видел сон. Он единственный, кто зашел в склеп и вынес оттуда серп. Что он там видел, никто не знает. Просто совершенно здоровый молодой человек на несколько минут зашел в склеп, а вышел уже высушенный старец, полностью седой и с глазами полными страха. Через несколько дней этим серпом он перерезал себе горло. Но перед этим рассказал историю об их страшной находке. Город, кстати, который они откопали, до сих пор не могут найти. Просто люди знают, что он есть, но где именно — неизвестно. Все планы, карты, записи и дневники внезапно испарились.

— А вы не думаете, что эти реликвии могут принадлежать одному и тому же человеку? — спросил Истар.

— Нет, что вы! — засмеялась Марина. — Они были найдены в разных местах, разными людьми. Да и к тому же, по оценке специалистов, реликвии относятся к разным временам. Так что тот факт, что они могут принадлежать одному человеку, исключен.

— А как серп оказался у вас? Он ведь опасен, — продолжил допрос Истар. Ничем другим его заинтересованность я назвать не могла.

— Его доставили сюда спецрейсом в непроницаемом контейнере. Когда мы его перекладывали под стекло, руками старались не трогать, все делалось исключительно в перчатках. Конечно, не из суеверного ужаса, просто нельзя прикасаться к древности голыми руками.

— Скажите, а кто занимался укладкой экспоната? — зачем-то спросил Истар.

— Женщина, которая работала здесь со мной. Моя сменщица. Ее звали Алеся.

— И где она сейчас? — подозревая неладное, спросила я.

— Умерла при страшных обстоятельствах.

— Вы знаете подробности?

Женщина удивилась нашему искреннему интересу и немного сбивчиво начала рассказывать:

— Это была молодая, жизнерадостная девушка. Может немного легкомысленная, но сейчас это уже не важно. Когда прибыл серп, мы дежурили здесь вместе, но именно она вызвалась позаботиться об экспонате. Грузчики, которые привезли нам серп, стали пугать нас легендой, которую я вам уже рассказала. Но Алеся рассмеялась и, желая доказать, что это всего лишь легенда, схватила серп голыми руками. Я крикнула, что так обращаться с древностью нельзя. Алеся завизжала и бросила оружие на пол. Ее ладони покрывали страшные ожоги. Вызвали скорую, девушку увезли в больницу. Я осталась здесь и, надев перчатки, положила серп под стекло. С тех пор его никто не трогал. Алеся скончалась через несколько дней. Причин смерти было три: она задохнулась, отравилась, и что-то острое изнутри проделало огромную дыру в ее сердце. Никто не знает, как такое возможно. Я никому этого никогда не рассказывала, вы первые.

— Вы больны? — внезапно спросил Истар.

Женщина побледнела, но улыбнулась:

— И с чего вы это взяли?

— Интуиция. Так вы больны?

— Да. Я умираю.

Произнесла Марина и отошла, оставив нас одних.

— Зачем ты так с ней? — тихо спросила я.

— Это серп так влияет на людей. Мы его точно заберем. Как и посох. Вечером вернусь и заберу, а пока надо ей помочь.

Истар догнал Марину, склонился к ней и что-то зашептал на ухо. Женщина яростно замотала головой, но с каждым словом Истара все меньше сопротивлялась и, наконец, кивнула. Истар положил руку на плечо женщины, сказал что-то ободряющее и, вернувшись ко мне, бросил короткое:

— Пойдем.

— Что ты ей сказал? — уже на улице я задала интересующий меня вопрос.

— Сказал, что негоже матери двоих детей скоропостижно умирать. Пообещал, что вылечу ее, если она поможет мне умыкнуть экспонаты.

— Неужели она согласилась?! Это же преступление!

— Жизнь дороже, солнце мое. Конечно, она согласилась, я бываю очень убедительным, когда этого хочу.

— А серп тебе не навредит?

— Нет, я же маг. Все будет хорошо. Нужно только впитать их силу. В принципе сами экспонаты мне совершенно неинтересны. Моя задача подготовить артефакт, который сможет вместить силу посоха, кулона и серпа. Именно поэтому сейчас мы с тобой отправимся в ювелирный магазин, где сможем купить камень, способный выдержать древнюю силу.

— Да ты меня разорить решил? — возмущенно воскликнула я, но сама тайно млела от чудесного слова «мы».

— Я заплачу сам, — улыбнулся Истар.

— У тебя же нет денег!

— Кто тебе такое сказал? Я все-таки наследник Князя Дома Земли, ты оскорбляешь меня, женщина! — притворно возмутился парень.

— Ладно, поняла, — я подняла руки в примирительном жесте. — Идем, нам сюда. Здесь находится мой любимый ювелирный магазин, — я потянула Истара в один из неприметных магазинов. — Глядишь, найдется нужный камушек.

Глава 9. Камень

В ювелирном магазине мы бродили долго. Найти нужный камень, да еще и без оправы было довольно проблематично.

— Вся соль заключается в том, чтобы камень не разрушился, — объяснял Истар, после моего очередного возмущенного вопля. — Ваши камни ограняют с помощью технологий, в этот момент они теряют свои магические свойства, становясь простыми красивыми стекляшками. Поэтому, если в них закачать чистую силу, они разрушатся, а сила просто испарится. Нам ведь это не нужно?

Я отчаянно замотала головой. Смысл покупать камень, чтобы потом все испортить? Больше с Истаром я не спорила, доверившись ему в выборе камня. Через некоторое время блужданий по магазину, Истар остановился у одной из витрин и подозвал меня к себе:

— Вот, я бы остановил свой выбор на том изумруде, — палец Истара указал на массивный кулон из серебра с крупным изумрудом.

— Но?

— Но боюсь, что и он не выдержит. В нем сохранилась капля магической силы, я ее вижу. Но она очень слабая и в любой момент может исчезнуть. Вот и думаю, стоит ли он потраченных средств.

— А сколько он стоит? — я склонилась над стеклом, чтобы внимательно посмотреть на ценник и воскликнула, — Сколько там нулей?!

— Вы присматриваете подарок своей возлюбленной? — к нам подошла консультантка.

Истар посмотрел на нее и улыбнулся:

— Что-то вроде того. Скажите, а у вас нет камней без оправы?

— К сожалению, нет, у нас только готовые ювелирные украшения. Если вам нужен просто камень, то советую обратиться к местным ювелирам, которые вручную изготавливают украшения.

— У нас нет времени искать ювелиров, — ответил Истар.

— Я могу дать вам телефон моего хорошего знакомого. Вам не придется бегать и искать камни. К тому же, если вы скажите, что пришли от меня, он обязательно сделает вам скидку, — сверкнула белозубой улыбкой девушка.

— Хорошо, давайте. Это нас устроит. Если мы ничего у него не найдем, то вернемся за этим кулоном.

Девушка кивнула и отошла за ручкой и бумагой. Быстро нацарапав адрес и номер телефона ювелира, протянула Истари и снова улыбнулась:

— Надеюсь, вы найдете то, что ищете.

— Спасибо, — поблагодарил Истар и, взяв из рук девушки листок, поймал мою ладонь и направился к выходу.

— Ты такой любезный, — ехидно протянула я.

— Я же не виноват, что нравлюсь девушкам, — улыбнулся парень.

Я выдернула свою ладонь из его руки и села в машину.

— Адрес какой? — спросила я, заводя автомобиль.

— Улица Металлистов, 7, — ответил Истар, странно на меня косясь.

Пока выезжала с парковки, молчала. Но через десять минут не выдержала, парень

продолжал сверлить меня взглядом:

— Дыру во мне проделаешь. Чего?

— Ты ревнуешь? — протянул Истар.

— Что?! — возмутилась я. — С чего вдруг?!

— Не знаю, показалось, — Истар расплылся в глупой улыбке. — Ревнуешь — значит нравлюсь.

— А еще говорят, что женская логика — хуже всего на свете, — парировала я, тряхнув головой, чтобы скрыть пылающие щеки.

Да, черт возьми! Я ревновала! Возможно, не имела на это право. Возможно, поступала глупо и недальновидно. Но я действительно его ревновала. С самого начала, как только я увидела его там, во дворе, окруженного бандитами, я почувствовала странную связь с этим парнем. И с каждым мгновением, которое мы проводим вместе, она все сильнее. Я не могу ее объяснить, да и не хочу. Пока меня все устраивает. Кроме немотивированной агрессии, это мне совсем не свойственно. По характеру я спокойный, уравновешенный человек, который всегда молчит и терпит удары судьбы. За какие-то несколько дней я изменилась до неузнаваемости. Запросто могла нагрубить или показать свои истинные чувства, легко отказывалась от того, что казалось мне теперь неважным. Странно, очень странно. Но перемены меня, вопреки ожиданиям, радовали. И, словно подслушав мои мысли, Истар произнес:

— Может все дело в том, что твои силы начали просыпаться.

— То есть? — опешила я.

— Теперь, когда рядом с тобой есть маг, который таскает тебя по разным местам, заставляя делать несвойственные тебе вещи, ты начала меняться. Даже сейчас я вижу, что твоя аура уже не такая, какой была до нашей встречи. До инициации еще, конечно, далеко, но, если ты такими темпами будешь изменять себя и свою структуру, этот мир может отвергнуть тебя.

— Что это значит? — я испугалась.

— Выходов несколько: ты умрешь или тебя выкинет в никуда. Есть еще конечно маленькая возможность, что тебя перекинут в какой-нибудь магический мир, но таких прецедентов я не встречал. Во всяком случае, в наш мир только однажды пришли другие существа, да и то, ненадолго. И в нашем мире они смогли жить только потому, что были магически одарены. Я не говорил тебе, что люди, которые рождаются в Киере без капли дара, быстро умирают? Именно поэтому они предпочитают карьеру наемников. Умереть в бою лучше, чем скончаться от того, что магический мир просто избавился от тебя, выпив все жизненные силы.

— Ваш мир ужасен, — прошептала я.

— Это естественный отбор, солнечная девочка. Поэтому в наших интересах побыстрее переместиться в Киер, иначе твой мир сочтет тебя угрозой для себя и избавится.

Дальнейший путь проделали в молчании. Это уже становится какой-то традицией. Я испугалась, на самом деле испугалась. Только годы работы в медицине не прошли даром, поэтому я быстро взяла себя в руки и настроилась на позитив. Будучи медсестрой чего только не насмотришься, а потом думаешь о смысле жизни. Поэтому я задвинула все размышления подальше и просто вела машину на предельно допустимой скорости в сторону места, где жил ювелир.

Это оказался спальный, тихий район. На улице, где я остановилась, играли дети,

бабушки сидели на скамейке и обсуждали немногочисленных прохожих, старый дворник перегонял с места на место листву.

— Приехали, — сказала я, заглушая двигатель. — Дальше пешком через двор. Если верить навигатору, нужное нам место прямо за этой высоткой.

Истар выбрался из машины и направился вслед за мной. При появлении нашей парочки бабушки на скамейке замолчали и возобновили свою беседу только тогда, когда посчитали, что мы отошли достаточно далеко. Вот никогда не жаловалась на слух.

— Бандюги какие-то. И девка-то странная какая, глаза горят, как два уголька...

Дальше не слышала, далеко отошли. Это когда ж мои зеленые глаза, горели как угольки? Ужас какой.

— Не слушай их, просто старые сплетницы. Ты очень красивая и совсем не странная, — Истар взял меня за руку. — А глаза горят из-за просыпающейся магии. Что-то мне подсказывает, что ты у нас маг огня.

— Почему?

— А ты не замечала? В зеркало давно смотрела? — улыбнулся Истар.

— Да утром и смотрела. Мельком правда, некогда было. Что не так с моими глазами?

— Когда ты задумаешься или разозлишься, они становятся красными. Не сильно заметно, но, если приглядываться к тебе, видно.

От неожиданности остановилась посреди улицы.

— А люди?

— Что «люди»? Как только ты уходишь, они думают, что им показалось. Человек такое существо, которое легко забывает то, что ему непонятно или чуждо. Но нам все равно нужно торопиться и попасть в Киер.

Вняв его словам, снова двинулась в сторону нужного нам адреса. Наконец дошли. «Мастерская» ювелира располагалась в подвале жилого дома. Тяжелая металлическая и, кажется, бронированная дверь была плотно закрыта. Подергав ручку, поняла, что так просто внутрь не попасть. Поискала глазами звонок или что-то вроде этого. Не нашла.

— Придется звонить, — обреченно произнесла я и достала из кармана смартфон.

— Не любишь разговаривать с людьми? — удивился Истар.

— Я не люблю разговаривать по телефону. Считаю это отклонением от нормы, но я лучше лично приду к человеку на встречу, чем буду звонить ему.

Истар промолчал, а я набрала номер, написанный на бумаге, и стала ждать, когда на том конце «провода» поднимут трубку.

— Ювелирная мастерская, Сергей, слушаю вас, — после четвертого гудка мастер поднял трубку.

— Здравствуйте, меня зовут Ирина. Ваш номер телефона и адрес нам дала продавец-консультант из ювелирного магазина. Она сказала, что у вас мы сможем купить драгоценный камень без оправы. Мы подъехали к вам и стоим напротив двери, но звонка не нашли.

— Понял вас, Ирина, сейчас открою.

Сергей положил трубку и через пару минут дверь тихо запищала. Я потянула ее на себя, и она с легкостью поддалась. Как только мы зашли в помещение, дверь закрылась, а мы оказались в полной темноте. Истар быстро сориентировался, задвинув меня за спину.

— Истар, тут не опасно, — положила руку ему на плечо.

— Рин, никогда не знаешь, где тебя ждет смерть. Поэтому готовым надо быть всегда.

Это в каких же условиях он рос, что с легкостью из веселого парня превращается в грозного хищника? Бедный. В это время я услышала шаги. По длинному коридору навстречу нам кто-то шел. При этом многочисленные лампочки, которые были вмонтированы в потолок, зажигались сами собой. Датчик движения срабатывал, вот мы балбесы. Давно можно было двинуться вперед.

— Ирина? — спросил молодой человек, пытаясь разглядеть меня за спиной Истара.

— Да, а вы Сергей? — я выглянула.

— Да, это я, — сказал парень и рассмеялся. — Извините, просто вы вызываете умиление и ваши опасения излишни. Я не убийца и не злодей, а дверь и все остальное — меры предосторожности. Пройдемте со мной.

Истар двинулся следом за ювелиром, взглядом показывая, чтобы я оставалась у него за спиной. Это уже похоже на паранойю. Но решив, что довольный Истар нравится мне больше, шла следом за ним. Преодолев длинный коридор, остановились еще у одной металлической двери. Сергей ввел код на сенсорной панели, и дверь бесшумно отъехала в сторону. Парень зашел первым, мы за ним.

— Это моя мастерская. А камни хранятся вон там, — ювелир указал на несколько небольших ящичков. — Какие конкретно вас интересуют?

— Желательно совершенно не обработанные. Из камней предпочтителен изумруд, рубин, можно алмаз.

Парень кивнул и отошел к ящичкам. Выбрал из них три небольших и приблизился к столу, на котором лежало женское колечко. Видимо мастер им занимался, когда мы пришли.

— Можно посмотреть? — робко спросила я, указывая пальцем на кольцо.

— Оно не закончено, но если хотите, то конечно, — ответил Сергей и стал открывать ящички и показывать Истару камни.

Мне же интересно было посмотреть на работу ювелира. Кольцо из серебра по ширине было не меньше пяти миллиметров. Бросила взгляд на правую руку, где до сих пор носила тонкое золотое колечко — подарок Игоря. Решительно его сняла и положила на стол. Сергей удивленно покосился на меня, но промолчал. А я вернулась к изучению серебряного кольца. По всему ободку как будто бежали молодые веточки, распускались листочки и цветы из драгоценного металла. Красиво. Место в центре пустовало, думаю, там должен быть камень. Подтверждая мои догадки, ювелир сказал:

— Там камня не хватает. Я пока не могу решить, что ему подойдет больше всего.

Истар оторвался от изучения крупного изумруда и бросил взгляд на кольцо.

— Опал подойдет. Желательно Хризопал[1].

Ювелир удивленно поднял брови, а потом произнес:

— Вы правы! У меня как раз остался один такой небольшой камень. Я сейчас, выбирайте пока.

Сергей скрылся в подсобном помещении, которое я раньше не заметила. Вернулся быстро, на ладони у него лежал осколок зеленого цвета.

— Думаю, теперь смогу закончить кольцо. Ирина, вы забыли свое, — Сергей ткнул пальцем в золотое колечко.

— Оно мне не нужно. Могу я оставить его вам? Сами решите, что с ним делать.

Сергей снова удивился, но сказал:

— Хорошо, ваше право. Сделаю вам дополнительную скидку на камень. Выбрали? — поворачиваясь к Истару, спросил ювелир.

— Да, я возьму вот этот изумруд, — Истар вытащил из ящика крупный изумруд, который размером дотягивал до хорошего куриного яйца.

— А можно поинтересоваться, для чего он вам? — заполняя квитанцию о купле-продаже, произнес Сергей.

— Ритуалы магические будем проводить, — серьезно ответил Истар, а ювелир рассмеялся.

— Понял, секрет, так секрет.

Вот так всегда, скажешь людям правду, а они за шутку все принимают. Когда с оплатой все было решено, я еще раз посмотрела на кольцо и с тоской положила его обратно.

— Пошли, — сказала я, и первая двинулась к двери.

— Подождите, я вас провожу, — спохватился Сергей и повел нас к выходу.

Попрощавшись с гостеприимным ювелиром, мы направились к машине и уже почти дошли, как вдруг Истар хлопнул себя по лбу и произнес:

— Камень купил, а забрать забыл! Вот дурак! Дай мне свой телефон, пойду, заберу камень, а ты меня в машине подожди.

Вывхватив телефон из моей руки, Истар быстрым шагом пошел обратно. Странно. Готова поклясться, что видела, как он забрал изумруд. Ладно, подождем. Дошла до машины, завела, включила радио и принялась ждать. Наконец, запыхавшийся Истар опустил на пассажирское сиденье и со счастливой улыбкой спросил:

— В какой руке?

— Истар, ну что за игры? — надо признаться у него вышло меня заинтриговать. Парень настойчиво выставил передо мной сжатые кулаки, предлагая выбрать один из них. Пальчиком потянулась к правой руке, но Истар ее убрал, выдвигая вперед левую. Я рассмеялась и ткнула в левую. Истар развернул руку и разжал ладонь. А на ней лежало то самое колечко, которое я разглядывала у ювелира. Только теперь оно было полностью закончено.

— Но зачем? — на глаза навернулись слезы, это был такой трогательный жест.

— Ирина, ну ты чего? Не нравится? Я думал, что оно тебе приглянулось, — Истар растерялся.

— Очень нравится, — по щекам бежали слезы счастья. Так приятно было, словами не передать. Я вытянула вперед правую руку, и Истар одел кольцо мне на безымянный палец. Я удивилась.

— Истар, извини, но у нас кольцо на безымянном пальце правой руки, как правило, обозначает, что девушка замужем или у нее есть жених.

Парень широко улыбнулся и кивнул.

— Я в курсе. Теперь ты моя, Ирина. Не отвертись. Вот, кольцо свидетель.

Я совсем растерялась. Как так? Женили без спроса, называется.

— Истар, прости, это должно быть по обоюдному согласию, а не так.

— Рин, давай ты просто примешь кольцо, а согласишься потом? — заглядывая мне в глаза, спросил Истар.

Я рассмеялась.

— Ладно, давай так.

— Это для твоей защиты, солнечная девочка, — улыбнулся Истар и чмокнул меня в лоб. — Теперь поесть бы. Нам вечером идти на дело.

Утерла слезы и опять рассмеялась. Все-таки с ним так легко и приятно...

[1] Хризопал (празопал) — непрозрачный камень яблочно-зелёного цвета

Глава 10. Реликвии

Остаток дня прошел в прогулке по городу. Я показала Истару свою любимую кофейню, сводила в книжный магазин, рассказала, где работаю. Надо отдать Истару должное, он стоически терпел наши походы и внимательно слушал, что я рассказываю. Иногда задавал вопросы, и я понимала, что он не делает вид, что слушает. Которой раз удивилась, что он находит меня интересной и радостная продолжала заваливать парня информацией.

Время незаметно приблизилось к вечеру, до закрытия музея оставалось немного. Сейчас темно рано, так что мы не боялись быть замеченными кем-то из прохожих. У дверей музея мы остановились через пять минут после закрытия. Истар трижды постучал и через некоторое время створка приотворилась. В образовавшуюся щель выглянула Марина.

— Быстрее, заходите.

Мы спорить не стали и скользнули внутрь. Вечером музей выглядел иначе. Более таинственно, что ли. Яркий свет огромных канделябров был потушен, на многочисленных столах, за которыми днем сидели работники музея, горели маленькие бра. Витрины с экспонатами подсвечивались изнутри. Я поежилась. Истар, заметив это, взял меня за руку и в сопровождении Марины мы быстрым шагом двинулись в сторону нужных нам реликвий.

— Вы уверены, что сможете мне помочь? — зашептала Марина, заламывая руки.

— Безусловно, смогу. Вы сняли сигнализацию с витрин?

— На них нет сигнализаций, да и не было никогда, — сказала женщина.

— Но почему реликвии никак не защищены? Любой может зайти и взять понравившуюся вещь?

— Здесь есть охрана. Сейчас они ужинают, поэтому у вас немного времени для того, чтобы забрать экспонаты.

— Мы не будем их забирать, нам только их сила нужна.

Марина непонимающе уставилась на Истара.

— Увидите.

Истар достал из внутреннего кармана изумруд и поставил его на полу перед реликвиями. После этого попросил Марину открыть витрины. Женщина, не задавая лишних вопросов, нажала на кнопки на пульте, который держала в руках, и стекло витрины бесшумно открылось.

— Прикоснитесь к кулону или посоху, пока я не забрал их силу, — произнес Истар, посмотрев на Марину.

Женщина без лишних слов подошла к посоху и положила руку на голову льва. Несколько минут ничего не происходило, а потом Марину окутал мягкий, теплый свет. Женщина счастливо рассмеялась и почти пропела:

— Мне так хорошо и тепло! Никогда не чувствовала себя лучше! Как же прекрасно...

Прошло еще несколько минут, и свет стал угасать. Марина стояла, все также прикасаясь к посоху, но магия уже закончила свое действие.

— Теперь вы здоровы, — улыбнулся Истар и жестом показал женщине отойти от реликвий.

После того, как она подчинилась, Истар запел на незнакомом языке. Наверное, его родное наречие. Получалось очень красиво, душу накрыло спокойствие. Пока длилось

песнопение, из реликвий потянулся свет. От посоха и кулона — белый с легким намеком на зелень, от серпа — фиолетовый. Они смешивались в воздухе, образуя «жгут» и медленно перетекали в приготовленный изумруд. Минуты шли, а сила все не кончалась. Крупный камень треснул в двух местах, и я переживала, что он не выдержит. Наконец, поток силы стал иссякать, а затем и вовсе исчез.

— Готово, — Истар устало улыбнулся.

— Можем идти домой?

— Да, можем. Спасибо вам, Марина, — Истар поблагодарил застывшую в стороне женщину.

— А что это сейчас было? — дрожащим голосом спросила она.

— Магия, — Истар снова улыбнулся и, подхватив с пола изумруд, отправился на выход.

Я поспешила следом. Когда мы уже почти вышли, нас окликнула Марина и сказала:

— Удачи вам обоим.

— Спасибо, Марина, — снова поблагодарил Истар. — Живите долго и счастливо.

И мы покинули музей, оставив там теперь уже бесполезные реликвии.

— А ты уверен, что она выздоровела? — с беспокойством спросила я.

— Абсолютно. Тошнотворный запах смерти покинул ее.

— Это хорошо, я рада. Осталось немного, я права?

— Ну да, только Мастер. Его найдем завтра. Сейчас надо отдохнуть, перенос силы дался мне тяжеловато.

— Конечно, — сказала я и повела машину в сторону дома.

Уже припарковавшись возле дома, почувствовала неладное. Мысль еще до конца не оформилась в голове, а Истар уже выскочил из машины. Не останавливаясь, последовала за ним. Краем глаза отметила стоящий во дворе автомобиль Игоря. И что ему тут надо?

Между тем Истар побежал вверх, перепрыгивая сразу через три ступеньки. Остановился только тогда, когда вышел на лестничную клетку перед моей квартирой. У дверей лежал Игорь и как будто бился в припадке эпилепсии. Вот только у Игоря ее никогда не было! Из носа ручьем текла кровь, глаза закатились, тело скручивали судороги.

— О господи, что с ним?! — я кинулась к Игорю, пытаюсь оказать ему помощь.

— Влез туда, куда не следовало. Это — наказание.

— Он умрет? — обеспокоенно спросила я. Я конечно больше не любила Игоря, но смерти ему не желала, каким бы подонком он ни был.

— Нет, не умрет. Покатается в пыли, да придет в норму.

— Но кровь...

— Ничего страшного с ним не случится. Это небольшая плата за твои мучения, — заявил Истар и, переступив через тело Игоря, зашел в квартиру. — Брось его тут, очнется, сам уйдет.

— Я так не могу, Истар. Ты же знаешь.

Истар разозлился.

— Ох, Ирина, почему ты такая добрая! Твоя сострадательность тебя погубит! Пойми же, если ты будешь собирать всех сырых и убогих, сама станешь жертвой и, в конце концов, тебя найдут в какой-нибудь подворотне с перерезанным горлом, а я ничего, НИЧЕГО не смогу сделать! Что мне останется? Мстить? Я не смогу, просто не смогу, прости меня... Не плачь, Рин, умоляю, не плачь... — Истар встал передо мной на колени, не заботясь о том, что испачкает одежду и прижался к моему вздрагивающему телу.

Слезы душили, рыдания остановить было невозможно. Я вцепилась в плечи Истара, понимая, что не хочу его отпускать. Осознавала, что не смогу сделать ему больно и даже была готова перешагнуть через лежащего Игоря. Но выбор делать мне не понадобилось. Истар подхватил меня на руки и занес в дом. Посадил на кожаный диван и только потом вернулся за Игорем. Затащил его в коридор и бросил на полу. Скинув ботинки и куртку, вернулся ко мне и снова встал на колени.

— Пожалуйста, Рин, перестань плакать, умоляю, — зашептал Истар, взяв мое лицо в свои теплые ладони. — Я не хочу видеть твои слезы, моя солнечная девочка. От твоей улыбки мне хочется смеяться, видеть, как сияют твои глаза — для меня наслаждение. Ты единственная, кого я хочу видеть рядом, заставляя улыбаться и защищать. Прости, что накричал на тебя, я не хотел тебя обидеть. Просто я сильно переживаю за тебя и хочу, чтобы с тобой все было хорошо. Я не переживу, если кто-то обидит тебя. Прости, мое солнышко...

Истар принялся целовать мое заплаканное лицо, а я все никак не могла остановиться и продолжала рыдать. Парень заботливо снял с меня куртку, сапожки, стянул кофту, оставив только джинсы и футболку. Аккуратно откинул упавшие на лицо волосы.

— Ну же, Рин, — Истар снова попытался до меня достучаться, — перестань плакать, милая. Я не хотел тебя обидеть, клянусь тебе.

— Я... знаю... — в перерыве между всхлипами прошептала я.

— Тогда не плачь, умоляю. Я не могу спокойно смотреть на твои слезы.

— Не... смотри...

— И не смотреть не могу. Это выше моих сил. Мне тяжело думать, что я расстроил тебя, заставив плакать. Малышка моя, я живу на свете уже двадцать семь лет и за это, казалось бы, недолгое время видел столько, что ты себе и представить не можешь. Я пережил четыре покушения, несколько десятков раз сбегал от погони, получал ранения и чудом оставался жив. У меня было много женщин, и все они были прекрасными, я наследник Дома и у меня много обязательств перед отцом, моим народом, правящим Домом и другими наследниками. Да даже перед своей уже бывшей невестой и то есть обязательства! После смерти мамы, отец стал сам не свой. Он замкнулся в себе, забота о младшем брате легла на мои плечи. Я привык заботиться о других. А встретив тебя, вообще, кажется, с ума сошел. Я постоянно думаю о тебе, переживаю, как бы с тобой чего не случилось. Скажи, ты правда пойдешь со мной? Умоляю, скажи «да»...

— Конечно, я пойду с тобой, — прошептала я, перестав плакать и внимательно слушая слова Истара. — В этом можешь не сомневаться.

Истар положил голову мне на колени и обхватил руками талию. Я увидела, как его плечи дрожат, и поняла — он плачет. Не зная, что делать дальше, просто принялась гладить его по голове. Я понимала, что Истар был одинок и страдал все эти годы, мне было его невыносимо жаль.

Сколько так сидели — не знаю. Просто в какой-то момент услышала стон со стороны коридора и вспомнила про Игоря, который так и валялся на полу. Истар поднял голову и сказал:

— Очнулся наш взломщик. Пора провести с ним воспитательную беседу, чтобы больше не вламывался в чужой дом.

Парень поднялся и отправился в коридор, чтобы через минуту притащить все еще до конца не пришедшего в себя Игоря в гостиную. Истар бросил моего экс-жениха на ковер и сел рядом со мной на диван. Спустя долгие десять минут Игорь пришел в себя и сел.

— Что случилось? — невнятно пробормотал горе-жених.

— Ты пришел на чужую территорию, за что и получил по заслугам. Скажи спасибо, что жив остался.

— Что значит на «чужую территорию»? Я пришел к себе домой!

— Твой дом не здесь. Это — собственность Ирины.

— Все, что имеет Ирина — мое! — воскликнул Игорь, а я обалдела от такой наглости.

— Рин, что ты хочешь, чтобы я с ним сделал? Могу превратить его, скажем... в хорька?

Или лучше в свинью?

— Что?! — завопил Игорь. — Да ты ненормальный!

— Согласен, и горжусь этим, — Истар улыбнулся.

— Игорь, зачем ты пришел? — тихо спросила я. Видеть этого урода совершенно не хотелось.

— Я пришел к тебе, разве это не понятно? Все осознал, бросил Машу и решил, что ты заслуживаешь такого мужчину, как я.

Пришло мое время удивляться. Я открыла рот и не смогла ничего сказать. Дар речи пропал, а настроение менялось от едва сдерживаемого гнева до ненормального веселья. Не выдержала, рассмеялась.

— Ты серьезно думаешь, что нужен ей и она примет тебя обратно? — возмущенно спросил Истар, пока я пыталась справиться с приступом смеха.

— А почему нет? Для нее великая честь, что из всех женщин я выбрал ее!

— Ты еще глупее, чем я думал. И как ты дожил до своих лет?

— Она обязана мне всем! Без меня она никто! Шлюха! Но я великодушно приму ее обратно.

От последних слов веселье как рукой сняло. Поднялась с дивана и прошипела:

— Пошел вон!

— А то что? — ехидно спросил Игорь и тут же пожалел об этом. Я почувствовала, как вокруг меня закружилась сила. В этот момент я поняла, что могу сделать все, что захочу: убить его, растереть в порошок, заставить страдать. Множество кровожадных мыслей пронеслось у меня в голове за какие-то доли секунд. Чувство могущества и вседозволенности наполнили меня до краев. Губы раздвинулись в улыбке, и я поняла, что она больше похожа на оскал.

— Думаешь, что после этих слов я отпущу тебя безнаказанным?

— Что ты такое? — испугавшись и, в миг растеряв всю свою уверенность, пропищал Игорь.

— Я — твоя Месть, — на кончиках пальцев затанцевало пламя, и я, развернув ладонь, сложила из огненных лепестков цветок. Огонь ласкал меня, совершенно не обжигая. Было так удивительно наблюдать за танцующим в моей руке огнем, что я невольно отвлеклась от своей первоначальной цели. А она, цель, пыталась задом выползти из гостинной.

— Стоять! — гаркнула я, хрустальная люстра опасно зашаталась. — Вот тебе наука, — после этого отправила огненный цветок в ошалевшего Игоря. Пальто на моем экс-женихе занялось хорошо и сразу. Игорь стал кататься по полу, чтобы сбить пламя. Вот только получалось плохо. Точнее совсем не получалось, потому что огонь был магического происхождения. Впрочем, он не причинял вреда самому Игорю, немного жег, возможно. Но убивать его я не хотела. Наконец, визжащий бывший жених смог встать на ноги и скинуть с себя остатки тлеющего пальто, после чего выкрикнул:

— Вы оба больные! Я заявлю на вас в полицию! Уроды!

И сбежал.

— Рин, я тобой горжусь, — вставая с дивана, произнес Истар. — Но теперь нам придется поторопиться. Своим выбросом силы ты запустила механизм изменений на полную мощность. Теперь нет обратного пути, моя огненная девочка. Завтра найдем Мастера и отправимся домой.

— Мой дом здесь, Истар, — прошептала я.

— Теперь твоим домом станет Киертората. Этот мир погубит тебя. Я подарю тебе новый дом, душа моя, обещаю, ты ни о чем не пожалеешь.

Истар подошел ко мне и сжал в объятьях. А я... я поверила ему и уже мысленно сидела на сложенных чемоданах. Какая разница, где жить, если он будет рядом?

Глава 11. Возвращение домой

Утро началось с обсуждения планов на день. Истар планировал уже сегодня уйти в Киер, а я уговаривала его остаться хотя бы еще на один день. Парень искренне не понимал моего нежелания поскорее уйти отсюда в новую жизнь. А я банально боялась. Боялась, что что-то пойдет не так, что Истар меня бросит, что люди, живущие в его мире, меня не примут. Много страхов меня одолевали, и справиться с ними не получалось.

— Рин, пойми, чем скорее мы уйдем, тем лучше, — в сотый раз уговаривал меня Истар. — Ты меняешься, чтобы все проходило гладко и безболезненно, нужно находиться в магическом мире. Я уже говорил тебе, что твой мир тебя убьет. К тому же не понимаю, почему ты упираешься, ведь тебя здесь ничего не держит.

— Я понимаю, почему ты рвешься домой, Истар. Там твой мир, тебя ждут. А меня там никто не ждет. Я боюсь, — наконец призналась я.

— Глупая ты, нечего бояться! — воскликнул Истар. — Ведь я буду рядом. К тому же никто не сможет тебя обидеть, потому что ты магически одарена. Пристроим тебя в Дом Огня, у них наследница девушка по имени Лиекки. Она хорошая и точно тебе понравится. Лиекки моя старая подруга, поэтому с радостью возьмет тебя опекать.

— То есть тебя даже рядом не будет? — почувствовала, как краски отхлынули от лица.

— Буду, моя пугливая девочка. Просто тебе все равно придется учиться использовать свой дар. А лучше, чем в Доме, где живет твоя стихия, ты этого нигде не сделаешь. Жить будешь в моем Доме, а на «занятия» ходить к Лиекки. Я уже все продумал.

От сердца отлегло. Значит и правда он не думает меня бросать.

— В любом случае сначала найдем Мастера и лишь потом сможем решить, уходим сегодня или завтра.

Я кивнула. Он прав, меня здесь действительно ничего не держит. Отец умер давно, а мама ведет свободный образ жизни, постоянно переезжая с места на место и вспоминая обо мне раз в несколько лет. Так что я с юных лет предоставлена сама себе и до сих пор ничего не изменилось.

— Вот и славно, — Истар принял мое согласие и, быстро допив кофе, встал и протянул мне руку. Я с радостью ухватила за его ладонь. Для меня этот жест был своего рода точкой невозврата.

И вот мы снова спускаемся по лестнице вниз, снова садимся в машину и едем по первому адресу, обведенному кружочком в купленных газетах.

— Истар, — позвала я, когда парень вопросительно на меня посмотрел, задала давно интересующий меня вопрос, — я уже поняла, что ваш мир разделен на Дома. А чем они друг от друга отличаются? Люди, населяющие Киер похожи друг на друга или нет?

— Наши Дома отличаются, прежде всего, стихиями, которыми управляют. Но это и так ясно. Дом Земли — управляет всем, что связано с землей и природой, Дом Огня — пламенем во всех его проявлениях, Дом Воды — естественно водой, у некоторых одаренных бонусом идет лед, ну а Дом Воздуха — разного рода воздушными потоками. Хаос — первоисточник. Именно благодаря ему появились мы. Внешне мы тоже отличаемся и это вполне естественно. Только как бы так сказать... Наши стихии накладывают на нас отпечатки. Например, те, кто живет в Доме Огня, как правило, отличаются золотистой

кожей, золотыми, желтыми или карими глазами и рыжими или каштановыми волосами. В то время, как жителей Дома Земли отличает белая кожа, зеленые или карие глаза, каштановые или черные волосы. И да, опережая твой вопрос, моя внешность не типична для моего Дома. Но я такой родился и ничего с этим не поделаешь. Ты вот, например, тоже выбиваешься из общей картины. Твои рыжие кудри ближе к Дому Огня, а вот глаза и кожа — к Дому Земли. Наверное, это одна из причин, почему ты мне понравилась. Мы с тобой одинаково не похожи на представителей Домов и это меня радует.

— Почему?

— Потому что, такие как я — изгои. Нет, никто не травит меня и не сажает на цепь. Но косые взгляды то и дело вонзаются в спину. Я к ним привык, но мне бы очень не хотелось, чтобы ты прошла через это. Видишь ли, главная заповедь всех правящих Домов — не смешивай свою кровь с представителями других Домов. Исключение делается только для королей Дома Хаоса. Правители все-таки. Но эта заповедь как бы негласна, нет такого закона, потому что любви подвержены мы все. Однако, если кровь смешивается, на ребенка потом смотрят с презрением и неприязнью. Я считаю это пережитком прошлого и как приду к власти в своем Доме изменю это правило. В этом меня поддерживает Дом Воды и Дом Огня. Наследник Дома Воздуха пока молчит. Мы в принципе никогда не были особенно близки с Тайвасом, это наследник Дома Воздуха, но и на открытые конфликты пока не решались. Насколько мне известно, Тайвас равнодушен к Лиекки, так что есть шанс, что он тоже согласится с переменами.

— Все у вас так сложно устроено... — протянула я.

— Да нет на самом деле. Ты быстро привыкнешь. У нас не сложнее, чем в вашем техногенном мире. К тому же возможностей реализовать себя намного больше.

— Надеюсь, что меня примут, — прошептала я.

— Примут, солнечная девочка. Ты не можешь не понравиться.

Смутилась и промолчала. Мы добрались до первого места в нашем списке.

— Сходишь один или составить тебе компанию?

— Пойдем, я параллельно буду учить тебя азам магии.

Радостно взвизгнув, выпорхнула из машины и направилась к старенькой высотке. На первом этаже всеми цветами радуги переливалась реклама об оказании магической помощи некой матушкой Варварой.

— Истар, ты думаешь это то, что нам нужно? Как-то слишком много кричащей рекламы.

— Да вот тоже уже сомневаюсь. Но пока не проверим, не узнаем.

Подшли к стеклянной двери и, вздохнув, вошли. Над дверью противно зазвенел колокольчик, а из глубины темного помещения донесся замогильный голос:

— Я помогу вам пожениться, вижу, что вас что-то темное постоянно разводит.

— Кажется, это здесь нас кто-то разводит, — громко заявила я. — Истар, мы, наверное, не туда пришли, это какое-то брачное агентство.

Истар хмыкнул и развернулся, чтобы выйти. Из-за стойки к нам резво выскочила бабулька и принялась хватать за руки то меня, то Истара.

— Я неверно разглядела, теперь вижу порчу на ауре молодого человека и метку черной вдовы у вас, — залепетала старушка.

— Бабушка, а вот это видите? — я показала ей неприличный жест. Да, знаю, что это грубо, но своими предположениями она меня сильно разозлила.

— Ирина, — осуждающе протянул Истар.

Я схватила парня за руку и выволокла из этого ненормального места.

— Порча ей, устройю я ей и порчу и венец безбрачия устройю! Вот старая стерва! — пока тащила Истара до машины, не могла прекратить ругаться. Уже остановившись у автомобиля, выдохнула и повернулась к парню. Истар с трудом сдерживал смех. А взглянув в мое лицо, открыто рассмеялся.

— О, Богиня, Ирина! Ты меня убьешь своей непосредственностью. У бабушки правда дар есть, но спящий он, вот и несет околесицу. Зато сглазить может на раз-два.

— Черт с ней, со старухой. Поехали дальше, — все еще злая села в машину и, услышав название улицы, поехала.

Через четверть часа припарковались у магазина эзотерики.

— Ты уверен, что это здесь? Очередная бабушка Алевтина? — скептически спросила я.

— На этот раз не бабушка и зовут его не Алевтина. Маг огня Аврелий.

Пришла моя очередь смеяться.

— Ну, пошли, поглядим на твоего мага огня, — отсмеявшись, сказала я и первая двинулась в эзотерический магазин. Открыв дверь с очередным противным колокольчиком поняла, что нет тут никакой магии. Вот совсем. Это дошло и до Истара.

— Дальше можно не идти, он не маг, — парень развернулся, чтобы покинуть магазин, но снова не успел. К нам степенно подошел мужчина средних лет в длинном красном балахоне. Полагаю, маг огня. Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Что вы хотите, дети земли? — поставленным голосом пропел «маг».

— Уйти, — ляпнула я.

— Вам нужна помощь, иначе бы вы не пришли ко мне. Проходите.

— Нет, мы все-таки пойдем.

— Я — маг, и лучше вас знаю, что нужно вам в данный момент. Мой бог огня твердит о том, что вам нужна помощь. Вы же решили взять кредит, да? И боитесь, что не потянете? Так бог говорит, что все у вас будет хорошо, берите смело! А еще ваша малышка выздоровеет, не переживайте. Сделайте пожертвование богу огня и все у вас получится.

— А не пойти бы вам... к богу огня? — прошипела я.

— Дорогая, не надо грубости, — спокойно ответил маг. — Бог огня вас накажет.

— Да ладно? Он меня уже благословил, деревенщина! — воскликнула я, почувствовав, как на кончиках пальцев затанцевало пламя.

— Рин, успокойся! — воскликнул Истар и взял меня за руку, в которой концентрировался огонь. Я вздрогнула, боясь, что пламя причинит парню вред. Скосила глаза на наши сцепленные руки и отметила, что огонь ластится к Истару. Значит и моей силе он нравится. — Мы пойдем, а вы с богом огня хорошенько помолитесь, что-то у вас пока плохо получается предсказывать, — бросил Истар и потянул меня за собой. Как быстро мы меняемся ролями.

Остановившись у машины, Истар повернулся ко мне и сказал:

— Рин, прошу, контролируй свои эмоции. Ты меняешься, и пока твоя сила нестабильна и не находится под жестким контролем ты можешь пострадать. А я этого допустить не могу.

— Прости, — покаялась я.

— Это не твоя вина. Огонь — темпераментная стихия. Именно поэтому ты делаешь то, что раньше тебе было несвойственно. Поэтому пока ты должна стараться контролировать себя и свои чувства.

— Я поняла. Кто следующий? — сев в машину, спросила я.

— Мадам Милена, — разворачивая газету, ответил Истар. Услышав адрес, развернула машину и поехала. Пункт назначения находился недалеко, поэтому через десять минут мы уже стояли на пороге обычного офиса.

— Странно как-то. А где магическая атрибутика? Вывески? — недоумевала я.

— Я думал, именно это тебя раздражает.

— В частности. Но обычный офис я не ожидала увидеть, — ответила я и потянула на себя дверь, приготовившись к очередному колокольчику. Но, вопреки моим ожиданиям, раздался приятный перезвон музыки ветра. Всегда была равнодушна к этому мелодичному украшению, но из-за Игоря, которого перезвон музыки ветра раздражал, не повесила такой дома.

Навстречу нам вышла приятная женщина в белой рубашке и строгой черной юбке-карандаш.

— Я ждала вас.

— Чтобы предсказать венец безбрачия или разрешить нам взять кредит на лечение малышки? — съязвила я.

Женщина внимательно на меня посмотрела и улыбнулась:

— Вижу, вы уже побывали у моих коллег по цеху. Нет, юная леди, я знаю, что вам нужна помощь в переходе. Проходите.

Мы с Истаром удивленно переглянулись и пошли за женщиной в отдельный кабинет. Мадам Милена уселась за стол, а мы устроились напротив нее в двух креслах.

— Итак, мои духи сказали, что вы хотите уйти из этого мира. Я вам помогу.

— Вы медиум? — спросила я.

— Отчасти. Когда планируете уходить? Завтра? Или сегодня вечером? Я бы посоветовала вам не откладывать и уходить сегодня. Полнолуние поможет вам преодолеть барьер, разделяющий миры. А завтра это сделать будет сложнее.

— Если вы так говорите, то конечно сегодня. Что вы хотите за свою помощь? — спросила я, смирившись с тем, что сегодня уйду в Киер.

— Ничего. Духи сказали, что я должна вам помочь. Именно этим я и планирую заняться. Если сегодня, то дайте мне пять минут закрыть офис. После этого я отправлюсь с вами. Соберетесь, и поедem в место силы.

— Откуда вы все знаете? — подозрительно протянул Истар.

— Я многое знаю. Вижу прошлое и будущее. Кое-что мне рассказывают призрачные жители нашего мира. Так что не удивляйтесь и не переживайте, я ничего плохого не задумала.

Истар кивнул. Пока мадам Милена ходила по офису, собираясь и выключая свет, я внимательно ее рассматривала. Вроде ничего необычного. Но наклонившись к уху Истар прошептал, чтобы смотрела глубже. Я и посмотрела. Увиденное заставило меня содрогнуться. Над женщиной летало странное темное облако. А из груди, в районе сердца, как звезда светилось нечто белое, соединяющееся с темным облаком.

— Это эманации смерти, — объяснил Истар, указывая на темную субстанцию. — А светлое, это ее душа. Она тесно связана со смертью. Возможно, даже несколько раз умирала.

— Вы правы, — ответила мадам Милена. Она находилась в другой комнате, но каким-то образом слышала тихие слова Истара. — Я умирала четыре раза. С каждой смертью я все сильнее связывала себя с миром духов. Я готова, можем идти.

Встав из кресел, направились на выход. Дождались пока мадам Милена запрет дверь и пошли к машине.

— Сначала домой — потом в место силы? Ехать два часа, если сейчас отправимся, то приедем часам к пяти вечера.

— Давай домой заедем. Спокойно посидим. Если я правильно понял, то нам лучше всего уходить ночью, ближе к полуночи. Так? — Истар обернулся к женщине. Она кивнула.

— Хорошо.

И мы поехали домой. Занимаясь домашними делами с тоской понимала, что, скорее всего, больше сюда не вернусь. Истар старался не оставлять меня одну, понимая, что мне сейчас тяжело.

— Может, поедим?

— Можно, — легко согласилась я.

На кухне мы провели больше часа, приятно болтая с мадам Миленой. Истар рассказывал о своем мире, а женщина о своей жизни.

— Я бы тоже хотела когда-нибудь покинуть этот мир, — с легкой грустью произнесла мадам Милена. — Только не смогу. Я — проводник. И если уйду, такие как вы, останутся без помощи. Насколько мне известно, нас в этом мире не так много. Вам повезло, что я живу именно в этом городе, иначе пришлось бы проехать половину страны, чтобы добраться до моего собрата. Моя сила чем-то похожа на ваш Дом Хаоса, о котором ты рассказал. Но она несколько иная, просто трансформировалась под потребности Земли, именно поэтому мир не считает меня чужеродной угрозой. Я помощник и избавляться от меня бессмысленно. Но что-то мы заболтались, вам пора переодеться и ехать, иначе не успеем вовремя.

Истар кивнул и направился в гостиную. Там мы уже приготовили для себя вещи. При этом Истар выбрал то, в чем сюда попал, а я остановила свой выбор на тонкой вязаной кофточке глубокого зеленого цвета и черных джинсах. Истар заверил меня, что в Киере не бывает зимы и всегда тепло. Схватив вещи, направилась в ванную комнату, оставив Истара в гостиной.

Через десять минут мы были готовы. Мадам Милена окинула нас взглядом и удовлетворенно кивнула.

— То, что надо. Ничего лишнего. Нам пора.

Истар взял меня за руку и потянул за собой. Мадам Милена вышла первой, потом мы с Истаром. Закрывает квартиру, а ключ спрятала в горшке с цветком, который стоял рядом с моей дверью. Все равно квартиру могли открыть только те, кто входил в круг моих близких людей. Когда придет время, они найдут ключ. Машину же я решила оставить у дороги недалеко от места силы. Думаю, все решат, что я пропала. Перед взором возникло лицо мамы. Она ведь будет думать, что я умерла, прямо как папа...

— Истар, — тихо позвала я. — Можно я маме позвоню и скажу, что уезжаю? Она подумает, что я умерла...

— Позвони, моя девочка. Я понимаю.

Отошла в сторону и набрала номер мамы. Она долго не поднимала трубку, сработал автоответчик. Что ж, все лучше, чем ничего.

— Мамуля, — сказала я, после того, как услышала, что запись началась, — не волнуйся, со мной все в порядке. Я отправляюсь в путешествие со своим новым парнем и вернусь ли обратно, не знаю. И да, я бросила Игоря. Поэтому не переживай, по возможности буду писать письма или звонить. Ключ от квартиры в цветке у двери. Свою машину оставлю на

обочине у места, где вы впервые с папой встретились. Если не сложно, отгони ее потом на стоянку. Можешь пользоваться ей, если захочешь. Ключи отдам мадам Милене, ее ты сможешь найти по адресу, который я тебе сброшу в смс. Я люблю тебя мам и буду скучать.

Почувствовав, что на глаза наворачиваются слезы, закончила запись и убрала телефон в карман. Теперь можно ехать в новую жизнь.

Как и в прошлый раз, дорога заняла почти два часа. Остановив машину там, где мама сможет ее найти, вышла. За мной последовали Истар и мадам Милена. Закрывает машину, и отдала ключи мадам Милене, попросив вернуть их матери, когда она придет.

— Я все сделаю, можешь не переживать, — успокоила меня женщина.

После этого мы стали подниматься наверх и через некоторое время минут вышли на плато. Ночью, при свете луны, плато выглядело зловеще. Истар прошел к тому месту, где в моем видении умер воин и положил туда изумруд с силой. Мадам Милена кивнула.

— Правильно, именно там ему и место. Встаньте по правую сторону, я начну потихоньку высвобождать силу, образуя портал.

Мы сделали то, что от нас требовалась, и принялись ждать. Мадам Милена отрывисто читала какое-то заклинание, сила тонкой струйкой потянулась из треснувшего изумруда, разделяясь. Светлая часть потянулась налево, образуя полукруг, а темная — направо, замыкая полукруг, превращая его в неровное кольцо. После этого сила потекла по кругу, меняя цвет на аметистовый, как тогда, в музее. Середину как будто затянуло пленкой.

— Быстрее, я долго не удержу портал. Входите, — скомандовала мадам Милена.

Истар без лишних слов подхватил меня на руки, поблагодарил женщину за помощь, я зажмурилась, а парень смело шагнул в портал. Сквозь сомкнутые веки пробились солнечные лучи, а звонкий девичий голос произнес:

— Добро пожаловать в Киерторату. Назовите Дом, в который бы вы хотели попасть.

— Привет, Миринэль. Я наконец-то дома, — в голосе Истара послышалась улыбка, а я открыла глаза и обомлела, мы действительно больше не были на Земле, но этот факт меня почему-то не расстроил.

Глава 11. Возвращение домой

Утро началось с обсуждения планов на день. Истар планировал уже сегодня уйти в Киер, а я уговаривала его остаться хотя бы еще на один день. Парень искренне не понимал моего нежелания поскорее уйти отсюда в новую жизнь. А я банально боялась. Боялась, что что-то пойдет не так, что Истар меня бросит, что люди, живущие в его мире, меня не примут. Много страхов меня одолевали, и справиться с ними не получалось.

— Рин, пойми, чем скорее мы уйдем, тем лучше, — в сотый раз уговаривал меня Истар. — Ты меняешься, чтобы все проходило гладко и безболезненно, нужно находиться в магическом мире. Я уже говорил тебе, что твой мир тебя убьет. К тому же не понимаю, почему ты упираешься, ведь тебя здесь ничего не держит.

— Я понимаю, почему ты рвешься домой, Истар. Там твой мир, тебя ждут. А меня там никто не ждет. Я боюсь, — наконец призналась я.

— Глупая ты, нечего бояться! — воскликнул Истар. — Ведь я буду рядом. К тому же никто не сможет тебя обидеть, потому что ты магически одарена. Пристроим тебя в Дом Огня, у них наследница девушка по имени Лиекки. Она хорошая и точно тебе понравится. Лиекки моя старая подруга, поэтому с радостью возьмется тебя опекать.

— То есть тебя даже рядом не будет? — почувствовала, как краски отхлынули от лица.

— Буду, моя пугливая девочка. Просто тебе все равно придется учиться использовать

свой дар. А лучше, чем в Доме, где живет твоя стихия, ты этого нигде не сделаешь. Жить будешь в моем Доме, а на «занятия» ходить к Лиекки. Я уже все продумал.

От сердца отлегло. Значит и правда он не думает меня бросать.

— В любом случае сначала найдем Мастера и лишь потом сможем решить, уходим сегодня или завтра.

Я кивнула. Он прав, меня здесь действительно ничего не держит. Отец умер давно, а мама ведет свободный образ жизни, постоянно переезжая с места на место и вспоминая обо мне раз в несколько лет. Так что я с юных лет предоставлена сама себе и до сих пор ничего не изменилось.

— Вот и славно, — Истар принял мое согласие и, быстро допив кофе, встал и протянул мне руку. Я с радостью ухватила за его ладонь. Для меня этот жест был своего рода точкой невозврата.

И вот мы снова спускаемся по лестнице вниз, снова садимся в машину и едем по первому адресу, обведенному кружочком в купленных газетах.

— Истар, — позвала я, когда парень вопросительно на меня посмотрел, задала давно интересующий меня вопрос, — я уже поняла, что ваш мир разделен на Дома. А чем они друг от друга отличаются? Люди, населяющие Киер похожи друг на друга или нет?

— Наши Дома отличаются, прежде всего, стихиями, которыми управляют. Но это и так ясно. Дом Земли — управляет всем, что связано с землей и природой, Дом Огня — пламенем во всех его проявлениях, Дом Воды — естественно водой, у некоторых одаренных бонусом идет лед, ну а Дом Воздуха — разного рода воздушными потоками. Хаос — первоисточник. Именно благодаря ему появились мы. Внешне мы тоже отличаемся и это вполне естественно. Только как бы так сказать... Наши стихии накладывают на нас отпечатки. Например, те, кто живет в Доме Огня, как правило, отличаются золотистой кожей, золотыми, желтыми или карими глазами и рыжими или каштановыми волосами. В то время, как жителей Дома Земли отличает белая кожа, зеленые или карие глаза, каштановые или черные волосы. И да, опережая твой вопрос, моя внешность не типична для моего Дома. Но я такой родился и ничего с этим не поделаешь. Ты вот, например, тоже выбиваешься из общей картины. Твои рыжие кудри ближе к Дому Огня, а вот глаза и кожа — к Дому Земли. Наверное, это одна из причин, почему ты мне понравилась. Мы с тобой одинаково не похожи на представителей Домов и это меня радует.

— Почему?

— Потому что, такие как я — изгои. Нет, никто не травит меня и не сажает на цепь. Но косые взгляды то и дело вонзаются в спину. Я к ним привык, но мне бы очень не хотелось, чтобы ты прошла через это. Видишь ли, главная заповедь всех правящих Домов — не смешивай свою кровь с представителями других Домов. Исключение делается только для королей Дома Хаоса. Правители все-таки. Но эта заповедь как бы негласна, нет такого закона, потому что любви подвержены мы все. Однако, если кровь смешивается, на ребенка потом смотрят с презрением и неприязнью. Я считаю это пережитком прошлого и как приду к власти в своем Доме изменю это правило. В этом меня поддерживает Дом Воды и Дом Огня. Наследник Дома Воздуха пока молчит. Мы в принципе никогда не были особенно близки с Тайвасом, это наследник Дома Воздуха, но и на открытые конфликты пока не решались. Насколько мне известно, Тайвас равнодушен к Лиекки, так что есть шанс, что он тоже согласится с переменами.

— Все у вас так сложно устроено... — протянула я.

— Да нет на самом деле. Ты быстро привыкнешь. У нас не сложнее, чем в вашем техногенном мире. К тому же возможностей реализовать себя намного больше.

— Надеюсь, что меня примут, — прошептала я.

— Примут, солнечная девочка. Ты не можешь не понравиться.

Смутилась и промолчала. Мы добрались до первого места в нашем списке.

— Сходишь один или составить тебе компанию?

— Пойдем, я параллельно буду учить тебя азам магии.

Радостно взвизгнув, выпорхнула из машины и направилась к старенькой высотке. На первом этаже всеми цветами радуги переливалась реклама об оказании магической помощи некой матушкой Варварой.

— Истар, ты думаешь это то, что нам нужно? Как-то слишком много кричащей рекламы.

— Да вот тоже уже сомневаюсь. Но пока не проверим, не узнаем.

Подшли к стеклянной двери и, вздохнув, вошли. Над дверью противно зазвенел колокольчик, а из глубины темного помещения донесся замогильный голос:

— Я помогу вам пожениться, вижу, что вас что-то темное постоянно разводит.

— Кажется, это здесь нас кто-то разводит, — громко заявила я. — Истар, мы, наверное, не туда пришли, это какое-то брачное агентство.

Истар хмыкнул и развернулся, чтобы выйти. Из-за стойки к нам резво выскочила бабулька и принялась хватать за руки то меня, то Истара.

— Я неверно разглядела, теперь вижу порчу на ауре молодого человека и метку черной вдовы у вас, — залепетала старушка.

— Бабушка, а вот это видите? — я показала ей неприличный жест. Да, знаю, что это грубо, но своими предположениями она меня сильно разозлила.

— Ирина, — осуждающе протянул Истар.

Я схватила парня за руку и выволокла из этого ненормального места.

— Порча ей, устройю я ей и порчу и венец безбрачия устройю! Вот старая стерва! — пока тащила Истара до машины, не могла прекратить ругаться. Уже остановившись у автомобиля, выдохнула и повернулась к парню. Истар с трудом сдерживал смех. А взглянув в мое лицо, открыто рассмеялся.

— О, Богиня, Ирина! Ты меня убьешь своей непосредственностью. У бабушки правда дар есть, но спящий он, вот и несет околесицу. Зато сглазить может на раз-два.

— Черт с ней, со старухой. Поехали дальше, — все еще злая села в машину и, услышав название улицы, поехала.

Через четверть часа припарковались у магазина эзотерики.

— Ты уверен, что это здесь? Очередная бабушка Алевтина? — скептически спросила я.

— На этот раз не бабушка и зовут его не Алевтина. Маг огня Аврелий.

Пришла моя очередь смеяться.

— Ну, пошли, поглядим на твоего мага огня, — отсмеявшись, сказала я и первая двинулась в эзотерический магазин. Открыв дверь с очередным противным колокольчиком поняла, что нет тут никакой магии. Вот совсем. Это дошло и до Истара.

— Дальше можно не идти, он не маг, — парень развернулся, чтобы покинуть магазин, но снова не успел. К нам степенно подошел мужчина средних лет в длинном красном балахоне. Полагаю, маг огня. Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Что вы хотите, дети земли? — поставленным голосом пропел «маг».

— Уйти, — ляпнула я.

— Вам нужна помощь, иначе бы вы не пришли ко мне. Проходите.

— Нет, мы все-таки пойдем.

— Я — маг, и лучше вас знаю, что нужно вам в данный момент. Мой бог огня твердит о том, что вам нужна помощь. Вы же решили взять кредит, да? И боитесь, что не потянете? Так бог говорит, что все у вас будет хорошо, берите смело! А еще ваша малышка выздоровеет, не переживайте. Сделайте пожертвование богу огня и все у вас получится.

— А не пойти бы вам... к богу огня? — прошипела я.

— Дорогая, не надо грубости, — спокойно ответил маг. — Бог огня вас накажет.

— Да ладно? Он меня уже благословил, деревенщина! — воскликнула я, почувствовав, как на кончиках пальцев затанцевало пламя.

— Рин, успокойся! — воскликнул Истар и взял меня за руку, в которой концентрировался огонь. Я вздрогнула, боясь, что пламя причинит парню вред. Скосила глаза на наши сцепленные руки и отметила, что огонь ластится к Истару. Значит и моей силе он нравится. — Мы пойдем, а вы с богом огня хорошенько помолитесь, что-то у вас пока плохо получается предсказывать, — бросил Истар и потянул меня за собой. Как быстро мы меняемся ролями.

Остановившись у машины, Истар повернулся ко мне и сказал:

— Рин, прошу, контролируй свои эмоции. Ты меняешься, и пока твоя сила нестабильна и не находится под жестким контролем ты можешь пострадать. А я этого допустить не могу.

— Прости, — покаялась я.

— Это не твоя вина. Огонь — темпераментная стихия. Именно поэтому ты делаешь то, что раньше тебе было несвойственно. Поэтому пока ты должна стараться контролировать себя и свои чувства.

— Я поняла. Кто следующий? — сев в машину, спросила я.

— Мадам Милена, — разворачивая газету, ответил Истар. Услышав адрес, развернула машину и поехала. Пункт назначения находился недалеко, поэтому через десять минут мы уже стояли на пороге обычного офиса.

— Странно как-то. А где магическая атрибутика? Вывески? — недоумевала я.

— Я думал, именно это тебя раздражает.

— В частности. Но обычный офис я не ожидала увидеть, — ответила я и потянула на себя дверь, приготовившись к очередному колокольчику. Но, вопреки моим ожиданиям, раздался приятный перезвон музыки ветра. Всегда была равнодушна к этому мелодичному украшению, но из-за Игоря, которого перезвон музыки ветра раздражал, не повесила такой дома.

Навстречу нам вышла приятная женщина в белой рубашке и строгой черной юбке-карандаш.

— Я ждала вас.

— Чтобы предсказать венец безбрачия или разрешить нам взять кредит на лечение малышки? — съязвила я.

Женщина внимательно на меня посмотрела и улыбнулась:

— Вижу, вы уже побывали у моих коллег по цеху. Нет, юная леди, я знаю, что вам нужна помощь в переходе. Проходите.

Мы с Истаром удивленно переглянулись и пошли за женщиной в отдельный кабинет. Мадам Милена уселась за стол, а мы устроились напротив нее в двух креслах.

— Итак, мои духи сказали, что вы хотите уйти из этого мира. Я вам помогу.

— Вы медиум? — спросила я.

— Отчасти. Когда планируете уходить? Завтра? Или сегодня вечером? Я бы посоветовала вам не откладывать и уходить сегодня. Полнолуние поможет вам преодолеть барьер, разделяющий миры. А завтра это сделать будет сложнее.

— Если вы так говорите, то конечно сегодня. Что вы хотите за свою помощь? — спросила я, смирившись с тем, что сегодня уйду в Киер.

— Ничего. Духи сказали, что я должна вам помочь. Именно этим я и планирую заняться. Если сегодня, то дайте мне пять минут закрыть офис. После этого я отправлюсь с вами. Соберетесь, и поедem в место силы.

— Откуда вы все знаете? — подозрительно протянул Истар.

— Я многое знаю. Вижу прошлое и будущее. Кое-что мне рассказывают призрачные жители нашего мира. Так что не удивляйтесь и не переживайте, я ничего плохого не задумала.

Истар кивнул. Пока мадам Милена ходила по офису, собираясь и выключая свет, я внимательно ее рассматривала. Вроде ничего необычного. Но наклонившийся к уху Истар прошептал, чтобы смотрела глубже. Я и посмотрела. Увиденное заставило меня содрогнуться. Над женщиной летало странное темное облако. А из груди, в районе сердца, как звезда светилось нечто белое, соединяющееся с темным облаком.

— Это эманации смерти, — объяснил Истар, указывая на темную субстанцию. — А светлое, это ее душа. Она тесно связана со смертью. Возможно, даже несколько раз умирала.

— Вы правы, — ответила мадам Милена. Она находилась в другой комнате, но каким-то образом услышала тихие слова Истара. — Я умирала четыре раза. С каждой смертью я все сильнее связывала себя с миром духов. Я готова, можем идти.

Встав из кресел, направились на выход. Дождались пока мадам Милена запрет дверь и пошли к машине.

— Сначала домой — потом в место силы? Ехать два часа, если сейчас отправимся, то приедem часам к пяти вечера.

— Давай домой заедem. Спокойно посидим. Если я правильно понял, то нам лучше всего уходить ночью, ближе к полуночи. Так? — Истар обернулся к женщине. Она кивнула.

— Хорошо.

И мы поехали домой. Занимаясь домашними делами с тоской понимала, что, скорее всего, больше сюда не вернусь. Истар старался не оставлять меня одну, понимая, что мне сейчас тяжело.

— Может, поедим?

— Можно, — легко согласилась я.

На кухне мы провели больше часа, приятно болтая с мадам Миленой. Истар рассказывал о своем мире, а женщина о своей жизни.

— Я бы тоже хотела когда-нибудь покинуть этот мир, — с легкой грустью произнесла мадам Милена. — Только не смогу. Я — проводник. И если уйду, такие как вы, останутся без помощи. Насколько мне известно, нас в этом мире не так много. Вам повезло, что я живу именно в этом городе, иначе пришлось бы проехать половину страны, чтобы добраться до моего собрата. Моя сила чем-то похожа на ваш Дом Хаоса, о котором ты рассказывал. Но она несколько иная, просто трансформировалась под потребности Земли, именно поэтому мир не считает меня чужеродной угрозой. Я помощник и избавляться от меня бессмысленно. Но

что-то мы заболтались, вам пора переодеться и ехать, иначе не успеем вовремя.

Истар кивнул и направился в гостиную. Там мы уже приготовили для себя вещи. При этом Истар выбрал то, в чем сюда попал, а я остановила свой выбор на тонкой вязаной кофточке глубокого зеленого цвета и черных джинсах. Истар заверил меня, что в Киере не бывает зимы и всегда тепло. Схватив вещи, направилась в ванную комнату, оставив Истара в гостиной.

Через десять минут мы были готовы. Мадам Милена окинула нас взглядом и удовлетворенно кивнула.

— То, что надо. Ничего лишнего. Нам пора.

Истар взял меня за руку и потянул за собой. Мадам Милена вышла первой, потом мы с Истаром. Закрыла квартиру, а ключ спрятала в горшке с цветком, который стоял рядом с моей дверью. Все равно квартиру могли открыть только те, кто входил в круг моих близких людей. Когда придет время, они найдут ключ. Машину же я решила оставить у дороги недалеко от места силы. Думаю, все решат, что я пропала. Перед взором возникло лицо мамы. Она ведь будет думать, что я умерла, прямо как папа...

— Истар, — тихо позвала я. — Можно я маме позвоню и скажу, что уезжаю? Она подумает, что я умерла...

— Позвони, моя девочка. Я понимаю.

Отошла в сторону и набрала номер мамы. Она долго не поднимала трубку, сработал автоответчик. Что ж, все лучше, чем ничего.

— Мамуля, — сказала я, после того, как услышала, что запись началась, — не волнуйся, со мной все в порядке. Я отправляюсь в путешествие со своим новым парнем и вернусь ли обратно, не знаю. И да, я бросила Игоря. Поэтому не переживай, по возможности буду писать письма или звонить. Ключ от квартиры в цветке у двери. Свою машину оставляю на обочине у места, где вы впервые с папой встретились. Если не сложно, отгони ее потом на стоянку. Можешь пользоваться ей, если захочешь. Ключи отдам мадам Милене, ее ты сможешь найти по адресу, который я тебе сброшу в смс. Я люблю тебя мам и буду скучать.

Почувствовав, что на глаза наворачиваются слезы, закончила запись и убрала телефон в карман. Теперь можно ехать в новую жизнь.

Как и в прошлый раз, дорога заняла почти два часа. Остановив машину там, где мама сможет ее найти, вышла. За мной последовали Истар и мадам Милена. Закрыла машину, и отдала ключи мадам Милене, попросив вернуть их матери, когда она придет.

— Я все сделаю, можешь не переживать, — успокоила меня женщина.

После этого мы стали подниматься вверх и через некоторое время минут вышли на плато. Ночью, при свете луны, плато выглядело зловеще. Истар прошел к тому месту, где в моем видении умер воин и положил туда изумруд с силой. Мадам Милена кивнула.

— Правильно, именно там ему и место. Встаньте по правую сторону, я начну потихоньку высвобождать силу, образуя портал.

Мы сделали то, что от нас требовалась, и принялись ждать. Мадам Милена отрывисто читала какое-то заклинание, сила тонкой струйкой потянулась из треснувшего изумруда, разделяясь. Светлая часть потянулась налево, образуя полукруг, а темная — направо, замыкая полукруг, превращая его в неровное кольцо. После этого сила потекла по кругу, меняя цвет на аметистовый, как тогда, в музее. Середину как будто затянуло пленкой.

— Быстрее, я долго не удержу портал. Входите, — скомандовала мадам Милена.

Истар без лишних слов подхватил меня на руки, поблагодарил женщину за помощь, я

зажмурилась, а парень смело шагнул в портал. Сквозь сомкнутые веки пробились солнечные лучи, а звонкий девичий голос произнес:

— Добро пожаловать в Киерторату. Назовите Дом, в который бы вы хотели попасть.

— Привет, Миринэль. Я наконец-то дома, — в голосе Истара послышалась улыбка, а я открыла глаза и обомлела, мы действительно больше не были на Земле, но этот факт меня почему-то не расстроил.

Глава 12. Дом, милый дом

Тео Анеус, Князь Дома Земли

Сознание вернулось резко. Только что я пребывал во тьме, а в следующую секунду сижу за своим столом в кабинете. И что самое странное, руки были в крови. Это испугало и отрезвило. Стал оглядывать кабинет, чтобы найти причину крови на моих руках. Она нашлась быстро: на подоконнике лежала птица, полностью разодранная. В воздухе все еще кружились одинокие перья. Когда-то она была соколом, на лапке увидел кольцо с гербом моего Дома. Значит своя птица. Что же заставило меня ее убить? По телу прошла волна дрожи.

Прошлые провалы в пустоту всегда обходились без жертв, а сейчас произошло что-то из ряда вон выходящее. Прошептав короткое заклинание, заставил тело птицы разложиться и исчезнуть всего за несколько ударов моего сердца. Встал и отправился смывать кровь, как вдруг почувствовал то, что уже не надеялся — наследника. Значит, сын вернулся в Киер. Почему-то испытал сразу два чувства: радость и досаду. Чем было вызвано последнее, не понял. Шар на столе замигал, говоря, что кому-то снова не терпится со мной побеседовать. Ополоснул руки, вернулся за стол и активировал его.

— Говори, Сотури, — я без труда узнал начальника тайной стражи.

— Князь, наследник вернулся в Киер.

— Я уже знаю, почувствовал, — отозвался я с нотками раздражения в голосе.

— Что вы намерены делать?

— Как что? — удивился я. — Доставить наследника в Дом и узнать, что случилось.

Потом будем решать, как поступить.

— Сообщить другим Домам, что наследник вернулся?

— Пока не надо. Сначала разберемся в ситуации.

— Понял, Князь. Я отправлюсь и встречу наследника.

Ответить я не успел, шар погас, показывая, что собеседник разорвал контакт. Что ж, встретить. А у меня и без этого слишком много забот. Вот, хотя бы со смертью несчастной птицы разобраться...

Истарниэль, наследник Дома Земли

Даже воздух Киера отличался от того, чем мне приходилось дышать последние несколько дней. Все-таки техногенный мир Рин меня сильно угнетал, а я этого даже и не понял, пока огненная девочка была рядом.

— Как здесь легко дышится, — прошептала стоящая рядом девушка.

— Согласен. Воздух очень чистый. А благодаря примеси магии, еще и полезен для тебя.

Так что...

Договорить я не успел. Со стороны раскинувшегося недалеко от нас плато летел огненный шар. Заметил я его уже в последнюю секунду и все, что успел сделать, так это встать на его пути, закрыв собой Рин. Но столкновения так и не произошло. Огненная сфера с громким шипением погасла, встретившись с водным щитом. Удивленно поднял брови и принялся оглядываться, но никого кроме меня и Рин около переходных врат не было. Обернулся и увидел, что руки девушки по локоть покрыты живой водой, которой она в

данный момент управляла. Глаза горели диким красным светом, а сама Рин неосознанно приняла боевую стойку.

— Вот так сюрприз, ты у меня хранитель двух противоборствующих сил, оказывается. Рин, ты просто находка!

— Осторожно! — крикнула девушка и выпустила в сторону струю воды. Вот дурак, отвлекся и про нападающего забыл! А между тем страсти накалялись. В нас летели все новые огненные сферы, в которые умело вплетались воздушные потоки. Значит против нас или чистый стихийник, или несколько человек, или же, как и Рин, хранитель нескольких сил. Не везет мне в последнее время. Рин успешно отражала атаки неизвестного нападающего, как будто всю жизнь этим занималась. Я встал рядом с ней и стал плести заклинание, которое поможет сковать врага. Плохо, что нападающего я не видел, значит, он был под мороком.

— Рин, отойди, я сам! Пусть я его не вижу, но я все-таки наследник.

Рин сбилась с ритма, до этого она посылала водные струи одну за одной, и заплатила за это дырой на одежде. Грудь девушки оголилась, но она не обратила на это внимания. Огонь не мог причинить ей вред, потому что она хранитель этой силы.

— Как это ты его не видишь? — Рин продолжила яростно посылать струи воды. — Вон он, урод в странном колпаке.

— В колпаке говоришь? — задумчиво протянул я, держа в руках сферу с готовым заклинанием. — А можешь сбить этот колпак?

— Могу, — ответила Рин и послала воду чуть выше того места, где била раньше.

С головы мага слетел «колпак», показав его во всей красе. Не теряя времени, я послал в него сферу и удовлетворенно отметил, как он стал покрываться каменной корочкой. Это поможет нам его сдержать, и при этом сможем допросить.

— Умница, — похвалил я Рин и двинулся в сторону мага.

— Стой! — снова выкрикнула девушка, но было поздно, земля под моими ногами стала рассыпаться, а я, не ожидающий такого поворота событий, полетел в разверзнутую пасть. Испугался всего на секунду и потерял самообладание, но далеко не улетел, завис в странной сфере. Вот те на, воздушники подоспели как раз вовремя. Сфера, отливающая приятным желтым цветом, стала постепенно подниматься вверх. Но я снова был шокирован тем, что не помощь к нам подоспела, а спасла меня она, Рин.

— Вот это обалдеть, три стихии в одном теле — это уже перебор, — пробормотал я.

Рин тяжело дышала, было видно, что ее магический резерв быстро истощается. Девушка встала на четвереньки и тяжело оперлась на землю.

— Отпусти сферу, Рин, — громко сказал я.

— Я не знаю как, — задыхаясь, произнесла девушка.

— Представь, что она исчезает.

Через несколько долгих секунд сфера исчезла, а Рин без сил растянулась на земле. Проверив пульс, понял, что девушка потеряла сознание. Какой же я горе-наследник, она уже трижды спасла мне жизнь, а я только опасности ее подверг. Подняв с земли бессознательное тело, крепко поцеловал Рин, щедро делаясь своей силой. Это поможет ей безболезненно пережить долгие часы восстановления магического резерва.

Обернулся к магу и увидел его синее лицо. Только не это! Неужели он успел активировать заклинание и совершил самоубийство? Так и есть... Теперь не узнаем, кто за этим стоит. Черт! В то же время почувствовал приближение магов. Неужели подкрепление

подоспело? Поздно вы, ребята.

— Истарниэль, вы в порядке? — ко мне подошел запыхавшийся Сотури, начальник тайной стражи отца.

— Теперь да. Когда мы вышли из врат перемещения, на нас напал маг. Предположительно имел две-три стихии, но возможно при нем просто были заряженные амулеты. Он мертв.

Про Рин решил умолчать. Почему? Не знаю. Просто понял, что так правильно. Девушка слаба. К тому же насколько я могу видеть, в ее ауре никак не отразилось владение другими стихиями. Как был огонь, так и остался.

— А это кто? — Сотури перевел взгляд на Рин, которая лежала у меня на руках.

— А это, дорогой Сотури, моя спасительница.

Сотури недоумевающе поднял бровь, но я решил, что хватит с него объяснений.

— Разберитесь тут со всем, я домой, — сказал я и шагнул к хранительнице врат, — Миринэль, отправь нас в Дом Земли.

— Слушаюсь, господин.

Портал засветился приятным зеленым цветом, и я без страха шагнул в него. Нас встречали только отец и мой младший брат, Адрианэль.

— С возвращением, сын, — поприветствовал Тео Анеус, не делая попытки подойти.

— Братишка! Я уже не думал, что увижу тебя живым! — Адриан подбежал ко мне и, совершенно не обращая внимания на мою драгоценную ношу, крепко обнял.

— Тише-тише, Адриан. Ты задушишь меня и покалечишь Рин.

— Рин? Кто это? — брат отошел на шаг назад и внимательно оглядел девушку. — Твоя любовница? Когда успел? Ты же и часа в Киере не провел, а уже девушку в Дом принес! Шустрый!

— Она мне не любовница, — ответил я, а слово «пока» так и повисло в воздухе. Не то чтобы я не думал делать Рин своей женщиной, думал и еще как. Только не в статусе любовницы она со мной будет. Я планировал сделать Рин предложение. Но не сейчас, а когда разберусь с покушающимися на мою жизнь магами. Сейчас налаживать личную жизнь рано.

— Тогда кто она? Настолько ценна, что ты ее даже на руках носишь? — не отставал брат.

— Она моя спасительница. А теперь я могу пойти в свою комнату, переодеться и подготовиться к длинному разговору с вами?

Адриан виновато опустил голову и отступил в сторону, освобождая мне дорогу. Отец, напротив, придержал меня за руку и сказал:

— Через час в моем кабинете.

Кивнул. А что еще оставалось? Отец все равно так просто не отстанет. Широким шагом направился в свои покои. Свои комнаты я с гордостью мог назвать маленькой крепостью. Все было опутано охранными заклинаниями одного знакомого стихийника. Снять охранку мог только он. Ну и я, потому что вся система охраны была настроена на меня. Толкнул тяжелую дубовую дверь и вошел. Мои комнаты отличались от всех в этом замке еще и цветовой гаммой. Дело в том, что каждый Дом полностью соответствовал цветам своей стихии. В нашем преобладали зеленые и коричневые, Дом Воды отличал синий цвет, Дом Воздуха — желтый и так далее. А мои покои были отделаны в черных тонах. Изредка проглядывал приятный салатный оттенок. Не то чтобы я не любил зеленый цвет, просто его

обилие меня немного угнетало.

Подошел к кровати из темной вишни и положил девушку. Красивая и такая невинная. Осторожно погладил ее по щеке, заботливо отведя огненную прядь от лица. Что ж, будет жить в моей комнате, больше не подвергну ее бессмысленной опасности. Развернулся, чтобы уйти в ванную комнату, но заметил на низеньком столике клочок белой бумаги. Странно. Поднял лист и с удивлением вчитался в знакомый подчерк.

«Дорогой Истар! С огорчением сообщаю тебе, что пока ты отсутствовал, в твою комнату четыре раза пытались проникнуть неизвестные. Один из них точно из вашего Дома, потому что сила земли хорошо отпечаталась на охранной структуре. Кто именно это был — я не знаю. Но советую тебе внимательно приглядеться к окружению. Естественно охранка выдержала, а как иначе? Ведь ее создавал такой великий стихийник как я, твой друг Илмаринен[1]. Как вернешься, свяжись со мной, мне есть с чем с тобой поделиться. И да, я знаю, что ты вернешься».

Вот значит как... Нечто подобное я ожидал. Положив лист обратно, пошел в ванную комнату. Наскоро ополоснувшись, переделся в церемониальные одежды наследника Дома и отправился на встречу с отцом. Перед тем, как выйти за дверь, проверил Ирину. Девушка все так же была без сознания. Чиркнув ей записку на обратной стороне листа от Илмаринена, предупредил, чтобы она не покидала комнату ни при каких обстоятельствах. Наконец, с тяжелым сердцем вышел за дверь. Оставлять девушку одну, пусть и без сознания, совершенно не хотелось. Но долг превыше всего.

Ирина

Голова раскалывалась, во рту было сухо, как в пустыне. Застонала и открыла глаза. Итак, место действия внезапно изменилось. Я лежала на огромной кровати в богато обставленной комнате. Наверное, это комната Истара. Значит, все разрешилось благополучно. Села на постели и спустила ноги на пол. Голова закружилась и сильно затошнило. Надо бы еще полежать, наверное. Но когда меня останавливала головная боль, если вокруг происходило что-то интересное?

Встала на ноги, несколько минут постояла, чтобы проверить насколько прочно меня держит земля. А потом отправилась исследовать комнату. Правда много увидеть не успела, потому что в дверь трижды постучали. Пожав плечами, отправилась открывать. На пороге застыл странный мужчина с холодными рыбьими глазами.

— Меня к вам послал господин, — противным голосом проскрежетал незнакомец.

— Правда?

— Да. Пройдемте со мной, он ждет вас.

Мало ли какие люди тут работают, почему я так предвзято отнеслась к этому мужчине? Скорее всего, сработала интуиция, вот только поняла я это много позже, стоя на холодном каменном полу храма светлой богини. Сейчас же я просто вышла за дверь и тут же попала в какую-то липкую субстанцию. Говорить не могла, так что возможность позвать на помощь полностью исключалась. Поднять руку или воззвать к огню тоже не удалось. Как привязанная я двинулась за незнакомцем, моля всех богов о том, чтобы хоть кто-то попался на нашем пути. Но, то ли боги спали, то ли я плохо молилась, но нам так никто и не встретился. Мы беспрепятственно вышли за пределы замка, и во второй раз меня накрыла темнота. А раньше не жаловалась на обмороки, сейчас бы в больницу к Анне Павловне, головушку проверить...

Не знаю, сколько прошло времени, но я, наконец, пришла в себя. Я стояла на коленях внутри ярко-сверкающего круга. Ноги затекли, видимо не первые пять минут в такой позе провела. Вокруг меня пульсировала энергия, резко реагируя на любую попытку движения. Энергетическое кольцо тут же сжималось, грозясь раздавить меня. Но стоило снова принять расслабленную позу, как кольцо расширилось. Вокруг меня стояли шесть человек. Без сомнения, они были магами, потому что именно от них отходили теплые лучи света, подпитывающие кольцо вокруг меня. Сначала я думала заплакать, но потом решила, что не доставлю им такого удовольствия. И вообще, с чего я должна плакать, если не виновата ни в чем? Меня даже не спросили, кто я и откуда, просто увели от Истара и притащили черт знает куда! Я почувствовала, как в груди потихоньку разгорается огонь. Ярость жгла меня изнутри, делая сильнее. Это чувствовали и маги, окружившие меня. Они испуганно вздыхали и выплескивали силу толчками, заставляя меня морщиться. Такое обращение с силой отзывалось в моем теле неприятными тычками.

Наконец, я почувствовала, что могу оторвать взгляд от пола и подняла голову. Еще через несколько минут пришло осознание, что могу говорить.

— И что это значит? — грозно спросила я.

Маги синхронно вздрогнули. Не ожидали, что смогу и слова вымолвить? Сюрприиииииз.

— Замолчи, ведьма! — взвизгнул один из магов, стоящий ко мне ближе всех. — Сейчас придет Верховный маг и вынесет свой приговор!

— Вот значит как... Верховный маг, говорите? — скрывать ярость уже не пыталась. Сила прибывала, и я понимала, что через некоторое время смогу разрушить удерживающее меня кольцо. Это понимали и маги. Вон как коситься в сторону выхода стали. Но убегать не решались, видимо приказ держать меня здесь не дает.

Опустила голову, чтобы скрыть свои размышления от посторонних. Маги облегченно выдохнули, думая, что сломали меня. Почему-то я понимала, что меня не оставят в живых. За что судить будут — не знала. Полагаю, меня просто решили убрать, чтобы освободить дорогу к Истару. Не зря же на него море покушений было. Жалела ли я в тот момент, что связалась с Истаром? О нет. Ни капли. Только с ним я почувствовала себя по-настоящему живой. А это предполагает примерно следующее «ни в коем случае не умирать сегодня». Думаю, это не последний раз, когда меня решили по-быстрому убить, но я так просто не дамся.

Почувствовала, что сила во мне настойчиво требует выхода и снова подняла голову. Маги отшатнулись, но продолжили подпитывать круг. Их стремительно бледнеющие лица сказали мне о многом. Они боятся меня, о да. Хрупкую девушку Ирину из другого мира. Дикий огонь в венах позволил мне легко подняться с колен. Немного размяла ноги, отряхнула прилипший на джинсы мусор. Медленно подняла на них глаза и улыбнулась. Удовлетворившись открывшимся видом, приказала:

— Ведите сюда Верховного, я буду приводить приговор в исполнение!

После этого выпустила огонь, который почему-то был красно-фиолетовым и охранный круг осыпался вокруг меня серебряной пылью. Нифига себе, как я умею. Это снова вызвало улыбку на моем лице. А маги... Маги слабовольно завизжали. Не знаю, что на меня нашло, не иначе, как бес вселился. На руках появились темно-фиолетовые когти, зубы удлинились, пропоров нижнюю губу, по подбородку заструилась кровь, которую я с нескрываемым удовольствием слизнула. После этого зверем кинулась к магам. Ударом когтистой лапы распорол одному из них глотку, на белый пол хлынула горячая кровь. Второго отправила в

глубокий нокаут, откинув на добрый десяток метров в противоположную стену. Маг упал на алтарь, свалив чаши и жертвоприношения прихожан на пол. Третьему и четвертому тоже не повезло, их внутренности художественно развалились на полу храма. Повернулась к оставшимся двоим: один высокий старец с длинной белой бородой, а второй тот, что ведьмой обозвал. Улыбнулась. Старику просто сломала шею, старость надо уважать. А истеричному монаху оторвала обе руки и, пока он визжал на полу, пытаюсь отползти от меня, с упоением лакала кровь из открытых ран. Напившись, оторвала ему голову.

Тишина оглушила. Я села на пол и помотала головой, потихоньку приходя в себя. Поновому взглянула на побоище и ужаснулась. Неужели это все сделала я?! Отвращение захлестнуло меня с головой. Почувствовала, что все лицо в чем-то теплом и влажном. Провела рукой по губам и поняла, что это кровь. Меня вырвало. Я монстр! Чудовище... Как такое возможно?..

Пока я сидела, двери храма распахнулись, и внутрь вплыла красивая темноволосая женщина в лиловом платье. На ее голове заметила корону. Все, теперь меня точно казнят, если это та королева, о которой рассказывал Истар. Я обхватила себя руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. Между тем, королева подошла ко мне и встала на колени рядом, совершенно не переживая о том, что запачкает кровью платье. Она долго смотрела на меня, а потом прошептала, положив руку мне на голову:

— Бедное дитя, ты так сильно испугалась. Не переживай, все будет хорошо, я клянусь тебе.

Слова королевы доходили до меня с трудом.

— Вы казните меня?

— За что? — удивилась королева. — Конечно, нет! Ты испугалась и оборонялась, эти службы сами виноваты, что заставили тебя воспользоваться тьмой.

— Но... откуда вы знаете?

— Дорогая, я почувствовала всплеск Хаоса и перенеслась сюда. Увиденная картина все мне рассказала. Ты не виновата, ведь инициация еще не завершена, а они тебя спровоцировали.

Со стороны алтаря раздался приглушенный стон. Королева подняла голову и скомандовала:

— Вэйнамоинен, заведи выжившего и посади его в казематы до проведения допроса. А я займусь девочкой.

— Да, любимая, — произнес прекрасный синеволосый мужчина и направился в сторону алтаря.

— Пойдем со мной, тебе нужно отдохнуть. А потом ты мне расскажешь, откуда ты такая взялась.

Я взяла королеву за протянутую руку и, все еще мелко дрожа, стараясь не оглядываться по сторонам, вышла вместе с ней из храма Светлой Богини, напоминавшим теперь поле боя.

[1] Илмаринен (фин.) — Воздух

Глава 13. Инициация

Если бы кто-то мне сказал, что в первый же день в другом мире я сначала убью пять человек, а потом буду сидеть в гостиной Дома Хаоса и пить чай с королевой Энкели, я бы рассмеялась и посоветовала выдумщику сходить к психиатру. Но именно сейчас я занимаюсь тем, что распиваю чай с королевой, попутно рассказывая, как попала сюда и с кем.

— Значит, тебя привел Истар. Что ж, что-то подобное я и ожидала услышать. У этого мальчика талант находить необычные дарования. Единственное, чего я пока не могу понять, так это то, почему я чувствую в тебе только силу огня. Если бы своими глазами не видела в тебе Хаос, никогда бы не поверила, что ты им отмечена.

— Сила огня вообще первая во мне проявилась. Я тогда над бывшим женихом немного поиздевалась. А когда сюда попала, защищая Истара, использовала силу воды и воздуха. Только это меня подкосило. То ли переусердствовала с выбросом силы, то ли не была готова к такому вообще. А потом храм... и... убийства...

— Ну-ну, успокойся и не думай об этом. Я королева и никто тебе ничего плохого не сделает, обещаю. Мы оберегаем своих друзей.

— Спасибо вам, — благодарно прошептала я, почувствовав, как глаза наполняются слезами.

— Не стоит, милая. Зови меня Энкели.

— А меня можете звать Рин. Истару так больше нравится, — ответила и почувствовала, как щеки залил румянец.

— Ну вот! — королева в притворном изумлении всплеснула руками. — Я надеялась пристроить тебя к моему сыну Руумису, но вижу, что ты уже влюблена.

Я облегченно рассмеялась. Да, пожалуй, королева права, я действительно влюблена. И теперь, когда это сказал кто-то другой, принять чувства стало проще.

— Но Рин, тебе нужно пройти инициацию, пока не поздно. Ты меняешься быстро, но, если не раскроешь силы, они поглотят тебя.

Я испугалась.

— Как это сделать?

— Не переживай сильно, я тебе помогу. У тебя есть около трех дней, чтобы осознать себя и силу внутри. Научись ей доверять и управлять. Нужно чтобы ты могла вызывать ее по собственному желанию, а не в момент опасности. Это сложно, но думаю, ты справишься. Если хочешь, можешь пожить у меня во дворце.

— А могу я вернуться к Истару? — робко спросила я. — Он, наверное, уже ищет меня.

— Да, ты права. Парень с ног сбился и собирает отряд воинов, чтобы начать поиски, — Энкели улыбнулась. — Я отправила к нему Руумиса и с минуты на минуту ожидаю возвращения обоих наследников.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я.

— Не за что, дитя. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

Следующие полчаса мы пили чай с чудесными воздушными пирожными и развлекали друг друга беседой. Королева проявила живой интерес к моему миру и с упоением расспрашивала о жизни на земле и современных технологиях. А я что? Не жалко, можно и рассказать.

Я как раз рассказывала о своей любимой машине, когда в гостиной появился муж королевы, маг воды Вэйнамоинен.

— Энки, там Истар и Руумис вернулись.

— Веди их сюда, Истара тут уже заждалась одна молодая особа, — королева посмотрела на меня и улыбнулась.

И правда, все это время я ерзала и то и дело бросала косые взгляды на вход в гостиную. От Энкели это, разумеется, не укрылось.

— Рин, ты в порядке? — Истар быстрым шагом преодолел разделяющее нас расстояние и сжал меня в объятьях.

— Только искренние чувства не позволят наследнику Дома Земли заметить свою королеву, — рассмеялась Энкели.

— Простите, ваше величество, — Истар не выпуская меня из объятий, легко наклонил голову.

— Все в порядке, вам есть что обсудить. Мы оставим вас наедине. Но ненадолго, чтобы ты, не дай Светлая Богиня, не скомпрометировал мою девочку.

Королева снова рассмеялась и вышла, оставив нас с Истаром наедине.

— Что случилось? Почему ты ушла? Я же написал тебе записку!

— Истар, не кричи, я сейчас оглохну. Во-первых, я не видела твоей записки. Во-вторых, даже и не думала уходить. В дверь постучали, и я пошла ее открывать. Какой-то мужик сказал, что ты его послал. Стоило мне сделать шаг за порог, как я потеряла контроль над телом, а очнулась уже в храме Светлой Богини.

Истар изменился в лице. Видимо уже в курсе о том, что произошло в храме.

— Кто тебя спас? Кто их всех убил? Мы почувствовали всплеск силы Хаоса. Неужели тебя нашел Руумис?

— Нет, Истар. Меня никто не находил.

— Но, тогда как? Я не понимаю...

— Их убила я, — горьким шепотом ответила я.

Руки Истара, до этого обнимавшие меня, опустились, парень отошел на несколько шагов назад.

— То есть как «ты»?

— Да! Это сделала Я! — я разозлилась. Истар видел во мне монстра, это ясно читалось в его глазах. — Я их всех убила! Разорвала на части, а потом лакала кровь, как кошка! И мне это нравилось, ясно?! ПРАВИЛОСЬ! — под конец речи я кричала. Меня била крупная дрожь на глаза навернулись слезы. Вот так, обещал защищать, привел в этот мир и теперь бросает, потому что я — чудовище. Отвернулась от парня и пошла на выход из гостиной.

— Ирина, — тихо позвал Истар. Ага, я уже не Рин, а просто Ирина. Не оборачиваясь вышла и тихо закрыла за собой дверь. Почувствовала, как по щекам побежали горькие слезы. Подняла голову и наткнулась взглядом на наследника Дома Хаоса, Руумиса. Парень стоял, прислонившись спиной к стене и внимательно на меня смотрел.

— Ирина, ты не чудовище, — тихо произнес Руумис.

— Я монстр, и скрывать этого не намерена, — с вызовом бросила я и продолжила идти вперед по коридору, собираясь принять предложение Энкели и пожить у нее во дворце.

— Это не так, — Руумис пристроился с левого бока и теперь шел рядом.

Не скажу, что его присутствие меня раздражало, но было что-то странное в этом темноволосом парне. Он был похож на Истара и в тоже время разительно от него отличался.

Вот, опять я думаю о наследнике Дома Земли, будь он неладен!

— Ты защищалась. Инициация подразумевает под собой контроль сил. Если бы ты была иницирована, то без проблем смогла бы остановиться. Это не твоя вина, Рин.

— Не называй меня так, — зло бросила я. Парень виновато потупился, а мне стало стыдно. — Прости, я не хотела тебя обидеть. Не хочу слышать такое сокращение своего имени.

— Я понял и принимаю твою волю, не переживай. Ирина... хочешь прогуляться?

От неожиданности остановилась и вопросительно уставилась на парня.

— Ну... — нерешительно протянул Руумис, а потом продолжил, — я подумал, что смена обстановки тебе поможет. Могу показать тебе город, если хочешь.

Я задумалась. В принципе я ничего не теряла, вполне можно посмотреть город. Заодно отвлекусь от печальных мыслей о том, что меня отверг тот, кому я доверила свою жизнь.

— Почему бы и нет? Пойдем, — я даже смогла улыбнуться. — Только, Руумис... Я не могу идти в этой одежде.

Я указала на дыру на кофточке в районе груди и изрядно испорченные джинсы. Конечно, кровь отмыла, но переодеться мне было не во что.

— Если я все правильно понял, то ты останешься погостить у нас? — с затаенной надеждой спросил наследник Хаоса. Я кивнула. Руумис расплылся в улыбке и продолжил: — Тогда могу ли я проводить даму в ее комнату и показать гардероб со сменной одеждой?

Я удивилась, но постаралась не показывать этого.

— Почту за честь, — улыбнулась я в ответ и взяла парня под предложенную руку.

Долго идти не пришлось, «моя» комната обнаружилась на удивление быстро. Войдя в отведенные покои, с упоением принялась их разглядывать. Темно-фиолетовые, лиловые, аметистовые, серые тона — все это гармонировало между собой и совершенно не давило на сознание. Почему-то почувствовала себя дома. Хотя до этого всегда предпочитала светлые тона. Даже моя квартира на земле была полностью отделана в бежевом и белом цвете, в интерьере изредка встречалось темное дерево.

— Гардероб вон там, — Руумис показал на скрытую в стене дверь. — Я подожду снаружи. Как переоденешься, выходи.

Поблагодарив парня, распахнула дверь гардеробной и обомлела. На вешалках висело просто катастрофически огромное количество вещей, хватило бы на приличных размеров бутик. Штаны и рубашки аккуратными стопками были сложены на полочках, ботинки стояли в скрытых секциях. Платьев тоже было много, только их я решила пока даже не трогать. Остановив свой выбор на плотных черных штанах и аметистовой рубашке со шнуровкой спереди, быстро переделалась. Выбрала также высокие ботинки с металлическим носком на плоской подошве. Волосы заплела в косу и, удовлетворенная своим внешним видом, вышла из комнаты.

Руумис, как и обещал, ждал меня снаружи. Осмотрев мою персону, парень кивнул и улыбнулся.

— Ты красавица, Ирина. А темные цвета моего Дома тебе очень идут.

От такого простого комплимента я покраснела, но выдавила из себя тихое «спасибо». Руумис снова предложил мне руку, и мы направились к порталу, из которого попали сюда вместе с Энкели.

— Миринэль, будь добра, отправь нас в город, — попросил Руумис, прикоснувшись к фиолетовой кромке. Она вспыхнула ярким светом, и середину затянуло радужной пленкой.

Наследник шагнул в портал, потянув меня за собой. Вот только что мы стояли в пустом холле Дома Хаоса, а в следующее мгновение оказались посреди шумной площади, где то и дело раздавались возгласы торговцев разными товарами.

— Это принц! — закричал кто-то в толпе, а Руумис закатил глаза.

— А кто это с ним? Невеста? — крикнул другой.

— На ней цвета правящего Дома, точно невеста! — раздался возглас третьего.

— Ну вот, как знал, что так будет, — прошептал Руумис. — Прости, теперь нормально не погуляем. Они так и будут тыкать в нас пальцами, строя догадки.

— Все нормально, — ответила я. Да, конечно не привыкла к повышенному вниманию, но это мелочи. — Мы пришли отдохнуть, так давай этим и займемся.

Руумис счастливо улыбнулся и повел меня в таверну, здраво рассудив, что сначала надо поесть, а потом можно и гулять идти. Я с ним согласилась. Куда угодно, лишь бы не стоять на месте.

Выбрав столик в самом углу, принялись ждать, когда к нам подойдет подавальщица. Ожидание затягивалось, Руумис решил сам подойти к стойке, чтобы сделать заказ. Я же принялась разглядывать засохший цветок, который стоял в центре стола. Тронула пальцем, со склонившейся головки посыпались лепестки. Мне это показалось настолько печальным и трогательным, что даже слезинка скатилась по щеке. Удивилась, стерла пальцем слезу и увидела, как она, а потом и вся рука засветилась мягким зеленым цветом. Интуитивно прикоснулась к цветку, и он стал оживать, расправляя листочки. Столько прекрасного было в этом простом действии, что я снова не сдержала слезы. В это время к столу подошел Руумис и удивленно уставился на мою руку, которая все еще светилась зеленым светом.

— Сила земли? — благоговейно прошептал наследник.

— Я не знаю.

— Так ты стихийник? Вот это новость. Ирина, видимо наш поход откладывается, тебе срочно нужно во дворец.

— Почему? — недоуменно спросила я, но ответ не услышала, даже если он и был. Тело скрутила дикая боль, я закричала. Меня жег огонь, потом я замерзала в ледяной воде, задыхалась от нехватки воздуха, меня давила земля и разрывала тьма. Почувствовала, как меня оторвали от пола. Я боролась с самой собой, с болью, и, кажется, проигрывала. В уши ворвался встревоженный голос Энкели:

— Скорее, неси ее к алтарю!

Меня уложили на что-то холодное и жесткое. Энкели запела, я слышала ее как сквозь толстый слой ваты, поэтому слова разобрать было сложно. Вообще с моментом понимания местного языка все объяснялось довольно легко. Когда Истар «выкачивал» из меня знания о моем мире, случайно (а может и нет), «уча» мой язык, позволил мне выучить язык этого мира. Но, пока я находилась на земле и магия во мне спала, доступ к языку Киера был закрыт. А вот после перемещения в этот мир проблем не возникло, активировалась магия и «загруженные» Истаром знания.

Внезапно почувствовала, как ко рту прижалось что-то металлическое.

— Пей! — скомандовала Энкели.

И я выпила. Давясь, кашляя, но выпила все. В ту же секунду, как последняя капля пролилась мне в рот, тело перестало биться в агонии, а я потеряла сознание и дальнейшего разговора уже не слышала.

— Мама, она стихийник, — прошептал Руумис.

— Я знаю, сын. Как только увидела девочку, сразу все поняла. Теперь, после инициации, за нее будут бороться все правящие Дома. Пока Истар не одумается, ты должен защищать Ирину любой ценой. Ты понял меня?

— Да, мама. Я все понял. И мне будет совершенно не в тягость это.

— Она тебе нравится? — тихо спросила Энкели.

— Она...необычная, — уклончиво ответил Руумис, подхватил девушку на руки и отправился в сторону комнат, которые выделили для Ирины.

Королева Энкели печально смотрела в спину удаляющегося принца, понимая, что эта девушка никогда не будет принадлежать ее сыну.

Глава 14. Новый стихийник

В который раз я очнулась с головной болью и тошнотой. Попала сюда меньше суток назад, а это уже переросло в какую-то нехорошую привычку. Осторожно открыла глаза и уставилась в темный потолок. Значит я во Дворце Хаоса. Повернула голову налево и столкнулась взглядом с Руумисом, который сидел в кресле напротив и не отрываясь, смотрел на меня.

— Как ты? — тихо произнес парень.

— Болит голова, тошнит, в остальном вроде хорошо. Что произошло?

— Ты прошла инициацию. Поздравляю тебя, теперь ты — новый стихийник Киертораты, особо ценный и приближенный к королеве и наследнику Дома Хаоса.

В голосе Руумиса послышались легкие нотки грусти.

— Но ты этому не рад. Почему?

— Потому что теперь ты — лакомый кусочек для любого Дома. И все будут пытаться переманить тебя на свою сторону.

— Может тогда не стоит никому рассказывать о моем статусе? — робко спросила я.

— Не получится. Во-первых, тебя выдаст татуировка. А во-вторых, они уже знают. Рождение стихийника сложно пропустить.

Я резко села на постели и принялась себя оглядывать. Почему-то слово «татуировка» заставило нервничать. После непродолжительной инвентаризации своего тела, увидела на запястье цветок с четырьмя листиками желтого, зеленого, красного и синего цветов. Центр цветка был темно-фиолетовым с белыми пятнышками.

— Беда, — протянула я.

— На самом деле нет. Теперь ты важная персона и ни один наследник Дома не сможет тебя обидеть. Кроме того, ты была отмечена Светлой Богиней, фактически ты превосходишь силой любого стихийника, потому что каждый из них включает в себя только пять сил, а у тебя есть еще и шестая.

— Вот как... Понятно. То есть теперь меня все будут «любить», — саркастично протянула я, думая об Истаре.

— К сожалению, это сопутствует власти. Лизоблюды были и будут до скончания времен. Ирина, прошу, выброси из головы мысли об Истаре.

Я удивленно вскинула брови. Откуда он знает, о ком я думала? Между тем Руумис продолжил:

— Пожалуйста, дай кому-нибудь шанс отвлечь тебя от всего этого. Ведь кроме него ты никого не встречала и не знаешь, что в этом мире есть и другие неплохие маги-мужчины.

— Ты сейчас о себе? — почему-то это заставило меня улыбнуться. — Руми, ты даже не знаешь, кто я и что со мной произошло до того, как я попала к вам. И утверждаешь, что я должна изменить свое мнение? Должна выбрать кого-то?

— Руми? — вопросом на вопрос ответил наследник Дома Хаоса.

— Ну...я...да, извини, плохая идея с сокращением имени, — смутилась я.

— Да нет, мне нравится, — Руумис широко улыбнулся. — Но я буду звать тебя Рин.

Я кивнула. После пережитого смущения — это небольшая плата. Пусть зовет, если очень хочется.

— Рин, ты понравилась мне с первого взгляда. И не важно, что было с тобой в прошлом или как ты изменилась сейчас. Ты просто девушка, которая меня привлекла и которая нуждается в защите. Я не отвернусь от тебя только потому, что ты стихийник или отмечена печатью Хаоса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Погоди-погоди, какой еще печатью?

— Я не все тебе успел рассказать. Изначально твоей ведущей силой был огонь, но во время инициации произошло нечто странное. Возможно, это потому что ты находилась на алтаре нашего Дома, а не Дома Огня, это лишь догадки. Но ты вобрала в себя больше сил чем могло выдержать тело. Твое сердце остановилось, Рин. Всего на минуту, но ты умерла. Тогда Хаос проник в тебя, и древняя сила заставила сердце снова биться, полностью меняя тебя под себя. Теперь твоей ведущей силой стал Хаос, ты можешь разрушать и создавать что-то по своей воле. Именно поэтому мы считаем, что ты стихийник нашего Дома. Но если захочешь выбрать другой, держать не будем. До официального принятия решения у тебя есть двадцать шесть дней. В день смены наследников ты должна будешь решить, с каким Домом останешься. И да, у тебя есть еще одна татуировка, как принадлежность к Хаосу. На спине.

Я вскочила с кровати и быстрым шагом направилась к зеркалу, все еще находясь под впечатлением от речи Руми. Распустила шнуровку и повернулась к зеркалу спиной, придерживая рубашку спереди. И правда, на спине, точно между лопатками, у меня красовалась сова.

— А почему именно сова? — недоуменно спросила я. К татуировкам относилась положительно, только так и не смогла сделать ни одной при жизни на земле.

— Эта птица считается своего рода тотемом нашего Дома. Не спрашивай меня почему, я не в курсе. Знаю только то, что те, кто отмечен этой татуировкой, становятся проводником силы и имеют неограниченный доступ к ней. Но... Рин, — неуверенно позвал Руми, и когда я посмотрела на него, продолжил: — Что на счет шанса? Ты позволишь мне поухаживать за тобой?

Я тяжело вздохнула. Парень мне нравился, он был интересным и необычным. И, конечно же, красивым, как без этого. Смуглая кожа, глаза цвета теплого шоколада, каштановые волосы, которые слегка завивались кольцами, придавая ему невинный вид. Этаким темный ангел. Могла ли я его полюбить? Не знаю. Перед глазами все время стояло лицо Истара. Но стоило вспомнить, как он смотрел на меня, когда узнал, кто убил храмовников, и на душе становилось гадко. Руми же не видел во мне чудовища, и только за это ему можно быть благодарной. Я понимала, что, не дав ему попробовать, не смогу разобраться в собственных запутанных чувствах. Тем более он так искренне пытался мне помочь, что я просто буду последней свиньей, если скажу ему «нет». Когда мне стало плохо, он первым бросился на помощь и принес сюда. И потом, пока я лежала без сознания, терпеливо ожидал моего «пробуждения».

— Хорошо, Руми. Ты можешь поухаживать за мной. Ничего не обещаю, это пока все, что я могу тебе предложить.

Руумис улыбнулся и сказал:

— Этого более, чем достаточно, мой прекрасный стихийник. У меня для тебя кое-что есть.

Я с интересом смотрела, как Руми достает из внутреннего кармана камзола серебряный кулон с каким-то камнем. Парень протянул мне цепочку и сказал:

— Это чароит. Он защитит тебя от зла. К тому же он играет роль маяка. Если с тобой вдруг что-нибудь случится, я всегда смогу узнать, где ты и прийти на помощь. Надеюсь, ты не против моего своевольного решения?

Я помотала головой. А почему я должна быть против? Он волнуется за меня. Тем более, никогда не знаешь, когда тебя в следующий раз утащат в неизвестном направлении. Так хоть какая-то подстраховка.

— Есть хочешь? — улыбнулся Руми, проследив, как я застегнула цепочку на шее.

О да, есть я очень хотела. Поэтому кивнула и, приняв руку наследника Дома Хаоса, отправилась с ним в столовую, где уже сидели Энкели и Вэйн.

— Как ты себя чувствуешь? — делая попытку подняться из-за стола, спросила королева.

— Прошу тебя, не вставай, я не хотела прерывать вас. Все в порядке, чувствую себя превосходно, только очень голодна, — ответила я, присаживаясь на стул учтиво выдвинутый Руми.

Королева внимательно посмотрела на нас двоих и улыбнулась.

— Что ж, я рада это слышать. Какие дальнейшие планы?

— Я пока не думала об этом. Руми сказал, что у меня есть двадцать шесть дней, чтобы выбрать Дом и свою судьбу. Поэтому я решила воспользоваться дополнительным временем. К тому же мне бы очень хотелось узнать, кто стоит за покушением на меня и кто такой этот Верховный маг.

Темные глаза Энкели зло сузились и королева сказала:

— Я бы и сама с радостью выпотрошила мерзавца, который решил напасть на тебя. Но вот беда, пленный, который остался в живых, скончался в муках, как только попытался рассказать о Верховном маге. К тому же хочу отметить, что в нашем мире никогда не было Верховных. Это все равно, что назвать богом простого смертного. В храмах Светлой и Темного Богов высший ранг храмовника — настоятель. Остальные — послушники. Так что пока я не имею ни малейшего представления, кто этот загадочный маг. Но обязательно выясню, клянусь тебе.

— Энки, тебе нельзя нервничать, — Вэйн, сидевший по правую руку от королевы, взял ее за запястье и стал считать пульс.

Я смущенно отвела взгляд. Такая сильная любовь заставляла чувствовать себя ничтожеством. Кто бы меня так любил... Думала, что моя половинка — Истар. Видимо, ошиблась. Перебирая в голове предлоги для побега, готовилась сорваться с места. Но меня спасло появление слуги с дымящейся тарелкой чего-то вкусного. В животе заурчало, и я залилась краской стыда. Быстро схватив ложку и не смотря ни на кого, принялась за еду. Одно блюдо сменялось другим, не заметила, как съела пять порций. Вот это да! Раньше никогда не наблюдала за собой обжорства. Стало стыдно. Обьедаю тут королеву Киера. Оторвала взгляд от стола и взглянула на Энкели. Она смотрела на меня взглядом любящей матери.

— Наелась?

Я кивнула.

— Это хорошо. Ты потратила слишком много энергии и ее надо восполнять. Поэтому если хочешь есть, не стесняйся. Мы от этого не обеднеем. Ни в коем случае не терпи голод, иначе твоя сила будет убивать тебя. Необходимо время, пока вы придете в равновесие. Поняла?

Я снова кивнула. Перспектива быть убитой собственными силами не прельщала. Потом

отплату им за доброту, а пока можно есть спокойно, раз никто куском хлеба попрекать не собирается.

— Руумис, какие планы на остаток дня? — королева развернулась к принцу.

— Не знаю. Думал все-таки показать Рин город, если она не против. А что?

— Сегодня вечером состоится бал в честь рождения нового стихийника. Князя других Домов уже забросали меня письмами, в которых умоляют о знакомстве с Рин. Я не могу отказать. Прости Ирина, но тебе придется быть на балу и знакомиться со всеми, кто к тебе подойдет. Этикет обязывает.

— Я понимаю. Сделаю все, что от меня требуется, — уверенно сказала я, хотя этой самой уверенности совершенно не испытывала.

— Спасибо, ты делаешь наш Дом светлее, — улыбнулась Энкели. — Вы с Руумисом можете погулять, но в восемь часов лучше быть здесь. Не опаздывайте.

Руумис кивнул, помог мне подняться из-за стола, и мы снова направились к порталу.

— Знаешь, что-то мне не хочется в людные места, — тихо произнесла я. — Может, ты знаешь, где можно просто отдохнуть?

Руумис нахмурился, а потом просиял.

— Знаю, подожди здесь.

Наследник Дома Хаоса подошел к порталу и что-то прошептал. По нему пробежала оранжевая рябь и, Руми удовлетворенно кивнув, протянул мне руку, за которую я без опаски ухватилась. Все-таки с ним мне было уютно. Но я никак не могла отделаться от мысли, что отношусь к нему скорее, как к старшему брату. Тряхнув головой, решила оставить размышления до лучших времен и шагнула в портал, чтобы через несколько секунд оказаться на красивой поляне посреди осеннего леса. Солнце золотило кроны могучих деревьев, опавшие листья толстым пестрым ковром усыпали поляну. Осенний воздух заставлял дышать глубоко, впуская его в самые отдаленные уголки легких. Как же прекрасно и так хочется жить! Я счастливо засмеялась и закружилась по поляне, широко раскинув руки.

Руми с улыбкой наблюдал за мной, потом не выдержал и тоже засмеялся. А смех у него приятный и мелодичный, так и хочется слушать. Остановилась тяжело дыша и посмотрела на наследника. Он прекратил смеяться, но не сводил с меня счастливых глаз. Потом, что-то для себя решив, подошел ко мне и, взяв за подбородок, заставил поднять голову. Я посмотрела на его губы, понимая, что сейчас последует поцелуй. Часть меня хотела оттолкнуть парня и отбежать на безопасное расстояние. А другая часть напротив кричала, умоляла, чтобы его губы коснулись моих. Все-таки я какая-то непостоянная. Руумис медленно стал наклоняться ко мне, давая возможность отстраниться. Но я, боясь передумать, приподнялась на цыпочки, и сама прижалась к парню губами. Удивленный наследник сначала просто стоял, но быстро понял, чего я хочу и легко надавил на мои губы, заставляя их раскрыться. Поцелуй был волнующим, но казался каким-то неправильным. Я слегка толкнула Руми, заставляя отстраниться. Хорошо, что парень мне попался понятливый.

— Прости, не сдержался, — тяжело дыша, покаялся Руумис.

— Ничего, я сама тебя поцеловала.

Я продолжала стоять в кольце рук Руми, не предпринимая попыток отстраниться. С ним действительно было спокойно и уютно. Но я не была уверена, что на ближайший век мне этого хватит. За последние несколько дней я сильно изменилась. Если раньше мне нужен был домашний уют и покой, то сейчас хотелось приключений и драйва. Хотелось

чувствовать жизнь, жить, в конце концов! Но я в очередной раз решила не делать скоропалительных выводов и просто наслаждалась теплыми объятьями.

Руми щелкнул пальцами и из воздуха появился плед, который бесшумно лег на опавшие листья. Парень разомкнул объятия, взял меня за руку и усадил на плед, лег рядом, удобно расположив голову на моих коленях.

— Надеюсь, ты не против? — кажется, принц даже дыхание задержал, пока ждал моего ответа.

— Нисколько, — с улыбкой ответила я, почувствовав, как Руми расслабился. Наследник закрыл глаза и просто тихо лежал, а я перебирала его густые волосы и наслаждалась моментом. Мы сидели так долго. Заметно похолодало, изо рта стали вырываться облачка пара, солнце стремительно закатывалось за горизонт. Руми тяжело вздохнул и распахнул глаза.

— Думаю, нам пора возвращаться. Тебе еще переодеться к балу надо.

— Ты прав, долг превыше всего, — разочарованно протянула я и встала, но пошатнулась. От долгого сидения в одном положении ноги затекли, и держать меня отказывались. Руми, как истинный джентльмен поймал меня в полете, а потом и вовсе подхватил на руки и открыл портал во Дворец Хаоса. Преодолев длинный коридор, Руми поставил меня перед дверью комнаты, которую мне выделили, и отвел от лица выпавшую из косы прядь.

— Рин, спасибо тебе за сегодняшний день, — тихо прошептал парень. — Я давно не чувствовал себя настолько живым. И все благодаря тебе. Ты действительно яркий лучик в моей темной жизни, и я надеюсь, что когда-нибудь ты станешь моим личным солнцем.

Руумис положил ладонь на мою щеку и нежно погладил подушечкой большого пальца. А я что? Я расчувствовалась. Было безумно приятно слышать такие слова от парня, которому я нравилась и который начал нравиться мне. Как же все-таки тяжело на сердце от сложившейся ситуации. Почему я продолжаю об этом думать, вместо того, чтобы просто наслаждаться жизнью?

— И тебе спасибо, Руми. Благодаря тебе я снова смеялась, а это дорогого стоит. В последнее время я постоянно в напряжении. А тут и посмеялась, и отдохнула душой.

— Не за что. Я всегда к твоим услугам, — ответил Руми и снова стал наклоняться для поцелуя. В этот раз я не думала ни о чем и просто наслаждалась умелыми губами наследника. Правда это длилось ровно до тех пор, пока я не услышала за своей спиной голос Истарниэля.

— Вот значит как. Стоит оставить одну ненадолго, то бывший приклеится, как пиявка, то новый поклонник вылезет из-под полы. Ты как магнит, моя солнечная девочка.

Я резко отпрянула от Руумиса и прижалась к двери, ведущей в мою комнату.

— Рин, ты можешь идти собираться на бал. С наследником Дома Земли я сам поговорю. Я найду за тобой.

В этот момент я была благодарна Руми за помощь, поэтому быстро сжала его ладонь и скрылась в комнате. Только после этого выдохнула. Сама не заметила, что дыхание задержала. Это даже страшнее, чем поездка в лифте. Как же все сложно... Я обхватила свое дрожащее тело руками и тихо всхлипывая, сползла по двери. Минут пятнадцать я успокаивалась. Более или менее приведя в норму свое душевное состояние, отправилась в гардеробную, чтобы выбрать платье. Все-таки скоро начнется бал, и опаздывать никак нельзя. Устроили-то его ради меня, хоть я и не просила. Мысли об Истаре гнала прочь,

сосредоточившись лишь на выборе платья. Долго перебирала вешалки и, наконец, нашла то, что искала. Ну, дорогие наследнички и Князя, ждите, мне есть чем вас удивить.

Глава 15. Знакомство

К моменту, когда в дверь постучали, и голосом Руми попросили разрешения войти, я была полностью готова. Мой выбор пал на великолепие портновского искусства глубокого лавандового цвета. Материал очень напоминал наш земной шелк. Платье было на одной бретельке, крепившейся при помощи броши с аметистами. Изначально оно было длинным, опускалось намного ниже щиколоток и волоклось по земле. Здравое оценив, что так я не только не смогу танцевать, но и ходить, без лишних сожалений отрезала длинный подол, укоротив платье на ладонь выше колен. Этаким коктейльный вариант. В этом мире я видела мало женщин, но точно знаю, что все они скрывали свои ноги. А вот я не буду. Пусть сразу знают, с кем имеют дело. Может у некоторых отпадет желание заполучить меня в качестве стихийника. Надежда слабенькая, но все же, чем черт не шутит.

Уложив волосы в легкий пучок и, наложив на веки тени в тон платью, с удовольствием подмигнула своему отражению.

— Не стой за дверью, заходи, — откликнулась я на стук.

Руми вошел, прикрыл за собой дверь и только после этого поднял на меня взгляд и застыл с раскрытым ртом.

— Плохо? — спросила я, понимая, что выгляжу великолепно.

— Ты прекрасна, — просипел Руумис и, подойдя ко мне, поцеловал кончики пальцев.

— О, спасибо, ты очень мил, — засмушалась я и взяла Руми под локоть. — Пойдем?

— Да, конечно. Все уже собрались, ждут только тебя.

После его слов меня охватил легкий мандраж. По всему выходило, что народу соберется много. Не сказать, что я боялась толпы, все-таки работа в больнице ко многому приучит. Но определенно чувствовала себя дискомфортно.

— Все хорошо? — обеспокоенно спросил Руми, кладя свою руку на мои пальцы, лежащие на его локте.

— Да, просто волнуюсь.

— Не стоит. Опасность тебе не грозит, ведь я рядом, — наследник Дома Хаоса обворожительно улыбнулся и продолжил идти вперед.

Шли еще несколько минут, после чего остановились у высоких двустворчатых дверей. Рядом стоял слуга, видимо, он должен был открывать двери и объявлять гостей. Выдохнула и приготовилась.

— Наследный принц Дома Хаоса Руумис и Леди Ирина, стихийник, благословленный Светлой Богиней.

Звучный голос слуги ударил по натянутым нервам, но сбежать или испугаться не успела, тяжелые двери бесшумно растворились, впуская нас в мир танцев, музыки и звона бокалов. Стоило нам ступить в зал, как все смолкло. Тысячи глаз устремились на мою персону, жадно шаря взглядами по неприкрытому телу. Даже немного пожалела о том, что решила переделать платье. Руми снова сжал мои пальцы, безмолвно поддерживая. В этот момент я была ему благодарна, как никогда. Гордо вскинула голову и пошла вперед, сквозь расступающуюся толпу. Почувствуй себя Моисеем, называется.

Не торопясь приблизилась к трону королевы и учтиво склонила голову.

— Здравствуй, дитя. Ты хорошо отдохнула? — с улыбкой спросила Энкели.

— Да, спасибо, ваше величество. Руми помог мне найти гармонию в душе.

— Правда? Я рада. Поднимись ко мне, Рин, представим тебя публике.

С трудом я сумела скрыть дрожь в коленях и поднялась к Энкели. Встала по правую руку от трона.

— Подданные мои! Друзья! — громко начала королева. — С гордостью хочу вам представить нашего нового стихийника, которым нас неожиданно наградили Боги. Еще вчера Ирина была магически одаренным человеком, не прошедшим инициацию, но она, наконец, смогла совладать с собой и подчинить силы, которыми владеет. Осмелюсь заметить, что хоть мы и взяли девушку под свою опеку, она пока не выбрала Дом, к которому будет принадлежать. Но, призываю вас к тому, чтобы не давили на нее и не заставляли делать выбор. Я прошу вас проявить тактичность и не шантажировать Ирину. Если я узнаю о том, что кто-то из вас силой пытался заставить ее принять решение, этот Дом навсегда лишится права на стихийника. Надеюсь, вы все меня услышали. А теперь развлекайтесь!

После того, как Энкели закончила свою речь, снова заиграла музыка, а пары закружились в танце. Для знакомства со мной стала выстраиваться длинная очередь, впереди которой стояли Князя Домов и их наследники. Руми тоже поднялся к трону и встал по левую руку от меня. Когда к трону подходил очередной Князь, он тихо шептал мне его имя и название Дома. Я благодарно кивала, старательно запоминая имена. Последним к возвышению подошел Истар с отцом.

— Князя Дома Земли зовут Тео Анеус, со старшим наследником ты знакома, младшего зовут Адрианэль.

— Дом Земли приветствует вас король и королева, и вас принц и стихийник. Мы рады лицезреть воочию милости наших Богов. Не могли бы вы показать свою татуировку? — спросил Тео Анеус.

Я пожала плечами и протянула ему руку с цветком. Князь Дома Земли быстро поднялся на возвышение и вцепился в руку, как клещ. Наверняка синяки останутся.

— Уважаемый, осторожнее, — Руумис перехватил руку Князя, — вы делаете Леди Ирине больно.

Тео Анеус безумным взглядом уставился на Руми, а потом до Князя словно дошли слова наследника, и он разжал руку.

— Простите мне мою грубость, я не хотел, — Князь поклонился и задом стал спускаться. В этот момент он напомнил мне огромного зеленого рака, еле сдержала смех. Хвала Богам, обошлось без переломов рук и ног. Следом за отцом на возвышение поднялся Истар. Учтиво поклонился и, протянув мне руку, сказал:

— Не подаришь ли ты мне первый танец?

Я замешкалась. Танцевать с тем, кто тебя отверг? Теперь ведь очевидно, что он пришел только потому, что узнал о моем статусе стихийника. Стало гадко. То есть я для него все равно монстр, но теперь особо ценный и меня стоит переманить в их Дом.

— Она уже обещала первые три танца мне, — вклинился Руми и, взяв меня за руку, стал спускаться к танцующим.

— Тогда за мной четвертый, — крикнул нам в спину Истар и встал у трона, ожидая моего возвращения.

— Спасибо, — прошептала я, кладя руку на плечо Руми и подстраиваясь под музыку. Танцевать я особо не умела, но па вальса изучила. Как-никак замуж собиралась, а без белого танца свадьба не свадьба. Хотя уверена, что кто-то обязательно добавит, что и без

традиционного мордобоя свадьба не свадьба...

— Не за что, я же обещал защищать тебя. И буду делать это любыми доступными способами. Ты можешь на меня положиться, Рин.

— Но почему? Зачем тебе все это? Из-за того, что я стихийник?

Руми молчал долго, и я уже думала, что он не ответит. Наконец, он, тщательно взвешивая слова, произнес:

— Я уже говорил, что ты мне нравишься. Пойми, Рин, такие чувства для меня в новинку. Я никогда никого не любил. И даже не думал, что захочу защищать кого-то, кроме матери. Если пожелаешь, позже расскажу тебе свою историю. А пока просто поверь, что мне абсолютно неважно, кто ты и какое примешь решение. Мои чувства к тебе не изменятся, даже если ты в конечном итоге выберешь не меня.

Что ответить на это, я не знала. Решила промолчать и просто отдаться танцу. Руми танцевал очень хорошо, уверенно вел меня за собой.

— Принц должен уметь танцевать, да? — чтобы как-то разрядить неловкую тишину, спросила я.

— Конечно. Это часть этикета. Я много чего умею, — улыбнулся Руми, а я покраснела. В последнее время мои мысли уходят совершенно не в том направлении.

Закончился первый танец, за ним второй и третий. Руумис повел слегка запыхавшуюся меня обратно к трону, но по пути нас перехватил Истар. Он грубовато схватил меня за руку и вырвал из объятий Руми.

— После танца верну леди на место, — процедил Истар и потащил меня в центр зала.

— Я устала танцевать, — попыталась встать в позу, но меня никто не слушал. Истар прижал меня к себе и просто раскачивался из стороны в сторону. Склонив голову к моему уху, жарко зашептал:

— Рин, моя солнечная девочка, перестань бегать от меня, умоляю. Ты мне ничего не дала сказать и сбежала, придумав себе какую-то небылицу. А после этого меня к тебе королева не пускала, и я снова ничего не смог тебе объяснить. Сегодня впервые попал во дворец и то по случаю бала. Милая моя, зачем ты меня мучаешь? Я же сказал, что мне никто кроме тебя не нужен, а ты так легко отказываешься от тех чувств, что возникли между нами.

— Каких чувств? — я тоже шептала, старательно скрывая горечь в голосе. — Не было никаких чувств. Из благодарности забрал меня сюда, а когда я стала меняться, посчитал чудовищем и бросил. Я осталась одна, совершенно не зная, что делать. Стоя на коленях в храме думала, что это конец. И только мысли о тебе не давали мне сдаться. Я не думала, что ты придешь и спасешь меня, поэтому полагалась полностью на себя, как и всю свою человеческую жизнь. И единственные, кто принял меня такой, какая я есть, были члены королевской семьи. Они не видели во мне монстра, считали меня благословением Богов. И до сих пор считают. Неужели ты думаешь, что после всего, что произошло, я радостно распахну тебе свои объятия? Тем более заранее зная, что всем вам нужна только моя сила.

Закончив свою речь, сделала попытку вырваться, но Истар лишь крепче прижал меня к себе, больно впиваясь пальцами в спину.

— Ирина, ты все не так поняла! — начал парень, но продолжить не успел. К нашей паре подошел Руумис и, оттолкнув наследника Дома Земли, обнял меня, спрятав ото всех. Только сейчас я поняла, что по щекам катятся слезы.

— Танец давно кончился, Истарниэль. Девушка устала и желает отдохнуть. Развлекайтесь, — Руумис повысил голос, обращаясь ко всем присутствующим. Ловко

подхватив меня на руки, наследник Дома Хаоса покинул бальный зал, унося меня с собой.

— Поплачь, Рин. Тебе это нужно, — прошептал мне в волосы Руми, быстрым шагом направляясь в сторону моих покоев. А я что? Отказываться от предложения не стала и зарыдала в голос. Все, кто встретился нам на пути, расступались и прижимались к стенам, строя догадки о том, что же могло меня расстроить.

В себя пришла в своей спальне. Руми сел на кровать и посадил меня к себе на колени. Гладя по голове, баюкал как ребенка, не говоря ни слова. Когда я более-менее пришла в себя, Руми стер слезы с моих щек и спросил:

— Ты все еще хочешь услышать мою историю?

Я подумала и кивнула. Все-таки мне было интересно. К тому же это может меня отвлечь.

— Тогда слушай внимательно, — снова произнес Руми, прижал меня к себе и начал рассказ своей жизни.

Глава 16. Откровения

— Я родился чуть больше двадцати семи лет назад. Точнее не я, а мы. У меня был брат-близнец, который появился на свет на несколько минут раньше меня. Именно он должен был стать наследником. Моего брата звали Ромулус. Наверное, это покажется тебе смешным: Ромулус и Руумис. Но родители так не считали. С братом мы были очень дружны, любили друг друга и во всем поддерживали. Нас обоих готовили в наследники Дома. На самом деле так быть не должно, только один может стать наследником. Но брат заупрямился, когда пришло время учиться, наотрез отказывался посещать занятия в одиночестве. Родители повздыхали, но позволили нам обоим учиться. Как оказалось немного позже, не зря.

Когда нам исполнилось по десять лет, пропал наш отец. Мы долго его искали, но все безуспешно. Мать, утерев слезы, приняла корону и стала править нашим миром. Ей просто некуда было деваться, брат еще не достиг нужного возраста. Мы с утроенным усердием засели за книги, не оставляя попыток найти отца. Дело в том, что его тело найдено не было. А прямого подтверждения тому, что он умер, тоже не имелось.

Так прошло еще десять лет. Нам исполнилось двадцать. Через семь лет Ромулус должен был занять трон, а я был бы его правой рукой и помощником. Когда мы стали постарше, то Ромулус перестал твердить о том, что мы должны учиться вместе. Поэтому я выбрал стезю магистра и принялся усердно грызть гранит науки. В день нашего рождения Ромулус исчез. Прямо, как и отец. Первое время мы ощущали его присутствие в этом мире и отчаянно его искали. Но так ничего и не добились. Через несколько недель сам его дух растворился. Безутешная мать надолго закрылась в своих покоях, а когда вышла, то стала другой. Жестокой, резкой, собранной, недоверчивой. В это же время случилось очередное покушение, и мать чуть не погибла. Магистр Дома Воздуха, который все время находился рядом с королевой, оказался тем, кто воткнул нож ей в спину. Не в прямом смысле, конечно. Но именно он был инициатором покушения. Изменника казнили, мать перестала доверять даже мне, во всех видах угрозу своей жизни.

Через некоторое время к нам прислали нового магистра. Им оказался Вэйнамоинен, магистр из Дома Воды. Он долго и терпеливо завоевывал доверие моей матери. Как позже узнал, он полюбил ее еще, когда сам пешком под стол ходил. Но свои чувства открыть, так не решился. Мама же искренне симпатизировала новому магистру, но признаваться в этом не спешила. И я ее понимаю. Как выяснилось, предадут те, кому доверяешь больше всех.

Недавно к нам в мир пришли странные люди, которые искали осколки души возлюбленной одного из них. Мы все очень удивились, наш мир закрытый и попасть в него сложно. А тут не один пришел, а с целой толпой. Что уж произошло между ними и матерью, я не знаю. Мама не рассказывала, а я пытаться не стал. Но после этого она и Вэйн неразлучны. Не так давно поженились и я, честно говоря, этому рад. Слишком давно я не видел счастливой улыбки на лице матери, чтобы противиться ее выбору.

Покушения на королевскую семью прекратились, зато участились на семьи других Домов. Сначала это было незаметно, потому что преступники начинали издалека. Со временем они приблизились к наследникам Домов. Яркий пример — Истар. Кто-то гнал его по пустоши, пытаясь убить. Он спасся только чудом. Расследования преступлений не дали нам никаких результатов, каждый раз заходя в тупик.

Это то, что касается моей жизни в целом. А теперь стоит объяснить тебе, почему я утверждаю, что мои чувства искренние. Понимаешь, Рин, у меня не было времени на любовь. Совсем. Да и местные девушки не способны были вызвать во мне хоть какие-то чувства, не говоря уже о любви. Нет, я конечно не девственник, как бы интимно это не звучало, но не скажу, что с радостью валяю девок на сеновале.

В этих делах я опытен, чего не скажу об искренних чувствах. Когда я тебя впервые увидел, то понял, что пропал. Ты выглядела такой невинной и хрупкой, что я боялся даже прикоснуться к тебе, потому что думал, что причиню боль. В твоих чудесных зеленых глазах застыла обида, и мне захотелось стереть это чувство из твоей памяти. А потом, позже, когда мы с тобой отдыхали на поляне, и ты смеялась, я понял, что не смогу так просто от тебя отказаться и буду бороться до конца. Нет, я не буду тебя принуждать, не буду мучить вопросами и склонять на свою сторону. Я обещаю, что буду терпеливым и дождусь, когда ты сама захочешь прийти ко мне. А если не захочешь, то приму твое решение и винить ни в чем не стану. Жалею только об одном — что на месте Истара был не я. Тогда, может быть, все сложилось бы иначе и тебе не пришлось бы проходить через все это.

Руумис замолчал, ожидая от меня хоть какого-то ответа. А я с тоской понимала, что даже если бы на месте Истара оказался он, Руми, ничего бы не поменялось. Я любила Истара и теперь могла себе в этом признаться. Что же делать? Как мне выпутаться из этой ситуации? Ведь для Истара я чудовище и навсегда такой останусь. Открыла рот, чтобы объяснить Руми, что у нас ничего не выйдет, но не успела. Дверь с грохотом распахнулась, а на пороге застыл злой и какой-то взъерошенный Истар.

— Вот вы где, — протянул наследник Дома Земли. — А я вас обыскался уже.

— И кто только учил тебя этикету? — зло спросил Руми. — Тебе разве не говорили, что прежде чем зайти в комнату леди, нужно стучать?

— Я и постучал. Ногой. Кто виноват, что вы ключ в замке не повернули и миленько воркуете?

— Дверь закрой, — ледяным тоном приказал Руумис, а Истар взял и подчинился. Краем глаза успела заметить, что в коридоре собралась целая толпа зевак. — Рин, посиди тут, а я поговорю с этим бесцеремонным парнем.

Руми аккуратно ссадил меня с колен и поднялся.

— Вообще-то я пришел поговорить с ней, а не с тобой.

— И по какому праву? Ты здесь в гостях. Вламываясь в покои Рин, ты компрометируешь девушку. Тебе не стыдно?

— То есть рядом с тобой ее чести ничто не угрожает? — прошипел Истар.

— Нет. Я поклялся ей.

— Поклялся. Не смей меня, ради Светлой!

— Хватит! Прекратите оба! — не выдержала я. — Хотите выяснять отношения — вон из комнаты. Я не корова, за которую можно торги устраивать, ясно?! Вы мне оба противны, хочу исчезнуть, будто меня никогда и не было!

Наверное, не стоило произносить последние слова. Мир перед моими глазами стал расплываться, татуировки накалились и горели. Из них стал вырываться свет, который заключил меня в радужный кокон. Вот я вижу вытянувшиеся лица парней, которые тянут ко мне руки и что-то говорят. Слов не разобрать, в голове пустота, вокруг звенящая тишина. Наконец, все вокруг заискрилось и меня не стало. Нет, я не умерла. Это я знала хотя бы потому, что до сих пор видела свои руки и ноги. Но я точно сменила место жительства.

Вокруг было темно, только у ног клубился фиолетовый туман.

— Добро пожаловать в обитель Хаоса, дитя.

Я подняла голову и невежливо уставилась на женщину поразительной красоты. У ее ног спокойно лежали три огромные черные собаки.

— Спасибо, — машинально ответила я. — А кто вы?

Женщина рассмеялась, а ее длинные черные волосы заструились вокруг тела. О Богиня, какая же красивая, глаз не отвести. Аметистовые глаза женщины в упор посмотрели на меня, а щеки окрасились очаровательным румянцем.

— Спасибо за комплимент, дитя мое. Меня зовут Триодитис. В твоём родном мире я больше известна, как Геката. Называй так, как тебе удобно, Ирина.

— Ого, не думала я, что когда-нибудь встречу с Богиней. Да еще и такой красавицей, — так, кажется истерика где-то рядом.

— Не переживай, дитя. Я не обижу тебя. Ты пожелала исчезнуть, и я помогла тебе. Ты слишком ценна, чтобы дать тебе умереть. Поэтому, скажем так, я пригласила тебя в гости. Примешь ли ты мое приглашение или вернуть тебя обратно?

Приму ли я приглашение? Серьезно? Конечно, приму! Впрочем, отвечать мне не понадобилось, Богиня с легкостью читала меня, как открытую книгу. Довольно улыбнувшись, Геката поманила меня за собой. Собаки лениво подняли головы, посмотрели на Богиню и, встав, потрусили за ней. Мне ничего не оставалось, кроме как тоже отправиться следом.

Пока мы шли, пейзаж особо не менялся. Только фиолетовый туман немного расступился, показывая, что я иду не по пустоте, а по вполне такой современной темно-серой плитке, которую обычно кладут на мостовой. Чем дальше мы шли, тем яснее читались очертания замка впереди.

— Это не замок в прямом смысле слов, это мой храм. Я перенесла сюда из Греции его точную копию. Знаешь, когда-то меня там любили и почитали. Даже боялись. А сейчас я почти забытая Богиня.

— Я не забыла о тебе, — зачем-то прошептала я. С самого детства я зачитывалась разными мифами и легендами. Но о Гекате всегда было сказано слишком мало. Однако, я испытывала искреннюю симпатию именно к ней. На мой взгляд, непозволительно много внимания уделялось всяким смертным героям.

— Я знаю, дитя. Иначе ты не смогла бы сюда попасть, — не оборачиваясь, ответила Богиня.

Несколько минут мы шли в молчании. Наконец, остановились у широких ступеней. Геката обернулась и посмотрела на собак. Те прижали уши к голове и кинулись к Богине за порцией ласки. Каждая по очереди подходила к Гекате, получала ласковое поглаживание и занимала свое место на ступени.

— Это мои охранники, — пояснила Богиня. — Сейчас в них нет нужды, так что пусть охраняют вход в храм. Пойдем со мной.

Геката протянула мне руку, и я вложила свои пальцы в ее холодную ладонь.

— Извини, холод мой вечный спутник. Ты привыкнешь, когда начнешь пользоваться силой Хаоса.

— Ничего. Как говорят, у людей с холодными руками горячее сердце.

Геката рассмеялась и добавила:

— Или бирка на ноге.

Не думала, что ей не чужды земные шутки. Но я поддержала ее и тоже рассмеялась. Впервые мне на самом деле стало легко и свободно, будто с души упал груз. Оказывается, даже с Руми я чувствовала себя, как в клетке.

— Все пройдет, дитя. Придет время, и ты сама выберешь свой путь. Просто потерпи.

— Я понимаю, Богиня. Честно признаюсь, устала. Сначала предательство Игоря больно ударило по самолюбию. Потом Истар. Теперь вот Руми, который нуждается в любви, а я не могу ему ее дать. И сказать об этом почему-то тоже не могу. Мне очень тяжело и больно.

— Я знаю, дитя.

Наконец подъем закончился: мы оказались в самом настоящем храме. Внутри он был отделан серебром, стены приятно отражали мягкий приглушенный свет от факелов. Подняв голову к потолку, удивленно замерла, увидев немного странное звездное небо. Хотя нет, это не небо. Пригляделась внимательно и поняла, что темно-синий потолок украшен аметистами.

— Ого, — протянула я.

— Нравится? — лукаво спросила Богиня.

— Очень. Это прекрасно.

— Я рада, что ты оценила, — улыбнулась Геката и махнула рукой. В воздухе замерцали серебристые искры, и появился столик, накрытый на две персоны, и удобные мягкие кресла.

— Ух ты, магия, — благоговейно прошептала я, чем снова рассмешила Богиню.

— Ты тоже так можешь, глупая. Попала в магический мир, полный странностей и силы, и не перестаешь удивляться обычным вещам.

— Но это так красиво...

— Возможно, ты права. Со временем я разучилась удивляться или радоваться мелочам, — печально прошептала Богиня и продолжила, — присаживайся, поесть надо. Говорят, стресс лучше всего заедать.

Отказываться не стала, просто забралась с ногами в кресло и принялась уплетать вкуснейшую еду.

— Не торопись, не отберу, — пожурила меня Богиня. Я, устыдившись своего поведения, стала есть медленнее, но ноги с кресла так и не спустила. Думаю, она простит мне такую вольность.

— Да можешь даже лечь, я не против, — улыбнулась Богиня.

— Лежа кушать неудобно, — проговорила я с набитым ртом.

— И то верно. Хотя римляне с тобой поспорили бы.

Когда я сыто откинулась на спинку кресла, Богиня сказала:

— Рин, ты же понимаешь, что не сможешь вечно прятаться у меня?

— Я уже успела тебе надоест? — решила перевести все в шутку.

— Нет. Мне очень приятно, что ты пришла ко мне в гости. Но у тебя есть свои обязанности, которые ты должна выполнить. И вообще, необходимо внести изменения в их мир, Киер слишком долго дышит пережитками прошлого.

— О чем ты?

— Это не тот разговор, который мы должны начинать сейчас. Просто знай, это не последняя наша встреча. Я все расскажу тебе, но не сразу. Сейчас твоя главная задача набраться сил и терпения. Ну и пережить еще пару покушений.

— Что?! — я даже из состояния сонливости выпала.

— А ты ожидала, что от тебя отстанут? Тут, дитя, либо ты достаешься кому-то, либо

никому. Тебе не дадут спокойно жить до тех пор, пока ты не перейдешь под защиту одного из Домов.

— И какой ты мне посоветуешь выбрать?

— Это ты должна решить сама. Я не могу сделать за тебя выбор. Но знай, что бы ты ни выбрала, я тебя поддержу и останусь твоим покровителем. А теперь...

Геката не успела договорить. Со стороны входа в храм послышался шум борьбы, рычание собак и леденящие душу крики.

— О нет! Это Руумис! — я выскочила из кресла, перевернув его, и помчалась в сторону выхода. В криках я узнала голос Руми. Наверное, его сюда привел кулон, который он мне дал.

Выскочила на улицу и увидела ужасную картину: две собаки вцепились наследнику в руки, и как бабочку пришили к земле. Третья сжимала клыки на его горле. По рукам и шее Руми струилась кровь, а сам наследник явно уже был готов отдать Богам душу.

— Церцея, фу! — крикнула Богиня и собака, которая держала Руми за горло, виновато прижала уши к голове и отползла в сторону. Две другие не стали ждать приказа хозяйки и сами отпустили Руми.

— О нет, нет, нет, нет! — я встала на колени рядом с наследником и оторванным куском от платья вытирала кровь, пытаюсь понять глубину раны. Удавалось плохо, потому что кровь продолжала толчками выходить из горла Руми, а шелковая ткань ее совершенно не впитывала. — Ты только не умирай, слышишь?! Ты обещал меня защищать!

В горле наследника забулькало, словно он пытался что-то сказать, но не смог. Глаза Руми закатились и дыхание остановилось.

— Нет! — закричала я, по щекам заструились слезы.

— Не плачь, дитя. Ты все еще можешь его спасти! — последние слова Геката произнесла громко, чтобы они дошли до моего сознания.

— Но как?

— Ты знаешь. Просто очень сильно пожелай, чтобы он жил.

И я пожелала, очень-очень сильно. Через секунду перед моими глазами стояла картина дальнейших действий, а в правой руке материализовался ритуальный нож, очень похожий на тот серп, который мы видели с Истаром в музее. Надрезав ладонь и, щедро окропляя раны Руми своей кровью, начала читать строки, появляющиеся перед моими глазами:

Кровь свою с твоей смешаю,

Раны силой затяну.

Умирать не разрешаю!

Вновь живи, пока дышу.

Раны на теле Руми действительно стали затягиваться, даже следы крови исчезли. Грудь парня начала вздыматься и опускаться, показывая, что он снова дышит.

— Вообще-то я имела в виду другой ритуал, но и этот сойдет. Одной проблемой меньше, — бодро закончила Богиня.

— То есть? — недоуменно переспросила я.

— А то и есть. Теперь можешь не опасаться поползновений с его стороны. Только что вас связало кровное родство. Проще говоря, теперь вы брат и сестра. Интуитивно ты выбрала этот ритуал, значит, не видела в нем любимого. Если бы ты хоть немного его любила, то

привязала бы к себе, как супруга. Но мы ему об этом не скажем, а то расстроится. Пусть думает, что другого выбора не было.

Только Богиня договорила, как Руми тяжело застонал и открыл глаза.

— Я жив? Но как?.. Точно думал, что эти псы меня убили.

— Ты умер, — безжалостно припечатала Богиня. Даже теплота из голоса ушла. — Но благодаря моей дочери снова дышишь. Прими это как мое благословение и заботься о своей сестре, как следует.

— О ком? Какой сестре? — Руми сел и недоуменно смотрел на Гекату.

— О Рин. Теперь вы связаны родством. Радуйся, у тебя появилась сестра.

Руумис от такой новости взвыл не хуже волка, а я почему-то облегченно рассмеялась. Во-первых, он будет жить. А во-вторых, мне не придется делать сложный выбор между ним и Истаром.

— Дитя, пора вернуть тебя обратно. Но я обещаю, что снова позову тебя в гости, если ты этого захочешь.

— Конечно, захочу!

— Тогда знай, что с тобой мое благословение, ибо я мать начала и конца, разрушения и созидания, я и есть Хаос. И ты в любое время можешь обратиться ко мне, я всегда тебя услышу и приду.

— Спасибо, Богиня, — расчувствовавшись, прошептала я.

Геката ласково улыбнулась и щелкнула пальцами. Дорожка перед храмом сменилась полом моей спальни, а сам храм заменила кровать, на которой сейчас сидел Истар. При нашем появлении парень поднял печальное лицо со следами слез на щеках и его глаза радостно засветились. Он кинулся ко мне, чтобы обнять.

— Отошел, — скомандовала я и перед ним выросла непроницаемая стена. Парень со всего маха приложился об нее и обиженно потер ушибленные конечности. — Собрались и вышли из моей комнаты, оба. Я устала и хочу отдохнуть. Все разговоры завтра после завтрака.

И откуда столько дерзости взялось? Не иначе как после встречи с Богиней обнаглела. Парни понятливо кивнули и, встав, отправились на выход.

— Спокойной ночи, сестренка, — произнес Руми и скривился на последнем слове.

— Спокойной ночи, братишка, — в тон ему отозвалась я.

Когда за парнями закрылась дверь, наудачу щелкнула пальцами, и услышала, как щелкнул замок, запечатывая дверь от нежелательных посетителей. Надеюсь, мне не придется учить сложные формулы и рисовать диаграммы, чтобы пользоваться магией. Устало добрела до кровати и без сил рухнула на мягкий матрас. Переоденусь утром, а сейчас спать. Слишком многое пережила за последние несколько часов. Перед тем, как отключиться, почувствовала ласковое прикосновение к волосам. Так меня гладила мама, когда я уставшая приходила домой.

— Спасибо, — засыпая со счастливой улыбкой на губах, прошептала я.

— Отдыхай, дитя. Ты справишься, — голосом Богини ответила мама и я уснула.

Глава 17. Внутренние демоны

Пробуждение было ранним. Никогда не считала себя жаворонком, и вставать рано утром на работу для меня было подобно смерти. Но сегодня я чувствовала, что полна сил и готова творить добрые дела.

Встала с кровати и направилась в ванную, умыться явно не помешало бы. Скинула с себя пришедшее в негодность платье, наскоро смыла косметику и только после этого посмотрела в зеркало и удивилась. Оказывается, моя внешность претерпела некоторые изменения. В рыжих волосах проскальзывали черные пряди, а глаза сменили цвет на фиалковый. Но стоило мне подумать о том, что это непривычно и я хочу вернуть все, как было, мои волосы снова заблестели рыжиной, а глаза вернули привычную зелень. О, как я теперь могу. Решила проверить догадку и представила себя сероглазой брюнеткой с пухлыми губами. Через секунду из зеркала на меня смотрела незнакомка из моего воображения. Поигравшись еще немного пришла к выводу, что не могу только пол и возраст менять, в остальном метаморфозы во внешности даются с поразительной легкостью. Интересно и полезно, наверное. Вернув себе настоящую внешность, отправилась в гардеробную. Как и в прошлый раз, выбор пал на одежду темного цвета, только сейчас это были утепленные брючки и вязаный свитер с милой совой на груди.

Расчесавшись и собрав волосы в косу, отправилась в столовую. Не думаю, что кто-то кроме меня уже встал, но это на данный момент меня абсолютно не волновало. Однако, каково было мое удивление, когда я обнаружила сидящих за столом Руумиса и Истара. Парни располагались друг напротив друга и играли в гляделки. Если бы взгляд мог убивать, то мы бы уже оплакивали безвременную кончину обоих наследников. При моем появлении парни синхронно вздрогнули и повернулись ко мне, а потом не менее синхронно поздоровались:

— Доброе утро!

— Ну, доброе, если не шутите, — невесело откликнулась я и прошла к столу. Накрылись медным тазом мои одинокие посиделки, придется решать вопросы государственной важности, не отстанут же.

Выбрала место подальше от обоих, благо длинный стол позволял такие маневры, и села. Слово по мановению волшебной палочки в зал вплыли слуги. На больших металлических подносах они несли дымящиеся тарелки. Живот жалобно застонал и сжался. Подождала, пока всю вкуснятину сгрудят на столе и только после этого стала наполнять тарелку.

— Ирина, — тихо позвал Истар, а я, ожидая такого поворота событий, злобно посмотрела на парня. Он даже подавился.

— Сначала еда, разговоры потом! — огрызнулась я и продолжила наполнять тарелку. Оба наследника опешили от перемен во мне, но часто-часто закивали и тоже принялись за еду. Не скажу, что мне не нравилось то, кем я становилось. Нравилось. Но с большой силой приходит еще большая ответственность. Это раз. А два — это перемены в моем настроении. То я была плаксой, то злобной стервой, то милой девочкой-ромашкой. Что-то тут не сходится. Даже в критические дни я так сильно не менялась и, уж тем более, у меня никогда не возникало желания воткнуть кому-нибудь под лопатку вилку или ножницы.

Расправившись с едой, принялась за цветочный чай. Все-таки мне очень не хватало

кофе, но деваться было некуда. Надо, кстати, попробовать одну штуку, давно собиралась. Глядишь, в Киере и кофе появится.

— Я готова к беседе, — оповестила своих молчаливых собеседников, отставляя чашку в сторону.

— Можно я буду первым? — робко спросил Руми.

— Ну конечно, что тебя волнует? — слегка удивившись, откликнулась я.

— Наше... как бы выразиться... наше родство.

— И что с ним не так?

— Понимаешь, мы всю ночь думали тут, рассуждали, — Руми указал на Истара, — и пришли к выводу, что это невозможно.

— Радость моя, — протянула я, — я тоже думала, что мое превращение в мага невозможно. Однако, вот она я, вся такая одаренная и желанная. Так что невозможное возможно, и я яркий тому пример.

— Но я же не умер всерьез!

— Да, ты немного задремал! Руми, ты серьезно?! Ты был мертвецом, самым настоящим, понимаешь?! — я со стуком переставила чашку с места на место. Боялась, что дам кому-нибудь глупому в глаз, если руки останутся свободными. — Собака Богини вскрыла тебе горло, как консервный нож банку и после этого ты говоришь, что не умер? Ты дурак, Руумис. И уж точно не готов править этим миром. Отбрось наивность и взгляни правде в лицо! Своей кровью и силой я смогла вернуть тебя из-за грани, а ты после этого сомневаешься, что мы связаны.

— Вот в этом я как раз и не сомневаюсь, — тихо откликнулся поникший Руумис. — Я чувствовал, как ты проснулась, ощущал все твои эмоции и даже сейчас сижу и чувствую все то же, что и ты. Наверное, именно поэтому я не обиделся на жестокие слова. Я ощущаю твоё беспокойство за меня.

Я устало потерла переносицу. Да, я беспокоилась за него. Именно это заставило меня сказать гадости. С другой стороны, я уже не воспринимала его иначе, как «брат». Он действительно стал для меня родным и близким...родственником. Но что делать, если он до сих пор видит во мне девушку?

— Можешь не переживать, мои чувства тоже претерпели изменения, — грустно произнес Руми. — Я по-прежнему тебя люблю, но действительно как родственника. И мне от этого больно, словно я нарушил данное тебе слово.

— Ты ничего не нарушал, это магия меняет тебя. Чтобы ты не наделал глупостей, так сказать.

Почему-то вспомнила слова Гекаты о том, что со стороны Руми можно не опасаться поползновений и невесело усмехнулась. Руумис — не самое страшное в этой истории.

— С тобой разобрались. Теперь ты, — я посмотрела на Истара. — Что ты хотел мне сказать?

— Рин, малышка...

— Ты не имеешь права меня так называть! — прошипела я, наклонившись вперед. Во мне клокотала злость, хотелось вцепиться ногтями в лицо этого самоуверенного типа.

— Вот как? И с каких это пор?

— С тех самых, когда я стала монстром!

— Вот! Именно это я и хотел обсудить. Ты никогда не была для меня монстром, слышишь? Я люблю тебя!

Ложь... Все ложь... Он специально говорит мне то, что я хочу услышать, чтобы переманить в свой Дом. Наверняка папочка попросил. Злость переросла в ярость.

— Не смей разбрасываться такими словами, — угрожающе прошипела я.

— Рин...

— Истар, замолчи, — крикнул Руми, ловко перемахнул через стол и оттолкнул наследника Дома Земли в сторону. — Сестренка, посмотри на меня. Выдохни, успокойся. Здесь нет врагов, только друзья.

Руми поднял ладони кверху, показывая, что безоружен и не причинит мне вреда. Но что его так напугало? Неужели я? Опустила взгляд на свои руки и увидела, что вместо ногтей опять выросли черные когти, как тогда, в храме Светлой. Подцепила со стола серебряное блюдо и взглянула на свое отражение. Из-под верхней губы торчали клыки, глаза сменили цвет на черный. Чернота заволокла не только зрачок, но и яблоко, сделав из меня этакого демона из сериала. Казалось, что даже волосы готовы убивать, так грозно они выглядели. То и дело по косе пробегал электрический разряд. Красива, смертоносна. Чудовище.

Пока я изучала себя любимую, не заметила, как ко мне на непозволительно близкое расстояние подошел Истар.

— Ирина, солнечная моя девочка, посмотри на меня, — тихо произнес парень, а я уронила блюдо и резко подняла взгляд. — Я клянусь тебе, что никогда не считал тебя монстром. Когда ты рассказала мне, что убила храмовников, я сильно удивился и испугался. Но не тебя. Я испугался за тебя, дурочка ты моя. Шестеро здоровых мужиков мучили тебя, довели до срыва. В тот момент я хотел самолично их уничтожить без права на перерождение. Поверь мне, умоляю.

Я задумалась. А вдруг он действительно говорит правду? Вдруг я не так поняла выражение его лица. Ведь действительно просто сбежала и не дала ему все объяснить. Мне очень хотелось ему поверить, но я не могла. Слишком страшно было.

— Рин, мы через многое прошли, чтобы ты так просто отказалась от меня.

А вот это он зря. Если сокращение имени я могла ему простить, то самоуверенность альфа-самца ни за что.

— И с чего такая уверенность? — как бы невзначай подняла свою измененную руку и принялась с интересом разглядывать когти. Острые, как бритва. — Насколько я поняла, ты на сто процентов уверен, что кроме тебя здесь выбрать некого и я все равно, так или иначе, буду с тобой? То, что я тебе помогла, и ты вернулся домой, равным счетом ничего не значит, Истарниэль.

Я нарочно назвала его родовым именем. Мне было больно. Очень больно. Меня воспринимают, как вещь, у которой даже права выбора нет. Он все решил, а я должна поступить по построенному плану. Краем глаза заметила, как скривился Руми. Значит и в правду чувствует мои эмоции.

— Истар, ты делаешь только хуже. Она в бешенстве, — вмешался брат.

— Какое бешенство, Руумис? Вот она стоит, совершенно спокойная. К тому же, как я понимаю, мои слова все-таки достигли цели.

— Во-первых, ОНА все еще здесь. Во-вторых, твои слова действительно достигли цели.

Истар счастливо улыбнулся и шагнул ко мне, но следующая фраза стерла с его лица самодовольную улыбку.

— Убирайся, чтобы я тебя никогда больше не видела.

— Но почему? — удивился парень.

А я горько рассмеялась. Он даже не понимает, что именно сделал не так. И почему все так изменилось? Хотя почему изменилось? На земле все было точно так же. Просто я, дура наивная, этого не замечала, захваченная новыми возможностями. Хотела магию — получи и распишись. А настоящую любовь никто не заказывал.

— Ты правда не понимаешь или прикидываешься?

— Я действительно не понимаю, почему ты меня отталкиваешь. Нам суждено быть вместе, неужели ты этого не видишь? Ты не сможешь быть с кем-то еще!

— А ты? — решила ударить не в бровь, а в глаз. — У тебя ведь есть невеста, значит сможешь! А раз ты сможешь, то и я тоже! Пошел вон!

— Но Рин... — начал Истар, но я окончательно взбесилась. В один прыжок преодолела небольшое расстояние, разделяющее нас, и схватила парня за горло. Когтистая лапа без труда удерживала трепыхающегося наследника.

— Хочешь меня? — прошипела я. — Нужна? Я или моя сила, а, Истар?

Ответить ему не дала, впилась в Истара жадным поцелуем. Давно хотела так сделать, но сейчас это было наказание. Я целовала, пропарывая клыками его губы, кровь смешивалась с моими слезами. Пусть я чудовище, убийца. Пусть нужна им всем только из-за своей силы. Но именно сейчас я хотела быть простой девушкой, которая любима и любит. В какой-то момент Истар обнял меня и притянул к себе, рука на его горле не стала помехой. Теперь уже он был ведущим в нашем странном поцелуе. С удивлением отметила, что рука снова стала нормальной, пропали клыки.

— Видишь, ты не сможешь без меня, — прошептал Истар, прервав поцелуй. — Ты любишь меня.

Последние слова подействовали на меня не хуже ледяной воды. Оттолкнула наследника и отскочила в сторону. Сердце бешено колотилось, на языке стоял солоноватый привкус крови Истара. Подняла взгляд на парня и увидела, что его подбородок и ворот белой рубашки запачкан кровью. Тыльной стороной руки провела по своим губам, отмечая, что тоже вымазалась. «Вкусссссно, еще!» От странной мысли, которая проскользнула в моей голове и, кажется, мне не принадлежала, я вздрогнула. Только раздвоения личности не хватало для полноты картины.

Руки снова изменились, появились клыки. Я не могла это остановить или контролировать. Единственное, что еще было в моих силах, это говорить.

— Уходи, иначе пострадаешь, — отрывисто бросила я.

— Истар, она права, тебе лучше уйти, — наконец-то Руми вмешался, а то думала, он уже помер там. — Я чувствую, что с ней что-то не то, но не могу понять, что именно.

Странно, но словам Руми он внял. Кивком обозначил, что понял и обратился ко мне:

— Я еще вернусь, моя душа. Не думай, что я так просто отступлюсь.

— Возвращайссссся, ты вкуссссссный, — помимо моей воли вырвалось странное мерзкое шипение.

Парни синхронно вздрогнули, после чего Истар покинул комнату, а я сдавленно застонала и опустилась на колени.

— Что я такое? — дрожая всем телом, процедила сквозь зубы.

— Я не знаю, сестренка, — тихо прошептал Руми и сев рядом со мной, обхватил руками. — Но мы разберемся, обязательно.

— Ты порождение хаоса, дитя, — зазвенел в воздухе голос Гекаты. Я подняла глаза и встретила с ней взглядом. Богиня сидела на прозрачном троне, вокруг нее спали собаки.

При виде псов Руми вздрогнул, но от меня не отошел.

— Что это значит, Богиня? — с затаенным ужасом спросила я.

— Внутри тебя хаос, Рин. Он меняет тебя. Ты уже в курсе, что сменила свою основную силу в момент инициации. Теперь ты не огневик. Твоя сила заключается в созидании и разрушении. И пока что я вижу, как ты с легкостью поддаешься второй составляющей хаоса. Это меня печалит, дитя. Если хаос возьмет тебя под контроль, то ты станешь проводником ужасных тварей. С твоей помощью они смогут проникнуть в этот мир, и тогда для него все будет кончено.

Моя дрожь уже была заметна невооруженным глазом.

— Что мне делать? — с отчаяньем прошептала я.

— Бороться. Взять демона под контроль. Не давать ему ни малейшего шанса захватить твое тело.

— Ты сказала «демона»?

— Да, дитя. Ты еще не поняла, что внутри тебя поселился демон? Странные желания, перемены настроения, смена внешности, частичная демоническая трансформация — это все сопутствует появлению демона.

— Так вот на что она была похожа, — протянул Руми. — В нашей библиотеке есть старые книги, в которых описаны легенды пришествия демонов в этот мир. Там даже картинка была. Странно, что я сразу не догадался!

— Верно, демонов в вашем мире не было уже несколько тысячелетий. Они спят внутри вас, носителях Хаоса, но обычно не проявляются открыто. Однако, это не значит, что демоны никогда сюда не вернуться. В последнее время вы только и делаете, что готовите им легкую победу над собой. Это возвращает нас к твоему первому заданию, Рин.

Я вопросительно уставилась на Гекату.

— Ты должна убедить королеву снять клеймо рабства с обычных людей. Их часто используют магически одаренные, именно это вносит разлад в государственный строй. Это первая ступень пришествия демонов. Если вы не поторопитесь и не сделаете так, как я прошу, демоны вторгнутся в Киер в день смены наследников и тогда этот мир погибнет.

Сказав это, Геката исчезла, оставив после себя легкий аромат лаванды. А мы с Руми продолжали сидеть на полу, не в силах встать на ноги. Услышанные сведения были ужасающими и в то же время важными. А я-то наивно полагала, что в Киере буду жить беззаботно. Размечталассссссь...

Глава 18. Кофе

После завтрака мы отправились на встречу с Энкели. Говоря «мы», я имею в виду Руми и себя. Об Истаре думать совершенно не хотелось, потому что даже мельком проскользнувшая мысль заставляла меня в прямом смысле слова выпускать клыки и когти.

Энкели сидела в своем кабинете за обсидиановым столом и разбирала бумаги, когда мы вошли. Женщина подняла голову и улыбнулась:

— Доброе утро, Руми, Рин. Как дела?

— Кроме того, что у тебя появилась дочь, а у меня сестра, все нормально, — невесело откликнулся Руумис и сел на кожаный диван.

— Я уже в курсе о нашем семейном пополнении, такое, знаешь ли, сложно пропустить, — снова улыбнулась Энкели.

— И ты не злишься? — тихо спросила я. Мнение королевы для меня было очень важно.

— Почему я должна злиться? — недоуменно спросила женщина. — Я рада, что ты стала частью нашей семьи, правда. И повторяюсь, это не из-за того, что ты стихийник. Можешь на этот счет даже не волноваться.

— Спасибо, — снова тихо отозвалась я.

— Не за что, дочка. Но мне кажется, что вы пришли сюда не только для того, чтобы сообщить об этом. Что еще вас тревожит?

— Демоны, — коротко бросил Руми. — Сегодня утром к нам явилась Богиня, которая, оказывается, покровительствует нашей Рин, и предупредила, что в день смены наследников возможен прорыв демонов в наш мир. Она сказала, что это вторжение станет для Киера последним.

Королева побледнела, но это единственное, что выдало ее беспокойство. Внешне она оставалась спокойной и собранной, просто образец повелителя этого мира. Спустя пять минут она произнесла:

— Что нужно делать, чтобы не допустить этого?

— Ты правильно мыслишь, — похвалила я. — Нам нужно избавить простых людей от клейма раба и разрешить им жить свободно.

— Но это невозможно! Нашим устоям тысячи лет. И ты говоришь, что мы должны их изменить чуть больше, чем за двадцать дней? Абсурд!

— Именно это и приведет вас к гибели, — прошептала я. — Ваше упрямство не даст поступить правильно и обернется массовым геноцидом. По словам Гекаты, приход демонов обеспечит рабский статус простых людей.

— Это будет сложно. Очень сложно. Даже если я решу освободить людей и дать им жить спокойно, другие это просто так не примут.

— Осмелюсь дать совет. Начни с наследников. Через несколько недель они станут Князьями. Если сейчас ты сможешь от них добиться дружеского настроения, и они проявят желание помочь тебе и поддержат отмену рабского статуса, все пройдет как по маслу. Старые Князья по факту скоро уйдут на покой. Если доходчиво объясним наследникам, к чему может привести их неразумный выбор, то думаю, справимся.

— В этом есть смысл, — задумчиво протянула Энкели. — Однако, все равно будет сложно. Хорошо, сегодня разошлю письма наследникам всех Домов и приглашу на беседу.

Как только они начнут прибывать, я пошлю за тобой, все-таки ты знаешь больше меня. Если все пройдет, как ты говоришь «по маслу», то в кратчайшие сроки подготовим законопроект и объявим его людям.

— Спасибо за понимание, — откликнулась я.

— Не стоит. Я стараюсь ради всех нас. Если это все, то я бы хотела заняться делами. Нужно еще о многом подумать.

— Да, на сей раз это все, — улыбнулась я и направилась к двери. — У меня есть еще кое-что, с чем я хотела бы поэкспериментировать. Ты со мной, Руми?

Парень легко поднялся с дивана и кивнул. Что ж, это должно быть интересно.

— Если нам повезет, то совсем скоро я угощу тебя самым божественным напитком на свете, — мечтательно говорила я, направляя свои стопы к порталу.

— Да? И что же это?

— Увидишь, — улыбка так и просилась на губы. — Мне нужно только чтобы ты перенес нас в тихое место с плодородной землей. Я не уверена, что у меня получится то, что я задумала, но пока не попробую, не узнаю.

— Это не проблема. Наш сад подойдет?

— Да, вполне.

Руми потянул меня в сторону от портала на едва заметную лестницу.

— Для того, чтобы попасть в сад, портал нам не нужен, — пояснил свои действия брат. Все-таки странно так неожиданно обзавестись братом, хотя и не скажу, что это было неприятно.

Мы спустились вниз по длинной лестнице и оказались перед деревянной дверью, запертой изнутри на большой засов. Руми с легкостью отодвинул его и распахнул дверь в прохладное осеннее утро. Интересно, а то, что сейчас осень, сильно помешает моей задумке или все же нет? Впрочем, попробую, а там посмотрим.

Быстро пройдя мимо цветов, напоминающих земные астры и хризантемы, остановилась на небольшом пустом пятчке земли. Для моих тренировок подойдет.

— Сначала попробуем что-нибудь попроще, — пробормотала я, опускаясь на колени. Запачкать брючки не боялась, полный гардероб одежды. — Таааак, ну давай земля, не подведи.

Я зажмурилась и представила, как из самой души исходит зеленый свет земли. Как он тянется вверх, переходит на плечи, спускается по рукам и замирает на кончиках пальцев легким свечением. Когда почувствовала покалывание на ладонях, открыла глаза и увидела, что призвать силу получилось. Руми, сидящий рядом, тихонько охнул, но ничего не сказал.

— А теперь матушка-земля, откликнись на мой зов, — негромко произнесла я и направила силу в плодородную почву, представляя, как из нее постепенно пробивается цветок. Несколько минут ничего не происходило, и я подумала, что эксперимент не удался. Но вот земля зашевелилась, и робкий росток аккуратно раздвинул почву и устремился ввысь, на ходу распуская листочки. Через несколько секунд перед нашими лицами закачался тугой бутон белой лилии. С тихим хлопком он распустился, явив нашему взору свою невинную красоту. По поляне поплыл тяжелый сладкий аромат цветка.

— Ух ты, что это такое? — с восторгом спросил Руми, осторожно касаясь цветка кончиками пальцев.

— У вас таких цветов нет?

— Нет, впервые вижу такую красоту. Как он называется?

— Это лилия, братишка. Мой любимый цветок.

— Красивый, — благоговейно прошептал Руми, продолжая поглаживать лепестки. —

Но мы пришли сюда не из-за него, верно?

— Нет, мы пришли сюда по другому поводу. Глядишь, и вторая часть задумки удастся.

Как самый настоящий ценитель кофе я знала про него все: от того, как выглядит кофейное дерево, вплоть до мельчайших подробностей, до того, какими способами добываются и сушатся зерна. Проще говоря, я не была любителем и точно знала, что нужно делать. Дома, на земле, у меня даже рос маленький кустик кофе на подоконнике. Жаль не дождалась плодов от него, а теперь это уже и не важно. Снова сосредоточившись, выдвинула на первый план силу земли и в очередной раз пустила ее в плодородный слой, представляя кофейное дерево в мельчайших деталях. Так же, как и с лилией, какое-то время ничего не происходило. Думаю, задержка была даже немного дольше, но, наконец, проклюнулся росток, который быстро набирал силу, превращаясь в кофейное аравийское дерево. Нам с Руми пришлось даже отойти на несколько шагов, потому что дерево выходило большим. Очень большим. Тем лучше, наверное. Сначала появились листочки, затем бутончики, которые быстро стали белыми пушистыми цветами. Словно на быстрой перемотке цветочки завяли, опали белые лепестки и появились маленькие зеленые ягодки. И вот уже вместо зеленых ягод ветки украшают плоды бордового цвета. Здравствуй, кофеек!

Счастливая, принялась собирать ягоды, приспособив для этого низ своей кофты. Недолго думая заставила Руми снять камзол и тоже приступить к сбору ягод. Все-таки чем больше наберем, тем лучше.

— Может, ты все-таки объяснишь мне, что мы делаем? — в сотый раз спросил рассерженный Руумис.

— Ладно, мы собираем плоды кофейного дерева. Сейчас я их быстренько обработаю, и мы сможем с тобой выпить самый вкусный напиток, без которого я просто жить не могу.

Руумис нахмурился, но продолжил собирать ягоды. Когда я посчитала, что этого достаточно, велела Руми найти мне какое-нибудь корыто. Впрочем, долго искать не пришлось, недалеко от нашей экспериментальной поляны стоял огромный чан. Сейчас он был пуст.

— Ссыпь все ягоды туда, их нужно вымыть, избавив от мякоти, — скомандовала я, первая направилась к чану.

— И как ты будешь убирать мякоть? Руками? — спросил скептически настроенный брат.

Я удивленно заломила бровь, всем своим видом намекая на недалёковидность Руумиса:

— Зачем? Я же маг. Сейчас все будет, не беспокойся.

— Меня не покидает мысль, что я ввязался в какую-то авантюру, — тяжело вздохнул парень.

— Да ладно тебе, успокойся. Потом еще спасибо скажешь. Вон даже Истару кофе понравилось.

Руумис решил больше не спорить и следом за мной ссыпал в чан собранные ягоды. И правильно, спорить с женщиной совершенно бессмысленное и даже местами опасное занятие.

— Так, теперь твой выход, водичка, — прошептала я и снова сконцентрировалась на внутренней силе.

Только теперь вместо зеленого цвета, представляла синий. Когда ладони обдало холодом ключевой воды, поняла, что все получилось. Открыла глаза, которые снова

зажмурила перед вызовом силы и представила, как из рук бьют две тугие струи воды, полностью снимающие с ягод мякоть. И у меня получилось на ура. Честно признаюсь, залюбовалась своей работой. Зернышко само выскакивало из мякоти, мне даже особых усилий прилагать не пришлось. Наконец, последнее зерно «обрело» свободу, а я устало смахнула пот со лба. Все-таки так много я магичила только в тот момент, когда Истара спасала. И то, тогда вышло само собой, а сейчас действительно приходилось поднапрячься, чтобы все прошло гладко. Иногда зерна так и норовили выскочить из чана, приходилось призывать силу воздуха.

— Теперь последний этап — сушка, — сказала скорее самой себе, чем Руми, но парень все равно кивнул, замороженно наблюдая за моими действиями. Надо же, нашла чем его удивить, а то все как бабка причитал да жаловался.

Полностью избавив чан от воды и остатков мякоти, призвала силу огня. На этот раз я глаза не закрывала и могла воочию наблюдать, как сила наполняет мои руки, концентрируясь в ладонях. Огонь горел, но, как и в прошлые разы, совершенно не обжигал, а ластился кошкой.

— Так, мой милый, — обратилась я к огню, а он игриво прошелся по моим пальцам, — нам надо не больше 60 градусов, иначе наши зернышки сгорят. Ты же у меня умница, сделаешь все, как надо, правда?

Словно подтверждая, что он понял, огонь взметнулся с моих рук и аккуратно коснулся лица. После чего пламя целенаправленно стало обжигать кофейные плоды. В воздухе разлился умопомрачительный аромат жареных зерен. Как же мне не хватало этого запаха! Я вдыхала полной грудью, получая ни с чем несравнимое удовольствие, пока огонь делал свое дело. Посчитав, что достаточно, поблагодарила силу и начала собирать еще теплые зерна обратно в камзол Руми.

— Ну вот, осталось только перемолоть их и сварить кофе, — провозгласила я, направляясь обратно в замок.

— Как ты собралась их молоть? На вид довольно крепкие, — с сомнением протянул Руми.

— Да, конечно жаль, что у вас нет кофемолки и кофеварки, но думаю, нам хватит и ступки с пестиком. А варить будем если не в турке, то в ковше. Или в чем-нибудь еще, сейчас поищем на кухне.

Обратно шли тем же путем, только теперь нам то и дело попадались слуги. При этом каждый из них провожал нас заинтересованным взглядом, отчаянно втягивая носом запах кофейных зерен. Однако, никто из проходящих мимо так и не решился спросить, что это или куда мы идем. Наконец мы добрались до кухни, где расторопная повариха быстро отыскала для меня и ступку, и пестик, и даже небольшой ковшик. Молола, или скорее давила, кофе долго и с особым усердием. Закончив, ссыпала получившуюся субстанцию в ковш, залила водой и принялась варить кофе.

Когда увидела, что кофе начал закипать, сняла его с огня и разлила в две кружки, а остатки слила в чайник, любезно подсунутый все той же поварихой.

— Пробуй, — я протянула одну из кружек Руми. Наследник долго принюхивался, кривился и все-таки сделал маленький глоточек. Зажмурился. Сердце ухнуло куда-то в живот от мысли, что ему не понравилось. Я же так старалась! Но вот Руумис открыл глаза и улыбнулся.

— Действительно напиток Богов. И как мы раньше без него жили?

Облегченно выдохнула и рассмеялась.

— Давай и Энкели дадим попробовать. Тут еще на пару чашек хватит.

Руми со мной согласился, и мы нагрузили поднос булочками, чайником с кофе, парой дополнительных чашек и отправились в кабинет королевы. Во второй раз за утро, плавно перешедшее в обед, вошли без стука и увидели, что Энкели по-прежнему сидит за своим рабочим столом, а напротив нее расположился Истар. Что за наваждение?!

— Хорошо, что вы пришли. Первым на мое письмо откликнулся наследник Дома Земли, так что нам пора поговорить.

Королева замолчала, втянула носом воздух и тихо спросила:

— А чем так вкусно пахнет?

Истар резко сел в кресле и тоже принялся. А потом как-то благоговейно прошептал:

— О, умоляю тебя, скажи мне что это «Он»!

Я рассмеялась. Ну как можно злиться на того, кто так же сильно, как и я любит кофе?

— Да, Истар. Это кофе. У меня получилось!

Глаза Истара заблестели и он, вскочив с кресла, забрал у меня поднос и вернулся к столу королевы.

— Вы просто обязаны попробовать этот напиток Богов!

Теперь смеялись уже вместе с Руми. Истар слово в слово повторил за мной, и это было удивительно и смешно одновременно. Может у нас еще не все потеряно, и мы сможем понять друг друга? По крайней мере, я на это надеюсь.

Глава 19. Закон

Пока мы распивали остывший кофе, к нам стали подтягиваться наследники других Домов. Последним в кабинет зашел будущий князь Дома Воды, синеволосый парень по имени Ривер.

— Что ж, раз все в сборе, можно начинать совещание, — вставая из-за стола, произнесла Энкели. — В своем письме я не стала указывать причину нашей встречи, просто написав, что это срочно. Так и есть на самом деле. Сегодня утром к Ирине явилась Богиня и предупредила о грозящей нам всем опасности. А заключается она в следующем: скоро состоится смена наследников, как вам всем известно. Именно этот день темные силы выбрали для того, чтобы прорваться в наш мир. Им будет помогать кто-то из наших. Таким образом, демоны поработят Киер, и мы все погибнем. Богиня поведала Ирине, что если мы кое-что изменим в нашем закоренелом укладе, то возможно избежим злой участи.

— И что же мы должны изменить? — спросил наследник Дома Воздуха, Тайвас.

— Мы должны освободить простых людей, которые не имеют магического дара, от статуса рабов. Потому что, по словам Богини, именно они станут ключом к прорыву демонов в наш мир. Подумайте, в последнее время резко участились нападения на жителей Домов со стороны простого народа. Если мы ничего не предпримем, это станет началом конца.

— Но как, по-вашему, мы сможем за двадцать шесть дней изменить то, что за тысячелетия вошло в привычку? — недоуменно воскликнула Лиекки, наследница Дома Огня.

— Нам придется. Иначе все погибнем. Пугать народ ни к чему, но действовать будем жестко. Ваша поддержка нужна как мне, так и моему сыну. Старые Князья не допустят такого поворота, но вы — новая кровь. Именно вам править ближайшие сто лет. Поэтому на вас я возлагаю большие надежды. Что скажете?

— А можно ли верить вашей Ирине? — злобно протянул Тайвас.

— Я такая же их, как и ваша, — огрызнулась я и уже хотела разобраться с противным парнем по-быстрому, но была остановлена рукой брата.

— Я был там с ней, все видел собственными глазами и слышал собственными ушами. Это я должен спросить, можно ли верить вашему Дому, после того, как ваш магистр предал мою мать и мой Дом? Так что прекращай корчить рожи и поступай по совести.

Было видно, что высказывания наследника Дома Воздуха ему были неприятны. Тайвас сразу как-то скис и замолчал. Тогда Истар решил взять слово.

— Я с вами. Мой Дом поддержит вас и новый закон. Где я должен подписать?

— Пока нигде, твоего слова достаточно. Когда я подготовлю закон, поставишь внизу подпись, — снова ответила королева, а Истар кивнул.

— Я тоже с вами, — откликнулась Лиекки. — Если Истар вас поддерживает, то и я не имею права отказаться.

Королева кивнула и спросила:

— Остальные?

— Наследник Дома Воды тоже вас поддерживает. Этому миру давно нужна встряска, — жестко ответил Ривер.

— А ты изменился, малыш, — удивленно протянула Энкели.

— После путешествия с иномирянами я пересмотрел свои взгляды на жизнь. Теперь не намерен скрывать свою истинную сущность или пасовать перед трудностями.

Энкели улыбнулась, но ничего не ответила. Впрочем, это было не нужно. Она увидела и услышала то, что хотела и это ее порадовало.

— Что ж, трое лучше, чем никого. На этом наше совещание объявляю закрытым, — королева поднялась, не смотря на Тайваса. Парень занервничал, вскочил и подбежал к женщине.

— Вы же меня не спросили еще.

— А разве ты уже не сделал свой выбор, обозвав Ирину лгуньей?

— Я не хотел, правда. Просто я ее совсем не знаю, чтобы слепо доверять, поймите!

— Понимаю. Поэтому и сказала, что совещание окончено.

— То есть мое мнение вас не интересует?

— Если ты изменил свое решение, так и скажи. Я не люблю, когда ходят вокруг да около. Дом Воздуха слишком переменчив в своих решениях и скоропалителен в выводах.

— Я тоже подпишу закон, — глухо откликнулся Тайвас.

— Хорошо, — ответила королева и вышла из кабинета.

Повисла неловкая тишина.

— Может кто-нибудь хочет кофе? — робко спросила я, пытаюсь разрядить обстановку. Три пары глаз уставились на меня с немим вопросом, а Истар и Руми зажмурились от удовольствия. Опять мне варить. Надо научить местных слуг, а то придется подрабатывать бариста, а мне этого не очень хочется.

Впрочем, стояние на кухне того стоило. Недаром у меня в семье говорят, что хорошо сваренный кофе притягивает к нам друзей. Даже вечно недовольный Тайвас и тот снизошел до похвалы и с удовольствием выпил две чашки.

— Почему мы раньше не знали об этом напитке? — допивая, спросила Лиекки.

— Потому что у вас даже кофейных деревьев не было до моего прихода сюда, — откликнулась я.

— То есть ты сама вырастила дерево, которого тут никогда не было? — почему-то вытаращил глаза Ривер.

— Да, а что в этом такого?

— Ничего, — деловито ответил Истар. — Кроме того, что нельзя создать что-то из пустоты. Я бы понял, если бы ты прихватила с собой пару кофейных зерен или что-то вроде этого. Но ты, получается, воссоздавала то, что когда-то видела, не пользуясь при этом частицей своего мира. Так не бывает, Рин.

— Ну-ну, поговори мне еще. Если так не бывает, то, что ты сейчас пьешь?

— Я же не сказал, что не верю тебе. Тем более у тебя есть свидетель. Просто наша магия так не работает. Ты — уникальна.

Я покраснела от этой незамысловатой похвалы. Все-таки приятно, когда тебя не считают монстром.

— И все-таки что тебе сказала Богиня? Почему все так всполошились? — вклинился Тайвас.

— Энкели уже все вам рассказала, особо мне добавить нечего. Геката сказала, что в день смены наследников в этот мир придут демоны и всем конец. А проводниками станут ваши рабы. Ну и что-то про устаревший строй, который давно пора менять. Полагаю, именно рабство она и имела в виду. И еще: это только начало. Не знаю, что будет дальше, но,

кажется, что ваш мир ждут кардинальные перемены.

— Вот как? Что ж, это печально и одновременно вселяет надежду, — тихо ответил Тайвас.

— Ты веришь мне? — спросила я.

— Остальные тебе верят, значит и я тоже. Деваться некуда.

— Это какое-то стадное чувство что ли? Ты только не обижайся, просто на ум ничего больше не приходит.

— Называй это как хочешь, — Тайвас пожал плечами, даже не думая обижаться, — мы все наследники своих Домов, в будущем Князья. Наша единственная задача защищать короля или королеву и сам Киер. Если кто-то из нас выпадает из звена, то туго приходится всем. Поэтому, зачем идти против системы, если она все равно установит свое равновесие. Баланс — вот что важно для нашего мира. Взял — отдай, отдал — получи.

— Кажется, суть я уловила. Но что случится, если те, кто были рабами, станут свободными людьми?

— Я не знаю. Но идти против воли высших сил — самоубийство.

Я задумалась. По всему выходило, что взаимоотношения наследников намного глубже, чем мне казалось изначально. Сейчас меня занимали мысли не о судьбе простых людей, а именно о наследниках. Что-то меня волновало, не давало покоя, но что именно?

— А случались ли предательства среди наследников? — задумчиво спросила я. На этот раз мне ответила Лиекки.

— Было и такое. Буквально несколько столетий назад наследник Дома Огня предал других и попытался подчинить себе хаос. Много народа погибло, а сам наследник исчез. В легендах написано, что его унесли демоны.

— А что стало с другими наследниками?

— Выжили. Место пропавшего наследника-предателя занял его младший брат. В день смены власти круг силы был замкнут, как и положено.

— Вдруг случится так, что наследников не останется, что тогда?

— Два выхода: править будут старые Князья до тех пор, пока не найдутся новые наследники или же мы все погибнем, потому что сила не будет замкнута.

От полученной информации голова шла кругом, но я понимала, что мне просто необходимо это знать. Поэтому вздохнув, задала следующий вопрос:

— Что значит «замкнутая сила»?

К удивлению никто не стал меня высмеивать и говорить, что это общеизвестные истины. Просто терпеливо объясняли, будто я маленький ребенок-почемучка.

— В день, когда наследники меняются, принимая бремя власти от своих родителей, каждый из нас прикасается к сердцу своего Дома. Тогда от нашего Дома к соседнему тянется линия цвета той силы, которая нам подчиняется. Когда она замкнется, вся собранная сила устремится к принцу Дворца Хаоса. Наша сила объединится, после чего вернется обратно к нам. Таким образом, мы соединимся на ближайшие сто лет. Опять же закон равновесия, о котором говорил Тайвас.

— Спасибо, многое стало понятно, — вежливо поблагодарила я, продолжая обдумывать полученную информацию. Я все пыталась ухватить за хвост ускользающую мысль, но получалось плохо. Ладно, потом подумаю. Только я собралась задать еще с десятков вопросов, как в кабинет вернулась Энкели с бумагами в руках.

— Хорошо, что вы еще никуда не ушли. Я тут набросала кое-что для будущего закона,

мне важно выслушать ваше мнение на этот счет.

Королева разложила на столе бумаги и жестом предложила нам подойти. Наследники дружным строем потянулись к столу, а я осталась сидеть в кресле.

— Рин, а тебе не интересно? — обернулась ко мне Энкели.

— Интересно, но там и без меня много народа. Посижу, подожду, пока все разойдутся, потом почитаю. Тем более вы в этом больше меня понимаете, я политикой не занималась и никогда не интересовалась.

Королева кивнула и обернулась к столу, включившись в обсуждение нового закона. Спорили долго и с особым усердием, только через час придя к консенсусу. После этого Энкели подошла ко мне и протянула исписанный лист. Быстро проглядела и не нашла к чему придраться.

— Повторюсь, я не политик, но ничего противоестественного не заметила.

— Ну, раз наш стихийник согласен, то завтра на рассвете, за двадцать пять дней до смены наследников, огласим новый закон. Ребята, поставьте свои подписи и родовые печати. После этого можете быть свободными. Только попрошу до официального оглашения закона никому ничего не рассказывать, даже своим родителям.

Наследники послушно ставили подписи и печати, после этого, не произнося ни слова, покидали комнату. В конце концов, в кабинете осталась я, Энкели, Истар и Руми.

— Чем займемся? — беззаботно спросила я.

Все присутствующие обернулись и вопросительно уставились на меня.

— У нас есть еще полдня перед тем, как все отправимся спать. Надо же как-то их убить.

— А тебя не смущает, что я остался с вами? Не будешь снова пытаться вскрыть мне горло? — спросил Истар, подходя ко мне.

— Ничего не обещаю. Все зависит от твоего поведения.

— Лучше, чем ничего. Может, покажешь, как ты вырастила кофейное дерево? Я бы взял на заметку. Вдруг тоже получится.

— Можно и показать. Руми, ты с нами?

— Нет, идите. Я обсужу с мамой еще пару моментов, позже присоединюсь к вам.

— Хорошо, — я легко поднялась из кресла и двинулась тем же маршрутом, каким мы с Руми шли утром. Выйдя в сад, быстро дошла до поляны с кофейным деревом и дала Истару вдоволь его изучить. Парень ходил вокруг, нюхал ветки и цветы, ползал по земле. В конце концов, мне это надоело.

— Не забудь на вкус попробовать землю. Чернозем питателен для растений.

— Не понял, а я тут при чем?

— Вот-вот, дубок ты мой. Именно что «при чем».

— Это что сейчас было? Завуалированное оскорбление наследника Дома Земли? — с наигранной угрозой спросил Истар.

— Ну что вы, господин наследник, это был открытый текст. Ты — дуб. Или тормоз, если тебе так больше нравится.

Откровенного издевательства Истар стерпеть не смог. С боевым кличем он кинулся ко мне. Отойти не успела и, безумно хохоча, вместе с Истаром покатила по земле. Сама ситуация была смешной, так еще и этот недоделанный наследник принялся меня щекотать. Истар отстал, когда бока заболели от смеха, а из глаз безостановочно катились крупные слезы. Тяжело дыша, наследник разлегся на земле, уложив меня на себя.

— Давай так немного полежим. Природа прекрасна. Люблю осень.

— Да, я тоже. Красочная она. И запахи волшебные, — тихо откликнулась я, нежась в крепких объятьях парня.

Некоторое время помолчали, а потом Истар тяжело вздохнул.

— Знаешь, я понимаю, что проблемы только начинаются, — начал свою речь парень, — но если ты будешь рядом, то уверен, что мы все преодолеем. Я не шутил на счет своих чувств, Рин. И если захочешь, докажу это. Просто больше не убегай от меня, прошу. Мне больно видеть злость в твоих глазах. Я не хочу, чтобы ты менялась из-за меня. Ты мне понравилась такой, какой была при первой нашей встрече. Я вижу, как сила, что живет внутри тебя, изменяет саму твою суть и мне неприятна мысль, что я тому виной. Если бы я не пришел и не разрушил твой мир, ты жила бы спокойной жизнью.

— Я не считаю тебя виноватым. Во всяком случае, мне нравится то, какой я становлюсь. Пожалуй, кроме ипостаси демона, хотя и в ней есть свои плюсы. Я боюсь, что однажды поддамся демону внутри себя и растворюсь в нем.

— Не бойся, я не позволю этому случиться. Если надо, сам встану на твоём пути. Умру, но ты будешь жить, — твердо произнес Истар.

— Не надо, — прошептала я и добавила еще тише: — ты должен жить, иначе у меня не будет причины для существования...

Не знаю, слышал ли меня Истар или нет, но он крепко обнял меня и поцеловал в макушку.

— Все будет хорошо, душа моя. Обещаю. А теперь, если ты не против, я бы все-таки хотел вырастить парочку кофейных деревьев. Или тебе придется до конца жизни самой этим заниматься. Ну и поить меня чудесным кофе, разумеется.

Я снова рассмеялась. Он так легко менял мое настроение, что иногда даже страшно становилось. Отбросив грустные мысли, встала и пошла к облюбованной поляне, зная, что Истар следует за мной.

Глава 20. Рабы

На следующее утро задолго до рассвета мы снова все вместе встретились в кабинете Энкели. По десятому кругу прочитали закон и, не найдя ничего из ряда вон выходящего, вместе отправились на главную городскую площадь. Вчера Энкели велела передать всем подданным, чтобы собирались там на рассвете. Игнорировать приказ королевы, естественно, никто не стал, поэтому, когда мы появились, уже первые бодрствующие жители Киера отчаянно зевая, стояли и ждали назначенного времени.

Наша довольно-таки большая группа из пяти наследников, королевы и меня, прошли на своеобразный подиум. Полагаю, именно отсюда зачитываются указы. Все разговоры стихли, и жители во все глаза уставились на нас.

— Жители Киера, — повысив голос, привлекла к себе внимание Энкели, — сегодня вас всех ждут перемены, и я прошу принять их. Дождемся, когда все соберутся и Руумис, ваш будущий король, зачитает новый указ, который должен изменить наши жизни к лучшему.

Толпа снова загомонила, но перечить королеве никто и не думал. Впрочем, оно и правильно. Кто, если не королевская семья, будет веками сдерживать хаос и давать людям надежду на спокойную жизнь. Вчера Руми рассказал, что для них соприкосновение с хаосом не проходит бесследно. Тот, кто слаб душой, с легкостью может поддаться безумию и уничтожить всех. Прецеденты были, но пока все обходилось без глобальных жертв. Поэтому слово наследника Дома Хаоса — закон.

Мы простояли еще около получаса. Народ беспрестанно прибывал и скоро заполнил все немаленькое пространство площади. В какой-то момент даже испугалась, что всем места не хватит, но обошлось. Все это время я внимательно оглядывала толпу и то и дело отмечала людей с ошейниками, которые были похожи на испуганных воробьев. Пару раз мелькнули совсем еще малыши, за нерасторопность получающие подзатыльники от богато одетых людей. «Хозяева», с отвращением подумала я. Ничего, скоро все изменится. Наконец, Энкели объявила, что Руумис готов зачитать новый закон. Парень по такому случаю оделся в цвета своего Дома. Подойдя к королеве, взял из ее рук бумагу и вышел вперед.

— Жители Киертораты! Я, наследник Дома Хаоса и ваш будущий король, вместе с наследниками других Домов и нашим стихийником, решили, что в нашем мире нужно многое менять. И начать мы решили сейчас, еще до смены наследников. Слушайте внимательно и запоминайте, я объявляю отмену рабской системы. Все жители Киера, которые рождаются без магического дара, отныне перестают быть рабами. Более того, те, кто имеет магический дар и решит пойти против закона, будут наказаны и сами могут стать рабами на неопределенный срок. Все дети, не имеющие магического дара и потерявшие родителей, переселятся в замок, выделенный для сирот. Опекать их будут как магически одаренные, так и обычные люди. Отныне будет только так.

Тем людям, которые захотят остаться при своих старых хозяевах, будет назначено жалование, и они станут работать, как полноправные жители Киера. Те, кто захочет уйти от хозяев, сами могут выбрать любой дом, в котором хотят жить. Любой из вас будет трудиться на благо нашего мира.

И последнее, — Руми оторвал голову от бумаг и, обведя взглядом притихшую толпу, щелкнул пальцами. Над всеми бывшими рабами закружилось темно-фиолетовое облачко и

ошейники, которые были на них с момента рождения, растворились, навсегда сняв клеймо рабства с людей.

После этого толпа, до конца не верящая в свое счастье, загомонила. Бывшие рабы протискивались к «подиуму» с благодарностями, по их щекам катились крупные слезы. Экс-хозяева напротив, раздраженно высказывали свое мнение по поводу изменений и бросали на нас злобные взгляды. Ожидаемо, в принципе. Мы уже хотели покинуть площадь, когда сквозь толпу протиснулся тот самый мужик, который ударил мальчика еще до того, как Руми зачитал закон.

— Стойте, мне есть что сказать!

Все вокруг замерли, ожидая продолжения спектакля.

— Как вы могли так поступить? Как могли отобрать у нас этих бездарей! Они же ни на что не годны, кроме как служить нам!

Для полноты картины мужчина еще раз ударил мальчика, которого насильно притащил за собой.

— Не смей! Еще раз поднимешь руку на ребенка, и я тебе ее сломаю! — грозно выкрикнула я, чувствуя, как кровь забурлила в венах.

— А ты вообще заткнись, шлюха! — выплюнул этот выродок. — Приперлась сюда неизвестно откуда и промываешь мозги наследникам! Пошла вон из нашего мира, тварь!

Услышав первые слова мужчины, Истар и Руми сделали несколько шагов вперед, желая разобраться с ним, но были остановлены взмахом моей руки.

— Я сама, — одними губами прошептала я, давая возможность высказаться этой мрази. А он, окрыленный успехом и уверовавший в свою неприкосновенность, продолжал.

— Ты никто здесь и такой и останешься! Тебе очень повезет, если какой-нибудь из наследников возьмет тебя в любовницы, на большее ты не годишься!

И он снова наотмашь ударил мальчика по лицу. Нападки на себя я стерпеть могла, но спокойно смотреть, когда обижают малыша, который не может дать сдачи, была не намерена. Легко спрыгнув с подиума, не спеша подошла к мужику и схватила его за правую руку.

— Я тебя предупреждала? — тихо прошипела я.

— И что? Что ты мне сделаешь? — выплюнул он, брызгая слюной.

— То, что обещала, — ответила я и, почувствовав, как на руке вздулись вены, а ногти заменили когти, с легкостью сломала ему руку.

Мужик взвыл и схватился за сломанную конечность.

— Люди, — на одной тональности провыл он. — Разве вы не видите, что творится?! Вокруг наследников крутится змея, она меняет их мысли, портит то, что устанавливалось веками!

— Заткнись, Орми, ты сам виноват, — вперед выступил мужчина, который неуловимо напоминал этого хама. — Простите его, леди. Он слишком много о себе возомнил, и никакие доводы разума не помогли изменить его мнение.

— Извините, я не знаю вас или его, — я ткнула когтем в сторону Орми. — Я могу стерпеть, если оскорбляют меня. Но спокойно смотреть на то, как он мучает ни в чем неповинного ребенка, точно не буду. Больше вам скажу, я его не прощаю и забираю с собой.

— Но зачем он вам? Он уважаемый барон, наследник древнего рода.

— А вы кто?

— Простите, леди. С моей стороны было неучтиво не назвать своего имени. Я брат

Орми, меня зовут Марек.

— Так вот, Марек. Раз он наследник, значит вы его младший брат, следующий на место барона. Что ж, милостью, данною мне Темным Богом, Светлой Богиней и Богиней Хаоса назначаю вас наследником вашего рода, а этого я заберу. Всех титулов он лишен. И вам лучше забыть о его существовании.

Посчитав разговор оконченным, присела рядом с мальчиком, который от многочисленных ударов упал на землю и теперь боялся подниматься.

— Как тебя зовут, малыш? — ласково спросила я.

— Данте, — прошептал мальчик, вытерев маленьким кулачком кровь с губы.

Увидев это простое действие, я поняла, что не дам этой твари, Орми, дожить до суда.

— Не бойся, Данте. Пойдем со мной? — я протянула ему руку, запоздало вспомнив, что когтей так и не убрала. Однако мальчик без страха подал мне свою ручку и встал. Левой рукой я схватил морального уродца за сломанную конечность от чего он взвыл, и двинулась в сторону портала, ведущего в замок Хаоса. Но потом, остановилась и обернулась к наследникам, которые шли за мной.

— Где здесь храм Хаоса? — вопрос задала всем, но ответил Руумис.

— У нас нет такого храма, только алтарь в нашем Доме. Зато есть храм Темного Бога.

— Нужно будет построить храм, напомни мне об этом позже, — кинула я и снова двинулась вперед.

Именно этот момент выбрал наемник, чтобы попытаться убить меня. Все было спланировано до мелочей и могло бы получиться, если бы не одно «но»: у меня была сила и я не беспомощна. Мужчина, закутанный с ног до головы в черные одежды, вынырнул из толпы и попытался всадить мне в сердце огромный нож, очень похожий на ритуальный. Встав боком, я оттолкнула мальчика и выставила живым щитом Орми. Все равно хотела его прикончить, жаль, конечно, что умер он быстро, но хотя бы напоследок послужил добру, так сказать.

Откинув безвольно обмякшее тело, повернулась к нападающему, который снова занес нож для удара. Вокруг меня полыхнула и погасла фиолетовая дымка, и я бесстрашно двинулась навстречу наемнику. Силой мысли откинула на безопасное расстояние всех присутствующих, чтобы ненароком не задела людей, и встала посреди импровизированной площадки.

— Ну, давай, нападай, — смело откликнулась я, не делая попытки сдвинуться с места.

Приглашать его дважды не требовалось. Наемник подпрыгнул, необъяснимым образом извернулся в воздухе и занес нож, снова целясь в сердце. Взмах и нож с противным скрипом проехался по вновь проявившемуся фиолетовому кокону, высекая искры. Значит, я не ошиблась и это мой щит. Частично трансформировавшись, добавила в руки силу и, конечно же, когти, стала наносить наемнику удар за ударом. Мужчина пытался выставлять умелые блоки, но куда ему, простому смертному, справиться с благословенной Богами.

Его одежда быстро пришла в негодность, правая рука повисла плетью, с лица слетела маска.

— Остановись, тебе все равно меня не победить, — попыталась наладить контакт. — Мы не будем мстить, просто поговорим.

— Если не вы, то меня убьет хозяин, — пропыхтел наемник.

— Больше нет хозяев, тебе ни к чему так поступать! — воскликнула я.

— Хватит, время разговоров вышло! Я должен тебя убить или умереть сам!

В этот момент глаза наемника остекленели, как будто им двигала чужая воля, и он из последних сил стал наносить удары. Отчаявшись и поняв, что до меня не доберется, он протяжно застонал и всадил кинжал в свое сердце.

— Нет! — закричала я, подхватывая хрипящего мужчину. Кажется, он промахнулся и попал в легкое. Значит, умирать ему еще долго. — Зачем? Зачем ты так поступил? Ваши действия навлекут на всех нас смерть!

— Прости...меня, — между хрипами прошептал наемник. — Я...не хотел. Такова воля...хозяина. Убей...меня...прошу...

На глаза навернулись слезы. Мне было жаль этого мужчину. Хотя назвать его мужчиной трудно, скорее парень. Мальчишка. Пошел на убой, заведомо зная, что умрет.

— Я помогу тебе обрести покой, — тихо пообещала я и положила руку ему на грудь.

После этого парень перестал дергаться и хрипеть. Вместо этого посмотрел на меня с неммым обожанием. А я вытягивала его боль, гнев, страх. Демон внутри меня довольно урчал. Когда я добралась до его души, то вытянула теплый серый комочек из груди уже мертвого парня и ласково его погладила.

— Мой юный друг, я дарую тебе покой в чертогах моей Богини. Спасибо тебе за то, что разрешил мне отпустить твою душу. Как только ты будешь готов, Богиня подарит тебе новую судьбу, а пока ты заслужил отдых.

Маленький комочек вздрогнул и наполнился безграничной любовью и счастьем. Внутренний демон скривился и не стал вытягивать из души эти эмоции. Ясно, значит, он питается только отрицательными чувствами, запомню.

— О, великая Богиня, прошу принять этого юношу в свои ласковые материнские объятия. Он заслужил покой в твоих чертогах. Не откажи своему ребенку в этой просьбе, — громко произнесла я, смотря в безоблачное синее небо.

— Я слышу тебя, дитя мое, — рядом со мной материализовалась прозрачная фигура Гекаты. — С радостью заберу его к себе, раз ты об этом так горестно просишь. Не переживай, ему будет хорошо у меня, даю слово Богини.

Геката протянула ко мне ладони, и я передала ей серый комочек — душу умершего наемника.

— Не плачь, дитя. Ты поступила верно.

Богиня ласково стерла с моих щек слезы и растворилась. Все присутствующие испуганно притихли и смотрели на меня с благоговейным ужасом. Щелкнув пальцами, превратила тело бывшего наемника в пыль, подхватила на руки Данте, который испуганно жался ко мне в поисках защиты и, не оборачиваясь, снова двинулась к порталу. Тело Орми решила не брать, мне оно ни к чему. Кому надо, те позаботятся о нем.

Я ожидала, что не все пройдет гладко, но не думала, что мне будет так тяжело. Внутри словно образовалась пустота, и лишь маленькое тельце Данте, которое доверчиво прижималось ко мне, вселяло немного уверенности, что не все так плохо. По крайней мере, одного ребенка я смогла спасти.

— Я так испугался, — шептал мальчик, зарываясь мне в волосы маленькими ладошками.

— Знаю малыш, прости меня, — мне стало стыдно перед ребенком.

— Я за тебя испугался. Когда злой человек на тебя напал, я хотел защитить тебя. Ты Богиня?

— Нет, мой хороший, — облегченно рассмеялась я. — Я не Богиня. И выкинь из головы

мысли о моей защите. Это взрослые должны защищать детей, а не наоборот.

— В следующий раз я защищу тебя, Богиня, — прошептал Данте и, закрыв глазки, тихо засопел у меня на руках. На глаза навернулись слезы, и я не стала их скрывать. Плакать не стыдно. Стыдно выглядеть человеком, но перестать им быть.

Глава 21. Новое задание

До смены наследников осталось восемнадцать дней. Предыдущая неделя слилась в сплошной поток приготовлений, переживаний, воспитаний. Данте я оставила у себя и практически все время проводила с этим чудесным малышом. Маленький рыцарь — так я его называла, когда мы оставались наедине. Первые несколько дней Данте даже не выходил из моей комнаты, вздрагивая от каждого шороха. Но постепенно он привык и так сильно бояться перестал, правда, опасливое отношение к окружающим никуда не делось.

Я показала ему, что такое доброта и любовь, быстро привязавшись к мальчику. Он отвечал мне тем же и даже стал называть мамой. В первый раз он прошептал слово «мама», когда через день после происшествия засыпал у меня на руках. От неожиданности я вздрогнула, а Данте проснулся и, долго смущался и плакал, говоря, что не хотел меня обидеть. Я же не обиделась, совсем. Просто не ожидала, что малыш такое скажет посторонней «страшной тётё», как за глаза меня называли дети некоторых слуг. Я всегда хотела иметь ребенка, но сначала учеба отнимала все время, потом работа и Игорь, говоривший, что рано нам иметь детей. Так почему бы не начать сейчас? Тем более я искренне полюбила этого малыша.

Со временем в речи Данте чаще стало проскальзывать это дорогое сердцу слово, и я всегда откликалась на это не иначе, как «сыночек». Истар, как ни странно, тоже поселился в Доме Хаоса и много времени проводил с нами обоими. Кажется, Данте нашел ключик и от его сердца. Хотя свое проживание в Доме Хаоса он объяснял ссорой с нынешним Князем Дома Земли. Правда, я почему-то думаю, что это лишь часть всей истории, но пытаться Истара не стала. Если считает, что ему так лучше, пусть.

Отношения с другими наследниками тоже потихоньку стали налаживаться. Несколько раз приходили Лиекки с Ривер. Один раз зашел Тайвас. Вот уж кого я действительно не ожидала увидеть. Поинтересовавшись моим самочувствием, парень еще полчаса посидел у меня в комнате, общаясь с Данте, после чего встал и, не прощаясь, ушел.

Связь между мной и Данте крепла день ото дня. Мой дар тоже не стоял на месте, меняясь: теперь я могла без проблем отличить магически одаренных от обычных людей. Тем более странно было то, что Данте оказался магически одаренным малышом. В нем крылся слабенький дар Хаоса, едва заметный, но он был! И чем больше времени мы с ним проводили, тем сильнее полыхал внутри него фиолетовый огонек силы. Со временем из малыша мог выйти неплохой маг Хаоса, а пока я развлекала его тем, чем могла: создавала иллюзии бабочек, меняла внешность, выращивала по памяти цветы. Мальчик радостно воспринимал мои попытки его развлечь и всегда с благодарностью обнимал меня и целовал в щеки. Первое время такое открытое проявление чувств вызывало у меня слезы, а потом я привыкла и отвечала ему тем же. Мне очень хотелось радовать ребенка, и я с утроенным рвением изучала магические книги, любезно подсунутые мне наследниками, чтобы чем-то новым удивить Данте.

Сегодняшнее утро началось так же привычно, как и прошлое: в моих объятьях доверчиво сопел Данте, его темные, чуть выющиеся волосы, разметались на подушке, а коралловые губки приоткрылись. Любовь затопила мое сердце. Как этот маленький человечек так быстро стал мне дорог? Хотя думаю это не важно. Просто я буду его защищать

до последнего вздоха. Со злостью вспомнила Орми, который несколько лет подряд издевался над этим доверчивым ребенком. Жаль, что он так легко умер.

— Хочешь наказать его? — из-за спины раздался голос Гекаты.

— Что теперь об этом говорить? Он мертв и все на этом, — ответила я, не оборачиваясь.

— Но в твоих силах его вытянуть обратно и наказать. Ты же знаешь об этом.

— И чего я этим добьюсь? Клейма на своей душе? Доставлю радость демону во мне? Всколыхну в Данте неприятные воспоминания? Я не могу с ним так поступить, Богиня.

— Я знаю, дитя, знаю, — голос Гекаты стал ласковым и добрым. — Но я должна была спросить, чтобы ты сама поняла, что тебе нужно. Поверь, то место, где он сейчас находится, отнюдь не райский курорт. Он будет наказан.

— Спасибо, Богиня, — прошептала я.

— Не за что, дитя. Защищай малыша и строй свое счастье. Первый шаг сделан, и будущее начало меняться. Вероятность прорыва демонов в этот мир снизилась, но пока незначительно. Вам нужно найти место, где скрываются наемники. Среди них есть два стихийника, они предадут свои Дома. Большого, к сожалению, я сказать не могу.

— Того, что ты сказала, достаточно. Я передам Истару и Руми твои слова. Одной мне все равно не справится.

— Ты им доверяешь?

— Да. Чего не могу сказать о других наследниках.

— Правильно, лучше перестраховаться. Дерзай, дитя.

Богиня прикоснулась к моим волосам и исчезла. В этот же момент Данте пошевелился и открыл заспанные глазки.

— Мама? А ты почему не спишь? — маленькая ладошка Данте легла мне на щеку.

— Выспалась, сыночек, — сердце сжалось от нежности. — Пойдем на кухню? Тётушка Арима, наверное, уже напекла пирогов.

Мальчик счастливо улыбнулся и первым побежал в ванную умываться. Я потянулась и тоже встала. Быстро достала из гардероба чистую одежду для себя и Данте (после того, как мальчик переехал ко мне, мой гардероб был забит обновками для него) и вернулась в комнату. Данте стоял посреди спальни, вытирая мордашку полотенцем.

— Малыш, я принесла твою одежду.

— Спасибо, мамочка, — счастливо откликнулся Данте и кинулся ко мне, крепко обняв. Потом взял свои штанишки и рубашку и опять скрылся в ванной. Через пару минут причесанный и одетый, он вышел и сказал: — Уступаю ванну леди.

Я улыбнулась и, подхватив свои вещи, воспользовалась предложением ребенка. Готовая выпорхнуть из ванны, взяла Данте за ладошку и весело напевая и легко подпрыгивая, мы отправились на кухню. Кстати, оказалось, что моему малышу послезавтра исполнится шесть лет. Поэтому, втайне от Данте, поговорила с Энкели и попросила позволения устроить ребенку настоящий праздник. Королева с энтузиазмом откликнулась на мою просьбу и сказала, что сама все устроит, а от меня требуется только забота о мальчике.

Придя на кухню, обнаружили, что там уже сидят оба наследника и с наслаждением поглощают свежую выпечку.

— А нас подождать нельзя было? — возмущенно заявила я.

— Для вас я приготовила другие угощения, еще вкуснее, — сказала тётушка Арима, выставляя на столе рогаики с начинкой, булочки, пирожки и большой торт.

— Тётушка, вы лучшая! — воскликнул Данте, с моей помощью забравшись на высокий стул.

Кухарка зарделась от незамысловатой похвалы и отправилась дальше готовить, а мы с Данте с удовольствием приступили к еде.

— А мы чем хуже? — с полным ртом спросил Руми.

— Вы не дети, — откликнулась Арима.

— Она тоже не ребенок, — надкусанным пирожком ткнул в меня Истар.

— Ей можно, у нее ребенок. Она мама, в конце концов. Хватит спорить, а то отберу то, чем угостила, — безапелляционно заявила Арима и снова вернулась к готовке.

Истар замолчал, но пару раз попытался стащить у нас вкусняшки, за что был нещадно бит по длинным рукам. Закончив сытный завтрак, я сказала ребятам, что нам нужно поговорить. Наследники перестали дурачиться и серьезно кивнули.

— Мальщ, — обратилась я к Данте, — я схожу по делам, а ты посиди в нашей комнате, хорошо?

— Хорошо, — расстроено кивнул мальчик. — Мама, а ты знала, что тётушка Арима рассказывает интересные сказки про магов?

— Правда? — удивилась я.

— Да. Правда-правда. Можно я лучше тут посижу и послушаю сказки, пока тебя не будет?

— Если ты не будешь сильно мешать тётушке, то конечно можно.

— Как такой послушный ребенок может мешать? — спросила Арима, вытирая руки о край передника. — Иди, дочка, решай свои проблемы. А мы с Данте поболтаем.

— Спасибо вам, вы очень добры, — поблагодарила я и в компании наследников вышла из кухни, направившись в кабинет Энкели, ставший нам почти родным. С удобством расположившись в кресле, ожидала, пока придет королева. Начинать разговор без нее бессмысленно. Впрочем, долго ждать не пришлось. Вскоре дверь распахнулась. Энкели не удивилась нашему присутствию здесь, прошла и села за стол, только после этого спросила:

— Что привело вас сюда на этот раз?

— Новое задание от Богини, — незамедлительно откликнулась я.

— Слушаю, — коротко бросила Энкели и приготовилась к рассказу.

— Геката сказала, что где-то в Киере скрывается группа наемников, в состав которых входит два стихийника-предателя. Она посоветовала нам их найти. Богиня обмолвилась, что стихийники предадут свои Дома и это тоже может послужить причиной прорыва демонов. Что делать с предателями — она не сказала. Действовать будем по ситуации. Есть предположения, где их найти?

В комнате повисла тишина. Все присутствующие обдумывали полученную информацию. Наконец, Истар протянул:

— Есть несколько мест, где они могут скрываться. Еще до того, как я попал в твой мир, я искал наемников. Поэтому есть у меня пара предположений. Нужно все проверить. Энкели, у тебя есть карта? Я покажу предполагаемые места.

Королева кивнула и, поднявшись из-за стола, отправилась к стеллажам с книгами. Вытащила оттуда карту, скрученную в тугой рулон, вернулась к столу.

— Вот, — Энкели развернула карту, придавив уголки, чтобы обратно не сворачивалась.

Мы все дружно склонились над картой, а Истар, вооружившись ручкой, обвел на ней два круга в разных местах.

— Ты уверен, что именно здесь? — обеспокоенно спросила королева.

— А что не так с этими местами? — в свою очередь поинтересовалась я. Все присутствующие с любопытством посмотрели на королеву.

— Грань между мирами в этих точках особенно тонкая, там легче всего порвать реальность. И люди возле них жить не могут, потому что их души рано или поздно захватывают демоны, полностью подчиняя и разрушая личность человека.

— Тогда тем более эти места идеальны, — удивляясь, почему королева не рассматривает такую возможность, ответила я.

— Ты не понимаешь. От человека не остается ничего, даже оболочка меняется. Не могут наемники долго оставаться людьми. Те места под запретом, сам воздух заражен. Поэтому мне не ясно, как они могут сохранять крупницы человечности.

— Может они не постоянно там находятся? — с сомнением протянул Руми.

— Даже если и так, то нескольких посещений достаточно, чтобы человечность навсегда была утрачена.

— Тогда может на них какие-то защитные артефакты? Все-таки это стихийники, неизвестно, на что они вообще способны, — подал голос Истар.

— Это уже ближе к истине, только все равно остаются вопросы. Впрочем, пока мы не поймаем стихийников, ответов не прибавится. Ладно, давайте проверим эти точки. Но вы тоже должны защитить себя. Из всех вас только у Ирины должен быть иммунитет и то это не доказанный факт.

— Думаю, я смогу их защитить, — задумчиво протянула я, в голове промелькнула идея. — Я же стихийник как-никак. Предлагаю через час встретиться здесь и отправиться в первую точку. Вторую мы можем посетить завтра, если сегодня все сложится не так, как нам хочется.

— Согласен, — ответил Руми и покинул кабинет. За ним вышел Истар.

— Не беспокойся, Энкели, я защищу брата и Истара.

— Вот об этом я как раз не беспокоюсь, Рин. Я волнуюсь за тебя. То место, куда вы отправитесь, лакомый кусочек для демона. А он у тебя слишком давно не ел.

— Все будет хорошо, — улыбнулась я, хотя внутри все тревожно замерло. — Позаботься о Данте, пока меня не будет. Я мало кому доверяю и если с ним что-то случится, то уже ничто не сможет удержать меня от превращения в чудовище.

— Конечно, этот мальчик покорила всех в замке, — Энкели тоже улыбнулась, а я, кивнув, вышла вслед за парнями.

Надо сообщить ребенку, что какое-то время меня здесь не будет, а то он с ума сойдет от беспокойства. Малыш сидел там, где я его оставила — на кухне. Он замороженно слушал то, что рассказывала ему Арима, но как только я вошла в помещение, Данте, словно почувствовав мое присутствие, резко обернулся и кинулся ко мне. Крепко обняла своего малыша и, наклонившись, чмокнула в макушку. Мой ребенок! Никому не отдам!

— Солнышко мое, мне нужно тебе кое-что сказать, — отстраняя малыша, произнесла я. У Данте задрожали губки, а глаза наполнились крупными слезами.

— Ты меня бросаешь? — прошептал мальчик, слезы покатались по худеньким щечкам. — Я тебе надоел?

— О, Богиня, как ты мог такое подумать?! — воскликнула я и стиснула малыша в объятьях. — Данте, сыночек мой, я тебя сильно-сильно люблю и никому не отдам, слышишь? Никогда и ни за что! Ты мой ребенок и мне все равно, что думают другие. Даже

не думай об этом, понял?

Данте зарыдал еще сильнее, размазывая маленькими кулачками горькие слезы.

— Ну что ты, малыш мой? Перестань плакать, я не дам тебя в обиду, — подхватила ребенка на руки и принялась баюкать.

— Никто и никогда меня не любил, — плача, пробормотал Данте. — Ты первая сказала, что любишь меня. Мамочка, только не бросай меня одного. Я буду очень-очень послушным, обещаю тебе.

Теперь рыдала уже я. Мой маленький сынок, как же сильно его обижали, что такие простые слова заставили его обливаться горячими слезами.

— Даже если ты будешь самым непослушным на свете ребенком, я все равно не перестану любить тебя, Данте, — твердо произнесла я, подняв голову. Оказывается, посмотреть на бесплатный концерт собрались все работники кухни. Мельком заметила, как тётушка Арима краем передника утерла повлажневшие глаза.

— Мамочка, я тоже тебя люблю, — цепляясь за мою рубашку, прошептал успокаивающийся мальчик.

— Какой же ты у меня маленький и худенький, — продолжая качать ребенка на руках, прошептала я. — Худыш ты мой. Кушай больше, поправляйся и расти большим и сильным рыцарем, чтобы потом защищать меня, хорошо?

— Хорошо, мамочка, обещаю, — мальчик совсем успокоился и теперь просто лежал у меня на руках, греясь в тепле материнской любви.

— Солнышко, я же пришла тебе сказать, что ненадолго уйду по делам из замка. Но я обязательно к тебе вернусь и принесу какой-нибудь подарок, договорились?

— Не надо мне подарков. Ты правда вернешься? — Данте взглянул на меня своими голубыми, влажными глазками, которые, казалось, видели насквозь.

— Клянусь своей Богиней, мой малыш.

— Я верю тебе и буду ждать, — Данте легко чмокнул меня в щеку и слез с рук.

— Арима, присмотрите за ним?

— Конечно, можешь не волноваться.

Наклонилась, крепко поцеловала Данте и вышла, не оборачиваясь. Слишком велико было желание остаться, а обозначенный час почти истек. Дело нам предстояло не из легких.

Глава 22. Наёмники

После того как я, Руми и Истар снова собрались в кабинете, мы двинулись в сторону портала, чтобы отправиться в первую точку пункта нашего назначения. Остановившись у портала, я попросила парней вытянуть вперед руки и, ухватившись за их запястья, отчаянно пожелала, чтобы моя сила защитила их. Вокруг нас закружился фиолетовый туман, который украшался редкими всполохами красного, зеленого, желтого и синего цветов. Наконец, когда туман рассеялся, а я убрала руки, с удовольствием отметила две маленькие совы, которые располагались на запястьях наследников.

— Теперь, мальчики, вы под моей защитой, — довольно произнесла я и первая шагнула в радужное марево, чтобы уже через секунду оказаться на каменном плато. Вокруг не было ничего, кроме редких сухих кустиков и ветра, который переметал пыль. Воздух вокруг стоял тяжелый, отдаленно напоминая тухлые яйца.

— Фу, — скривился Руми, появляющийся за моей спиной.

— Согласна, фу, — ответила я, продолжая оглядывать местность.

— Тут ничего нет, — откликнулся Истар. — Как нам их найти?

— Не думаю, что тут совсем ничего нет, — медленно протянула я. — Что-то тут определенно есть, только оно скрыто от нашего взгляда.

— С чего такая уверенность? — поинтересовался Руми.

— Есть в моем теле одна такая чувствительная точка... — саркастично протянула я, не прекращая осматривать плато. — Давайте немного пройдемся, попробуем найти брешь. Я уверена, что она тут есть. Вот, смотрите.

Я вытянула вперед руку, на которой уже вылезли когти, и провела ей по воздуху. Он заискрился, показывая, что перед нами плотная магическая стена, пройти через которую просто так не получится. Поэтому, не убирая руку, я пошла вдоль стены, легко касаясь ее когтистой лапой. Я прошла больше километра, когда искомое, наконец, было обнаружено. Внешне стена выглядела все такой же плотной, но если присмотреться, то проявлялось что-то вроде стыка силы. Видимо в «рабочем» состоянии стену поддерживали несколько магов, поэтому и случился маленький конфуз.

— Здесь, — я указала когтем на едва заметный стык, — если аккуратно отогнуть края силы, то мы сможем пройти внутрь.

— Ты справишься? — посмотрев на меня, спросил Истар.

— Думаю да.

Для удобства изменила вторую руку и подцепила когтями края стыка. Потянула. С первого раза сила не поддалась. Со второго и третьего тоже. Увеличила трансформацию, распространив ее на плечи и грудную клетку. В последнее время превращение тела в демоническое давалось все проще, что не могло не пугать. Вот и сейчас демон внутри меня поднял свою уродливую голову, стряхивая с себя остатки сна, в котором он находился. Опасно. Он уже почуял запах здешнего воздуха и загнать его обратно, не накормив, будет сложно.

«Веселишьсссссс без меня? Плохая девочка» в моей голове раздался чужой и знакомый голос одновременно.

— Отвали, — вслух произнесла я и продолжила отгибать края стены. Наконец, они

поддались, образовался лаз, в который мы могли бы протиснуться по одному. — Истар, Руми, проходите по очереди. Долго я не удержу, — от натуги прохрипела я.

Парни мне попались понятливые, поэтому быстро скользнули внутрь. Приложив еще капельку силы, от чего демон довольно засопел, оттолкнула невидимый полог и скользнула за стену, края которой с тихим хлопком закрылись за мной.

Утерев со лба пот, огляделась. Теперь совсем другое дело. Вместо безжизненного плато перед нами раскинулся небольшой лагерь, в котором сновали люди в темных одеждах. Вот и наши наемники. Более того, я чувствовала присутствие как минимум одного стихийника. Собственно, это я и сказала своим спутникам. Нас пока не заметили, потому что место, в котором мы вышли, было по всем показателям для нас удачным: сеть невысоких кустов, за которыми мы спрятались, тянулась налево и направо метров на десять, не меньше. Дураки эти стихийники. Даже не смогли перенести стык сил на открытое место. Видимо слишком самоуверенные.

— У нас есть план? — прошептал Руми, расположившись справа от меня.

— Пока не знаю, — отозвалась я, считая наёмников. — Итак, их тут порядка тридцати. Плюс я ощущаю присутствие стихийника. Пока только одного, но даже так против нас троих — это серьезный численный перевес. Всех нам не победить, а возвращаться за подмогой некогда. К тому же нам нужны живые люди, которые смогут дать зацепки относительно заговорщиков. Так что пока я не знаю, как нам действовать. У вас есть идеи?

Наследники задумчиво смотрели друг на друга, но делиться мыслями не спешили. Да это и не нужно было, я видела в их глазах желание подраться и численное превосходство противника особо их не пугало. Что же делать...

И тут мне в голову пришла идея. Да я просто кладезь удачных мыслей с того момента, как оказалась в Киере! Конечно, пришедшая мысль немного сумасбродная, но я должна хотя бы попробовать.

— Слушайте внимательно, у нас будет совсем немного времени, чтобы проверить то, что я придумала. Сейчас я пойду вперед и отвлеку внимание наемников на себя. Всех зацепить не успею, ваша задача подстраховать меня. Недавно я заметила, что по желанию мои когти могут выделять паралитический яд. Проще говоря, чем больше наемников я оцарапаю, тем больше у нас шансов взять хоть кого-то живым. Со стихийником такое не пройдет, а с человеком запросто. Поэтому начнем с людей. Если вдруг высунется стихийник, не геройствуйте, вам его не одолеть. Я понимаю, что сейчас, наверное, ваше эго захочет послать меня к пракаматери, но включите свои мозги и поймете, что я права. Согласны?

— План натянутый, но за неимением лучшего, сойдет. Я верю тебе, сестра.

— Спасибо Руми. На счет три я выбегаю вперед и начинаю парализовать наемников. Сразу за мной выдвигаетесь вы. Ясно?

Парни кивнули, а я выдохнула, собираясь с духом. Страшно не было, в последнее время я в принципе не испытывала страха. Я просто переживала, что демон поглотит меня и я не смогу вернуться в человеческую форму. Но тут же отогнала от себя пораженческие мысли, потому что дома меня ждал сын, а я обещала ему, что обязательно вернусь. Приняв полную трансформацию, запустила в организме процесс выделения парализатора. Я уже упоминала, что менять тело становилось все проще? Так вот, на днях пользуюсь свободным временем, игралась с доступными мне возможностями, привыкая как к полной, так и частичной трансформации тела. Тогда-то я и обнаружила, что по желанию могу парализовать людей, нечаянно отправив в глубокий сон несколько слуг. Я решила, что это опасная способность,

которой я пользоваться не буду. Как же я ошибалась.

— Раз, — начала считать я, принимая стойку для низкого старта, — два... три!

Выкрикнула и рванула вперед к первым двум жертвам, которые ближе всего находились ко мне. Взмах когтистой лапы и оба упали к моим ногам, забившись в конвульсиях. Не останавливаясь, рванула дальше, по ходу рвала когтями всех, до кого дотягивалась. Где-то позади меня Истар и Руми сражались с теми, кого я обошла стороной. Наконец, я, вспотевшая и задыхающаяся, остановилась посреди плато, которое сейчас было усеяно телами. Кто-то был жив — этими я занималась, а кто-то не очень — результат действий Руми и Истара. Однако, стихийник пока прячется.

— Осторожно, где-то здесь маг, — крикнула я, но немного опоздала. По парням ударила мощная волна непонятого заклинания. Их отнесло в сторону и, не устояв на ногах, ребята упали на землю. Защита, наложенная мной ранее, спасла им жизни, но вот сознание они, кажется, потеряли. Значит, заклинание было смертельное. Отлично. Просто прекрасно. И я один на один с маньяком.

— Пришли, значит, — пропел стихийник, появившийся словно из воздуха. Лицо было скрыто глубоким капюшоном.

— Пришли. А ты невежливо прячешь свою мордашку. Дай посмотреть на тебя, Гюльчатай.

— Много чести для тебя, мразь, — прошипел стихийник.

— Ну вот, опять оскорбления, — я приняла обманчиво расслабленную позу, внимательно следя за противником. — Как только попала в этот мир, только и слышу в свою сторону неличеприятные высказывания.

— А ты чего ожидала? Ковровой дорожки и лепестков роз? — сострил стихийник.

— Да нет, хотя бы элементарных знаний правил приличия и поведения в обществе дамы.

Стихийник противно рассмеялся.

— Умеешь ты повеселить. Давно не смеялся.

— Поверь, моей целью не было развеселить тебя, — сказала я и рванула вперед. В один большой прыжок преодолела разделяющее нас расстояние и когтями зацепила капюшон стихийника, срывая его с головы.

— Тварь, — прошипел парень и резко обернувшись, успел пнуть меня в поясницу. Больно, однако. Еле удержавшись на ногах, обернулась и взглянула в знакомые рыбы глаза.

— Ты? — удивилась я.

— Я, — стихийник и не думал отпираться.

Дело в том, что это был тот самый мужик, который в первый день пребывания в Киере умыкнул меня из-под носа Истара и сдал на руки храмовникам.

— Ты — стихийник, как ты можешь быть предателем? — возмутилась я. — Все возлагают на стихийников большие надежды, а ты поступаешь так отвратительно.

— Я всего лишь выполняю приказы хозяина. Или ты не знала, что как только выберешь свой Дом, то сразу станешь его собственностью. Ты перестанешь быть самой собой и будешь действовать только так, как прикажет сердце Дома. А оно, в свою очередь, отдает приказы согласно желаниям Князя. Так что не обольщайся, думая, что всегда будешь поступать по совести. Тебя просто используют и потом пошлют на убой, как корову.

В голосе стихийника проскользнули нотки грусти.

— Кто твой хозяин? — тихо спросила я, надеясь, что откровения на этом не

закончены. — Какой Дом выбрал ты?

Мужчина поднял на меня безжизненные глаза, в которых читался приговор и процедил сквозь стиснутые зубы:

— Я служу Дому Земли...

После того, как он произнес эти слова, схватился за сердце и упал на колени. Я подбежала к стихийнику. У меня еще были вопросы, но успеет ли он ответить на них?

— Не умирай, скажи, кто еще в сговоре с Князем Земли? Ну же, говори! — я с силой встряхнула умирающего мужчину, но все, что он смог выдать из себя, это слово «помоги». И я поняла, что это мой долг. Как и с тем наемником, душу которого отпустила неделю назад, я положила руку на грудь стихийника и прочитала молитву Богине, попросив у нее позаботиться о мужчине, имени которого я так и не узнала. Когда все было кончено, а тело превратилось в прах, ко мне подошел Истар, который уже успел прийти в себя.

— Я все слышал, — устало прошептал парень. — Поверить не могу, что Иворг оказался предателем. Тем более не верю, что во всем замешан мой отец. Этого просто не может быть...

— Понимаю твои чувства, Истар, — тихо ответила я и обняла его, предварительно вернув себе человеческий вид. — Это еще не точно. Вдруг его заставили это сказать? Пока ничего не доказано. Сначала нам нужно найти второго стихийника, а потом решать, что делать дальше.

— Ты права, — Истар обнял меня в ответ.

— Ребята, я понимаю, у вас тут минутка нежности, но думаю нам надо доставить всех этих в камеры, пока они не очнулись. Да и темнеет уже. Мы провозились дольше, чем планировалось.

Я подняла голову и увидела, что солнце медленно движется к краю горизонта. Еще час и стемнеет.

— Правильно, нам пора, — я отошла от Истара и, подумав, щелкнула пальцами. В воздухе замерцало, и появился портал, ведущий в Дом Хаоса.

— Ну и какого демона? — удивленно воскликнул Руми. — Если ты так умела, то почему мы перлись сюда через общий портал и бродили, катаясь в пыли в поисках лазейки?

— Я не знала, что так умею, — весело откликнулась я, снова укрепляя руки. Я подняла первую пару парализованных тел и закинула их в портал. — Вот попробовала и получилось.

— Очень интересно, — протянул Руми. — Узнать бы все твои возможности.

— Мне самой интересно, — откликнулась я, поднимая следующую пару наемников.

Парни, недолго думая, подошли ко мне и принялись помогать, работа пошла быстрее. В общей сложности я насчитала пятнадцать человек. И много, и мало одновременно.

— Прошу, — я указала рукой на марево портала. Наследники вошли, я следом, закрыв за собой портал. О нашем пребывании на этом плато мог сказать только магический огонь, сжигающий тела мертвых наемников и уничтожающий стену, возведенную стихийниками.

Глава 23. Сон

Всех наемников, которых удалось взять живыми, с удобством разместили в тюрьме, находящейся под Домом Хаоса. Мы же отправились по своим комнатам. Завтра предстоял допрос пленников, поэтому нужно было хорошенько выспаться. Когда я тихонько отворила дверь своей комнаты, думая, что Данте уже спит, то едва не была сбита с ног моим маленьким чудом.

— Я ждал тебя, мама, — тихо прошептал Данте, отчаянно цепляясь за мои потрепанные боем одежды. — Верил, что ты вернешься.

— Тогда почему ты так в меня вцепился, маленький мой? — спросила я, поглаживая Данте по голове. — Я обещала, что вернусь. Всегда верь мне, я никогда тебя не брошу.

Данте поднял голову и посмотрел на меня с надеждой.

— Правда?

— Клянусь, сынок. А теперь марш в кровать, а то простудишься, — подтолкнула Данте к нашей кровати и направилась в ванную смывать с себя этот день.

Когда через полчаса я вышла из ванной, мальчик уже спал, подложив под щечку ладошку. Тихо легла рядом и привычным жестом притянула к себе теплое тельце ребенка. С удовольствием вдохнула его детский запах и забылась беспокойным сном.

На следующий день допрос так и не состоялся. Спустившись в тюрьму, мы обнаружили, что все плененные наемники мертвы. На их застывших лицах был написан такой ужас, что даже волосы на голове зашевелились. Чего-то добиться от душ тоже не вышло, их как будто и не было вовсе, словно существо, что убило их, поглотило сам дух. Страшная смерть, разве она стоит слепого подчинения неизвестному кукловоду?

Поразмыслив, решили отправиться на другую точку, где возможно скрываются наемники вместе со вторым стихийником. Однако, тут нас ждало разочарование. На безжизненной равнине не было никого. Совсем. Даже если вчера они тут обитали, то мы сами их спугнули, наведя шум в соседнем месте дислокации. Расстроенные вернулись домой, чтобы сразу окунуться в атмосферу подготовки к празднику. День рождения Данте уже завтра, поэтому Энкели, несмотря на наши неутешительные донесения, утроила усилия и полностью погрузилась в грядущее событие. Слуги украсили бальный зал, развесив везде гирлянды из живых цветов, расставив артефакты с иллюзиями. В центре зала стояла королева и отдавала приказания слугам:

— Этот цветок выше! Нет, чуть ниже! Да нет! Да, вот так оставь. Ох, милая, эта ваза не подходит к общему стилю, убери. Да не эта, а вон та!

Королева напоминала маленький ураган, который стихийно передвигался по комнате и отчитывал слуг.

— Энки, оставь слуг в покое, иди, отдохни, — женщину нежно обнял ее муж, Вэйн.

— Как я могу? Они же все неправильно сделают. А у Данте это первый праздник, который он будет отмечать в кругу семьи.

— Я понимаю, но тебе не кажется, что ты перестаралась?

— Не кажется. Если тебе нечем заняться, возьми гирлянды и помоги их развесить, — заявила королева и отправила тяжело вздыхающего мужа выполнять приказание.

— Энкели, ты правда слишком ответственно подходишь ко всему этому, — заходя в зал,

сказала я.

— Это же наш малыш, как иначе? — удивленно откликнулась королева. — Что с тобой? Ты неважно выглядишь.

Это правда, выглядела я, мягко говоря, не очень. Волосы не укладывались, темные круги под глазами, общий усталый вид.

— Вроде все хорошо, но почему я так выгляжу, не знаю, — легко отозвалась я. — Наверное, плохо спала.

— Почему? — тревожно спросила Энкели, пристально меня разглядывая. Даже неуютно как-то стало.

— Я не знаю. Мне снится...всякое... — неуверенно протянула я, вспоминая картины ночных кошмаров.

— Расскажи. Это может быть важным.

— Да нет, скорее всего, это просто мои переживания выходят боком. Все в порядке, правда, — рассказывать о том, что я видела, совершенно не хотелось.

— Как знаешь, — сдалась королева. — Но ты всегда можешь со мной поделиться.

— Я помню, спасибо, — улыбнулась я. — Пойду, займусь чем-нибудь, раз подготовка к празднику на тебе.

— Лучше поспи, — посоветовала женщина.

— Хорошо, — я не стала спорить. Чувствовала себя слишком разбитой, чтобы пытаться доказывать, что бодра. И совершенно не важно, что сейчас третий час дня и время для сна не подходящее. Данте сегодня весь день проведет с Истаром и Руми, так что я вполне могу позволить себе немного подремать.

Придя в спальню, легла поперек кровати и из последних сил натянула на себя покрывало. После этого моментально отключилась. Вот только стоило ли засыпать, если опять пришлось вернуться в ночной кошмар?

Я стояла посреди безжизненного каменистого плато. Это было то место, где мы поймали наёмников. На небе ярко светила полная луна, поэтому мне был виден каждый кустик и камешек. В воздухе повис ужасный, тошнотворный запах гниения. Это уже не было похоже на запах тухлых яиц, и что-то (наверное, трупы, которые щедро укрывали земли) мне подсказывало, что «аромат» явно не сероводородный. Внимательно вглядываясь в навеки застывшие лица, искаженные ужасом, заметила Энкели и Вэйна, сжимающих друг друга в объятьях. Истар изломанной куклой лежал поверх них. Недалеко сжалось в комочек тело моего Данте, а мертвые голубые глаза с немым удивлением и недоверием смотрели на меня. Его голова была практически оторвана от тела. Кажется, я закричала, но голос был чужим. Противный то ли лай, то ли вой, который резал слух. Резко умолкла, и воздух зазвенел от накатившей тишины. Затошнило, и я поднесла руку ко рту, силясь сдержать порыв. Но вместо привычной женской руки с тонким колечком на пальце увидела когтистую лапу демона. Подняла вторую руку, оглядела себя и... не нашла привычного тела. Мое тело отныне не принадлежало мне, я была демоном в полной трансформации. То, чего я так боялась, произошло, пути назад уже нет. Я снова завывала, выплескивая наружу боль и страх. Особо это не помогло, безысходность и смерть, кружащая вокруг меня, больно впивались когтями в человеческое сердце.

— Довольна? — за спиной раздался такой знакомый голос брата. Резко обернулась и задохнулась от ужаса. Руми смотрел на меня пустыми глазницами, из которых сочилась черная кровь, шея наследника была вывернута под неестественным углом и, создавалось

впечатление, что он склонил голову к плечу. Правая рука полностью отсутствовала, из раны торчали белые кости, весь бок был залит кровью. Из живота выглядывали внутренности. — Ты всех нас убила, Рин. За что?

— Я ничего не делала, клянусь! — слова выходили с каким-то бульканьем и звучали искаженно. — Я не виновата!

— Нет, ты виновата, сестра! — зло бросил Руми. — Ты — причина всех бед. Ты убийца, монстр!

— Нет, нет, нет, нет... Это не я... Не я...

— Конечно не ты, — рядом со мной встал еще один Руми, только живой и здоровый. — Ты не виновата. Виноваты они, — палец парня ткнул в сторону изуродованных тел моих близких.

— Нет, они тут не при чем... Они жертвы...

— Они спровоцировали тебя. Ты просто защищалась, — снова ответил «нормальный» Руми.

— Да, я просто защищалась...

Сознание начало путаться, я не могла отличить правду от вымысла, не понимала, где нахожусь, и кто я. Фиолетовый туман закружился у моих ног, потихоньку скрывая ужасную картину. Я ощущала смерть на кончике языка, и вкус у нее был приторный с нотками горечи. Затошнило сильнее. Сердцебиение участилось, я до крови прикусила губу, глубоко впиваясь в нее клыками. За спиной затрепетали крылья, обняв меня и скрыв в коконе ото всех.

— Давай, сделай то, что ты лучше всего умеешь — сбеги, — снова заговорил первый Руми. — Ты боишься взять ответственность за все, что натворила. Боишься стать монстром. Но ты уже монстр и навсегда такой останешься. Ты убила их: свою любовь и ребенка! Изуродовала, пила их жизнь, будто она для тебя нектар богов. Чудовище, тебя надо было сразу убить, а не дать пройти инициацию! Ты убила Данте!

Данте... Сыночек мой... В очередной раз закричала, понимая, что выхода нет и я сама во всем виновата. Все, что я могу сделать — это убить себя, чтобы хоть как-то искупить то, что натворила. Подняв когтистую лапу, с силой всадила ее в свою грудную клетку, вырывая пока еще человеческое сердце, единственное, что у меня осталось. Мир вокруг померк и последнее, что я ухватила умирающим сознанием, это смех Руми.

Резко села на постели. Быстро оглядела руки и не найдя когтей выдохнула. Опустила взгляд ниже и заметила, что моя ночная рубашка разорвана в районе груди. Заглянула за ворот и с ужасом увидела синяки в том месте, где когти впивались в кожу, пропарывая ее и вырывая сердце. Этот сон мучил меня уже долго, только раньше синяков не было. Слезы заструились по щекам. Стало очень страшно. Тело колотила крупная дрожь, липкий пот покрывал с ног до головы. Кто я? Что это было? Что вообще со мной происходит?!

— Богиня, защити меня, — отчаянно прошептала я, но мне никто не ответил. Какой-то частью своего сознания я ожидала увидеть ее появление и услышать слова утешения, но этого так и не дождалась. — Я совсем одна...

Не знаю, сколько я так просидела. Просто в какой-то момент поняла, что смысла рыдать нет, поэтому отправилась в ванную. Помывшись, сменила рваную рубашку, и села на смятой постели, уставившись в одну точку. «Насладиться» одиночеством не успела. Дверь распахнулась, и в комнату влетел счастливый Данте, а за ним зашел Истар.

— Мама, мамочка! Смотри, что мне подарил дядя Руми и папа, — ребенок протягивал мне коробочку с игрушкой, но не она привлекла мое внимание.

— Папа? — удивленно спросила я.

— Ну...дядя Истар, — Данте смутился, а я посмотрела на Истара.

— И как это понимать, «папа»? Не помню, чтобы выходила за тебя замуж, — грозно сказала я, но заметив, что плечики Данте печально опустились, добавила: — Позже поговорим. Что там тебе подарили, родной?

Разговаривала с Данте, а сама украдкой бросала взгляд на Истара. Папа значит... Интересно. Ну, я тебе устрою еще счастливую семью, уважаемый наследничек.

Глава 24. «Праздник»

Празднование дня рождения Данте было назначено на вечер, поэтому с утра я первым делом решила навестить Энкели и все-таки рассказать ей о своем сне. Не то чтобы я была суеверной или что-то в этом роде, просто посчитала, что если поделюсь переживаниями с близким человеком, то мне станет легче. Королева в утренние часы предпочитала разбирать многочисленные бумаги в своем кабинете, поэтому не заморачиваясь с поиском отправилась сразу туда. Постучала и не дожидаясь разрешения вошла.

— Рин? Что-то случилось? — спросила Энкели, оторвав взгляд от бумаг.

— Я решила воспользоваться твоим советом и поделиться тем, что меня мучает, — смущенно пробормотала я и села в кресло, стоящее напротив письменного стола.

— Слушаю, — королева откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что действительно готова слушать.

— Это началось примерно с третьего дня моего пребывания здесь. Сначала я не запоминала сны, они были нечеткими, какими-то бесцветными. Когда я просыпалась, единственное что от них оставалось — чувство страха и безысходности. Но чем больше я здесь нахожусь и чем крепче становится моя связь с Киером, тем сильнее меняются сны, становясь по-настоящему страшными. Я боялась спать по ночам и нормально отдохнуть могла только днем. А теперь и дневной сон у меня под запретом.

— Что же тебя мучает?

— Смерть. Я вижу множество мертвых тел. И что самое страшное — я сама причина этих смертей. Каждый раз закрывая глаза, я оказываюсь посреди плато. Только недавно я поняла, что это за местность. После того, как мы нашли стихийника. Я стою посреди трупов вся в крови и в полной демонической трансформации. Потом появляется мертвый Руми и начинает меня обвинять в том, что все погибли из-за меня. Чувство вины терзает меня, я не могу вырваться оттуда и понимаю, что единственный выход — моя смерть. И когда я уже готова сделать решающий удар во сне происходят изменения и другой, живой Руми говорит, что виноваты мертвые, а я тут не при чем. Сон заканчивается тем, что я вырываю себе сердце и умираю. Просыпаюсь в холодном поту, а в том месте, где в мое тело вонзались когти, появляются синяки. По крайней мере в этот раз.

— Покажи, — коротко бросила королева и подалась вперед.

Я, не говоря ни слова, принялась распускать лиф рубашки, чтобы показать то, что меня действительно пугало. Наконец рубашка была расшнурована, а лилово-зеленые синяки на грудной клетке показывали, куда пришелся удар когтистой лапы. Точно вокруг сердца образовался неровный овал. Энкели вытянула вперед руку и легко коснулась отметин.

— Больно?

— Нет. Просто немного холодно в этом месте. Сначала синяки вообще отсутствовали, но сегодня я проснулась с разорванной сорочкой и вот этой красотой.

— Это действительно проблема, — королева снова откинулась на спинку кресла и задумалась.

— Что со мной? — с легкой дрожью в голосе спросила я. — Я не хочу становиться причиной вашей гибели...

— Я не знаю, что именно происходит с тобой, но подозреваю, что твой демон борется с

человеческой сущностью, — уклончиво ответила королева. Будь я менее расстроенной, обязательно бы допыталась, что именно она пытается от меня скрыть, но мне честно было не до этого. Между тем Энкели продолжала:

— Если ты будешь безумна или поддашься сильным отрицательным эмоциям, ему будет проще захватить твоё тело. Мне нужно поговорить с храмовниками, чтобы знать наверняка. У них много интересных манускриптов пылится, пусть поделятся знаниями.

— Спасибо, — прошептала я.

— Пока не за что. Не переживай, Рин. Мы обязательно тебе поможем.

— Я не хочу навредить тебе, Вэйну или Данте. Никому не хочу. Если так продолжится и дальше, тебе придется принять меры, — решительно закончила я.

— О каких мерах ты говоришь?

— Ты должна будешь или запереть меня в темнице, или убить. Пообещай мне это, Энки.

Королева долго молчала и внимательно рассматривала меня. Наконец тяжело вздохнула и произнесла.

— Будь по-твоему. Но надеюсь до этого не дойдет.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я и вышла из кабинета. Первый шаг сделан, вот только спокойнее мне от этого не стало. Но посчитав, что лучше все-таки отвлечься, оставила Данте с одной из служанок и отправилась в город, чтобы выбрать ребенку подарок. Честно признаюсь, у меня совсем не было времени, чтобы сделать это. Поэтому придется наверстывать упущенное за оставшиеся пару часов до празднования.

Конечно, будь я на земле, проблем с покупкой детских игрушек вообще бы не возникло. Включил компьютер, заказал через интернет и все. А тут мало того, что в принципе нет торговых центров, так еще и детских лавок не так уж и много. Хорошо, что прежде чем идти в город, я узнала у Энки, где есть такие лавки. Ориентировалась в городе уже неплохо, поэтому с легкостью нашла небольшой магазин под названием «Кроха» и распахнула маленькую розовую дверь. Весело зазвенел колокольчик, а розовощекая молодая девушка за прилавком ласковым голосом произнесла:

— Добро пожаловать в лавку «Кроха». Могу ли я вам что-то предложить?

— Да, пожалуйста. У меня недавно появился сын и сегодня у него день рождения. Я хочу сделать ему подарок.

— Грудничок? — уточнила девушка.

— Что?

— Малыш — грудничок?

— О нет, ему сегодня исполняется шесть лет, — смущенно закончила я. Какой-то странный диалог у нас получается.

— А, так вы тот самый стихийник, который спас малыша Данте? — девушка широко улыбнулась.

— Вы знаете моего сына?

— Скажем так, мы работали на одного господина. Я тоже бывшая рабыня. А благодаря вам теперь свободна и вот устроилась на работу в лавку. Спасибо вам огромное, если бы не вы, то мы так бы и ходили рабами!

Я смутилась.

— Это не только моя заслуга. Все наследники приняли участие в изменении установившегося порядка. Да и тем более так было правильно. Вы сможете выбрать подарок для Данте? Наверное, вы знаете его лучше меня.

— Может и так, но матерью он выбрал вас. Сейчас поищем то, что могло бы ему понравиться, а вы просто выберете из предложенных вариантов, хорошо?

Я кивнула, а девушка скрылась в подсобном помещении. Пока она отсутствовала, я решила осмотреться. Лавка как внутри, так и снаружи была покрыта яркими красками. Только если снаружи она была розовая, как глазурь на пряниках или пончиках, то внутри помещение расписали под зеленый луг, залитый солнечным светом. Очень красиво. Под потолком даже облака настоящие плавали, и создавалось впечатление, что ты не в лавке, а на улице. Почему-то возникла мысль, что детям тут однозначно нравится. На многочисленных полках сидели разнообразные игрушки от тряпичных кукол до больших плюшевых медведей. На противоположной стороне стоял книжный шкаф, доверху набитый детскими книжками с картинками. Там же располагался шкаф с одеждой: от карнавальных костюмов до дорогих нарядов.

Среди одежды отыскала миленький комплект из черных брючек и камзола с небесно-голубой рубашкой. Подумала и решила, что его возьму точно. Цвет рубашки в точности отражал цвет глаз моего сыночка, так что выбор был очевиден. Пока копалась среди вещей, за стойку вернулась девушка и принесла охапку разных игрушек.

— Вот, все что может понравиться Данте я принесла. Выбирайте.

Отложив на стойку костюм и сказав, что его точно возьму, принялась копаться в принесенных игрушках. Деревянные кони и фигурки магов, расписанные в цвета разных стихий, плюшевые мишки и собачки, наборы с интересными названиями «Пробуди в себе мага» и «Почувствуй в душе стихию». Но все это было не тем. Совершенно не подходило. Я разочарованно вздохнула и подняла голову на девушку:

— Не то.

— Тогда я больше не знаю, что вам предложить, — девушка тоже расстроилась, а потом неожиданно улыбнулась. — Хотя есть одна идея. Подождите пять минут, я сейчас.

Быстро развернувшись, девушка снова скрылась за дверью складского помещения, а я осталась скучать. Впрочем, пяти минут не прошло, как бывшая рабыня вернулась. Щеки стали еще розовее, а сама она тяжело дышала. Марафон что ли сдавала?

— Данте большой любитель животных, а у меня несколько недель назад кошка окотилась. Ну и вот, я отдаю его вам бесплатно, — девушка смутилась, достала из-за пазухи мяукающий комочек и протянула мне.

— А это что? — недоуменно произнесла я, — Крылья что ли?

За спиной белоснежного котенка, в районе лопаток, лежали свернутые в тугой комок крылья.

— Да. Видите ли, это не совсем обычная кошка. Она относится к подвиду крыланов. Это очень дорогое животное и так просто его не достать. Такая кошка бесценна, вывести специально крылатых кошек невозможно, они рождаются в среднем одна на сотню особей. Моя Ингрид досталась мне бесплатно. Просто прибилась, раненая и худая. Думала, не выживет. Но я смогла ее выходить. Это ее четвертое потомство и из всех котят, что она выносила, только он имеет крылья.

— Но если он такой дорогой, зачем вы принесли его мне и отдаете просто так? Продали бы кому-то, деньги лишними не бывают, — недоумевала я.

— Потому что пока мы с Данте были рабами, о нас никто никогда не заботился. Нас били, унижали. Мы для магов были просто мусором, скотом. Нас можно было заменить другими. Никто не любил нас. Крылан — это меньшее, чем я могу отплатить вам за вашу

доброту. Тем более вы ищете подарок для того, кого признали своим сыном, несмотря на то, что он ребенок простых родителей, которые давно отправились в чертоги Богов. Вы дали Данте то, что он заслуживает. А я просто хочу немного отплатить вам. Прошу, примите мой подарок. Пусть Данте порадует.

— Как вас зовут? — я наконец-то решила спросить ее имя. Речь девушки тронула меня до глубины души. Я понимала, что им было нелегко в рабстве, но чтобы настолько...

— Мелия, леди, — отозвалась девушка.

— Спасибо, Мелия. Я приму твой подарок. Мне приятно, что мой приход в Киер не только принес страдания, но и добро людям.

— Мы не видели от вас страданий, леди. Только добро. Поэтому верьте в себя и не наговаривайте понапрасну.

Я снова поблагодарила девушку, спрятала за пазуху котенка и, расплатившись за вещи, покинула лавку. В следующий раз приведу сюда Данте, думаю, он будет рад встретиться со старой знакомой. Заодно и игрушки сам себе выберет.

Вернувшись во дворец, не пошла в комнату, зная, что Данте там, а направилась к Энкели. Потом, много позже, я поняла, что зря это сделала, нужно было сначала заглянуть в комнату, тогда мы могли бы избежать дальнейших событий. Но сейчас я насвистывала веселый мотивчик и направлялась в бальный зал, где завершались последние приготовления к празднованию.

— Вернулась? — спросила Энкели, не оборачиваясь ко мне.

— Да.

— Что купила?

— Костюмчик и крылана.

Королева резко обернулась и уставилась на меня широко распахнутыми глазами:

— Крылана? Seriously? И что ты продала, чтобы купить его?

— Ничего, он достался мне бесплатно.

Глаза королевы стали еще шире, а я рассмеялась.

— Чтобы я так по магазинам ходила! — воскликнула Энкели. — Покажи!

Я немного распустила шнуровку рубашки и оттянула ворот, после чего наклонилась, чтобы королеве было удобнее рассмотреть маленького спящего котенка.

— Я, конечно, все понимаю, но одна женщина, рассматривающая грудь другой — это тревожный звоночек, не думаете? — откуда-то сбоку раздался голос Руумиса.

— Определенно, — поддержал Истар.

— Энки, я думал, что ты меня любишь! — в притворном разочаровании воскликнул Вэйн.

— Все сказали? — спросила я, зашнуровывая рубашку и пряча от любопытных глаз котенка. — Извращенцы.

— Это мы-то извращенцы? — поддержал Руми.

— Именно. Достали уже ваши шуточки.

— Не злись, малышка, — ко мне подошел Истар и попытался поцеловать, но я не позволила.

— А ты, «папочка», вообще отойди. Переманивать ребенка на свою сторону нечестно!

Согласна, моя вспышка ревности выглядела по-детски и каждый из присутствующих это понимал. Но что я могла поделать? Это МОЙ сын, а какой-то маг земли, пусть и наследник, влез и переманивает МОЕГО ребенка на свою сторону! Непростительно!

— Да ладно тебе, — примиряюще произнес Истар. — Я не претендую на твое место в его сердце, но ребенку нужны оба родителя, ты же понимаешь.

Я понимала. Но все было слишком сложно, чтобы я взяла и согласилась с этим темноволосым искушителем.

— Пока я промолчу, но мы еще вернемся к этому разговору. И вообще, пора вести Данте сюда, все в сборе.

Энкели, прислушивающаяся к нашей беседе, но не вмешивающаяся, хлопнула в ладоши и к ней приблизилась служанка.

— Кира, пожалуйста, скажи Алиште привести Данте сюда.

Девушка поклонилась и ушла. Ее не было пять минут. Десять. Пятнадцать. Наконец, я забеспокоилась и, передав котенка Энки, со всех ног помчалась в нашу с Данте комнату. Краем глаза отметила, что за мной следуют Руми и Истар. Остановившись на пороге тяжело сглотнула. Плохое предчувствие не желало отпускать. Справившись с тошнотой, толкнула двери, которые лишь немного приоткрылись. Открываться шире они отказывались, словно натолкнулись на преграду. Приложив усилие, снова толкнула дверь. Створки распахнулись, в нос ударил тяжелый запах крови. Волосы на голове зашевелились от страха за Данте. Влетев в комнату, отметила, что ребенка в ней нет. На полу за дверью лежала Кира. Именно она была «препятствием» в открывании дверей. Девушка определенно была мертва, ее тело не успело остыть. Из разорванного горла продолжала бежать кровь.

Оскальзываясь на чужой крови, подошла к кровати. На ней лежало то, что осталось от Алишты — временной няни Данте. Девушку как будто выпотрошило какое-то животное. Голова стояла на подушке, отделенная от тела. Грудная клетка и живот разорваны, а внутренности отсутствовали. Что-то я подозреваю, что ели ее, когда она была жива. Об этом свидетельствовало выражение боли и ужаса, застывшее на ее некогда красивом лице.

Все это я отметила какой-то маленькой частью своего сознания, остальное внимание было направлено на поиски сына. В то, что он мог умереть, верить отказывалась и методично обыскивала все комнаты, шкафы и другие места, где мог спрятаться шестилетний ребенок. Но это было лишним, потому что я точно знала — Данте тут нет.

Взгляд вернулся к кровати, и только сейчас я заметила небольшую картонную коробочку с милым голубым бантиком сверху. Заподозрив неладное схватила коробку и оторвала бантик вместе с крышкой. На дне лежал маленький детский пальчик и записка. Дрожащей рукой я вынула клочок бумаги, перемазанный кровью, и прочла всего пять слов, которые аккуратным каллиграфическим почерком были написаны на нем:

«У тебя сутки. Найди его».

Взвывая раненым зверем, полностью уступила свое тело демону, сидящему внутри. Я стала выше ростом, все тело покрыла крепкая чешуя темно-фиолетового цвета, привычные когти вернулись на руки, за спиной раскрылись крылья, удлинились клыки и появился хвост. Полная трансформация без права вернуться назад. Я знала, на что шла. Демон довольнo заурчал и длинным змеиным языком слизнул с тела Алишты кровь. А я, убитая горем мать, позволила ему это и даже не испытала отвращения. Никто не смог защитить моего Данте, даже я. Тогда пусть это сделает демон.

Глава 25. Поиски

Мое тело мне больше не подчинялось. Демон, довольно урча, слизывал кровь сначала с тела Алишты, потом принялся за Киру. Тихий всхлип королевы отвлек его от кровавого пиршества. Мое, нет, наше тело медленно повернулось на звук, потом демон прошипел:

— Еда ссссссама пришшшшла.

И двинулся в сторону застывших в дверях королевы и наследников. Перед глазами всплыли картины из сна, которые преследовали меня в последнее время. Стало по-настоящему страшно. Я собрала остатки разума и из последних сил кинула свое сознание на передний план. Да, я больше не могла вернуть свое настоящее тело, но вполне могла управлять этим. Энки пообещала мне, что разберется со мной, если я перестану быть собой. Так что волноваться мне не о чем. Нужно только найти Данте, а потом можно и умереть. Сейчас я должна быть сильной, достаточно того, что я и так подставилась, став настоящим монстром.

«Пошел прочь!», мысленно заорала я. Демон упал на колени, так и не дойдя до моих близких и схватился за голову.

— Заткнсссссь, — прошипел он. — Ты ссссссама ушшшла. Броссссила их.

А я продолжала бороться с ним. Не ради себя или этого мира, а ради Данте, Руми, Энки Истара. Ради тех, кого я знала и любила. Наконец, последний барьер был взят, и я снова могла управлять телом. Во рту стоял вкус чужой крови, от чего меня вырвало. Освободив желудок, поднялась с колен и посмотрела на присутствующих в комнате. Те в свою очередь посмотрели на меня.

— Рин? — после нескольких долгих минут молчания, спросил Истар.

— Да, — ответила я.

— Но почему ты в этой форме? Почему не возвращаешься в свое тело? — пришло время королевы задавать мне вопросы.

— Проиграла. Мало времени. Ты обещала, — я отвечала отрывисто, на большее не хватало сил. Демон, наконец, почувствовав свободу, не желал так просто сдаваться. Я понимала, что надолго его не удержу, значит, действовать придется в темпе вальса.

— Знаешь, где искать Данте? — снова задала вопрос Энки, поняв, что я имела в виду.

— Нет. Узнаю. Найду.

Как и где искать моего малыша — даже не представляла. Но в том, что я его найду — не сомневалась.

«Сссссдайся. Вы всссссё равно вссссссе умрете», шептал в моей голове демон.

— Посмотрим, — вслух ответила я и попыталась сосредоточиться на своих мыслях, оттолкнув демона на задворки сознания.

Для начала решила избавиться от тел, это здорово отвлекало, а запах крови вызывал голодные и рвотные спазмы одновременно. Щелкнула пальцами, но ничего не произошло. Щелкнула еще раз, а огня так и не было. Демон противно рассмеялся.

«Ты большшшшше не маг, ты мой соссссссуд», издеваясь, прошипел демон.

— Нет, я маг! — разозлившись, выкрикнула я. Снова щелкнула пальцами и крохотный огонек, не больше пламени свечи, завис над моей рукой. Обрадовавшись маленькой победе, представила, как огонек напитывается силой и разрастается. Мне пришлось приложить

массу усилий, чтобы создать огненную сферу размером с теннисный мяч. По лбу катились крупные капли пота, а из глаз слезы. Слезы бессилия и страха.

— Позволь мне, — прошептал Руми, положив мне руку на плечо в немой поддержке. Он прекрасно знал, что творится у меня в душе. Наследник Дома Хаоса подошел сначала к Алиште, потом к Кире. Легко коснувшись тел девушек, он запустил быстрое разложение. Уже через пару минут от бывших служанок не осталась и следа.

— Что будем делать? — спросил Истар.

— Не знаю, — прошептала я.

«Хочешшшшшь помогу найти мальчишшшшку?», искушая, прошипел демон.

«Ты ничем мне не можешь помочь», на этот раз решила ответить мысленно, тем более так было проще контролировать и себя, и демона.

«Могу. И ты знаешшшшь. Заключим ссссделку?»

«Условия?»

«Тело в обмен на мальчишшшшку».

Я задумалась. При любом раскладе я нежилец. В свое тело вернуться не смогу, а жить вечно в этом как-то не является моей голубой мечтой. Согласившись, я не теряю ничего. А отказавшись, могу потерять драгоценное время.

«Ты дашь мне убедиться в том, что Данте в безопасности. Только после этого я уступлю тебе это тело».

«По рукам, ссссмертная».

«Тогда твой выход, демон массовик-затейник».

Почему-то демону понравилось это прозвище, вот только кровавые картины, с которыми оно у него ассоциировалось, не понравились мне.

«Потом подумаешь о приятном, ищи Данте!»

«Ищшшщу, не мешшшшай, женщшщина», огрызнулся демон и замолчал.

Я решила, что лучше и в правду не буду мешать, поэтому притихла и села на пол там, где стояла. На немые вопросы присутствующих не отвечала, делая вид, что меня здесь вообще нет и я ветошь. Я уже вся извелась, когда демон прошипел:

«Нашшшшшел. Будь ты поумней, ссссама бы догадалассссь».

«Будешь ёрничать, тело только по кусочкам получишь».

«Я пошшшштутил», сразу дал заднюю демон.

«Где он?»

«Там, где умер первый сссстихийник».

«Действительно, могла бы догадаться».

«А я о чем?»

Представила, как отвешиваю демону подзатыльник. За что была вознаграждена возмущенным шипением. Не будь он чистым злом, мы могли бы сработаться. Жаль, что обоим придется умереть.

— Нашла, — сказала я. — Плато. Стихийник.

— Там, где умер Иворг? — подался вперед Истар. Я кивнула.

— Чего ждем? Вперед! — отозвался Руми.

Я снова кивнула и взмахнула когтистой лапой, разорвав пространство. В образовавшейся дыре проглядывал пейзаж безжизненного плато. Жестом предложила им войти в портал, но никто не решался сделать первый шаг. Тогда я пожала плечами, и первая переступила невидимую черту. Чувства успокоились и теперь я могла более-менее связно

мыслить. Будь я внимательнее, то сразу заметила бы, что пальчик, который нашла в коробке, не принадлежит Данте. Он явно женский и скорее даже не ребенка, а молодой девушки. Не знаю, кому не повезло, и она теперь ходит с девятью пальцами, но зато ручки Данте целые. Реально в этой истории пострадали только Кира и Алишта. Жаль девушек, косвенно я виновата в их смерти.

Безусловно, я тоже пострадала, но в этом кроме самой себя винить некого. Единственное, что меня оправдывает, так это то, что созданный похитителем антураж подействовал так, как он и рассчитывал. Я заглотила наживку, стала монстром и обрекла себя на смерть. Выхода нет.

Ступив на пустынную равнину прищурилась. Свет заходящего солнца резко ударил по чувствительным глазам. Позади раздался легкий шум, заставив меня напрячься, но я быстро сообразила, что это Руми и Истар. Несмотря на то, что инстинкты вопили об опасности, я попыталась расслабиться и даже не дернулась, когда наследники встали по обе руки от меня. С тихим хлопком портал, созданный мной, исчез, излечивая рваную рану пространства.

— И где искать похитителя? — спросил Руми.

— Зачем меня искать? Я здесь, — из центра плато раздался обманчиво добродушный голос. — Вижу, мой маленький спектакль сработал, и наша несравненная леди Ирина стала тем, кем является на самом деле. Монстру привычнее в родной шкуре, а?

— Покажись! — гаркнул Истар.

— Зачем спешить, Истарниэль? Ты всегда был слишком нетерпелив, в этом твоя беда.

Не в силах больше слушать пустую болтовню уроды, который оттягивает время, хлопнула в ладоши, с надеждой призвав силу Воздуха. В этот раз мне повезло, и сила откликнулась сразу. Кокон, скрывающий похитителя от нас, осыпался серебристой пылью.

— О, так тебе все еще доступна магия? — удивился мужчина средних лет, одетый в длинный черный балахон. — Это будет интересно.

— Реном? И ты туда же? Сначала Иворг, теперь ты. Чего же вам не хватает? Вы — стихийники самые уважаемые люди Киера. И при этом вы предаете свой мир! Что вам еще дать, чтобы вы, наконец, были довольны жизнью?! — в отчаянии воскликнул Руумис.

— Свободу, — коротко бросил стихийник.

— Но она у вас есть! Вы не рабы!

— Да, принц, мы хуже рабов! — было видно, что Реном разозлился. — Нас разбирают по Домам, а потом не отпускают до самой смерти, используя наши силы бесконечно долго. Порой доводя нас до крайней степени истощения, когда маг стоит на границе между жизнью и смертью. И это, по-твоему, свобода?

— Все можно решить мирным путем! Достаточно просто прийти во Дворец Хаоса с просьбой. Разве мы когда-нибудь отказывали в помощи? Опомнись, Реном!

— Хватит! — рявкнул стихийник. — Все это пустая болтовня. Пришли за мальчишкой? Что ж, победите меня и он ваш. Только сражаться я буду с «леди» Ириной, а не с вами, наследнички. Вы для меня безобидны, как котята и интереса не представляете. То ли дело она.

— Умри, — сказала я и бросилась в атаку.

До стихийника не дошла совсем немного, наткнулась на воздушную стену, по которой бегали электрические разряды. От удара током отлетела на несколько метров назад, в воздухе повис запах горелой плоти. Демон внутри меня недовольно зашипел.

«Тело не исссссспорти».

Отвечать ему не стала, просто снова двинулась на стихийника. Реном наблюдал за моими потугами со снисходительной улыбкой.

— Девочка, ты так слаба. А еще великая и ужасная леди. Боги, наверное, решили пошутить, когда одарили тебя своей милостью.

— Ошибаешьсяссссся, — вместе с демоном прошипела я и в последний раз ударила когтистой лапой по воздушной преграде. Весь ток, который бегал снаружи, ушел внутрь. Создался своего рода вакуум, после чего последовал взрыв. Преграда спала, только, к сожалению, стихийник не пострадал. Мужчина уважительно смотрел на меня.

— Умно, — похвалил он. — Пока я думал, что ты занята бесполезным делом, ты создала мини-бомбу. Тебе есть чем еще меня удивить?

Вместо ответа снова ринулась в атаку. Стихийник уклонился от столкновения, пнув меня в спину, от чего я упала и проехала на животе. Хорошо, что чешуйки были довольно плотными и защитили меня от содранной кожи. Демон снова недовольно заворчал, но я цыкнула на него, и он притих, наблюдая за разворачивающейся картиной.

— Ты совсем не умеешь драться, девочка. Полагаешься на грубую силу и только. В то время как магия и настоящий бой — это целое искусство.

— Хватит лекций, — вставая, прошептала я.

— Тогда докажи мне, что ты можешь больше. Иначе я сильно в тебе разочаруюсь.

Провокация. Яркая и неприкрытая. Вестись на нее значит получать пинки и летать по плато. Если же нет, то есть ли у меня шанс победить?

«Есссть. Отдай тело», прошипел демон.

«Нет. Рано. Уговор был другим, так что заткнись и не мешай».

В голове созрел план. Он был, конечно, слабоват, но лучше так, чем никак. Продолжая действовать топорным способом, а именно бросаться в лобовую атаку и получать пинки, я добилась того, что стихийник заскучал и потерял бдительность. В очередной раз пнув меня, он совсем осмелел и подошел, склонившись над моим поверженным телом. Я выждала, пока он наклонится достаточно близко и, выбросив вперед руку, когтями оторвала ему кисти, а затем схватила врага за горло.

— Где он? — грозно скалясь, прошептала я.

— Ты... еще... не победила, — отчаянно хватая ртом воздух, проговорил Реном. Странно, что от болевого шока сознание не потерял.

— Сломаю шею, — пригрозила я, а потом кинула взгляд за спину стихийника и поняла, что вижу своего сына. Он был спрятан под еще одним пологом, похожим на тот, чем изначально был укрыт стихийник. Значит Данте здесь. Мальчик смотрел в мою сторону. Худенькое личико было бледным, из глаз катились крупные слезы, а губки беспрестанно складывались в одно слово «мама». Боль царапнула сердце. Без лишних слов сломала шею бывшему стихийнику, после чего, на радость демону, разорвала его глотку и принялась лакать кровь. Вместе с ней из тела врага выходила сила, которая наполняла меня, опьяняя.

Во время кровавого пиршества щелкнула пальцами и полог, который скрывал Данте, осыпался пылью, а сам мальчик попытался броситься ко мне, но был пойман Истаром. Правильно. Не хотелось бы навредить моему малышу. И лучше всего будет, если он посчитает, что я стала монстром. Тогда Данте легче переживет мою смерть. Хотя кого я обманываю...

Вдоволь напившись крови, откинула остывающее тело Ренома и, подняв голову к небу, закричала. Демон радостно вторил моему крику, предчувствуя приближающуюся победу.

Вот только я не собиралась выполнять свою часть сделки. Когда демон потерял бдительность, я занесла когтистую лапу для удара и, смотря на Данте, прошептала «Люблю». После чего с силой вонзила когти в грудную клетку, вырывая человеческое сердце.

«Прямо как во сне» пронеслось у меня в голове, а потом мир вокруг померк.

Глава 26. Везде и нигде

Впервые в жизни мне было спокойно. На душу, если она конечно у меня осталась, снизошло умиротворение. Я как будто дрейфовала в ласковых водах прохладной реки и ни о чем думать не хотелось. Перед глазами иногда проносились картинки из прошлой жизни, чтобы тут же растаять, оставив после себя легкой налет грусти. Я не смогла. Не справилась. Зато оградила тех, кого любила от гнева демона, который жил во мне. Прислушалась к своему внутреннему «Я» и поняла, что он, демон, исчез. С одной стороны, испытала радость, а с другой стало как-то неожиданно пусто. Будто он был неотъемлемой частью меня самой, а теперь эта часть пропала навеки.

Глаза открывать не пыталась, справедливо рассудив, что у меня их теперь нет. Хотя, чем черт не шутит. Даже напрягаться не пришлось и вот я снова вижу белый свет. И это не простое выражение, свет вокруг действительно был белым, но каким-то рассеянным что ли, совершенно не резал глаза. Взгляд сам собой устремился ввысь, но кроме легкого тумана я не видела ничего. Села и огляделась вокруг. Оказалось, что я лежала на каменной плитке, очень похожей на ту, что я видела у храма Гекаты. Вокруг меня повисли клочки белого тумана и лишь в том месте, где сидела я, он как бы расступался, позволяя увидеть эту самую плитку.

Больше моему взору ничего не открылось. Я как будто была везде и нигде, поэтому окружающий «пейзаж» быстро надоел. Для разнообразия решила рассмотреть себя, и снова была удивлена, когда увидела не прозрачные руки и ноги, а вполне себе плотные, человеческие. Ущипнув себя за руку, почувствовала боль. А в том месте, где проводила эксперимент, кожа покраснела. Неожиданно почувствовала себя живой, но в то же время что-то было не так, но я до сих пор не могла понять, что именно меня беспокоит.

— И долго ты собираешься сидеть на холодном полу, дитя? Давно не болела?

— Геката? — я подскочила на месте и удивленно уставилась на свою Богиню, которая медленно выходила из тумана.

— Ты ожидала увидеть кого-то другого? — Богиня иронично заломила бровь.

— Нет, просто я вообще не думала, что после смерти смогу быть такой... живой, настоящей. Думала, что смерть — это конец.

Геката загадочно улыбнулась и промолчала, а я не знала, что и думать. Впору философские дискуссии начинать.

— Если ты закончила думы думать, может, выпьем чаю? — саркастично спросила моя Богиня.

— Я что и есть могу? — думала, что уже удивляться больше нечему.

Геката рассмеялась, но снова промолчала. Просто поманила меня за собой, а мне ничего не оставалось кроме как встать и направить свои почему-то босые ноги вслед за удаляющейся фигурой Богини. Холода, равно как и жара, я не испытывала. То ли это место было идеальным в отношении температурного режима, то ли после смерти мне было глубоко фиолетово на перепады температур. Сколько длился наш «крестовый поход» тоже сложно сказать. Время перестало иметь для меня значение. Я не уставала, ноги не болели, поэтому пришло осознание того факта, что идти могу вечность. Неплохо было бы поучаствовать в каком-нибудь марафонском беге, точно взяла бы приз.

Наконец мы вышли на поляну. По крайней мере, это место очень напоминало поляну. Туман вокруг расступился, открыв взору небольшой пятючок земли, на котором стояли деревянный стол с двумя стульями. Всю поляну усыпали темные цветы, среди которых узнала анютины глазки, фиалки, что-то отдаленно похожее на ромашки, только фиолетовые. Около одного из стульев лежали три собаки Богини. Сразу понятно, где мне нельзя сесть, место, как говорится, занято.

Пожав плечами, заняла свободный стул, забравшись на него с ногами. Стол уже был накрыт, а в самом центре стоял русский самовар.

— Почему именно самовар? — заинтересованно спросила я.

— Не нравится?

— Нет, почему же. Нравится. Просто ты вроде как древнегреческая Богиня, а тут вполне себе русский самовар. Странно это.

— Традиции, дитя. Это мне не чуждо. Тем более, если я не ошибаюсь, у твоей бабушки был такой же. И в детстве тебе очень нравилось, когда вы всей семьей садились пить чай, а в центре стола стоял вот такой самовар. Или я ошиблась?

У моей бабушки был такой самовар? И бабушка у меня была? Тогда почему я не помню ничего? Ни имени, ни лица, ни даже того, что рассказала Геката. Я испугалась, очень сильно испугалась. Вот что было неправильным! Я потеряла часть воспоминаний! И даже сейчас с трудом смогла вспомнить лицо мамы. Легче мне дался образ Истара и Данте, но это понятно, именно они в последнее время занимали мои мысли. А вот то, что происходило со мной на земле, я не помнила совершенно. Лишь какие-то обрывки, ничего для меня незначачие фрагменты такой далекой жизни.

— Богиня... — испуганно прошептала я, схватившись за голову, — ... почему я этого не помню? Что со мной?

— Это плата, дитя. Справься с этим и сможешь вернуть свои воспоминания. Я не смогу тебе помочь. И так уже сделала больше, чем мне позволено. Давай выпьем чудесного липового чая. Ты его очень любила. Пожалуй, больше ты любила кофе, но если выбирать чай, то однозначно именно липовый привлекал твое внимание.

— Правда? — потерянно спросила я, не обращая особого внимания на слова Гекаты. Я все пыталась сложить кусочки паззлов, но ничего не получалось. Это как если бы картинка состояла из несколько тысяч деталей, в основу которой входили облака в небесной синеве, ведь они все одинаково белые.

— А ты попробуй и узнаешь, — улыбнулась Богиня и наполнила мою фарфоровую чашку с красным маком в центре ароматным чаем.

На автомате взяла в руки чашку и вгляделась в узор. Что-то он мне напоминал. С этим маком, с самой чашкой, было связано что-то очень важное. Когда-то давно, в той жизни. Но что, черт возьми?! Почему я не могу вспомнить?! И когда я была готова от злости швырнуть чашку прочь, в памяти стали всплывать неясные обрывки, которые с трудом и неохотой выстраивались в полноценную картину.

Лето. Невыносимая жара, казалось постой под солнцем на пять минут дольше и растаешь, как мороженое. Мы с мамой приехали в деревню к бабушке. Мне тогда было четырнадцать лет. В подарок бабушке привезли чайный сервиз из шести чашек и блюдец. Чашки были расписаны красными маками. Помню, что тогда нам это показалось чем-то необычным, и мы точно знали, что бабушке понравится. Так и вышло. Бабушка, увидев подарок, расплакалась и стала утирать глаза платком, которым покрывала голову и в жару, и

в стужу. Белый платок с каким-то синим узором. Перед глазами всплыло лицо бабушки. Голубые глаза, со временем словно выцветшие, белоснежные волосы, которые бабушка перестала стричь с тех пор, как ей исполнилось пятьдесят, сеточка морщин, покрывающая доброе и открытое лицо. Как же ее звали?.. Анна! Вспомнила! Мою бабушку звали Анна! И, кажется, ее уже нет в живых...

— Да, твоя бабушка в царстве покоя. Можешь за нее не переживать, ей там хорошо. Скоро она примет решение родиться вновь и ее отпустят обратно на землю. Она была счастливой женщиной, и ты вместе с мамой была основной составляющей этого счастья.

Я почувствовала влагу на щеках и, коснувшись их руками, с удивлением обнаружила, что плачу.

— А липовый чай мне всегда бабушка делала. С детства любила его вкус. Это потом уже когда кофе стал доступен, я перестала пить чай. Помню, Богиня... Но зачем ты заставляешь меня вспоминать такие вещи? Я не понимаю.

— Ирина, прежде чем я отвечу, скажи мне, ты хочешь вернуться назад? — серьезно спросила Геката.

Я не смогла ответить сразу. Хотела ли я вернуться? Я скучала по Данте и Истару, бесспорно. Но стоило ли это моего возвращения в тот мир? Моих страданий, боли, ежедневной борьбы с самой собой и неизвестными противниками?

— А можно я пока воздержусь от ответа? — робко спросила я.

— Можно. Но и я тоже пока промолчу, — отпивая чай, ответила Богиня. Подумала и добавила, — Выпей чай, он чудесный.

Почему бы и не выпить? Взяла в руки чашку и вдохнула приятный аромат, после чего сделала глоток. Горло обожгло, на глаза навернулись слезы, а я вспомнила еще один фрагмент моей жизни.

Мне семнадцать. Тайком от матери улизнула на танцы и теперь чувствовала себя как супергерой из американских фильмов. Перед тем, как сюда прийти вместе со своей подругой Ксюшей выпили водки, для храбрости, так сказать. Горло обожгло, противная жидкость тяжело скатилась по пищеводу в пустой желудок. В голову ударило, и я поняла — теперь мне весь мир по плечу. Для чего я вообще пила? Кажется, там был кто-то важный для меня. Парень? Да, определенно! Звали его... как же его звали?.. Артём? Андрей? Что-то на «А».. Артур, точно! Он был старше меня на два года, учился в техникуме и был самым крутым из всех, кого я когда-либо видела и знала. Я была влюблена в него уже лет пять, если не дольше, но он меня не замечал. И вот я решила выпить и признаться ему в чувствах, полагая, что тогда он точно обратит на меня свое внимание. Пошатываясь, я упрямо шла к своей цели, которая сейчас подпирала стену и лениво оглядывала толпу. Он вздрогнул, когда я приблизилась к нему вплотную и, споткнувшись, почти упала на него. Парень схватил меня за плечи, не давая потерять равновесие.

— Ты в порядке? — бархатным голосом спросила моя первая любовь.

— Конечно, — заплетающимся языком кое-как смогла произнести. — Я тут признаться хотела, люблю тебя, сил нет!

Артур снова вздрогнул и отпустил меня, а я пошатнулась.

— Ирина, ты пьяна что ли?

— Пьяна... Влюблена... Какая разница? Обними меня.

А он взял и обнял. Нет, он не любил меня. Он вообще был тот еще бабник. Несколько месяцев развлекался со мной, а я от счастья летала и строила планы на совместное будущее.

В один не очень прекрасный день Артур исчез, не оставив даже записки. Потом люди говорили, что видели его то тут, то там. Так я впервые испытала разочарование и познала суть выражения «разбитое сердце».

Я снова «вернулась» на поляну. Со стуком поставила на стол чашку, выплеснув чай.

— Зачем? Зачем ты заставляешь меня это вспоминать? Пока я этого не помнила, в моей душе царил мир, а теперь я в ярости. Чувствую, как в душе собирается что-то темное, способное меня задавить, поработить. Зачем ты так поступаешь со мной, Богиня? — я кричала на Гекату, а она со спокойным выражением лица продолжала пить чай и в упор смотрела на меня.

— Подумай. Ты умная девочка, Ирина. Сможешь понять для чего все это.

— Вы все используете меня! Всем нужна лишь моя сила! Даже умереть спокойно не дадут!

— А как же Данте? О нем ты подумала? Или он для тебя больше ничего не значит?

Если Геката хотела меня добить, то у нее получилось. При мыслях о моем малыше сердце противно заныло. Неожиданно вспомнила еще один печальный факт из моей прошлой жизни. Я уже жила с Игорем и отчаянно пыталась забеременеть, несмотря на то, что Игорь говорил подождать. Я хотела ребенка, очень хотела. И наконец, тест показал долгожданные две полоски. Я была очень рада и одновременно с этим переживала, как воспримет новость Игорь, ведь он не хотел ребенка так сильно, как я. А потом поразмыслила и решила, что если он действительно меня любит, то примет малыша. Тем же вечером у нас состоялся серьезный разговор. Игорь воодушевления не испытывал, но и не высказывал претензий. Тогда было решено оставить малыша, и я с радостью окунулась в материнские заботы. Сейчас, вспоминая то время, вижу больше, чем тогда. Ведь Игорь был совсем не рад и промолчал только потому, что уже тогда встречался с Машкой и все для себя решил. А я думала, что он со временем свыкнется с пополнением в нашем счастливом семействе и будет любить малыша так же, как я. Три месяца прошли, как сон. Я строила планы на будущее, выбирала имя для малыша, а Игорь молчал, и казалось, во всем поддерживал. Спустя несколько дней он принес мне какой-то настой трав, который ему, якобы, посоветовала бабушка-знахарка. По его словам, этот настой помог бы ребенку родиться совершенно здоровым. А я что? Я верила Игорю безоговорочно. Ведь он отец малыша и мой любимый будущий муж. Заварила травки, стала принимать, как знахарка посоветовала. Через неделю меня увезли в больницу с сильным кровотечением, а через пару часов врач сообщил чудовищную новость — выкидыш. Спасти малыша не удалось, организм был чем-то отравлен. Но даже тогда я не подумала, что все дело в травах, которые я заваривала. Казалось, что Игорь так же искренне горюет, как и я. Я ушла в себя, мне даже понадобилась помощь психиатра. Полгода спустя я вернулась в привычное русло. Только мыслей о том, чтобы снова забеременеть, не возникало. Во всяком случае, на подсознательном уровне я не хотела ребенка от Игоря. С того момента, как я потеряла своего первенца, я вообще перестала желать моего жениха. Как будто чувствовала, что он виноват во всем. Может быть, именно поэтому я так легко от него отказалась и ушла из своего мира в чужой?

И теперь я поступаю так же со своим ребенком, с моим малышом Данте, который отчаянно нуждается в материнской любви и заботе? Да что же я за мать такая?! Как только эти мысли промелькнули в голове, я поняла, что просто обязана вернуться, чтобы хоть разок обнять Данте. Я обещала его защищать и так малодушно сбегая от трудностей, бросив малыша на произвол судьбы. Ужасно и непростительно. Подняла глаза на Богиню и увидела,

что она улыбается. Естественно мои мысли не являлись для нее тайной.

— Я хочу вернуться обратно. Как бы ни было сложно, я должна, — твердо произнесла я. — Могу ли я это сделать?

— Конечно, дитя. Для благословленной Богиней нет ничего невозможного. Нужно было только искренне захотеть вернуться. Но сможешь ли ты до конца жизни нести в себе печать смерти? Справишься?

— Я должна. Что бы это не означало.

— Все просто, дитя. Теперь тебе будет доступно иное понимание мироздания. Может тебе даже понравится.

— Неважно. Я готова вернуться. Что мне делать? — я вся подобралась, приготовившись выслушать инструкции по возвращению в мир живых.

— Просто открой глаза, — с улыбкой произнесла Геката.

— Но они и так открыты, — возмутилась я, но потом поняла, что мои глаза крепко зажмурены. Что еще за новости? Я же только что видела поляну, Богиню, псов. Как я могла все это время видеть и не видеть? Чушь! Тем не менее, так и было. Я распахнула глаза и увидела, все то же плато, двух наследников и Данте. Ребята склонились над чем-то и тихо переговаривались между собой. Мой малыш громко плакал. Бесшумно сдвинувшись немного в сторону, взглянула на то, что они рассматривали, и поняла, что это тело демона. Мое тело. Опустила голову и увидела, что я вполне себе нормальная и живая, такой была до превращения в монстра. Более того, я не чувствовала внутри демона, как и там, когда лежала в белом тумане. Демон умер и его тело сейчас разглядывали дорогие мне люди, думая, что это я. Однако, что-то темное во мне все-таки осталось, но я решила разобраться с этим позже. Поэтому откинула все мысли прочь, прокашлялась и когда все присутствующие обернулись и с изумлением уставились на живую меня, нарочито весело произнесла:

— Мальчишки, я вернулась!

Глава 27. Новые дары

Первым ко мне бросился малыш Данте. Ни Истар, ни Руми не успели его остановить поэтому мальчик пролетел мимо застывших парней и с силой врезался в меня, обливаясь слезами.

— Тише, тише мой маленький, — шептала я, обнимая сына. — Я вернулась ради тебя, мой ангел. Обещала же, что не оставлю моего сыночка.

— Мама... мамочка... — как заведенный шептал Данте, отчаянно цепляясь за меня.

— Я здесь и уже точно никогда тебя не брошу, мой малыш, — я продолжала успокаивать ребенка, при этом не забывая бросать косые взгляды на наследников.

К слову, парни, наконец, пришли в себя и осторожно приблизились к нам с Данте.

— Ирина, это ты? — все еще сомневаясь, проговорил Истар.

— Разочарован? — я иронично заломила бровь. Недоверие Истара больно ударило по самолюбию.

— Дурочка, — Истар улыбнулся и сжал меня в объятьях, прихватив по дороге и Данте. — Мои самые любимые люди здесь, почему я должен быть разочарован?

— Не знаю, — прошептала я, вдыхая родной запах Истара. Все-таки это определенно стоило возвращения из мертвых.

— Я так испугался. Я думал, что потерял тебя навсегда. Прошу, больше никогда так не делай! Я люблю тебя, Рин, — отчаянно шептал мне на ухо Истар. Я почувствовала, что моя щека мокра от слез. И слезы были не моими, а наследника Дома Земли.

— Обещаю, что никогда вас не оставлю, — отозвалась я. — А ты чего в стороне мнешься? — я выглянула из-за спины Истара и уставилась на Руми.

— Не хотел мешать вашей семейной идиллии, — смущенно проговорил Руумис, смотря в сторону.

— Но ты тоже моя семья. Иди сюда, братишка, — я высвободилась из объятий Истара и Данте и раскинула руки в стороны, предлагая Руми обнять меня. Брат сопротивляться не стал и, подхватив меня на руки, закружил.

— Ты нас всех напугала, сумасбродка, — беззлобно пожурил Руми, поставив меня на землю.

— Я знаю. Но другого выхода не было. Я не могла позволить демону причинить вам вред.

Ребята смущенно отвели глаза в сторону и только Данте твердо произнес:

— Ты бы никогда нас не обидела, ведь ты любишь нас, правда, мама?

— Правда, сынок, правда.

Данте счастливо улыбнулся и снова обнял меня своими маленькими ручками.

— Пойдемте домой? — я тоже улыбнулась.

Ребята согласно закивали. Но стоило мне развернуться, чтобы двинуться за пределы плато, как передо мной возник убитый стихийник. Какого черта? Я точно его убила, тогда почему он здесь?! Молниеносным движением руки затолкала Данте за спину, выставив вперед другую руку с удлинившимися когтями.

— Пожалуйста, подожди! — стихийник поднял обе руки вверх и умоляюще уставился на меня.

— Почему ты жив? Я же убила тебя! — крикнула я.

— Рин, все в порядке? — рядом со мной встал Истар и обеспокоенно осматривал плато, не замечая стихийника.

— Неужели ты его не видишь? — снова закричала я, тыча когтем в сторону предателя.

— Нет, он меня не видит. Только ты, — спокойно произнес Реном. — Именно поэтому я и пришел к тебе. Ты должна мне помочь.

Я рассмеялась. Помочь? Предателю? Тому, кто заставил меня пройти через все это? Вот уж вряд ли. Именно это я ему и сообщила. Между тем все присутствующие продолжали смотреть на меня, как на умалишенную.

— Я не сошла с ума, — закатив глаза, пояснила парням. — Просто, кажется, пребывание на той стороне не прошло для меня бесследно. Вот прямо сейчас я вижу перед собой стихийника, которому сломала шею до того, как умерла сама. Он просит помочь ему.

— Да уж, наглость второе счастье, — произнес Истар, имея в виду просьбу Ренома.

— Я о много не прошу, просто помоги мне обрести покой, ты ведь можешь, — взмолился бывший стихийник.

— Почему я должна это делать? Ты заставил меня стать чудовищем, выкрыв дорогого мне человечка! Я была готова убить дорогих мне людей и только чудом предотвратила бойню. И после всего ты просишь отправить тебя в лучший мир? Ты серьезно?

— После смерти все меняется, ты же знаешь, — отчаянно заговорил Реном, опустившись на колени. — Умоляю тебя...

Не скажу, что я была добрячкой или что-то в этом роде. Я не испытывала жалости к нему и помогать совсем не хотела. Так как он умер здесь, то и уйти отсюда не сможет никогда, навечно привязанный к этому месту. Через некоторое время он сам станет этим местом, его частью. Если конечно кто-то сильный не съест его раньше. С другой стороны, мог ли он мне пригодиться? Я задумалась. Вполне мог бы. Хотя бы как невидимый телохранитель Данте.

— У меня к тебе есть предложение, — задумчиво произнесла я, а когда Реном поднял голову, продолжила, — я дам тебе возможность искупить грехи. Однозначно ты отличаешься от своего коллеги стихийника, который умер раньше. Он действовал строго по указаниям кукловода, а ты по собственным убеждениям. Ты не был хорошим человеком, поэтому я не могу и не хочу дарить тебе покой на том свете. Вместо этого ты должен отработать, скажем, сто лет. Если справишься, помогу обрести покой. Нет — там будем решать. Как тебе такой вариант?

— Что я должен буду делать? Учти, я не смогу назвать тебе имя своего бывшего хозяина или причинить ему вред, на мне, моей душе, лежит запрет.

— Это от тебя и не требуется, я сама все узнаю. Ты будешь личным телохранителем моего сына. Я дам тебе силу и власть, твоя задача следить за тем, чтобы ни один волосок не упал с головы Данте.

— Срок — сто лет? — призрак переключился на деловой тон.

— Для начала. Все будет зависеть от твоего поведения и желания.

— Я согласен.

— Хорошо подумал?

— Да. Это лучшее, на что я могу рассчитывать. Тем более я подверг этого малыша опасности, значит должен вернуть ему долг, защищая.

— Отлично. Иди сюда, — я поманила бывшего стихийника когтистой лапой. Пока он

медленно плыл ко мне, поняла, что демона во мне не осталось совсем, а вот его сила точно присутствовала. Это значит, что теперь я могла принимать демоническую ипостась без страха не вернуться в человеческое тело. Полезный навык.

Между тем призрак приблизился и замер в ожидании.

— Руку давай, — потребовала я и, когда он выполнил требование, когтем начертила у него на руке пятиконечную звезду, после чего прокусила свое запястье и капнула кровь на звезду. Она засветилась мягким белым светом и у него на ладони появилась татуировка.

После этого я чисто интуитивно притянула призрака к себе и впилась в шею отросшими клыками. Кто бы знал, что у призраков тоже есть кровь! Удивилась, но виду не подала, просто сделала три больших глотка. С каждым глотком Реном становился менее прозрачным и больше походил на себя при жизни, только, кажется, стал моложе. Сейчас он выглядел на двадцать с хвостиком.

— Теперь ты мой должник и телохранитель Данте. Нарушишь клятву, которую дала твоя кровь и можешь не надеяться на посмертие.

— Я понял, госпожа, — Реном поклонился и, подойдя к Данте, встал за его спиной.

— Сынок, не бойся. Это теперь твой защитник. Он ни за что не причинит тебе вред, — я повернулась к Данте и присела на корточки, чтобы заглянуть в глаза малышу. Получив утвердительный кивок, встала и взяла Данте за руку. — И чего застыли? — невежливо бросила наследникам.

Традиция у них такая что ли? Чуть что необычное случается, они превращаются в кусочки льда и зависают, как винда девяносто пятого года.

— Что это было? — сипло произнес Руми. — Я часто имею дело с мертвецами, сила Хаоса все-таки, но такого никогда не видел.

— Не знаю я, что это было. Дар Богини и все. Идемте домой, я устала.

Наследники разом подобрались и настороженно косясь на молчаливого Ренома двинулись следом за мной. Покинув территорию плато, выстроила портал и через минуту мы стояли в холле Дворца Хаоса, окруженные обеспокоенной королевской четой и слугами. Энкели, едва сдерживая слезы, кинулась обнимать меня.

— Ваше величество, вы чего это сырость развели? — попыталась пошутить я, крепко обнимая Энки в ответ.

— Я все чувствовала, Рин. И то, как ты умерла, и то, как вернулась. Это было ужасно. девочка моя. Прости, что мы заставляем тебя проходить через все это.

— Здесь нет вашей вины, Энки. Я знала, на что шла, когда покидала свой мир. И клянусь тебе, никогда и ни о чем не жалела и не пожалею.

Услышав эти слова, королева снова стала собой и, взяв себя в руки, отошла в сторону. Ко мне подошел Вэйн и, ограничившись дружеским похлопыванием по плечу и поздравлением с возвращением, отошел к королеве. Я улыбалась. Мне действительно было радостно вернуться к ним всем.

— Кстати, это Реном, прошу любить и жаловать. Он будет охранять Данте двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю на протяжении ста лет.

Королева удивленно уставилась на меня, но промолчала. Мне же этого было достаточно. Подхватив на руки Данте, направилась в свою комнату. И только практически подойдя к двери, вспомнила, что там случилось. Истар, увидев мою нерешительность, предложил переночевать у него.

— Мы все не поместимся, — покачала головой я. — У Энки есть еще комнаты, так что

не вижу смысла теснить тебя.

— Просто оставайтесь там, а я посплю на диване. Моя комната абсолютно безопасна, — продолжал настаивать Истар.

Ладно, если он так просит... Пожала плечами и пошла за наследником Дома Земли. Перед дверью остановилась и дала указания Рену охранять нас и никого не впускать. Стихийник кивнул и растворился. Я продолжала его видеть и чувствовать, а вот другие — нет. Говорить ему о том, что он по-прежнему сохранил всю свою магию, не стала. Сюрпризом будет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Войдя в комнату, уложила уснувшего Данте на кровать, а сама направилась в ванную. Весь путь до дворца я так и проделала босиком. Почему? Не знаю. Куда делась моя обувь — тоже загадка. Наскоро смыв с себя засохшую грязь и кровь, еле переставляя ноги, вернулась в комнату и упала на кровать рядом с Данте. Истар к тому времени уже давно спал на диване, стоявшем в этой же комнате. Решив не отставать от него, повернулась на бок, и притянула к себе Данте. После этого крепко уснула и кошмары меня не мучили.

К слову, пробуждение было на редкость приятным. Меня ласково гладили по волосам, а на ухо шептали всякие приятные глупости. Открыв глаза, увидела, что рядом со мной лежит Истар. Обернулась и, отметив отсутствие Данте, забеспокоилась.

— Не бойся, он с Руми и новым охранником, — мягко произнес Истар.

— А ты какого черта в моей постели забыл? — я была смущена и попыталась скрыть это за грубостью.

— Технически — это моя постель. Я просто в нее вернулся.

— Ну, хорошо, отдыхай, мне пора, — я села на кровати и попыталась улизнуть, но мне не дали. Истар схватил меня за руку и, повалив на кровать, навис надо мной, словно скала.

— Далеко собралась? — вкрадчиво прошептал парень, наклоняясь ко мне.

— Ну... туда... — «многообещающе» протянула я, не делая попыток подняться. В животе сладко заныло, руки задрожали.

— Остайся со мной, — Истар склонился к моим губам и, не дожидаясь ответа, поцеловал.

А я что? Не растерялась и ответила на поцелуй. Я не была глупой и наивной девственницей, как со своей первой любовью Артуром. Не была и одержима браком и ребенком, как с Игорем. Здесь и сейчас я была самой собой. Сопротивляться больше не хотелось. Да и зачем? Только потому, что Истар все спланировал, а я мечтала, чтобы было так, как я хочу? Как же это по-детски. Кормить свое эго больше не имело смысла, поэтому обвила руками шею наследника и, выгнув спину дугой, потерлась об него грудью. Истара такое положение вещей удивило, но он явно обрадовался, что я перестала его отталкивать. Нежные поцелуи превратились в страстные, объятия стали крепкими, а стоны, которые то и дело вырывались из моей груди, громкими. Меня окутало чистое удовольствие, сама себе напомнила оголенный провод, по которому пробегает электричество.

Шелковые пижамные шортики и маечка, в которых я спала, полетели на пол. Туда же отправились пижамные штаны Истара. Я впервые видела его полностью обнаженным и, честно признаюсь, увиденное мне очень понравилось. Аккуратно пробежалась кончиками пальцев по его груди и с удовольствием ответила на еще один страстный поцелуй, который был спровоцирован моей невинной лаской. После чего Истар переключился на мою шею, спустился к ключицам, потом к груди, где и остановился. Как же приятно было таять в его

руках, словами не передать. Все, что я чувствовала с Артуром или Игорем ни в какое сравнение не шло с тем, что сейчас я испытывала с этим странным парнем из другого мира. Безграничное счастье, всепоглощающая любовь, надежда — сплелись в один клубок чувств. Все это обещали мне поцелуи Истара, и я отвечала ему тем же.

— Я люблю тебя Ирина. И всегда буду любить. Я хочу, чтобы ты стала моей женой. И не потому что ты самый сильный стихийник Киера. А потому что это Ты — Рин. Моя Рин...

Наследник Дома Земли страстно поцеловал меня. Я застонала, но все-таки нашла в себе силы ответить:

— Я тоже люблю тебя Истар...

Следующие несколько часов слились в непрекращающийся поток нежности, страсти, любви. Мы отдавались друг другу без остатка и впервые за все время, что были вместе, были действительно счастливы. Позже, лежа в кольце мужских рук, я рисовала на груди Истара узоры и размышляла о будущем. По всему выходило, что мне никак не отвертеться от брака. И словно подтверждая мои мысли, Истар произнес:

— Как только стану Князем своего Дома, мы поженимся, любовь моя.

— Что будем делать с Данте? — спросила я и затаила дыхание. От его ответа зависело многое, в том числе и мое решение относительно брака.

— Что значит «что»? Оформим опеку и усыновим малыша. Или ты против?

— Именно это я и хотела услышать от тебя, — довольно ответила я и прижалась к горячему телу возлюбленного. — Но... Истар... ты же понимаешь, что нам еще придется поговорить с твоим отцом. Первый стихийник недвусмысленно дал понять, кто его хозяин. Нам нужно разобраться во всем этом до того, как наследники сменяют старых Князей.

Я сознательно сменила тему, потому что сейчас это было важнее. До смены правителей осталось десять дней, и я чувствовала, что грядет что-то нехорошее.

— Я все понимаю. Сейчас уже поздно идти к отцу, день давно сменился вечером. Схожу утром. Ты же пойдешь со мной? — с надеждой спросил Истар.

— Конечно, — я даже не думала о том, чтобы отпустить его одного. — А теперь не сходить ли нам на кухню и поесть? Заодно проведем Данте и обрадуем ребенка.

— Это чем же?

— Ну как же? — притворно удивилась я. — У него теперь есть папочка.

Истар счастливо рассмеялся, крепко обнял меня и произнес:

— Спасибо тебе за это. Спасибо за то, что заставляешь меня смеяться. Ты и есть дар Богов, моя любовь.

И как после таких слов я могла отправиться на кухню? В общем, до самого позднего вечера постель мы не покидали.

Но утром, как планировали, впрочем, как и днем, к Князю Дома Земли мы не попали. Во-первых, слуга, посланный в Дом Земли предупредить о нашем приезде, вернулся с пустыми руками. По его словам, даже за порог никто не пустил, а он и просил, и кричал, и даже угрожал. Было решено ехать так, без предупреждения и лишнего пафоса. Но случилось «во-вторых». Данте ни в какую не хотел отпускать нас обоих, плакал и вообще вел себя крайне непривычно для тихого ребенка. Если бы я не знала своего сыночка, решила бы, что это странная, избалованная копия Данте. Чтобы успокоить малыша решили перенести визит вежливости на следующий день.

Чтобы провести день с пользой отправилась в кабинет Энкели. Надо было рассказать, что со мной случилось и задать парочку вопросов. Поэтому, сразу после завтрака бодрым шагом направила стопы к королеве. Не успела занести руку для стука, как услышала:

— Входи, Рин.

Распахнула дверь и вошла.

— Не думала, что наша связь так сильно окрепла, и ты теперь знаешь, где я, — усаживаясь в мягкое кресло, произнесла я.

— Не то чтобы окрепла, просто я вдруг осознала, что ты стоишь снаружи. Впрочем, не думаю, что это так важно. Ты пришла, чтобы рассказать мне о вчерашнем?

— И не только. У меня много вопросов к тебе. Кстати, Руми с тобой уже поделился нашими приключениями?

— Рассказал в общих чертах, — кивнула королева. — Хотелось бы услышать все из твоих уст. Как тебе удалось договориться с демоном? Это же практически невозможно! Каждый из нас всю жизнь слышит его шепот в голове, а иногда даже совершает нехорошие поступки под его влиянием. Но если мы полностью отдаемся во власть его сущности, пути обратно нет.

— Давай я расскажу, как все было, а потом ты ответишь на мои вопросы. Вполне возможно, что некоторые из них в процессе рассказа сами отпадут.

Королева повторно кивнула и жестом показала, что я могу начинать. Дважды меня просить не надо, поэтому я поведала ей все от начала и до того момента, когда вернулась обратно и поняла, что демон мертв, а силы остались.

— Ты должно быть меня разыгрываешь! — воскликнула Энкели и принялась ходить из угла в угол, нервно теребя расшитый платок.

— Я когда-нибудь говорила тебе неправду? — оскорбилась я. Доверие королевы для меня было чем-то вроде самого собой разумеющегося.

— Ирина, я не обвиняю тебя во лжи, нет дорогая! Просто так не бывает! Мы можем подавить демона силой воли, но, чтобы уничтожить его и оставить при себе силы — это нонсенс. Хотя, ты же у нас уникальна, так что действительно мои восклицания излишне.

— Могу я теперь задать вопрос, который меня мучает?

— Да, конечно.

— Ты все время повторяешь, что демоны внутри — это нормально, и они живут в вас, как соседи. У всех одаренных так?

— Нет Рин, только носители хаоса становятся домом для демонов. Мы — сосуды для

них, они для нас — источник силы. Если одаренный достаточно силен, то может подавить волю демона и подчинить себе. А если нет, то происходит наоборот, как было у тебя. Ты отдала свое тело демону, несколько минут он полностью владел тобой, контролировал. Но ты смогла отобрать тело назад. Это говорит о твоей удивительной силе воли. Однако, мы все понимали, что из полной трансформации тебе уже не выйти никогда.

— Тогда почему не убили меня сразу?

— Не смогли, ты все равно наша Рин. К тому же ты была одержима идеей найти Данте, а не поубивать всех в замке.

— Но если бы все вышло из-под контроля? Что тогда?

— Но не вышло же, — Энкели снова ушла от прямого ответа.

Я тяжело вздохнула. Устала от недомолвок.

— Расскажи, откуда ты так много знаешь про демонов?

— Мне положено, я же королева Дома Хаоса. Я через это прошла, мои дети прошли. Точнее прошел Руумис, а Ромулус не успел, — Энкели замолчала, глаза ее заволокла пелена печали.

— Энки, расскажи мне, — тихо попросила я, желая снять с женщины хотя бы часть тяжелого бремени.

Королева перевела взгляд на меня.

— Если ты этого хочешь, то расскажу.

Я кивнула.

— Прости, что не рассказала тебе сразу, тогда, когда ты пришла, не понимая, что с тобой. Я просто не смогла. Теперь слушай. У каждого из нас наступает свой период знакомства с личным демоном, как мы его называем. У кого-то он приходится на совершеннолетие, а кто-то может повстречать монстра и в пять лет. Слишком сложны они по природе, не поддаются логике или каким-то законам. Демон Руми проявился, когда пропал его отец. Ему только исполнилось десять. Довольно далеко до совершеннолетия, но, как я уже сказала, демоны не поддаются логике. Мой сын очень страдал, не понимал, что происходит. Видимо страх и стресс от возможной смерти отца ослабили его дух, поэтому он стал легкой добычей. Я даже думала, что потеряю его. Мне приходилось заковывать его в цепи, потому что демон хотел калечить и убивать людей, а если не мог добраться до других, то калечил Руми. Мой сын сам себе ломал пальцы, руки, ребра, пробивал голову камнями, прыгал с башен и только чудом не погиб. Потому-то мне и пришлось принять меры, чтобы сберечь ребенка. Это продолжалось примерно с месяц, потом я догадалась отвести Руумиса к сердцу Хаоса. Только тогда он пошел на поправку. Сын стал качать силы из первоисточника, потихоньку его разум и дух крепчали и, в конце концов, он смог запереть демона в клетку. Правда еще некоторое время я замечала на руках Руумиса свежие, кровоточащие порезы. Если приглядеться, то можно увидеть шрамы на его коже. Так он сражался с демоном: не мучил других, причинял вред себе. Это было тяжелое для него время, Рин. Мне пришлось запечатать память Руумиса, чтобы он не мучился болью воспоминаний и не казнил себя за то, что творил в то время.

Что до старшего сына, то он так и не познал, что значит быть одержимым. Как ни странно, но демон не проявился даже после его совершеннолетия. Я решила, что у Ромулуса иммунитет, ведь он наследник, будущий король. Ромулус никогда не страдал от излишней жестокости или перемен настроения, поэтому мы точно знали — демона в нем нет. И все бы хорошо, но меня это сильно настораживало. Не должно было быть так. Может быть, если бы

я тогда уделила этому больше внимания, мой сын был бы здесь и готовился стать королем, тогда бы это тяжкое бремя не легло на плечи Руми. Не знаю.

Закончив рассказ, Энкели утерла платочком слезы и твердо посмотрела на меня.

— Что еще ты хочешь знать, Рин?

— Прости, что пришлось разбередить старые раны, но я должна знать.

— Я все понимаю, дитя. Не обращай внимания, спрашивай. У меня больше нет тайн от тебя.

— В любом случае мой демон не заглушен и не сидит в темнице, он точно мертв. Или, как мне нравится думать, полностью слился с моей личностью. Мне пришлось тяжело — возвращение сюда стоило колоссальных усилий, но я не жалею. Здесь все, кого я искренне люблю. И ты можешь не сомневаться, что я все силы положу на то, чтобы помочь тебе и брату.

Королева благодарно кивнула, а я решила ее больше не задерживать и уйти. Не успела подняться из кресла, как рядом материализовалась Геката вместе со своими неизменными псами.

— Богиня, — я почтительно склонила голову.

— Привет, дитя мое. Рада видеть тебя в добром здравии.

— Что привело вас в мой замок, милостивая Богиня? — тихо спросила королева, склонив голову в знак уважения.

— Очередное задание для вас, мои смертные подданные, — откликнулась Геката и, щелкнув пальцами, создала подобие своего трона, на котором, собственно, и расположилась.

Энкели кивнула, а я просто ждала продолжения, которое незамедлительно последовало.

— До смены правителей осталось мало времени. Просмотрев все возможные варианты будущего, я поняла, что прорыва демонов в этот мир не избежать, но в ваших силах свести его к минимальным потерям. В первую очередь вам необходимо отменить систему, согласно которой все стихийники должны выбирать один правящий Дом и служить ему до смерти. Они все равно, что рабы, только почитаемые народом. Это еще одна причина, по которой демоны окрепли. Стихийники вас ненавидят. Стараются скрывать свой дар столько, сколько могут, но даже они понимают, что если не использовать все дарованные силы, то они начинают их убивать изнутри. Поэтому они вынуждены признаваться и выбирать Дом, в котором умрут от истощения магических сил. Далее, когда вы решите вопрос с ними, а сделать это нужно как можно скорее, вы должны заложить первые камни магической академии, в которой смогут обучаться не только маги, но и обычные люди. На самом деле в вашем мире капелька магии есть у всех, просто вы своими законами и гонениями не даете им развиваться, делая из них убийц и самоубийц. А Аид, мой добрый друг, недавно жаловался, что поток душ из вашего мира не иссякает. Смертность превышает рождаемость. И если не демоны, то рано или поздно, вы сами себя убьете.

Пока Геката говорила, королева мрачнела. Она понимала, что Богиня права и Энки давно могла все это воплотить в жизнь, если бы не была ослеплена сначала горем, потом счастьем. Все-таки плохая из нее королева получилась.

— Нет, Энкели, даже не думай так, — произнесла Богиня, смотря прямо в глаза королевы. — Ты добрая и хорошая правительница, это не твое бремя, а знать все наперед, не дано даже Богам. Я долго наблюдала за вашим миром, искала решения и только сейчас пришла к определенным выводам. Так что все, что вам нужно, это освободить стихийников. Они не рабы, все должны это понять. Безусловно, сами стихийники могут выбрать Дом-

покровитель, если захотят, этого им никто запретить не может.

— Я поняла вас, Богиня.

— Ну, раз так, тогда я пошла, дел много, времени мало. Работайте, дети мои. А ты, Ирина, поскорее выходи замуж, ты и так слишком долго мучаешь беднягу Истара, — Геката хитро подмигнула и исчезла, а я осталась сидеть с открытым ртом.

Королева тихонько покашляла, привлекая мое внимание.

— Замуж, значит?

— В первый раз слышу! — с жаром воскликнула я, заливаясь краской.

Королева рассмеялась, но быстро взяла себя в руки и произнесла:

— Давай сначала решим вопрос со стихийниками, все-таки ты тоже одна из них. А потом все остальное, согласна?

— Конечно, — я тоже посерьезнела. — Только просьба, никому пока не говори о моей возможной свадьбе.

— Это твои тайны, Рин. Я не вправе выдавать чужие секреты.

— Вот и хорошо. Давай созовем остальных и расскажем про стихийников.

— Хорошо.

Ближайшие два часа мы просто ждали, пока все наследники соберутся в кабинете Энки. Были посланы гонцы во все Дома, кроме Дома Земли, чтобы оповестить наследников с встрече. Первыми прибыли Ривер и Лиекки. В последнее время парочка казалась неразлучной, хотя поговаривали, что Ривер предпочитает мальчиков.

Тайвас появился спустя полтора часа и долго извинялся, объясняя, что его пытались задержать всеми возможными способами.

— Отец не доверяет вам, — сказал парень, обращаясь к королеве. — После освобождения людей из рабства он злится и говорит, что мне не быть наследником.

— Это не ему решать, а мне, — коротко бросила Энкели и оглядела всех присутствующих. — Я позвала вас, потому что Богиня так повелела. Теперь дело касается наших стихийников и будущей магической академии. Суть вопроса в том, что, по словам Гекаты, наши стихийники также страдают от рабства. Мы заперли их в золотых клетках и используем в своих целях до тех пор, пока они не умрут. Как не противно мне такое говорить, но Богиня права. Я сама так поступала и не замечала, считая, что они нам всем обязаны. И прежде чем вы начнете спорить задумайтесь, чем они отличаются от нас с вами? Почему мы используем их в своих целях? Губим их, заставляя сжигать себя изнутри? Разве мы вправе требовать этого от них, если сами ради них ни на что не готовы? Мы ничем не лучше наших демонов, — горько закончила королева и закрыла лицо руками. В последнее время она слишком эмоциональна, уж не беременна ли?

Вопреки ожиданиям королевы наследники не стали спорить, а согласно закивали, подтверждая все ее слова.

— Как мы можем их освободить? — первым подал голос Тайвас.

— Официально объявив, что они могут расторгнуть клятвы, которые давали Князьям своих Домов в день смены наследников. Как раз положение будет шатким, грань между мирами тонкой, значит и клятвы разорвать будет легче. А вы, в свою очередь, отпустите тех, кто захочет уйти. Стихийники должны быть с нами по доброй воле, — вместо матери ответил Руми.

— А что на счет академии? — подала голос Лиекки. Глаза девушки горели, она любила учиться, поэтому с радостью помогла бы выстроить с десятков школ и академий.

— Нужно выбрать место и заложить несколько камней. Срок постройки не оговаривался, но думаю, чем скорее, тем лучше. И еще, я считаю, что место должно быть напитано хотя бы одной силой, а в идеале всеми, чтобы обучаться могли и простые жители, и жители ваших Домов, — ответила я.

— Я знаю одно такое место... — задумчиво протянул Ривер. — Но, если позволите, сначала все проверю сам, затем расскажу.

— Делай, как считаешь нужным, — кивнул Руми.

Я легко тронула Энки за плечо. Королева подняла на меня глаза, в которых серебристыми капельками стояли непролитые слезы.

— Рин, что со мной происходит? — всхлипнув, спросила Энкели.

— Думаю, что знаю, — улыбнулась я. — Пойдем, поговорим, между нами, девочками.

Вот только не успели мы подняться, как в комнату влетел запыхавшийся слуга Дома Земли. Молодой зеленоглазый паренек был с ног до головы покрыт грязью и бурой, запекшейся кровью. На щеке красовалась огромная рваная рана, из которой сочилась кровь.

— Дарион! Что произошло?! — Истар соскочил со своего места и, в два шага преодолев разделяющее их расстояние, схватил мальчишку за плечи.

— Беда, господин, — задыхаясь, произнес Дарион. — Все в Доме Земли мертвы, я один уцелел.

— Что?! Что ты такое говоришь?! А мой отец? Адриан? С ним и что? Отвечай же! — Истар встряхнул парня так сильно, что у него зубы клацнули, а сам Дарион тихо застонал.

— Там побоище, господин! Демоны всех убили! А молодой господин исчез... — прошептал парень и повис на руках Истара, потеряв сознание.

— Мне нужно туда, — уложив парня на пол, Истар поднялся и устремился к выходу из кабинета.

— А вдруг это ловушка? — спросил Руми. — Может, ты идешь на верную смерть.

Истар остановился.

— Я должен проверить, правду сказал Дарион или нет. Должен сам все увидеть...

Я подошла к возлюбленному и взяла за руку.

— Куда ты — туда и я. Хочешь домой, пойдем вместе.

— Остайся, ты нужна Данте, — не глядя на меня ответил Истар.

Я лишь крепче сжала его ладонь и потянула в сторону выхода. Мы пройдем через это вместе.

Глава 29. Побоище

Оставив Данте на попечение Энкели, мы отправились к порталу, который привел нас прямо к воротам Дома Земли. По словам Истара ворота всегда были приветливо распахнуты, но только не сегодня. Подергав за огромное кольцо на деревянной створке, поняли, что попасть внутрь без применения силы невозможно. Впрочем, кто сказал, что мы ее не применили? Парочка огненных шаров и дерево весело занялось, потрескивая и распространяя вокруг запах жженой крови.

— Ты чувствуешь? — тихо спросил Истар.

— Да, любимый. Скорее всего, ворота по ту сторону забрызганы кровью, отсюда и запах.

Истар побледнел, но промолчал, а я крепче сжала его руку в немой поддержке. Наконец, дерево полностью догорело, осыпаясь пеплом к нашим ногам, оставляя только металлический остов дверей и открывая взглядам черный провал. А за ним были тела... Много тел, крови и того, что когда-то было людьми.

— Может, останешься тут? — не отрывая глаз от побоища, предложил Истар.

— Куда ты, туда и я, помнишь? — ответила я, и первая двинулась внутрь.

Истару ничего не оставалось кроме как следовать за мной. Аккуратно переступив через тело молодой женщины, поскользнулась на лужи крови и удержала равновесие только благодаря крепкой руке наследника Дома Земли. Благодарно кивнув ему, стала внимательнее смотреть под ноги. То тут, то там с отвращением замечала внутренности людей, оторванные конечности, лица, в которых навеки застыл ужас. У стены лежала мертвая женщина, которая прижимала к груди девочку лет семи. Тела обоих были, как будто обгрызены кем-то. На глаза навернулись слезы, но я утерла их тыльной стороной ладони и продолжила путь, благодаря Богиню за то, что этого не видит Данте.

Придворные вперемешку со слугами, дети с матерями и отцами... Слева от меня между двумя подставками для факелов был распят красивый молодой парень. Странно, но он практически не пострадал внешне, чего не скажешь о его энергетическом поле, буквально изорванном в клочья. Глаза молодого человека были закрыты, голова опущена на грудь, а из уголка рта стекала тонкая струйка крови.

— О нет, Илмаринен... — прошептал Истар и кинулся к магу. Я поспешила за ним. — Ирина, помоги мне его снять!

— Истар, он мертв, — с дрожью в голосе ответила я.

— Неважно! Он не заслуживает висеть вот так, как кролик! Если ты мне не поможешь, я справлюсь сам!

— Отойди, — сказала я, по щекам катились слезы. Нет, меня не обидела резкость Истара. Я искренне ему сопереживала. Как только он назвал имя мага, я поняла, что это его лучший друг-стихийник. Наследник Дома Земли много о нем рассказывал, говорил, что они с самого детства неразлучны. И вот теперь его друг мертв... Хотя нет, в нем еще теплится жизнь, я ясно видела крохотный огонь души, не больше виноградины, но он был! — Отойди Истар, твоего друга еще можно спасти! — скомандовала я и, взмахнув руками, призвала воздух. Аккуратно сняв Илмаринена со стены, положила его на единственный чистый пяточок земли и поспешила к парню.

— Ты сможешь сделать это? — с надеждой спросил Истар.

— Я постараюсь, — на разговоры не было времени, искра жизни Илмаринена угасала, действовать надо быстро.

Достав из-за пояса ритуальный нож, которым обзавелась совсем недавно, полоснула по руке сначала себя, потом мага и соединила нашу кровь. Если повезет, то моя жизненная сила поможет ему перешагнуть через порог смерти и вернуться обратно, как это было с Руми. Некоторое время ничего не происходило, и я отчаянно начала молиться Богине о спасении этого парня.

«Он нужен тебе?» — в моей голове зазвучал голос Гекаты.

«Он друг Истара. Я не могу допустить его страданий, если в силах это предотвратить. Молю тебя, помоги. Я же все делаю, чтобы спасти этот мир, неужели ты не можешь пойти мне навстречу?»

«Тебе нужен еще один брат, дитя?»

«Пусть будет кем угодно, лишь бы жил!»

«Да будет так!»

И в этот момент я почувствовала, как мои жизненные силы наконец потянулись к Илмаринену. Капля за каплей моя сила заполняла пустоту в его душе, возвращая стихийника к жизни. Не знаю, останется ли он таковым после того, как перешагнул грань или изменится навсегда. Думаю, это неважно. Он хотя бы будет жить. Медленно, очень медленно его глаза приоткрылись. С тихим стоном Илмаринен огляделся вокруг замутненным взглядом и хрипло прокаркал:

— Где я?

— Ил, друг, ты в безопасности! — воскликнул Истар, склоняясь над парнем.

— Истарниэль? Откуда ты здесь? И... о Богиня, тут же всех убили! — Илмаринен резко сел, но тут же с новым стоном повалился обратно.

— Тебе нельзя пока вставать, — сказала я, смахивая со лба пот. — Ты почти умер, а теперь снова жив. Твой магический резерв был пуст, поэтому некоторое время ты точно будешь не сильнее ребенка, несмотря на то, что я заполнила его на треть. Но хотя бы смерть тебе больше не грозит...брат.

— Что, еще один? — с удивлением спросил Истар.

— Выбора не было, — устало проговорила я, вставая с затекших колен. — Пойдем, мы только начали продвижение вглубь Дома, а уже слабы, как котята. Неизвестно, что ждет нас впереди.

Илмаринен, несмотря на то, что я ему запретила, все равно встал и, пошатываясь, пошел с нами. Когда я на него посмотрела, задорно улыбнулся и сказал:

— Спасибо...сестра. Но я, пожалуй, с вами.

— А пока мы идем, может, расскажешь, что здесь произошло, и кто виновен в смерти моего Дома? — спросил Истар.

— Я не знаю, Истар, клянусь. Я шел из лаборатории, когда услышал странный шум. Обернулся и увидел, как из-под земли один за другим выбираются омерзительные твари.

— Демоны? — без тени эмоций в голосе поинтересовался Истар.

— Да, друг, демоны. Но какие-то необычные. Ты и сам знаешь, что обычно демоны сильно от людей не отличаются, потому что возможности тела у нас ограничены. Они могут стать немного выше или ниже ростом, или же шире в плечах, например. Но эти были иными, как будто перворожденные. Они были огромными, с вытянутыми мордами, когтистыми

лапами и чешуей, с крыльями и хвостом. Я таких не видел никогда, даже те, кто селился в телах подданных Хаоса, так не выглядели.

Истар бросил на меня нервный взгляд.

— Илмаринен, я тебе сейчас кое-что покажу, ты только не пугайся и не спеши хвататься за меч, договорились? — спросила я, остановившись.

Парень ответил мне недоуменным взглядом, но все-таки кивнул. Тогда я, тяжело вздохнув, приняла полную демоническую ипостась. Тело вытянулось и покрылось чешуей, за спиной затрепетали крылья, хвост нервно забил по земле.

— Они выглядели так? — измененным голосом спросила я. Ответ последовал незамедлительно: стихийник схватил кинжал, висевший на поясе и с криком «Умри, демон!» кинулся на меня. Легким движением руки я выбила кинжал и отправила парня прямо в руки Истара.

— Ты же обещал! — обиженно произнесла я, снова возвращаясь в человеческое тело. — Никому нельзя верить, что за мужики пошли!

— Но ты тварь с изнанки, демон, убийца! — кричал побледневший парень.

— Сам такой, — обиженно буркнула я.

— Нет, друг, это моя возлюбленная и зовут ее Ирина, — поспешил встрять Истар. — Она не демон. Когда-то в ней жил демон, но она смогла его победить, оставив при себе силы.

— Это невозможно, — прошептал Илмаринен.

— Как видишь, вполне возможно, — сказала я и прошла вперед мимо парней. — Значит, мой демон был перворожденным. Забавно. Я просто мегакрута.

Мы продолжали идти вперед, надеясь найти еще выживших, но их, к нашему великому сожалению, не было.

— Когда монстры выскочили из-под земли, то начали убивать всех, кто попадался им на пути. Люди кричали, началась паника. Клянусь, Истар, я пытался спасти их, но демонов было слишком много. Когда мой резерв почти полностью опустел, две твари пришилили меня к стене, как бабочку, заставив наблюдать за тем, что творят. Один из них прошипел, что я остался на десерт. Они ушли в сторону дворца и больше не возвращались. Я не знаю, что там случилось, — когда Илмаринен отошел от шока, то продолжил свой рассказ.

— Ил, тут нет твоей вины, — Истар попытался утешить друга, хотя я видела, что он сам нуждался в поддержке.

Наконец мы приблизились к входу во дворец. Широкие мраморные ступени были залиты кровью, повсюду валялись тела слуг и знати. Впрочем, картина не особо отличалась от той, что мы встречали по всему нашему пути.

— Ох, это Сотури... — прошептал Истар, показывая на то, что осталось от воина. Голова его была полностью оторвана, ребра пробиты доспехи. Все его тело напоминало клубок переломанных костей и перемолотых внутренностей.

— Истар, пойдём, поищем твоего отца и брата, — я снова взяла парня за руку и потянула внутрь, оскальзываясь на мокрых ступенях. Все-таки обувать туфельки, похожие на наши земные балетки, было опрометчиво.

В Доме Земли царил полумрак, и это было странно, потому что Истар рассказывал, что его Дом всегда был солнечным и ярким. Самой мне, к сожалению, не удалось его осмотреть в свое время. Сейчас же я видела лишь тьму, разрушенные колонны, разломанную мебель и трупы, трупы, трупы...

Вдруг в воздухе разлился невыносимый запах тухлятины, совсем как из моего сна, а из самого темного угла выступил демон. Высокий, с оскаленной пастью и капающей из нее кровью. Неужели я тоже так выгляжу? Отвратительно.

Демон оглядывал нас бешеным взглядом, но то и дело возвращался ко мне, явно что-то мучительно соображая. Наконец, он прошипел.

— Ты — как я, но не такая... и все же, как я.

— Батюшки, Кличко, ты ли это? — притворно удивившись, взмахнула руками.

Демон недоуменно уставился на меня и разве что когтем у виска не покрутил. Я закатила глаза и запустила полную трансформацию, оттолкнув парней в сторону.

— Ты убила моего брата! — заверещал демон и, выставив вперед когтистые лапы, топорным методом бросился в атаку. Естественно я не могла упустить такой шанс, поэтому подставила ему подножку. Сдавленно хрюкнув, демон упал на пол и проехался вперед на кровавой дорожке. Врезавшись головой в остатки дивана, он обернулся, кое-как встал и обиженно произнес:

— Это было нечестно!

Я расхохоталась. Демон, который убил огромное множество людей в этом Доме, говорит мне о честности? Серьезно?! Собирая всю злость и боль за убитых людей, я концентрировала силу в своих руках, между которыми вспыхнула темно-фиолетовая сфера. Я знала, что она несет — проклятье и я готова была использовать против них. Ведь, если хорошо подумать, даже смерть не станет для них достаточным наказанием.

— Проклинаю тебя и весь твой демонический род. С твоим перемещением обратно в мир демонов все изменится, клянусь тебе. О, великая Богиня, даруй мне власть над жизнями этих существ!

— Да будет так! — по комнате раскатился голос Гекаты, хотя сама она так и не проявилась.

А демон... он испугался. Весь сжался в комок и приготовился умереть. Он не мог сопротивляться этой женщине, черты которой то и дело проявлялись через демоническую маску.

— Теперь, каждый раз, когда ты или твои собратья причинят боль живому существу, вы будете страдать от невыносимых мук, а ваше тело станет понемногу меняться, утрачивая демонический вид, становясь человеческим. Вы станете теми, кого так ненавидите! И дети у вас будут рождаться отныне только тогда, когда женщина добровольно ляжет с вами в постель. Так вы сами накажете свой род и научитесь любви и состраданию, терпению и жалости! — с этими словами я бросила в демона сферу и с удовлетворением отметила, как проклятье впитывается в его тело, пуская свои корни в черной душе.

Они или сами вымрут, или, в конце концов, научатся быть «хорошими» демонами, как бы странно это ни звучало. Демон завопил, ему вторили другие монстры, скрывающиеся в Доме Земли. Наконец, проклятье запустило свой ход, а те, кто прорвались в этот мир, исчезли. Тяжело вздохнув, проклятье отняло много сил, я медленно вернула человеческий облик и обернулась к застывшим в стороне парням.

— Ну что на этот раз не так? — скептически заломив бровь, спросила я.

Илмаринен вдруг повалился на колени и завыл на одной ноте:

— Богиня!

Истар же попытался поднять друга с пола, приговаривая, что я никакая не богиня. А я решила немного пошутить.

— Ну наконец-то! Хоть кто-то здравомыслящий попался в этом мире! Славьте меня, хольте и лелейте, холопы!

Для убедительности расставила руки в стороны и вскинула голову, как бы позволяя «холопам» меня лелеять. К слову, дурачок-стихийник резво вскочил с колен и если бы не Истар, который во второй раз испортил мне все веселье, то меня однозначно покатали бы на ручках. Ну что за жизнь?!

— Ладно, — махнула я рукой, — я пошутила. Никакая я не богиня, но могу общаться с нашей матерью Хаоса. Не надо меня лелеять, мы все равны. Хотя, если очень хочется...

Закончить предложение мне не дал укоризненный взгляд Истара. Кайфолом брюнетистый!

— Но ты прокляла не одного демона, а весь их род! Имя им — легион! — восхищенно произнес Илмаринен.

— И что?

— Ты сильна!

— Спасибо конечно, но тут я не одна справилась. Благодаря помощи Гекаты смогла и демонов проклясть, и тебя вернуть обратно. А теперь хватит пустых разговоров, мы еще не нашли отца и брата Истара.

Настроение в нашей компании снова изменилось. Мы методично обыскивали Дом на предмет выживших людей. В идеале — выживших членов княжеской семьи. Но, честно говоря, я не питала иллюзий. Я не чувствовала в этом Доме жизни. Совсем.

Обойдя все комнаты, остановились у кабинета бывшего Князя Дома Земли. Это было последнее место, которое мы еще не осмотрели.

— Истар, что бы там ни было, я с тобой и люблю тебя, — ободряюще произнесла я, снова становясь серьезной.

— Я знаю, Рин, знаю, — устало откликнулся Истар и толкнул тяжелые дубовые створки.

Что ж, в комнате было чисто. Даже как-то стерильно. Странно, что, когда все улицы покрыты мертвыми телами, здесь солнышко рисует игривые узоры на полу, стенах, дубовом столе. Резкий контраст заставил впасть в ступор, именно поэтому я не сразу заметила, что широкое кожаное кресло, повернутое к окну, кем-то занято.

— Отец? — тихо спросил Истар и сделал шаг вперед, но был остановлен мной. Когда парень перевел на меня взгляд, я покачала головой. Неизвестно, что ждет нас по ту сторону кресла, рисковать не стоит. Впрочем, долго гадать не пришлось. Кресло медленно развернулось, явив нашему взору Князя Дома Земли. На руках у него сидел молодой парень, в чертах которого легко угадывалось сходство с Истаром. Должно быть это его брат, Адрианэль. Глаза мальчишки были плотно закрыты, кожа бледна, а грудь, кажется, не вздымалась. Неужели, мертв?

— Ну, здравствуй, сын, — замогильным голосом произнес Тео Анеус. — Ты пришел нас спасти?

— Да, отец. Я пришел сразу, как только узнал, — казалось, Истар не замечал того, что видела я. Оба представителя Дома Земли действительно были мертвы. Остались только пустые оболочки, руководимые чьей-то волей.

— Истар, твоего отца больше нет. И брата тоже, — жестко произнесла я, потянув Истара к себе, подальше от этих странных созданий.

— Да что ты говоришь, Ирина! Вот же они, живы! — возмутился Истар, указывая рукой в сторону мертвецов.

— Твоя девчонка, умна, сын. Чего нельзя сказать о тебе, — сбросив с рук тело младшего сына, Тео Анеус поднялся из-за стола и рассмеялся. Он сорвал с себя рубашку, обнажив грудь, и показал на мерзкое черное пятно, которое жирной кляксой расплывалось у него в районе сердца. — Я давно мертв, дурак. А ты не замечал этого. В моем сердце только Хаос, только смерть и разрушение. Да я сам убил Адриана, задушил вот этими руками!

Тео Анеус безумно затрясся и снова рассмеялся. Лицо Истара окаменело.

— Как его убить, Рин? — бесстрастно спросил Истарниэль. Мертвенная бледность заливала его лицо, глаза запали, но горели решимостью.

— Он уже мертв, любовь моя, — с сожалением произнесла я. — Нельзя дважды убить мертвого. Но я могу его упокоить. Он все равно, что нежить.

— А его душа?

— Кажется, родной, ее съел демон. Я читала об этом в свитках Энки. Такое пятно проявляется только в том случае, если человек отдал свою душу в обмен на что-то. Что ты получил, Тео Анеус, бывший Князь Дома Земли? — громко спросила я. Эти мертвецы — куклы, они отвечают только на четко поставленные вопросы и двигаются согласно воле того, кто их такими сделал.

— Власссссть. Ссссвободу, — прошипел мужчина.

— Нет, ты не получил ни того, ни другого.

— Как это? — казалось, князь искренне недоумевал и расстроился из-за этого факта. Лицо вытянулось, а нижняя губа предательски задрожала.

— Ты впустил в этот мир демонов, убил множество невинных людей, убил собственного сына и бесплатно отдал свою душу. Ты дурак, Тео Анеус. Ты потерял все, ничего не получив взамен.

— Не может быть, я правитель! — впервые в его голосе прорезались отголоски настоящих эмоций.

— Правитель мертвых. Взгляни на бездыханное тело сына. Ты повинен в его смерти. Он не заслужил этого. Ты, Тео Анеус, отобрал у него право на счастливую жизнь.

— Нет... Нет. Нет! — закричал князь и упал на колени, схватившись за голову.

— Что ты делаешь? — тихо спросил Илмаринен.

— Пытаюсь вернуть все обратно. Из них двоих спасти можно лишь одного. Есть маленький шанс, и я хочу этим воспользоваться, — также тихо ответила я.

— Как? Как мне все исправить, скажи?! — тени эмоций мелькнули на мертвом лице князя, казалось, его раздирает боль и понимание того, что он все потерял.

— У тебя есть выбор: ты или Адриан. Выбирай!

— Адриан, конечно Адриан! — Тео Анеус схватил тело юноши и стал гладить его по голове.

— Выбор сделан. Прощай, князь. Запомни, что под конец ты стал достойным прощения, — произнесла я, вплотную подошла к мужчине и с силой воткнула когтистые лапы в тела Тео Анеуса и Адриана.

Маленький комочек — душа Адрианэля, которая была скрыта в Тео Анеусе, легко поместилась в моей ладони и, впитавшись в кожу, плавно потекла по моему телу к юноше. Почему я пропустила душу через себя, а не просто вырвала ее из тела бывшего Князя Дома Земли? Для того, чтобы очистить ребенка от скверны, которую он успел подхватить от своего отца. Так как во мне жил Хаос, он высосал из души Адриана всю гадость, взамен одарив его любовью и теплотой. Когда душа вернулась к законному хозяину, Тео Анеус

мертвой куклой упал на пол, а грудь юноши начала вздыматься и опадать, со щек ушла мертвенная бледность. Жив, но без сознания.

Из последних сил обернулась к Истару и Илмаринену и прошептала:

— Унесите нас отсюда. Здесь больше нет живых.

После этого я потеряла сознание. Видимо даже у меня есть свой геройский лимит.

Глава 30. Сердце Дома

Очнулась, предсказуемо, в нашей с Истаром постели в Доме Хаоса (это когда же она успела стать «нашей»?). И, к сожалению, помня абсолютно все, хотя больше всего на свете мне хотелось стереть из памяти обезображенные тела людей и реки крови.

Приподнявшись на локтях, огляделась. Никого, кроме меня, в комнате не было. Странно. А где же Данте? Обычно он от меня ни на шаг не отходил. Тяжело поднялась и села, голова закружилась, а перед глазами потемнело. Похоже, магическое истощение. Несколько минут пришлось посидеть спокойно, пока не прошло головокружение. Почувствовав, что снова в норме, встала и отправилась на поиски хоть кого-нибудь. Коридоры были пусты, даже Ренома не было видно.

— Ну и куда все подевались? — прошипела я, хватаясь за стену в поисках поддержки. — Где фанфары? Ковровые дорожки и лепестки роз? Никакого уважения!.. Ох...

Оставаться в вертикальном положении было сложно. Поочередно заглядывая в комнаты, что попадались на моем пути и никого не находя, я уже начинала волноваться. Насмотришься всяких страхов, потом ходишь, переживаешь, как бы это не повторилось.

Наконец, я дошла до кухни, надеясь, что хоть там кто-то да будет, но обнаружила только перекипающий суп. Подняла крышку, чтобы замедлить расточительство, пошла дальше. Если уж тетушки Аримы нет на кухне, то дело действительно серьезное. Уже не скрывая беспокойства и двигаясь на пределе своих сил, миновала еще с десятков комнат. Все проверила — результат нулевой. Осталось только одно место, где я еще не смотрела — бальный зал. На подходе к месту назначения с облегчением услышала гул голосов. Значит все они здесь.

Распахнув двери, ведущие в зал, остановилась на пороге и с удивлением уставилась на людей, собравшихся здесь. Помимо жителей Дома Хаоса здесь были наследники других Домов, стихийники, незнакомые мне дети. В общей сложности я насчитала порядка сотни человек. Мое появление в зале не осталось незамеченным.

— Наконец-то ты очнулась, Ирина! — воскликнула Энкели и жестом показала мне приблизиться к ней. Хорошо, что мне не пришлось пробираться сквозь толпу, люди, завидев меня, просто расступились, позволяя беспрепятственно добраться до королевы.

— Что происходит? — спросила я, приблизившись к королеве.

— Домашний совет, — ответил Вэйн, подходя к нам с Энкели.

— По поводу? И какой же он домашний, если тут присутствуют стихийники других Домов?

— Эти стихийники пришли к нам по своей воле, — ответила Энки. — Когда вы отправились в Дом Земли, маги уже знали, что произошло. Больше тебе скажу, из всех Домов пропали сердца.

— Что ты имеешь в виду? — ошарашенно спросила я. — О каких сердцах идет речь?

— Рин, я же рассказывала тебе, что у каждого Дома есть сердце. Как правило, с сердцем Дома правители не расстаются и у каждого оно свое. В Доме Земли это был кулон с изумрудом в виде кленового листа — дерево Дома Истара. В Доме Воды — это кулон в виде капли сапфира. У нас это серьга с аметистом, видишь, она всегда при мне. Когда Руми станет королем, серьга перейдет к нему, — Энкели вытащила из уха серьгу и показала мне.

— А что с Домами Воздуха и Огня? — обеспокоенно спросила я, не понимая, кому понадобились сердца Домов и что с ними можно сделать.

— Тоже пропали. Причем нынешние Князья клянутся, что ни на минуту не расставались с сердцами.

— Чем это грозит всем нам?

— Ох, дитя, в сердцах Домов заключена колоссальная сила. Без них Дома погибнут, а тот, кто украл их, сможет пользоваться безграничными возможностями. Если такой маг впитает в себя силу сердец, то он, скорее всего, станет кем-то вроде стихийника, только равного по силе ему не будет. Не зря наши Боги разделили всех нас в свое время, раздав каждому по сердцу. Если собрать все это в одних руках, то человек сойдет с ума или от силы, или от власти. И то, и то одинаково ужасно и нас всех будет ждать только смерть. Хаос вырвется наружу. А наш род не для того его столько веков сдерживал, Рин, чтобы в один не очень прекрасный день все потерять, — королева выглядела опечаленной, но в то же время в ней чувствовалась какая-то странная решимость.

— Так получается, что сердце осталось только у тебя, — тихо прошептала я. — Энки, отдай его мне!

Королева удивленно на меня посмотрела, но все же нашла в себе силы спросить:

— Зачем?

— Тебя могут убить, а я не хочу потом смотреть на твой хладный труп.

— Спасибо за заботу о моей скромной персоне, дитя, но от меня не так-то просто избавиться, — рассмеялась королева. — К тому же тебе не справиться с сердцем, Рин. Хоть ты и стихийник, Хаос поглотит тебя. Только те, в ком есть королевская кровь, способны с ним совладать.

— Тогда отдай его Руми. Он под моей защитой, я хотя бы смогу почувствовать, если что-то пойдет не так.

— Ирина, успокойся, — Вэйн положил мне ладонь на плечо. — Я в состоянии защитить свою жену, не переживай. Осталось всего шесть дней до смены правителей, потерпим.

Как шесть дней? Вчера же было девять!

— Вэйн, ты, наверное, что-то путаешь... — просипела я. — Как это — шесть дней?

Король и королева переглянулись, а потом, словно сообразив что-то, посмотрели на меня.

— Ирина, ты пробыла без сознания почти три дня.

Я побледнела. Столько времени потрачено впустую! Конечно, сердца украли! Тут вообще удивительно, как вместе с ними и наследников не прихватили. Взгляд заметался по толпе, выхватывая знакомые и не очень лица.

— И все-таки, что здесь делают стихийники? — отрываясь от тяжелых размышлений, спросила я.

— Позавчера ребята объявили, что в день смены наследников стихийникам будет дарована свобода выбора, и они смогут сами решить, кому служить и как это делать. Неволить их больше никто не станет. Когда маги узнали о похищении сердец, то пришли ко мне и предложили свою помощь. Я, естественно, не отказалась. Вот уже несколько дней они гостят в Доме Хаоса, ожидая, пока ты проснешься.

— А я здесь при чем? — удивилась я.

— Они считают, что только ты поможешь нам найти похищенные сердца и именно ты возглавишь отряд стихийников.

— Да уж, ты не перестаешь меня удивлять, — протянула я и снова оглядела толпу.

Оказалось, что все присутствующие чутко прислушивались к нашему с Энкели разговору и теперь ждали дальнейших действий. Я же совершенно не знала с чего начать и куда идти. Тут взгляд зацепился за знакомую фигуру, и я впервые за день улыбнулась. Истар стоял в стороне вместе со своим другом Илмариненом. Увидев, что я на него смотрю, Истар махнул мне рукой. Раздумывать не стала и прошла пошла к любимому.

— Как ты себя чувствуешь? — притягивая меня к себе, спросил наследник Дома Земли.

— Хорошо, — солгала я, обвивая руками талию Истара. — Где Данте?

— С Аримой на городской ярмарке. И, опережая твой вопрос, на кухне за главную осталась Эльза. Она тоже неплохо готовит.

— С ним все будет хорошо? — разволновалась я, игнорируя попытку Истара пошутить.

— Да, не переживай. Я отправил с ними десяток стражников. Еще и про Ренома не забывай, он ревностно охраняет нашего сына.

От его слов тревога унялась, а на сердце потеплело. Сын. Он впервые без тени сомнения подтвердил, что Данте наш сын. Словно зная, о чем я думаю, Истар продолжил:

— Пока ты спала, я взял на себя смелость и внес в магическую книгу изменения, прописав, что мы с тобой являемся законными опекунами Данталиона. Это предполагает и нашу скорую женитьбу. Брачные контракты уже подготовлены, осталось только подписать.

— Истар, к чему такая спешка? — удивилась я.

— Родная моя, солнечная девочка, я не знаю, как мы будем жить, когда наступит завтра, если оно вообще наступит. У нас нет времени на раздумья, не теперь, когда у наших Домов не осталось сердец, а таинственный кукловод вырезал почти всю мою семью и подданных, — обхватив мое лицо ладонями, Истар, никого не стесняясь, крепко поцеловал меня. Когда дыхания стало не хватать, он отодвинулся и с нежностью посмотрел на меня. Ну как я могла противиться его самовольному решению? Люблю же, паразита.

— Хорошо, после того, как решим вопрос, что будем делать дальше, поженимся. А потом, когда все утрясется, и мы найдем кукловода, сыграем нормальную, пышную свадьбу. Я о такой всегда мечтала. Платья, кольца, драки. Ну ты понимаешь?

— Понимаю и обещаю тебе, что так и будет, любовь моя, — Истар счастливо улыбнулся.

— А как твой брат? — мысленно ругала себя за то, что не спросила о мальчике сразу. Истар помрачнел.

— До сих пор без сознания. Лекари осмотрели его, но благодаря тебе он совершенно здоров, только почему-то не желает просыпаться.

— Не переживай, его душе нужен отдых. Скоро он вернется к тебе, — твердо произнесла я, одновременно выбираясь из объятий Истара и разворачиваясь к толпе.

Стихийники будто почувствовали перемены и как по команде все развернулись ко мне. Тяжело вздохнув, повысила голос и начала говорить:

— Уважаемые! Я не умею, да и не хочу говорить напыщенных речей, но у нас с вами общее дело. Все вы знаете, что сердца Домов ваших бывших господ были украдены и на настоящий момент их местоположение не установлено. Князя Дома Земли и всех его подданных жестоко убили демонические твари. Практически весь род Истарниэля, наследника Дома Земли, погиб. У него остался только брат, но вам и об этом известно. Пока я слушала, что произошло за время моего восстановительного сна, пришла к нескольким выводам. Во-первых, несколько стихийников, у которых ведущей является сила Земли,

должны отправиться в город и найти одаренных детей. Недавно я узнала, что все дети, бывшие рабами, одарены, но магия в них спит. Она просыпается только тогда, когда рядом сильный носитель. В моем сыне Данталионе просыпается Хаос, а все потому, что моя сила смогла пробудить его. Ищите всех, кто связан с землей и ведите к нам. К моменту смены наследников в Доме Земли должны быть маги с этой силой. Вам хорошо известно, что наследники черпают силу из двух источников: сердца Дома и своих подданных. У Дома Земли не осталось ни того, ни другого. Кто из вас готов отправиться в город, чтобы поискать одаренных?

Затаив дыхание, я стала ждать ответа. Очень переживала, что никто из них не откликнется или, поднимут меня на смех. Но вот одна рука, затем вторая, третья, стали подниматься в воздух. Выбрав шестерых стихийников, кивком головы разрешила им идти выполнять задание. После этого продолжила:

— Во-вторых, нам нужно вернуть сердца. Без них смена правителей или не состоится, или наши Князья будут настолько слабы, что даже обычный человек его победит. Где искать сердца я даже не представляю. Но может, знаете вы? Если у вас есть догадки, пусть даже самые нелепые, выскажите их!

В зале повисла тишина. Я уже отчаялась дожидаться ответа, когда в воздух несмело поднялась тонкая девичья ручка. Активно закивав девушке, которой на вид было лет шестнадцать, я приготовилась выслушать ее мысли.

— Госпожа, — тонким голоском произнесла девушка, — меня зовут Веста. Я бывший стихийник госпожи Лиекки из Дома Огня, — Веста замялась, не решаясь продолжить.

— Продолжай, малышка. Расскажи, что ты думаешь, — ободряюще произнесла я.

— Мне кажется... точнее я думаю... нет, предполагаю... Ладно! Я считаю, что к этому делу причастна сила Хаоса.

Все присутствующие в зале замерли, а девушка покраснела с головы до ног. Наконец, покашляв, я как можно ласковее спросила:

— С чего такие мысли, милая?

Девушка, ободренная моим тоном, оторвала взгляд от пола и смело посмотрела мне в глаза.

— Я была в трех из четырех Домов после того, как у Князей пропали сердца. И везде мне встретился один и тот же остаточный след. Так как я стихийник, госпожа, то ясно различаю все силы, как и каждый из здесь присутствующих. Только, как ни странно, я хоть и была стихийником Дома Огня, моя сила сильнее развита в сторону Хаоса. Именно поэтому там, где другие мои братья и сестры не смогли почувствовать следов темной силы, я ее уловила. Только вот сказать об этом было равносильно тому, что навесить на Дворец Хаоса ярлык предателей, учитывая тот факт, что именно этот Дом избран нашим правителем. И еще один важный момент, госпожа. Только у королевы Энкели осталось сердце Дома, в то время как другие были похищены. Тут возможны два варианта. Либо кто-то из Дома Хаоса предал всех и решил захватить власть, либо кто-то умело пытается подставить королеву и принца этого Дома. Я пока не пришла к какому-то выводу, но все равно считаю, что так или иначе сила Хаоса поучаствовала в этом деле.

Веста замолчала и снова опустила взгляд. Я понимала ее. Она думала, что сейчас ее накажут за дерзость, но, зная Энкели, так же ясно видела, что девушку никто не тронет.

— То есть ты думаешь, что в нашем Доме завелся предатель? — тихо спросила королева. Глаза ее были печальны. Еще бы, она во время своего правления пережила

слишком много, и очередное предательство должно было выбить ее из колеи.

— Да, ваше величество. Я искренне полагаю, что кто-то в Доме Хаоса строит за вашей спиной козни, — ответила Веста.

— Спасибо тебе, юное дитя, за то, что была столь откровенна, — поблагодарила Энкели и обернулась ко мне, — что будем делать?

— Искать предателя, — не задумываясь, ответила я. Зал наполнился гулом голосов.

Глава 31. Предатель

Какое-то время мы провели в зале, слушая непрекращающийся шум, в который слился хор людских голосов. То тут, то там раздавались предположения о том, кто на самом деле является предателем. Многие из собравшихся поглядывали на представителей Дома Хаоса с опаской и подозрением, видя врага в каждом из тех, кто отмечен темной силой.

Я с этим ничего не могла поделать или как-то повлиять на мысли магов. Также не знала, что делать с полученной информацией и как сделать так, чтобы предатель сам себя выдал. Наконец, шум мне надоел и я, подхватив под руки Руми и Истара, направилась к выходу. Парни, надо отдать им должное, сопротивляться не стали. Видимо тоже не очень хотелось слушать эту какофонию.

— Ну, чем займемся? — спросил Руумис, как только за нашими спинами закрылась дверь бального зала.

— Полагаю, поисками предателя. Только я ума не приложу с чего начать, — расстроено откликнулась я.

— Может нам стоит сходить к алтарю вашего Дома? Глядишь, что-то прояснится, — предложил Истар.

Я задумалась. С одной стороны вариант Истара не был лишен смысла, и это позволило бы нам хоть чем-то заняться, потому что бездействие лично для меня было хуже всего на свете. С другой стороны, интуиция подсказывала мне, что это пустая трата времени и искать нужно совсем в другом направлении. Только вот мыслями своими делиться не стала и кивнула, соглашаясь на маленькое путешествие до алтаря. Руумису ничего не оставалось кроме как, пожав плечами, отвести нас к месту назначения.

С того момента, как прошла обряд, сделавший из меня полноценного мага, я не была в алтарной. А когда находилась здесь в первый и единственный раз, было не до того, чтобы осматриваться. И вот сейчас, переступив порог комнаты, пораженно застыла. Несмотря на то, что сам Дворец был отделан в темно-фиолетовых и серых тонах, эта комната отличалась. От входа к противоположной стене каменная кладка меняла цвет со светло-лилового до черного. Эффект получался довольно интересным: мы как будто вышли из света и двигались вперед, постепенно погружаясь во тьму. Это пугало и завораживало одновременно.

В специальных кольцах на стенах были вставлены факелы, которые загорались по мере нашего продвижения вперед. Пламя почему-то было фиолетовым. Хотя, чему я удивляюсь, если сама принадлежу Хаосу? Тем не менее, все, что выхватывал взгляд, заставляло меня задерживать дыхание от восторга. Высокие колонны, расписанные лиственным орнаментом, казавшимся живым и настоящим; мраморный пол, по которому стелилась легкая дымка темно-серого цвета; мерцающий черный алтарь, кажется, он сделан из обсидиана. Красиво. На алтаре стояла чаша из серебра и ритуальный серебряный нож. И чаша, и нож были инкрустированы аметистами. Думаю, именно из этой чаши меня поили в свое время.

— Почему я раньше не заходила сюда? — прошептала я, боясь громким голосом нарушить покой и умиротворенность этого места.

— Если бы была нужда, ты бы нашла вход в это место, — так же тихо ответил брат. — Дело в том, что алтарная открывается далеко не всем. Не каждый сможет найти даже двери в нее. Был у нас случай, когда один гость, прибывший издалека, отчаянно мечтал посмотреть

на наш алтарь и, как мы потом узнали, стащить чашу и нож. Так вот он искал дверь почти неделю. Мысль о комнате не давала ему покоя, и он без устали ходил по дворцу. Не ел, не спал, даже думать связно не мог, просто искал. А когда упал от истощения и ноги больше не могли его держать, он полз на руках. Наконец, он нашел вход, но только потому, что алтарная сама так захотела. Однако, случилось несчастье, бедняга умер на пороге, так и не увидев, что за дверью.

Я поежилась, на коже выступили мурашки.

— Почему же нас комната пустила?

— Во-первых, потому что никто из нас ничего не планирует отсюда стащить. По крайней мере я на это надеюсь. Во-вторых, отчаянные времена требуют отчаянных мер. Ну и в-третьих, мы с тобой родственники, а алтарная никогда не пойдет против наследников Дома Хаоса. А Истара она пустила за компанию, — легко откликнулся Руми.

— Подожди, ты сказал «наследников»? Я не ослышалась?

— Нет, ты все правильно услышала, Рин. Если вдруг меня не станет, ты следующая претендентка на трон. Да, мы не вышли с тобой из одной утробы матери, но наша связь тоже кровная, ведь возвращая меня к жизни, ты поделилась со мной своими силами и кровью. Так что да, ты тоже наследница. Но учти, умирать я не намерен. Во всяком случае, пока.

— Не скажу, что обрадовалась новому статусу, мог бы и раньше предупредить, — я злилась. Не на Руми, а на себя. Могла бы догадаться к чему приведут мои импульсивные действия в возвращении его с того света. Я не жалела об этом, но вполне возможно был и другой выход?

— Другого выхода не было, дитя, — в алтарной материализовалась Геката. Верные псы спали у ее ног, а сама Богиня присела на алтарь. — Ты поступила так, как подсказало тебе сердце. Поэтому зря надеешься, что можно было все сделать иначе. А даже если бы и было можно, то прошлого не вернуть, твои терзания напрасны.

— И тебе привет, моя Богиня, — вяло откликнулась я. В последнее время меня начинало раздражать, что я даже подумать ничего не могу, чтобы это не стало достоянием общественности.

Некстати перед глазами всплыло обнаженное тело Истара. К великому стыду я залилась краской, а Богиня рассмеялась. Парни переводили непонимающие взгляды с меня на Гекату и обратно. Одними губами выдавила из себя «молчи». И, как ни странно, Богиня согласно кивнула, но продолжала улыбаться. Какая же она все-таки красивая! Не устаю смотреть на нее. Такая женщина, как она, должна быть очень любима и почитаема, как грустно, что о ней помнят немногие.

— Но я благодарна этим немногим, дитя, — тихо отозвалась Богиня, в голосе я уловила легкую нотку грусти.

— Больше двух говорят вслух, — многозначительно протянул Истар, подняв вверх палец. Да уж, нельзя ему было на землю приходить, нахватался всякого, теперь не вышибить. Впрочем, не один Истар был против нашего мысленного общения, Руми тоже решил вернуть свои пять копеек:

— Девушки, вы конечно извините нас, простых смертных, но нельзя ли говорить так, чтобы все присутствующие поняли, о чем идет речь?

Я хотела возмутиться, но увидев, как покраснела Богиня, потеряла дар речи. Геката — и краснеет? Вот это номер. Богиня, всегда холодная со всеми, кроме меня, вела себя словно маленькая девочка, которую поймали на воровстве конфетки. Впрочем, она быстро взяла

себя в руки и натянула на лицо маску безразличия.

— Конечно, так будет правильнее, — прохладно произнесла Геката. — Мне известно о пропаже сердец, здесь вы мне ничего нового не откроете. Меня интересует вот что: зачем вы пришли сюда? Что надеетесь здесь найти?

— Мы точно не знаем, — ответила я. — Просто решили заглянуть в алтарную. А раз комната нас пустила, значит, ей есть, что нам показать. По крайней мере, это мои догадки. Ты так не считаешь, Богиня?

— Нет, вы сделали правильный выбор. Именно поэтому я здесь. Без моей помощи вам все равно ничего не добиться.

— И что же комната нам хочет сказать? — не успела Геката закончить предложение, как Руумис влез со своим вопросом. Так-так, что-то странное происходит между этими двумя. Вон как Руми весь нахохлился, словно воробей и так преданно в глаза ей заглядывает, как будто надеется отыскать в их глубине все ответы на вопросы мироздания. Щеки Гекаты снова окрасил легкий румянец, все-таки подслушивать мои мысли бывает не всегда выгодно, правда? К моему удивлению, Богиня слегка кивнула. Ну, все понятно, мой братишка ей приглянулся. И, кажется, он тоже запал на эти черные косы, сливочную кожу, аметистовые глаза. Совет да любовь, как говорится.

Геката покраснела еще сильнее, губы сжались в тонкую линию. Разозлила. Руумис тоже почувствовал перемены в настроении своей пассии и инстинктивно шагнул назад. Богиня, увидев это, расстроилась. Гнев испарился, на смену ему пришла усталость, ясно читающаяся на ее лице.

— Я не знаю, что именно вам хочет открыть комната, — ответила Богиня. — Просто только я могу помочь с проведением обряда. Так вы все останетесь живы и получите какие-то ответы.

— Многообещающее начало, — пробормотала я. — Что мы должны сделать?

— Садитесь на пол, — коротко приказала Богиня, легко спрыгнув с алтаря, а мы сели там, где стояли. — Ирина, протяни мне обе ладони, Истар — левую, а ты, Руумис — правую.

Когда мы выполнили указания, Геката взмахнула рукой с зажатым в ней ритуальным кинжалом, и сделала на наших ладонях надрезы. У Истара на правой, он сидел справа от меня, у Руми на левой, он, естественно, слева сидел. А мне не повезло, я сидела между ними, поэтому Геката сделала надрезы на обеих ладонях. Наверное, за мою вредность. Когда на пол закапала кровь, Богиня довольно кивнула и скомандовала:

— Возьмитесь за руки.

Когда наши ладони коснулись друг друга, руки защипало, на глаза навернулись слезы. Первым желанием было выдернуть их из железного захвата брата и возлюбленного. Однако, ничего у меня не получилось. Сложилось впечатление, что наши руки намертво склеились между собой.

— Не бойтесь, как только вы увидите то, что хочет показать вам алтарная, то сможете разжать ладони. А теперь я вас покидаю. Скоро замкнется магический контур, и я уже не смогу отсюда выбраться, став частью происходящего, а это ни к чему хорошему не приведет. Как все закончится, позови меня, Ирина.

С этими словами Богиня растворилась в воздухе вместе со своими псами. А мы так и остались сидеть на полу, не в силах сдвинуться с места. Правда, если быть честными, мы и не пытались. Потихоньку воздух в комнате густел, становясь более плотным. Темно-серый туман, который клубился у ног вначале нашего здесь появления, теперь поднялся и окружил

нас с четырех сторон непроницаемой стеной. Алтарная исчезла, я больше не видела резных колонн, обсидиановый алтарь потонул во мгле. Мы оказались в каком-то странном месте без начала и конца, без времени. Стало жутковато.

Не знаю, сколько мы так просидели, но в один момент все изменилось. Перед нашими глазами стали разворачиваться картины прошлого. Лично мне, как человеку, пришедшему из техногенного мира, все происходящее напомнило фильм в формате 3D: вроде настоящее и в то же время нет. Руумис тихо вздохнул, когда перед нами появились два мальчика, как две капли воды похожие друг на друга. Они стояли рядом у алтаря, а напротив них высилась фигура в черном балахоне с капюшоном, накинутом на голову. Я поняла, что дети — это Ромулус и Руумис, но мужчина был мне незнаком. Он взмахнул кинжалом, направив его на обоих детей, но коснулся только одного из них. После чего ребенок побледнел и упал к ногам незнакомца, а второй мальчик начал пятиться к выходу и, наконец, развернулся и выскочил из алтарной. Вокруг снова все заволочла тьма.

— Это был мой брат... Но почему я не помню этого? Что нам показывает комната? Правду или вымысел? — голос Руумиса был пропитан страданием. Все, что я могла сделать, это крепче сжать ладонь брата.

— Подожди, Руми, возможно скоро все прояснится, — тихо ответила я.

И снова сидим в тишине, только вокруг стало как будто холоднее. Еще через некоторое время я с удивлением отметила, что наше дыхание вырывается облачками пара, волосы и ресницы покрыл иней. Температура резко упала. Наконец, появилась картинка.

Мы находились высоко в горах, снежные вершины отражали солнечный свет, слепя нас. Ветер развивал волосы, пробираясь под тонкую одежду, заставляя ежиться от холода. Взгляд зацепился за высокую фигуру парня. Он стоял к нам спиной, но я с удивлением узнавала Руумиса. Точнее, его брата, Ромулуса. Парни действительно были похожи, как две капли воды. Ромулус, казалось, не замечал ветра, кидающего в лицо снег; яркого солнца, низкой температуры. Он стоял совершенно неподвижно, а взгляд был устремлен далеко за горизонт. Я попыталась заглянуть за его плечо, но, как и прежде, была прикована к месту и не смогла сдвинуться. Но, как и все хорошее, идиллия морозного утра закончилась. Все вокруг наполнилось страшным гулом, пространство за спиной Ромулуса разорвалось на две части, как будто чудовище с изнанки ударило когтистой лапой. Хотя, почему как будто?.. Из образовавшейся дыры в Киер стали проникать демоны.

— Нет! Нет, брат, обернись! — закричал Руумис. — Я не хочу видеть его смерть...

По щекам принца катились крупные слезы, а мое сердце разрывалось от боли и сострадания. Мой бедный Руми, мой любимый братишка. Я приготовилась увидеть, как его близнеца растерзают демоны, но не тут-то было. Ромулус обернулся, глаза его были пусты, а на губах играла безумная улыбка. Он уже был мертв.

— Руми, смотри, — тихо сказала я, кивнув на парня. — Он уже мертв. И, кажется, довольно давно.

— Не может быть Рин! Я жил с ним бок о бок много лет. Не мог я не заметить, что человек рядом со мной мертв!

— Ну, вообще-то, чисто технически, это можно скрыть артефактами, Руми, — впервые подал голос Истар. Он один из нас внимательно за всем наблюдал, отбросив эмоции. — Я не знаю, сколько времени был мертв мой отец. Он выглядел здоровым и живым до тех пор, пока я не стал свидетелем бойни в моем Доме. Поэтому, думаю скрыть тот факт, что ты мертвец, довольно легко, если есть силы.

Руми перестал плакать. А я с отвращением наблюдала, как тот, кто когда-то был его братом, раскинул в стороны руки в приглашающем жесте. Демоны с утробным урчанием приблизились к мертвецу и стали впиваться в него зубами, разрывая плоть, слизывая длинными языками кровь. А парень смеялся. Громко и совершенно безумно.

Картина снова померкла. В третий раз мы остались во тьме. На этот раз «пауза» не длилась долго. Мы оказались в просторной комнате с уютным камином. У огня в глубоком кресле, спиной к нам, сидел мужчина в балахоне. Думаю, это тот же самый, что ножом размахивал в первом видении. Рядом с креслом на коленях стоял Ромулус. На парне не было ничего, кроме брюк. И те местами были так сильно изорваны, что взгляду открывалось больше, чем хотелось бы видеть. Голова Ромулуса была низко опущена, руками он упирался в пол. Мужчина медленно вытянул в сторону правую руку и потрепал Ромулуса по голове так, будто перед ним сидел любимый пес. Парень вскинул голову и уставился на мужика в кресле преданным взглядом. Тут мой взгляд упал на черное пятно на теле Ромулуса. Оно было просто огромным: начиналось от шеи и терялось где-то за поясом брюк.

— Он действительно давно мертв, Руми. Истар уже видел такое пятно у своего отца. Но у Тео Анеуса оно было гораздо меньше. Тьма поедала Ромулуса изнутри, — с сожалением произнесла я.

Руумис не успел мне ничего ответить, мужчина оттолкнул Ромулуса и место действия изменилось. Закутанный с головы до ног в черный плащ брат Руми стоял у знакомых ворот. Теперь понятно, кто сделал из бывшего Князя Дома Земли марионетку. События понеслись перед глазами, как на быстрой перемотке: договор с Тео Анеусом, маленькие дети Князя, невидящие отцовской любви, жажда власти, борьба с самим собой, нападение демонов. Мы увидели все с другой стороны, но легче нам от этого не стало.

— Нам его не спасти? — прошептал Руумис.

— Скорее всего, нет, брат мой. Его души больше нет, об этом говорят следы тьмы на его теле. Впрочем, не могу утверждать наверняка, но не надейся на спасение. Я не всемогуща.

Руумис печально кивнул, а я вдруг почувствовала, что снова могу двигаться. Значит алтарная показала нам все, что хотела. Тьма отступала, открывая взору и колонны, и пол, и стены, и алтарь, и Ромулуса, сидящего на нем. Ромулуса?! Выдернув ладони из рук Руми и Истара, я вскочила на ноги, поморщившись, мышцы затекли. Не обращая на это внимания, создала небольшой пульсар из всех стихий, подвластных мне. Это моя гордость, своего рода маленькая бомба. Другие стихийники не могли соединять все силы в одну, хоть и были такими же, как я.

А Ромулус как будто и не замечал меня. Он спокойно сидел на алтаре, покачивая правой ногой и играя с ритуальным кинжалом. Да что же это такое? Почему каждый встречный имеет доступ к ритуальному оружию? Безобразие! Тем временем Ромулус аккуратно положил нож обратно на алтарь и поднял на нас свой мертвый, пустой взгляд.

— Ну, здравствуй, принц Дома Хаоса, — безжизненным голосом произнес парень. — Давно не виделись, братишка.

Легко соскочив с обсидиановой плиты, Ромулус бросился в атаку.

Глава 32. Кукловод

Одновременно с этим я выбросила вперед пульсар, целясь в Ромулуса. Вот только никакого вреда мертвецу он не причинил, плавно скатившись с него лужицей. Парень, не останавливаясь, пробежал мимо меня, вцепился мертвой хваткой в Руми и принялся его душить. Истар отошел в сторону и начал плести заклинание зеленой сети, которая призвана обездвижить врага. Для того, чтобы полностью сплести потоки земли, требуется время, поэтому Истара пока можно не считать помощником.

Недолго думая, кинулась на спину Ромулусу и отросшими когтями вцепилась ему в плечи. Парень вздрогнул, но хватку не ослабил. Лицо Руми налилось кровью, но он отчаянно сопротивлялся брату. Видя, что он на грани потери сознания, испугалась по-настоящему и со всей силы полоснула когтями по горлу Ромулуса, практически отделяя голову от тела. Кровь не брызнула, как я ожидала, более того, она даже не потекла. Просто с противным скрипом кожа разошлась в стороны, хрустнули шейные позвонки, голова Ромулуса наклонилась назад, и мертвый парень встретился со мной взглядом.

— Все бабы — стервы, — одними губами произнес Ромулус и, отпустив Руми, пошатнулся.

Я выдернула когти из плеча Ромулуса и, оттолкнувшись ногами от его спины, неловко приземлилась на пол, подвернув лодыжку. Стиснув зубы, зашипела от боли, но быстро восстановила равновесие и приготовилась атаковать снова. Лицо Руумиса приняло нормальный цвет, он перестал судорожно хватать ртом воздух и тоже принял боевую стойку.

Ромулус же спокойно вернул голову в нормальное положение, провел ладонью по шее и все следы страшной раны исчезли. Во взгляде Руумиса читалась неприкрытая боль и сожаление. В это время Ромулус снова решил броситься в атаку, но тут Истар закончил плести заклинание и кинул в парня сеть, которая плотным коконом обернулась вокруг него, лишив возможности двигаться.

— Брат, кем же ты стал? — прошептал Руми. — Как все это получилось? Зачем ты выбрал этот путь?! У тебя было все!

Под конец речи Руми кричал, на глаза навернулись слезы, он со злостью их вытер.

— Кто тебе сказал, что я сам выбрал этот путь? — мертвым голосом прокрипел Ромулус.

— Тогда кто повинен в этом? Скажи, я отомщу за тебя! Ты не должен мучиться!

— Я не мучаюсь, брат. Я служу своему господину и рад этому. Тебе никогда не понять всего смысла великой цели моего хозяина, — высокопарно произнес мертвец.

— И кто твой хозяин? — спокойно спросила я.

Мертвец оскалился, провел языком по губам, но промолчал.

— Чего ты молчишь? Отвечай! — гаркнул Руумис.

— Зачем тебе знать, брат? Меньше знаешь, больше гарантия, что умрешь удовлетворенным, — разразился хохотом Ромулус.

— Ты не мой брат. Мой брат мертв, а ты всего лишь оболочка!

— Да! Твой брат мертв! — Ромулус неожиданно разозлился, и это было странно, потому что мертвецы не были способны на настоящие эмоции. Тем более мертвецы со «стажем». Им подвластны только отголоски былых чувств, но, чем дольше человек мертв,

тем меньше в нем «жизни», как бы банально это не звучало. Я уже упоминала, что после того, как вернула Руми с того света, мне пришлось почитать книжки. Иногда попадались действительно интересные экземпляры, в которых описывались и проклятья, и их последствия.

— Ромулус, посмотри на меня, — тихо попросила я. Мертвец резко повернулся ко мне и уставился пустым взглядом. Да, определенно в нем бушует буря. И что это? Чужая воля или его душа в плену у кукловода? Подчиняя себе человека, убивая его и делая из него куклу, как правило, кукловод в первую очередь уничтожал душу, потому что шанс сопротивления был слишком велик.

— Чего ты хочешь, сестра? — с издевкой спросил Ромулус, делая акцент на последнем слове.

— Когда ты умер?

— О, на этот вопрос я могу тебе ответить, — снова оскалился Ромулус. — Тем более время у нас есть.

Мертвец резко опустился на пол, сложив ноги по-турецки. Сеть пленила только руки. Мы не спешили следовать его примеру, кто знает, что он еще может выкинуть.

— Что, будете стоять? Бойтесь меня, детишки? — казалось, все ехидство мира собралось в теле мертвого парня.

— Лучше «перебдеть», знаешь ли, — откликнулась я. — Рассказывай.

— Хорошо, нетерпеливая ты наша сестричка. Душа пробыла в Киере всего пять лет, когда умерло тело. Проще говоря, для вас, тупенькие, объясняю, Ромулусу было пять лет, когда его принесли в жертву Хаосу. Душа пыталась сопротивляться, а потом скулила, как побитый пес, не желая уходить. Очень она переживала о своем братишке-близнеце, который трусливо сбежал из алтарной в момент смерти Ромулуса.

— Но почему я этого не помню?! — отчаянно воскликнул Руми. — Я видел это сегодня, но точно не помню, чтобы происходило нечто подобное. Почему?!

— Хозяин стер это из твоей памяти, иначе ты бы выдал наш маленький секрет, — спокойно отозвался Ромулус. — Да он в принципе довольно часто прибегал к тому, что стирал память тебе и матери, так что таких пробелов у тебя наберется масса. Сложно скрыть, что пятилетний ребенок вдруг стал другим. А еще он не дышит и сердце у него не бьется. Через пять лет пропал наш отец, и мне зажилось легче, как бы странно это ни звучало. Мать перестала обращать на нас внимание, с головой ушла в управление Киером. И только ты, братец, по-прежнему таскался за мной хвостом. Стирать память тебе стало бессмысленно, каким-то образом ты выработал иммунитет к вмешательству хозяина в твою голову. Пришлось строить из себя любящего и внимательного брата, одновременно подготавливая мир к встрече со своим концом. Через десять лет пропал мой хозяин, и я остался совершенно один, не зная, что делать и куда идти. К тому времени мать заподозрила неладное, ведь твой демон пробудился, а мой — нет. Да он и не мог в принципе, потому что демоны рождаются в наших телах одновременно с душами. А души у меня, само собой, не было, значит и демона тоже. Я выждал еще некоторое время, ожидая возвращение хозяина, но, когда понял, что его нет в этом мире, решил разыграть свое исчезновение. Видели бы вы свои лица! Было смешно наблюдать за теми, кто пятнадцать лет не понимал, что живут рядом с мертвецом, а теперь искренне убиваются о его пропаже.

— Но как тебе удалось все это повернуть? Я не понимаю. Пусть даже твой хозяин стирал нам память, но ты ведь дышал и на щеках играл румянец.

— Артефакт иллюзии, — просто отозвался Ромулус.

— И зачем все это? Зачем это надо было тебе? Твоему таинственному хозяину? — подал голос Истар.

— Я просто жертва обстоятельств. Хотя ни о чем не жалею, мне это не свойственно. Я не сплю, не ем, не испытываю эмоций. По всему выходит, что я идеален во всех отношениях и доступен постоянно.

— Ты лжешь, — уверенно заявила я. — Может быть, ты не ешь и не спишь, но слова про эмоции — ложь.

— Хорошо, ты права, женщина. Я знаю, что такое гнев, черная радость, ехидство. Первоначальный набор, помогающий выжить как среди людей, так и среди демонов. Хозяин пообещал, если я стану достойным, то он наградит меня тем, что поселит в тело демона и даст мне возможность подняться с колен, — на удивление покорно ответил Ромулус. Мне вдруг показалось, что он просто устал от происходящего, от темпа жизни. Через мгновение лицо его разгладилось, и он принял скучающий вид.

— Кто твой хозяин? Скажи нам! — потребовал Руумис.

— Зачем говорить? Он уже в пути, сам представится. Бессмысленно отбирать у него минуту славы.

— И все-таки, Ромулус, неужели ты ни о чем не жалеешь? — вкрадчиво проговорила я.

Казалось, я его озадачила.

— Жалею? — задумчиво произнес парень. — Не знаю, вряд ли. Это скорее вы должны жалеть, что встали у меня на пути. Тебе, Руумис, просто не повезло родиться моим братом. Ты, женщина, оказалась не в том месте не в то время. А тебе, наследник Дома Земли, не повезло с папашей, одержимым властью. Именно поэтому вы все здесь сегодня собрались. А знаете, раз уж у нас тут случился приступ доверительной беседы, позвольте мне задать вопрос, на который я так и не нашел ответа, пока наблюдал за вашей троицей. Кто вам все это время помогал? Не сами же вы разгадывали загадки, которые я вам подкидывал.

Мы удивленно переглянулись. Все в Киере знали, что нам помогала Богиня. Да, не всем повезло ее увидеть, но земля слухами полнится. Удивительно, что Ромулус, который знал абсолютно все, не слышал об этом.

— То есть ты хочешь сказать, что не собирал про нас информацию? — издали начала я.

— Почему не собирал? Конечно же, я интересовался вами и знаю все, вплоть до белья, в котором ты спишь, сестра. Но, как только я подбирался к разгадке о вашем таинственном помощнике, то словно наткнулся на глухую стену, пробиться через которую было невозможно. Я подозреваю, что вам помогают Боги, но, сколько их и кто именно, мне неизвестно, — честно ответил парень.

— Нам действительно помогают Боги, — сказала я, не озвучивая, что Богиня у нас одна. — А что, это проблема для вас с хозяином?

— Да нет. Просто если вам помогают высшие силы, нам придется и с ними биться. Конфликт интересов, знаете ли. Хотелось бы этого избежать. Я хоть и мертв, но не дурак, понимаю, что вы ни за что не признаетесь в том, кто из Богов встал на вашу сторону. Впрочем, думаю, сами разберемся.

Какая-то доля секунды и от расслабленной позы Ромулуса не осталось и следа. Он резко встал и вытянулся по струнке, взгляд снова стал безжизненным.

— Хозяин, — благоговейно прошептал Ромулус, а мы обернулись к алтарю.

Оказывается, местный алтарь просто любимое место для сидения любого залетного мага, мертвеца или Бога. Мужчина, которого мы видели в воспоминаниях алтарной, гордо восседал на обсидиановой плите, будто это был трон. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо. На руках у него полулежала женщина, в которой мы с удивлением и страхом опознали Энкели. Она была без сознания.

— Отпусти ее! — воскликнул Руумис и сделал шаг вперед, намереваясь напасть на врага. Но тот лишь взмахнул рукой, а принц уже летит ласточкой к противоположной стене, с хрустом врежется в нее и падает на пол. По залу поплыл тихий, рычащий голос:

— Не смей приказывать Верховному магу, человек! — за спиной мужчины открылся портал, из которого вышел демон.

— Пожалуйста, отпусти королеву, — спокойно попросила я, хотя сама была далека от напускного спокойствия.

— Почему я должен ее отпускать? — голос мага звучал глухо из-за капюшона, но почему-то показался мне знакомым.

— Она ни в чем не виновата, — отбросив странные мысли, ответила я. — Тебе нужны мы, так вот мы все здесь.

— Вы мне не нужны, — ответил мужчина. — Мне нужно сердце, и я его получил.

Верховный маг раскрыл ладонь и показал серьгу с аметистом. После чего сбросил с колен Энкели. Королева с глухим стуком упала на каменный пол, но подойти к ней нам не дали. Маг снова взмахнул рукой, и мы словно примерзли к полу. После чего он легко соскочил с алтаря, и не спеша двинулся вперед. Что-то неуловимо знакомое было в его походке. Возможно, я видела его среди придворных?

Тем временем маг щелкнул пальцами, и зеленая сеть осыпалась пеплом к ногам Ромулуса. Парень благодарно кивнул, отошел к демону и застыл памятником самому себе. Но я видела, что пару раз он бросал взгляд на распростертое на полу тело матери. Все-таки не только негативные чувства в нем живы. Ромулус не так прост, как кажется.

Отведя взгляд от свиты мага, вздрогнула, поняв, что сам он подошел уже на расстояние вытянутой руки и останавливаться не собирался. Медленно склонившись к моему уху, маг тихо произнес, одновременно стягивая с головы капюшон:

— Неужели не узнала?

О да, я узнала. Его лицо выпало из поля моего зрения, но голос невозможно было не узнать. И, что самое интересное, я узнала его одновременно с Руумисом, который уже пришел в себя.

— Игорь! — воскликнула я.

— Отец! — отозвался Руми.

Занавес.

Глава 33. Правитель Дома Хаоса

— Здравствуйте, здравствуйте мои дорогие, как я рад вас видеть! — притворно воскликнул тот, кого я считали Игорем, и отошел на пару шагов назад, чтобы мы могли его рассмотреть.

— Так, я что-то не понял, твой бывший жених и есть Правитель Дома Хаоса, пропавший семнадцать лет назад? — удивленно произнес Истар.

— А ты сообразительный, понадобилось всего-то десять минут, — издеваясь, произнес маг.

— Тогда не удивительно, почему я тебя не узнал в мире Ирины, — спокойно ответил Истар, — я же никогда в глаза не видел короля этого мира, ты пропал до того, как я был представлен ко двору в роли наследника Дома Земли. Тебе просто повезло.

— Удачное стечение обстоятельств, — легко откликнулся Игорь и пожал плечами.

— Как тебя на самом деле зовут? — с отвращением спросила я. Сплошной обман, большего я от него не видела.

— Ригор, любимая. Так звали нашего короля, — вместо экс-жениха откликнулся Истар.

— Именно. Думаю, тебе понятно, почему я выбрал созвучное имя вашего мира.

— Но как? Как ты мог столько лет обманывать меня? Зачем все это было нужно? — мне было больно. Очень больно. Все былые обиды, утихнувшие во время моего пребывания здесь, снова всколыхнулись.

— Я делал то, что хотел и считал нужным, — холодно отозвался...Ригор. — Впрочем, я всегда так поступал.

— Ты убил своего сына, ты — чудовище! — зло выплюнула я.

— Поправочка, я убил уже двух своих сыновей, — оскалившись, произнес Ригор. А я побледнела. Конечно, двух. Ребенок Энки и мой не родившийся малыш. Слезы заструились по щекам, а боль внутри становилась все невыносимее.

— Чего ты хочешь? — процедил сквозь зубы Истар.

— Я хочу быть Богом. И я им стану. Уже сейчас я сильнее вас всех вместе взятых, а ведь еще даже не впитал в себя силу сердец ваших Домов.

— В последнюю нашу встречу ты был слабее котенка! Я легко спеленал тебя, даже не имея всей своей силы, — Истар рассмеялся, а Ригор побледнел от гнева.

— Это потому что я был практически человеком в том мире, мои силы были запечатаны. И потом, если бы я с тобой сразился, то раскрыл бы себя, а мне это было ненужно.

— Как и все герои-злодеи в плохих голливудских фильмах ты, конечно же, сейчас поведаешь нам, что в детстве нянечка не дала тебе твое любимое пирожное, и ты решил захватить мир, — взяв себя в руки, я решила немного позлорадствовать.

Черты лица Ригора исказились, и вышло что-то похожее на оскал. Наверное, это улыбка такая.

— Знаешь, в память о нашей былой неземной любви, я выполню твою предсмертную просьбу и расскажу о том, как я пришел к величию.

— У тебя было все, но ты захотел большего и продал душу дьяволу? — скусающе произнесла я.

— Ты не даешь мне начать рассказ, — угрожающе прошипел Ригор. — А ты знаешь, как я это не люблю.

— Ох, пончик мой сахарный, прости, пожалуйста, прошу, рассказывай, нам всем так интересно! — для убедительности даже зевнула. Да, я откровенно нарывалась, но кажется, за время нашей разлуки Игорь-Ригор стал еще тупее, чем был и принял все за чистую монету. Или ему просто очень сильно хотелось с кем-то поделиться своими глобальными планами.

— Что ж, слушайте, — удовлетворенно произнес маг и, щелкнув пальцами, создал себе мягкое кресло, в которое не задумываясь опустился.

Я тяжело вздохнула и сказала:

— Может, ты позволишь нам сесть? Ноги, знаешь ли, не казенные.

— О, простите, конечно же, — спохватившись, маг щелкнул пальцами и заклинание, удерживающее нас, спало, а мы (я и Истар) без сил опустились на пол. — А ты, сынок, что в стороне лежишь? Ползи сюда.

Ригор взмахнул ладонью и Руумис проехался на животе добрый десяток метров, пока не поравнялся с нами. Тяжело поднявшись, он сел. Рубашка превратилась в лохмотья, ладони и живот кровоточат — поранился о камни.

— Готовы слушать? — воодушевленно произнес Ригор, а я отметила, что демон и Ромулус закатили глаза. Ясно, «хозяин» уже всех достал своим рассказом. Что ж, а мы послушаем, может, узнаем, как его убить. Поэтому я кивнула, а ему только это и было нужно...

Ригор

Я был третьим, самым младшим сыном предыдущего короля Дома Хаоса. Шансов когда-нибудь прийти к власти практически не было, поэтому я не помышлял об этом. По крайней мере, до тех пор, пока мне не исполнилось одиннадцать лет.

Мне уделяли мало внимания, поэтому я был предоставлен сам себе, гулял, где хотел, делал, что хотел. Полная свобода действий. Даже если бы старший сын умер, у отца был еще один толковый. Меня же все считали глупым тихоней, которому ничего не нужно, кроме свободы. В принципе в чем-то они были правы, только я не был глупым. Да, вел себя тихо, чтобы не привлекать внимания раньше времени. И да, мне нужна была свобода, потому что тогда я нашел одно интересное место в горах. Оно было наполнено темной, тягучей энергией смерти. Помню, когда я первый раз ступил в эти земли, меня обуял дикий восторг, сила, впитывающаяся в мои поры, опьяняла. Я понимал, что могу все! Ох, эти чувства бесценны...

Я таскался в горы почти год. Мне исполнилось двенадцать. Я настолько напился темной энергией, что те, кто считал меня безобидным, изменили свое мнение и теперь обходили меня стороной. Впрочем, в семье я по-прежнему был лишним. Меня не замечали, о моем дне рождения забывали, а однажды моему отцу назвали мое имя и что-то спросили про меня, а он удивился и уточнил, кто такой Ригор. Тогда я понял, что убью их всех. Злоба клокотала во мне, я хотел порвать их голыми руками и скормить остатки демонам. Но сдержался, понимая, что еще не готов.

Через несколько дней я услышал голос своего демона. А потом еще одного, и еще. Их был легион, и все одновременно говорили в моей голове. Это чуть не свело меня с ума, но я справился! По одному подавил их всех, подчинив себе, заставил служить. Вон тот, который стоит рядом с Ромулусом, один из них, первых. Много позже их стало еще больше, но это не так важно. Они все мои рабы.

Так вот, получив силу, я первым делом расправился со своим средним братом. Он был слабее всех, хоть и готовился, как заместитель правителя. И представьте себе, никто не заподозрил, что в страшной смерти Лирена виноват младшенький. О, Лирен — так звали среднего брата, старшего звали Риган, а отца — Риманэль. Вообще странно, что Лирен носил такое имя, потому что в чистокровной семье Дома Хаоса принято называть детей мужского пола исключительно теми именами, которые начинаются с буквы «Р». Хотя, разве теперь это важно?

С помощью парочки демонов я уничтожил душу Лирена, полностью поглотив ее и слившись с ней воедино. Тело же отдал демоном в оплату. Когда брата нашли, от него мало, что осталось. Опустили по родовому кольцу, я его нарочно оставил.

Останки Лирена похоронили, а я стал обдумывать план следующего убийства. На очереди был Риган. К слову, мать наша умерла, рожая меня. Я ее не знал. Может поэтому меня так не любили в этой семье? Так вот, я дождался, когда брат со своей невестой поедут в горы на прогулку. Догадываетесь, к чему клоню? Нет? Ну конечно, вы же глупенькие. Я подстроил так, чтобы оба они попали в мое секретное место, наполненное силой смерти. Как они кричали! Просто бальзам на душу. Тьма медленно пожирала их плоть, пока они еще были живы. А я поглощал их души, кусочек за кусочком. Не знаю, что больнее: быть съеденными заживо физически или духовно. В общем, я стал сильнее еще на две души. Причем девушка, невеста брата, была из Дома Огня, поглотив ее душу, я забрал и силу. Теперь помимо хаоса во мне расцвел огонь. Тщательно проверив, чтобы даже волоса не осталось, покинул место преступления и, как ни в чем не бывало, вернулся домой. Наследника искали долго, но, когда стало понятно, что его нет в этом мире, а я остался единственным претендентом на трон, отец, скрепя сердце, признал мое существование и меня начали учить. Это сильно ограничило мою свободу, и я даже пожалел, что так быстро убил братьев.

Впрочем, я все равно учился, понимая, что мне это пригодится. И да, снова готовился к убийству. Теперь уже отца. Я ненавидел его всеми фибрами души. Но на этот раз убийство планировал более тщательно, поэтому упустил из вида то, что старый козел пришел в алтарную и, попросив помощи у комнаты, увидел все, что я сотворил с братьями. Это скорректировало мои планы. Хорошо, что один из демонов наблюдал за алтарной по моему приказу. Когда он понял, что пахнет жареным, прибежал ко мне и все рассказал. На долгое планирование времени не было и я, что есть сил, побежал в алтарную. Мой бедный отец не вынес горя от потери двух сыновей и зарезал себя ритуальным ножом. Во всяком случае, так думают все. А на самом деле Риманэль слишком долго пытался сопротивляться мне, ему даже удалось пару раз достать меня ножом, прежде чем я воткнул свой кинжал ему в сердце по самую рукоятку. Жаль, душу не удалось поглотить. Но силы я впитал, да. Мне исполнилось шестнадцать.

Через неделю я уже правил Киером. Прошло шесть лет. Днем я был справедливым правителем, а по ночам устраивал кровавые боины и оргии вместе с демонами. Золотое было время. В одном из таких походов заметил Энкели и решил, что она сможет родить мне наследника, чтобы потом я мог его использовать в своих целях. Долго откладывать не стал, явился к ней на порог и заставил выйти за меня. К слову, особым желанием она не горела, но я — правитель, а она подданная, деваться некуда.

Через год она родила мне близнецов, хотя мне был нужен только один ребенок, но не убивать же младшего? Тем более счастливая мать не лезет в дела правителя, а это уже

огромный плюс. Мне исполнилось двадцать три.

Потихоньку, шаг за шагом, я становился сильнее, поглощая силы тех, кто был неосторожен и узнавал мою истинную натуру. Потом в «меню» стали попадать все подряд, главным критерием оставалась магическая одаренность. Все это время я не прекращал строить планы по превращению моей персоны в божество и упорно шел к цели. Через пять лет принес в жертву старшего сына, сделав своей верной марионеткой. Ромулус был силен, а его душа вкусной, помню это как сейчас. Он сопротивлялся сильнее всех. А все потому, что не хотел оставлять своего брата в одиночестве. Видимо действительно между близнецами существует какая-то связь, неподвластная даже мне. В конце концов, он сдался, а Руумис сбежал, испугавшись. Он уже бежал к матери, когда я догнал его и стер воспоминания о том, что он видел. Так мне удалось скрыть факт смерти старшего сына и своего непосредственного участия во всем этом.

А еще через пять лет, когда мне исполнилось тридцать три, пришлось исчезнуть, инсценировав свою смерть. Энкели стала подозревать меня во всех смертных грехах, прятала Руумиса, а Ромулус был ей недоступен, потому что подчинялся только мне, хотя она этого не знала. Все чаще она заставляла меня в крови, это начало ее пугать, а стирать память ей я больше не мог, равно как и Руумису. Убивать всю семью снова было бессмысленно, это вызвало бы пересуды в народе, поэтому я «погиб».

Сделать это было легко, тем более, что демоны помогали во всем и исполняли все мои прихоти. Ведь я пообещал им отдать этот мир взамен на помощь в выполнении моей мечты. Еще через десять лет я совершил самую главную ошибку, за которую расплачивался несколько лет в техногенном мире.

Я знал, что для полного господства над всеми мне не хватает лишь сердец Домов. И вместо того, чтобы начать забирать сердца с княжеских Домов я полез сразу к Энкели. После моей «гибели» она стала правителем и по праву королевы носила серьгу с аметистом. Поэтому я и пришел ночью во дворец, чтобы забрать артефакт. Вот только не учел, что, во-первых, она принадлежит роду, а значит, защищена множеством заклятий. А во-вторых, она охраняла другие сердца. Если бы я начал сбор сердец, например, с Дома Земли, то ослабил бы весь защитный контур. А так я получил невероятной силы отдачу, и меня просто выбросило из этого мира. Какое-то время я находился в пустоте и сильно испугался. Но все-таки смог взять себя в руки и прорвать пространство. По счастливой случайности я оказался в живом мире, но, к несчастью, абсолютно не магическом. А те крохи магии, что были на земле, все равно, что песчинки в пустыне.

Я впервые ощутил, что значит быть простым человеком. Это, кстати, одна из причин, почему я хотел использовать бездарных рабов Киера в восстании, хотя план и провалился. Какое-то время я скитался по земле, пока не встретил семью, которая только что потеряла своего сына-бизнесмена по имени Игорь. Нужно ли рассказывать, что, используя остатки сил, я заменил их сына собой? Более того, я и бизнес его забрал, быстро сообразив, что это выгодно. А потом я начал искать ту, что смогла бы помочь мне преодолеть барьеры этого мира и вернуться в свой. Конечно же, я тебя нашел, куколка моя. Вот только времени на ухаживания потратил много, интуитивно ты не хотела меня к себе подпускать. Пришлось снова собирать крохи сил и понемногу подавлять твою волю. Когда твое внимание притупилось, я уже стал для тебя женихом, единственным мужчиной на всей планете. А потом ты забеременела. Это в мои планы не входило, потому что, роди ты ребенка, я бы уже не смог уйти в Киер. Не потому что сентиментален или любил тебя, нет. Просто ребенок —

это якорь, я потерял бы остатки сил и окончательно стал обычным человеком. Пришлось избавиться от очередного сына.

Ну а потом ты притащила Истара домой. Я был шокирован тем, что наследник Дома Земли по счастливой случайности оказался в одном мире со мной. Конечно, он меня не узнал, зато я его определенно. Теперь мне было важно столкнуть вас лбами, чтобы ты помогла ему открыть портал домой. Поэтому я самоустранился, изредка появляясь на глазах, чтобы подстегнуть к действию. В итоге все вышло, как я хотел. Хотя, Истар, ты задолжал мне пару ударов по лицу, а я всегда возвращаю долги, запомни это.

Так вот, вы открыли портал, вошли, а я следом. Никто из вас меня, конечно же, не заметил, пока вы брали силу из света, я воспользовался тьмой и пополнил магический резерв. Его едва хватило на то, чтобы набросить полог невидимости. А ступив на земли Киера, я призвал на помощь демонов. По моему требованию они перенесли меня в горы. Несколько дней я лежал на поляне среди сил смерти и восстанавливался. Было очень больно, тело отвыкло и испытывало магическое истощение, но я справился. Призвал Ромулуса, события понеслись в темпе вальса. Я и так слишком долго ждал своего триумфа, поэтому решил действовать быстро. Только не учел, что теперь у меня есть помеха в лице вашего трио. И вот, сегодня наша шведская семья наконец собралась вместе. Я могу убить вас одним движением пальца. Но мне все еще интересно, как вы будете сопротивляться.

И вообще, я не ожидал, что за время моего отсутствия моя дражайшая супруга снова выйдет замуж. Да не за кого-нибудь, а за простого магистра! Еще и из Дома Воды. Я опечален. Весьма. Надо вас всех наказать, и начну я с нее, пожалуй. Мне не впервые приходится убивать женщин. И младенцев в их утробе тоже.

— Не тронь ее! — воскликнул Руумис, вскакивая с места и делая шаг к магу. Ригор удивленно поднял бровь и взмахнул рукой, но Руми не отлетел к стене и даже не упал, он продолжал идти вперед, только сильнее сжал челюсти.

Ригор снова взмахнул рукой. Брат на секунду остановился, но снова пошел вперед. Было видно, что маг забеспокоился. Он медленно поднялся из кресла, всячески стараясь показать, что он спокоен, и собран и коротко бросил своим спутникам:

— Пора.

После чего тройца растворилась в воздухе. Через минуту за стенами замка раздались крики жителей Киера. Вторжение демонов началось.

Глава 34. Вторжение демонов

Вся ночь ушла у нас на то, чтобы спрятать выживших жителей, собрав их во Дворце Хаоса. Хорошо, что он достаточно большим оказался...

Первым делом после того, как ушел Ригор, мы привели в чувство Энкели, рассказали ей, что произошло, пока она была без сознания. Естественно, королева пришла в ужас, узнав, что ее старший сын был давно мертв, а она не замечала. Тот факт, что во всем виноват ее супруг, Энкели наоборот не удивил. После рек слез и взаимных утешений, мы выслушали другую версию произошедших событий.

— Я находилась одна в своем кабинете, когда услышала, как кто-то скребется в дверь. Сначала подумала, что это котенок Данте, поэтому решила проверить. Выглянула за дверь и никого не увидев, вернулась обратно, но с удивлением обнаружила в своем кресле постороннего мужчину, лицо которого было скрыто капюшоном. Помню, что спросила, кто он и что здесь делает, но ответ не услышала, если он, конечно был. Кто-то сзади крепко приложил меня по голове, и я потеряла сознание, а очнулась уже здесь, с вами.

К счастью, сильно Энкели не пострадала, отделалась лишь шишкой на затылке. Быстро приведя себя в порядок, стряхнув с волос и платья пыль, королева встала и направилась к выходу. На дворе стояла середина ночи, когда мы покинули алтарную и ступили на порог бального зала. Как ни странно, он снова был заполнен людьми. Стихийники стояли вперемешку с детьми разных возрастов. Среди присутствующих увидела Весту. Как оказалось, она тоже заметила меня и теперь протискивалась сквозь толпу.

— Госпожа, мы привели всех, кого нам удалось найти, — произнесла девушка, остановившись напротив меня.

— Сколько здесь человек, Веста?

— Около сотни, госпожа.

Я удовлетворенно кивнула, посчитав, что для начала такого количества хватит.

— А они знают, зачем их сюда привели? Готовы сотрудничать?

— Конечно, госпожа! Они счастливы помочь тем, кто даровал им свободу. Даже одаренные взрослые пришли, так что проблем с ними не возникнет. У нас другая беда — демоны. Когда мы возвращались во Дворец, по всему Киеру стали открываться точечные порталы. Их много, леди Ирина, очень много. Демоны бесчинствуют, убивая всех, кто не успел сбежать. Правда, одновременно с убийствами людей, с демонами происходят странные метаморфозы, я такого еще никогда не видела!

— Что не так? — взволнованно спросила королева.

— Демоны меняются, ваше величество! Они как будто становятся...

— ...людьми, — договорила я за Весту, снова кивнув. — Значит, проклятье вступило в силу.

Энкели и Веста уставились на меня с немим вопросом. Пришлось рассказывать, как я наложила проклятье на весь демонический род и, судя по всему, весьма удачно.

— Но это не значит, что нам не нужно их сдерживать. Жажда убивать у них в крови, они не могут иначе. Пройдут века, прежде чем их род изменится или вымрет совсем. Именно поэтому ты, Веста, и остальные свободные стихийники отправитесь к прорывам и начнете закрывать порталы. Артефакты я вам дам, у нас с Руми было время подготовиться и создать

их. По возможности захватывайте демонов живыми, нам это может пригодиться. Но если не выйдет, убивайте, вас они жалеть не будут, несмотря на наложенное проклятье. Я понятно выразилась?

— Да госпожа, сделаем все, что в наших силах, — Веста легко поклонилась и отправилась передавать мои слова другим стихийникам. Через пять минут в зале остались только мы четверо и носители силы Дома Земли.

— А что делать нам? — обернувшись ко мне, спросила Энкели.

— Размести гостей в замке, — ответила я. — Пока мы не наведем порядок в Доме Истара, детям и взрослым с силами его стихии нужно где-то жить. Я ни минуты не сомневаюсь в том, что мы успеем устранить угрозу этому миру до смены наследников, но уследить за всем я физически не могу. Поэтому извини, что приходится просить тебя об этом. Мы же с ребятами отправимся на передовую, помогать закрывать порталы. Начнем с этого, а потом будем искать Игорёшу. И еще, если будут выжившие, я стану направлять их через порталы сюда. Твоя задача принять и оказать людям помощь.

— Я все поняла, не волнуйся, — кивнула Энкели и пошла к толпе.

— Пойдемте, нам надо забрать все артефакты и раздать их стихийникам. Ночь нас ждет длинная, надеюсь, вы готовы, — устало отозвалась я и направилась в нашу с Истаром комнату, не проверяя следуют ли за мной парни. И так понятно, что следуют.

Зайдя в комнату не останавливаясь прошла сразу к огромному деревянному сундуку — подарок Энки мне на новоселье, так сказать. Сундук был заговорен только на меня, поэтому никто другой не мог его открыть, как бы не пытался. Это была одна из причин, почему я выбрала его для хранения артефактов.

Откинув крышку, сказала парням брать все, что видят, а сама отправилась в спальню. Хотелось увидеть Данте. По словам Аримы, которую я встретила на выходе из бального зала, с мальчиком все в порядке, и он крепко спит после долгой прогулки. К счастью, старая кухарка и сын успели вернуться в замок до того, как в мир стали прорываться демоны.

Легко толкнув дверь, увидела, что мой малыш сидит на постели и смотрит на вход, вместо того, чтобы видеть десятый сон.

— Сынок, ты почему не спишь? — тихо спросила я, приближаясь к кровати.

— Я не могу, ты же уйдешь сейчас и оставишь меня здесь, — мальчик нахохлился и обиженно смотрел на меня.

— Данте, ты же понимаешь, что снаружи опасно, я не могу взять тебя с собой.

— Реном сказал мне, мама. Я знаю, что там демоны. Но кто тебя защитит от них? А вдруг они обидят тебя? Мамочка, не уходи! — Данте неожиданно разрыдался и кинулся мне на шею. Я легко обхватила его руками и стала укачивать, параллельно сплетая сонное заклинание. Времени было мало, а оставлять ребенка в таком взвинченном состоянии я не могла.

— Меня не надо защищать, я сама могу за себя постоять, мой маленький рыцарь, — спокойно проговорила я. — Но если ты так переживаешь, то вспомни, что со мной будут папа и дядя Руми и успокойся. Мы вернемся на рассвете, малыш. Ты проснешься, а я уже буду рядом.

— Обещаешь? — потихоньку успокаиваясь, прошептал мальчик.

— Обещаю, — произнесла я, проведя ладонью по отросшим волосам сына, одновременно с этим активируя заклинание. Голубые глаза Данте закрылись, и мальчик счастливо вздохнув, уснул. Я уложила ребенка на кровать и укрыла одеялом, после чего

повернулась к его призрачному хранителю.

— Его жизни в твоих руках. Береги ребенка, если хоть волос упадет с его головы к моему возвращению, твоя душа будет мучиться до скончания времен.

— Никто не обидит Данталиона, — Реном приложил правую ладонь к груди, где когда-то билось сердце, принося клятву верности.

— Принимается. До встречи, — махнув рукой, вышла из комнаты, тихо притворив за собой дверь.

Парни уже закончили сборы и обвешались артефактами, как новогодние елки. Пора. Отрастив когти, порвала пространство, открыв первый портал. Мы оказались в центре города, недалеко от главной городской площади зияла дыра — демонический портал. Из нее беспрестанно выскакивали самые разнообразные демоны и разбежались в разные стороны. Кто-то из них вгрызался в уже мертвую плоть какого-то невезучего мужчины, кто-то гнался за стихийником, который с дикими криками бегал по площади, а кто-то насиловал женщину, которая уже не сопротивлялась, то ли поняв, что бесполезно, то ли отдав Богине душу.

Гнев вскипел в моей крови. Первым делом сорвала с шеи Руми (он стоял ко мне ближе, чем Истар) один из артефактов, который запечатывал чужие порталы. Бросила кругляшку в дыру, и она с тихим хлопком закрылась, оторвав голову демону, который сунулся в закрывающийся портал. Демоны, которые остались здесь, настороженно замерли, а потом медленно повернулись ко мне. На площади собралось порядка десятка разных особей: одни были похожи на огромных шакалов, другие внешне напоминали земных оборотней. Видимо, это ветка псовых демонов. Один из примитивных видов, если верить древним книгам.

Обратила внимание и на то, что проклятье начало действовать. У псов отваливались хвосты, лапы заменяли руки, морды становились лицами, на которых было написано нескончаемое страдание. То тут, то там, демоны падали на землю после того, как совершили очередной грех и начинали биться в припадке. Несколько минут агонии — и демон на шаг ближе к человеку. Вот только они до конца не понимали перемен, которые с ними происходили и продолжали убивать, калечить, насиловать. Глупенькие, что с них взять. Ветка псовых мне неинтересна, их можно полностью уничтожить.

Именно поэтому без зазрения совести я сожгла их всех. Парни, на глазах которых разворачивалось побоище под названием «Рин и демоны», поморщились от моих методов, но промолчали. Для «красивых» убийств нет времени.

Убедившись, что все демоны мертвы, а выжившие, кого можно было спасти, отправлены в безопасность во Дворец Хаоса, я закрыла свой портал и снова порвала пространство, перемещаясь в другую точку этого мира. Стоит отметить, что, прыгая из портала в портал мы умудрялись раздавать артефакты стихийникам и довольно активно использовали их сами. Закралась нехорошая мысль, что они могут закончиться раньше, чем мы подавим восстание. Откинув пораженческие мысли огляделась вокруг.

Теперь мы стояли на окраине города, за спиной простиралась огромная равнина, которой, казалось, не было конца. Очередная дыра выпускала из себя ящероподобных тварей с длинными хвостами, кончик которых венчало жало. И такие особи встречались в книгах, их клан носил название Мадфал[1] и славился тем, что поедал внутренности жертв, пока те еще были живы. Когда мы прибыли, именно этим они и занимались. Жалом они протыкали тело жертвы, парализуя ее, после чего разгрызали плоть и ели теплое «рагу». Смотреть на это мы не стали, снова запечатали демонический портал и перебили демонов. Этим тоже бесполезно оставлять в живых, их нельзя использовать в собственных целях или

договориться, они готовы только убивать и жрать.

Зачистив местность, отправились дальше. Так мы скакали по всему Киеру, то оказываясь глубоко в горах, то в княжеских Домах, то в центре, то на окраине. Где-то мы приходили к началу вторжения, и людей удавалось спасти, а где-то мы опаздывали, к великому сожалению.

Стихийники сражались на пределе своих возможностей, сдерживая демонов столько, сколько могли. Многие из них падали от сильнейшего магического истощения и уже не могли подняться, становясь легкой добычей для демонов. Только к рассвету нам удалось запечатать все демонические порталы, прекратив вторжение. Я понимала, что это далеко не конец, скорее всего Игорь-Ригор воспользовался демонами, чтобы подержать нас в стороне, пока сам будет заниматься черными делишками. В любом случае у него получилось.

Также нам удалось захватить семнадцать демонов разных родовых принадлежностей. Кажется, среди них даже женщина была. Ну, или что-то отдаленно напоминающее женщину. Все они были ослаблены проклятьем и не могли сопротивляться в полную силу. Этих «гостей» мы разместили в подземных казематах Энкели. Разобраться с ними решили позже.

Ранним утром мы снова собрались в бальном зале. Уставшие, истощенные, грязные, раненые. Из всех стихийников, что пришли сюда в первый раз, осталась лишь жалкая кучка. Нас и так мало, а теперь еще и растеряли половину. Устало пробежала глазами по толпе и с радостью увидела Весту. Девочка мне нравилась, для своих лет была очень умной и исполнительной. А тот факт, что она еще и выжила, говорил только в ее пользу.

— Друзья мои! — обратилась ко всем. — Спасибо, что жертвовали собой ради этого мира. Мы многих потеряли на этом пути и это далеко не конец. Нам удалось отбить первую волну, но наш враг силен и вряд ли ограничится только этой жалкой горсткой своих прихвостней. Так что, я считаю, что этой ночью нас снова ждет битва. Именно поэтому настоятельно рекомендую всем вам хорошенько поесть и отправиться спать. Вам понадобятся силы. До смены правителей осталось пять дней, до этого времени мы не только должны избавить этот мир от демонов, но и вернуть сердца Домов законным владельцам, уничтожив угрозу для Киера. Вы все нужны мне и этому миру. А сейчас по одному подходите к нам с Руумисом и Истаром, мы выдадим вам новую порцию артефактов, которые помогут вам полностью восстановить силы в короткие сроки.

К слову, эти артефакты были моим личным «НЗ». Не зная, как сложится наше будущее, я на всякий случай тренировалась в создании разных полезных штучек. Как выяснилось — не зря. Следующие полчаса слились в непрекращающийся поток лиц стихийников. Наконец, последний артефакт нашел своего хозяина, а наша троица облегченно вздохнула.

— Ну что, спать? — тихо спросил Руми.

— О да, сон — это все, что сейчас нужно, — устало ответила я и, еле переставляя ноги, двинулась в сторону своей комнаты. Истар пошел следом.

Мы все понимали, что это далеко не конец и от этого на душе кошки скребли. Оставалось надеяться лишь на то, что демоны, как правило, ночные существа и днем не выползают из своих нор. Если нам очень повезет, то мы сможем отдохнуть, не пропустив глобальные битвы. А с мелкими вспышками справятся другие маги.

Войдя в спальню и отметив, что Данте еще спит, пристроилась рядом. О том, чтобы смыть с себя пыль, кровь и грязь, даже не думала. Сил не осталось совсем. Едва голова коснулась подушки, я провалилась в сон. Думала, что раз так устала, то сновидения не будут меня тревожить, но не тут-то было.

Как только глаза закрылись, вместо привычной темноты, я увидела рассеянный серый свет, который пробивался сквозь молочно-белый туман. Пения птиц или шороха ветра тоже не было, а это, в свою очередь наводило на определенные мысли. Я вновь была босая, но это не доставляло мне дискомфорт. Вообще интересно, почему во сне я без обуви, но думаю, сейчас не время выяснять это. На ощупь двинулась вперед. Туман передо мной стал потихоньку расступаться, показались серые плиты, которыми была уложена дорожка. То тут, то там пробивались зеленые травинки. А место-то знакомое. Из-за пелены тумана я не сразу смогла понять, где оказалась, но теперь ясно видела, что вновь пришла в гости к Богине. Наконец, туман полностью разошелся, и я увидела то, что ожидала меньше всего.

Геката сидела за круглым стеклянным столом, накрытом для чаепития. А напротив Богини спокойно расположился мой ненавистный бывший жених, Игорь. Вот это неожиданный поворот событий...

[1] Madfall (валлийский) — Ящерица

Глава 35. Воспоминания Богини

— Что ты здесь делаешь? Кто тебе разрешил осквернять обитель моей Богини своим мерзким присутствием?! — закричала я и бросилась вперед, намереваясь хорошенько потрепать Игоря-Ригора. Мной руководило одно желание — защитить Богиню.

Вот только добежать до цели я не смогла — была остановлена крепкой рукой. В бешенстве развернулась и выпустила когти, чтобы покарать того, кто мне помешал, но с удивлением увидела Гекату. Занесенная для удара рука опустилась, а я спросила:

— Но... как так? Ты же там, с ним... Почему ты здесь?

Геката покачала головой и ласково провела рукой по моим растрепанным волосам, а потом перевела взгляд на мои ноги и, кажется, опечалилась.

— То, что ты увидела, всего лишь воспоминания, дитя. Это случилось еще задолго до твоего знакомства с ним. Ригор был частым гостем в моей обители. По крайней мере, до тех пор, пока не попытался меня убить, чтобы получить мою силу.

От тихого ответа Богини у меня упала челюсть. Это же надо быть такой скотиной беспринципной, чтобы попытаться убить высшее существо! Тварь!

— Я прикончу его! — прорычала я.

— Ты лучше загляни в мои воспоминания, не зря я тебя сюда позвала. Возможно, сможешь увидеть больше, чем я. Понимаешь, Ирина, я «дружила» с Ригором много лет и оставалась слепа, не видела, какой он на самом деле. Это моя главная ошибка. Но даже так, я не могу его уничтожить. Во многом я ему помогла, о чем теперь, конечно же, жалею. У него иммунитет к моей силе, Рин. Поэтому я вам не помощник. Правда, он также не знает, что я до сих пор жива. После того, как мы с ним расстались навсегда, я стала осторожнее. Просто внимательно смотри, дитя.

Встретившись с аметистовыми глазами Гекаты, я кивнула, посчитав, что слова излишни. Обернувшись к воспоминаниям, которые мысленно окрестила «Чаепитие с врагом», приготовилась отправиться в «увлекательное» путешествие.

— Ригор, как твои дела? Как жена и сыновья? — делая глоток чая, спросила Геката из воспоминаний.

— Зачем ты спрашиваешь о моих отпрысках и тем более, о той, что стала мне женой по твоему желанию, любовь моя? Ты же прекрасно знаешь, что я не хотел связывать свою судьбу ни с одной женщиной, будь то смертная или бессмертная. Ни с одной, кроме тебя. Но ты сказала, что так будет лучше. И я покорился твоей воле. Так зачем же ты без конца мучаешь меня расспросами о тех, кто не имеет для меня никакого значения? — в голосе Ригора слышалась неподдельная боль.

Геката окинула мужчину внимательным взглядом.

— Ты клялся мне в любви тогда, и снова называешь меня «любимой». Кто кого еще мучает, Ригор? Я тебе давно сказала, что между нами не может быть ничего, как бы ты ни хотел обратного. Я Богиня, ты — смертный. И для вас, смертных есть только одна дорога, которая мне покажется мигмом, а для вас будет целой жизнью. Не забывай, Ригор, что я живу уже не первое тысячелетие. За это время я любила и была любима столько раз, сколько тебе и не снилось. Когда я теряю близких мне людей, как думаешь, хочу ли снова связывать свою судьбу с тем, чья жизнь подобна реке? Ты — эгоист, король Дома Хаоса. Не хочешь понять и

принять моих чувств, видишь лишь собственные.

Ригор закрипел зубами, на лице заходили желваки. Отповедь Богини унизила его и оскорбила чувство собственного достоинства. В принципе оно и понятно, будь он хоть Игорь, хоть Ригор, никогда не отличался терпением и пониманием.

— Я вижу, что обидела тебя, — Геката перегнулась через стол и накрыла своей ладонью руку Ригора. — Прости, я не хотела. Но ты должен понимать, что между нами пропасть, Ригор. У тебя есть красавица-жена, два прекрасных, крепких сына. Целый мир подчиняется тебе одному. Так направь свою любовь и амбиции на процветание Киера. Дай жителям надежду на лучшее будущее, подари рабам свободу. Начни любить свой народ, своих детей... Энкели. Зачем же ты сопротивляешься?

Участие в голосе Богини только сильнее разозлило Ригора. Он выдернул руку из-под женской ладошки, и откинулся на спинку стула.

— Ты говоришь мне про любовь, Геката. Но знаешь ли ты сама, что значит это чувство? Говоришь, что любила и была любима, тебя почитали, поклонялись. Более того, я сам готов носить тебя на руках, но тебе все равно. После всего этого ты смеешь обвинять меня в эгоизме? Меня?! Хоть я и сказал, что готов на все, ради тебя. Да я бы умер по первому твоему слову! Но нет, тебе нужна игрушка, которая будет мучиться, но никогда не станет тебе возлюбленным. Тебе нужно внимание, без него ты погибнешь. И это я — эгоист?

Ригор с силой ударил кулаком по столу, на стеклянной столешнице расплзлась паутина трещин.

— Прошу тебя, успокойся, — спокойно произнесла Геката. — Меня утомляют твои вспышки гнева. Не забывай, кто из нас двоих здесь Бог, я могу и рассердиться.

— Так ты не только эгоистка, любовь моя, но еще и стерва с завышенной самооценкой и комплексом бога. Видишь, я даже не могу выказать свои истинные чувства без того, чтобы ты не надавила на больной мозоль. Да, я смертный! Да! И между нами пропасть, согласен! Но я стану Богом, а ты пожалеешь обо всем, что сказала!

Геката удивленно подняла брови и, сложив руки на груди, спросила:

— И как же ты, позволь спросить, намерен стать Богом? Богами редко кто становится, обычно ими рождаются. Что же такое ты готов совершить, чтобы получить силу высшего существа и на что готов обречь весь мир? На процветание или смерть?

— Если понадобится, я лично вырежу каждого жителя этого поганого мира, но стану тем, кем мечтаю! — закричал Ригор. — Ты будешь принадлежать мне, слышишь?! Ты — моя!

Лицо Гекаты потемнело, она медленно поднялась со стула и, кажется, стала выше ростом. Вокруг нее клубилась такая мощь, что даже я невольно поежилась, а ведь это было всего лишь воспоминание.

— Ты забываешься, смертный! Больше никогда не смей угрожать Богине! — голос Гекаты слился с раскатами грома, которого здесь, в принципе, не должно было быть вообще.

— Если я захочу, то и тебя тоже убью! — Ригор вскочил со своего места и теперь гневно сжимал и разжимал кулаки.

— Пошел вон! — воскликнула Геката. — Никогда больше сюда не возвращайся! Я забираю у тебя воспоминания об этом месте, тебе никогда больше не найти ко мне дорогу! Хорошенько запомни мои слова, Ригор. Отныне я для тебя недоступна!

Геката начала плести какое-то заклинание, но Ригор не стал мирно дожидаться, пока его отправят восвояси. Он сорвал с пояса ножны, вынул оттуда ритуальный клинок, отбросил

со своего пути стол и кинулся на Богиню. Все это заняло не больше доли секунды. Лицо Гекаты удивленно вытянулось, но ничего сделать она не успела. Жало клинка впилось в тело Богини, обагрив лавандовые одежды. Геката пошатнулась, но устояла на ногах. На лице отразились боль и неверие. Ригор же, казалось, этого не замечал. Погружая клинок все глубже, он с силой впился в губы Богини.

— Если я не могу быть с тобой, ни как Бог, ни как смертный, то я убью тебя, моя любовь. Но твой поцелуй все равно достанется мне. А вместе с ним и твоя сила.

И он снова крепко поцеловал Гекату. Рукоятка клинка встретила с телом Богини. Камень в эфесе засветился, показывая, что сила Богини начала перетекать в него. Понимая, что время уходит, Геката из последних сил доплела нарушенное Ригором заклинание и швырнула его в мужчину, выполняя свою угрозу. Больше он не найдет дорогу к дому Богини.

После того, как Ригор исчез, унося с собой клинок и частицу сил Гекаты, Богиня пошатнулась и стала падать на землю. Из открытой раны на груди хлестала кровь, глаза женщины закатились, и она потеряла сознание. Картинка померкла, и мы остались посреди сада Гекаты, в котором однажды уже пили чай вместе.

— А где же твои псы? — воскликнула я. — Почему они тебя не защитили?!

— На тот момент у меня была только Церцея. И ту я отослала прогуляться в мир мертвых, чтобы сопроводить души в их последнем пути. А все потому, что Церцея ненавидела Ригора. Я не понимала такого отношения своей верной подруги к нему, но никогда не рисковала его безопасностью. Наверное, я по-своему его любила. Никогда не видела в нем любовника или мужа, но друга — да. Именно поэтому его предательство ранило меня сильнее, чем клинок. Но, как видишь, я не погибла. Церцея пришла вовремя и поделилась со мной своей силой. Впрочем, как и всегда. Что до Ригора, то он, конечно же, не забыл обо мне. Но я думаю, сейчас считает меня мертвой. Иногда мне кажется, что он действительно меня любил. Правда, как-то извращенно.

— И ты называешь это любовью? О, Богиня, очнись! Это не любовь! — снова закричала я и принялась ходить кругами, вытаптывая босыми ногами траву и цветы. Я не могла найти себе места, снова и снова прокручивая в голове последнюю сцену. Нет, это определенно не любовь. Похоть, да. Жажда силы и партнера рядом, который этой силой мог бы наделить. Все-таки надо разобраться с этой тварью, ему нельзя оставлять жизнь.

— Если ты его убьешь, дитя, Ромулус последует следом, ты же понимаешь, — печально произнесла Богиня.

— Он все равно мертв, так какая теперь разница? Ригор лично убил своего сына. Так что это просто оболочка. Кстати, как так получилось, что ты не знала о темных делишках Ригора? Ты же Богиня!

— Я может и Богиня, но не всемогуща и всезнающа, дитя. Ригор всегда тщательно контролировал свои мысли. И потом, вокруг него образовывалось поле Хаоса, когда он приходил ко мне. Я не обращала на это внимания, потому что считала, что сила пытается оградить хозяина ото всех бед. Может, так оно и было, но еще это поле не позволяло мне заглянуть глубже поверхности. Да я и не особо хотела, считая его своим другом. Так что можно сказать, я сама виновата в том, что подпустила его слишком близко к себе.

— Как его убить? — выслушав Богиню, спросила я.

— Я не знаю, Рин. Моя сила вам не поможет, потому что он впитал в себя ее часть. Тут вы должны полагаться только на самих себя. Могу предположить, что он будет ослаблен в момент поглощения сил из сердец Домов. Вам нужно успеть до того, как завершится

слияние, потом он будет непобедим и утопит этот мир в крови.

— А где гарантия, что он уже не начал слияние? — заволновалась я.

— Послезавтра полнолуние, вот тогда он и начнет действовать. Звезды и луна должны быть в правильном положении, иначе он рискует умереть от избытка силы, все же Ригор — человек. И он обязан сделать это до того, как наследники сменят своих отцов. Потому что в момент, когда начнется передача силы, сердца будут рваться обратно к законным правителям и он, Ригор, не сможет это остановить. Пока все складывается идеально для него: останется три дня до смены правителей, сердца будут в состоянии «покоя» и охотно отдадут свою силу, признав в Ригоре нового хозяина. А он, в свою очередь, отдаст приказ демонам и начнется резня. Потому что в его силах будет не только открыть «точечные» порталы, но и разорвать весь этот мир.

— Но тогда он сам погибнет, — привела довод я.

— Это будет уже неважно, он станет полубогом. А если хватит сил для перехода в новую ипостась, то даже богом. И тогда, Ирина, смерть от лап демонов покажется жителям Киера милосердной.

— Что же нам делать, Геката? — прошептала я.

— Для начала найдите Ригора и Ромулуса. В идеале Ромулуса вам нужно найти первым, потому что парень не так прост, как кажется. Хоть он и мертв довольно давно, что-то в нем не так, я только не могу понять, что именно. Тут ты разберешься лучше, я в тебя верю. И только потом вы должны встретиться с Ригором. При этом, Рин, запомни, если Руумис захочет сам вступить в бой со своим отцом, не мешай ему. В его судьбе есть два пути и от решения, которое примет принц, зависит будущее этого мира.

— Я поняла тебя, Богиня. Что еще я должна сделать?

— Проснуться, дитя, — улыбнулась Геката. Но я воспротивилась и задала еще один вопрос, который меня мучил.

— Подожди! Богиня, скажи, почему каждый раз, как я прихожу к тебе, то вижу свои босые ноги? Куда девается моя обувь? Не то, чтобы мне это доставляло дискомфорт, я вообще почти ничего не чувствую. Конечно, если мои туфли отправляются куда-нибудь в Африку бедным детям, то я даже слова больше не скажу. Мне просто любопытно.

— Ты вступила на трудный путь, дитя, — голос Гекаты снова стал печальным. — Ты идешь путем Богини.

От удивления я проснулась, резко сев в постели. Взглянув в окно, увидела, день клонится к концу.

— Да уж, я только Богиней еще не была. Лучше бы уж в Африку туфли отправлялись, — прошептала я и, встав с кровати, отправилась в ванную. Все-таки помыться мне не помешало бы. У нас оставалось все меньше времени.

Глава 36. Близнецы

Наскоро ополоснувшись, отправилась на поиски брата и Истара. Илмаринен недавно покинул нас, чтобы помочь другим стихийникам. Мы не препятствовали, зачем? У него своя дорога, вернется. Благодаря тому, что вытащила его с того света, я стала острее ощущать своих «братьев». Так что, если что-то случится, я узнаю первая.

Искомые нашлись быстро, оба сидели на кухне в обществе Энкели, Вэйна, тетушки Аримы и Данте. Присев рядом с ребенком чмокнула его в макушку и прислушалась к беседе, которую прервало мое появление.

Оказалось, что я пропустила немного. Обсуждение топталось на одном и том же месте и касалось расправы с Ригором.

— Вы меня, конечно, извините, но позвольте вмешаться, — сказала я, откусывая рогалик, любезно подсунутый мне тетушкой Аримой. — Я сон видела, теперь мне просто не терпится вам рассказать то, что я узнала благодаря Богине.

Все присутствующие замерли и приготовились слушать. Ну, я и рассказала все, кроме того, что, оказывается, пошла по пути Богини. Сама еще не знаю, чем все это обернется, поэтому лучше лишний раз молчать в тряпочку и не отсвечивать.

— Короче нам надо отправляться на поиски Ромулуса. Он первый в списке. Только разобравшись с ним, мы сможем приступить к наказанию Ригора, — закончила я.

В комнате повисла тишина, никто не решался высказать свои мысли вслух, все обдумывали дальнейшие действия.

— Есть предположения, где его можно найти? — наконец Истар нарушил затянувшееся молчание.

— У меня ни малейшего, — ответила я. — Но может нам подскажет Руми? А, братец, что ты думаешь?

— Откуда мне знать, Рин? — искренне изумился Руумис. — Я вообще-то семь лет считал, что моего брата нет в живых. С чего ты взяла, что я знаю больше вашего?

— Ты его брат, — заявила я. — Более того, ты его брат-близнец, а это значит, что связь между вами не умерла после того, как Ромулуса не стало.

— Рин, связь существует между душами, — устало произнес Руми. — А у Ромулуса больше нет души, ты же видела его. Он совершенно пустой. Только оболочка, не более.

— И все-таки я настаиваю. Ты ведь даже не пробовал его искать. Если не получится, я принесу извинения за то, что разбередила старые раны. А если получится, так нам даже лучше. Это будет означать, что в теле Ромулуса все еще есть частичка твоего брата и у него будет шанс на спасение. Мы хотя бы сможем отправить его к Богине.

Руумис открыл рот для того, чтобы возразить, но остановился и промолчал. И снова мы сидели в тишине, ожидая, какое решение примет парень. Наконец, он тяжело вздохнул и произнес:

— Хорошо, я попробую. Но мне все это не нравится и, я все равно считаю, что ничего у нас не выйдет, лишь впустую время потратим.

— Спасибо, братишка, — так как Руми сидел рядом со мной, я легко смогла его обнять и чмокнуть в щеку. — Я на самом деле думаю, что с Ромулусом не все так просто и его надо выдернуть из лап Ригора.

Легко соскочив со стула, передала Данте на попечение Вэйна и Энки, а сама, сопровождаемая братом и Истаром, пошла в алтарную.

— Я уже перестала понимать, почему самая скрытная комната в Доме Хаоса стала проходным двором и без проблем пускает нас сюда, — посетовала я, переступая порог алтарной.

— Деваться ей некуда, — откликнулся Руми. — Духи комнаты понимают, что мы нуждаемся в помощи предков, поэтому и открыты для нас двадцать четыре часа в сутки.

Я кивнула, принимая ответ брата, и прошла к алтарю.

— Ты знаешь, что делать? — спросила я.

— Да. Однажды, когда мы были маленькими и...живыми, Ромулус потерялся. Слуги обыскали весь замок и прилегающую территорию, но не смогли найти ребенка. Тогда мать привела меня сюда и сказала, что только мне под силу указать место, куда делся брат. Она уложила меня на алтарь и приказала искать внутри себя ниточку, которая связывает меня с Ромулусом. Я послушался и через некоторое время добился результата, найдя внутри тоненькую серебристую нить нашей связи. Чем больше я на нее смотрел, понимая, что нашел искомое, тем толще и прочнее она становилась. Тогда я мысленно схватил нить и последовал за ней. Это было похоже на путешествие духа. К слову, брата я нашел. Он упал в колодец, который находился на территории замка. Почему-то все, кто участвовал в поисках Ромулуса, не догадались заглянуть в колодец. Брат был мокрым с головы до ног, руками хватался за скользкие камни, силясь удержаться на поверхности. Хорошо, что воды в колодце было не много, им давно уже не пользовались. Тем не менее, для ребенка его возраста он был невысокого роста, поэтому вода доставала ему до подбородка. Добавь сюда еще панику и отчаяние, и ты поймешь, в каком состоянии был Ромулус.

— И что было дальше? Вы его спасли? — Руумис неожиданно умолк, а я слишком была захвачена рассказом, чтобы отстать от брата.

— Конечно, спасли. Я вернулся в свое тело и рассказал матери, где Ромулус. Естественно слуги бросились освобождать наследника из плена, лучшие лекари Киера наблюдали за его состоянием. Все обошлось. Нам тогда было года по три или четыре. То есть незадолго до того, как мой брат был убит.

Повисла неловкая пауза. Мне было тяжело от того, что я причиняю боль Руумису, постоянно возвращая его к давно ушедшему прошлому. Но, тем не менее, я все равно была уверена, что с Ромулусом все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Значит, тебе просто нужно лечь на алтарь и найти ниточку, что вас связывает? — уточнила я.

— Если бы все было так просто, Рин, я бы уже давно его нашел. Но да, принцип ты уловила, — ответил Руми, укладываясь на черную обсидиановую плиту.

Вечер давно превратился в ночь, а ночь в раннее утро, но так ничего и не происходило. По лицу Руумиса струился пот, от бессилия он сжимал и разжимал кулаки. Казалось, что сама ситуация причиняет ему невыносимые страдания. Может, так оно и было, но брат бы никогда не признался. Не выдержав, он распахнул глаза и сел.

— Это бесполезно, мне не найти того, в ком нет души! — воскликнул Руумис и попытался слезть с алтаря.

— Попробуй снова! — настаивала я. — Не может быть такого, чтобы ты его не нашел, он твой брат!

— Не могу! — закричал Руми. Это был первый случай в моей памяти, когда всегда

спокойный Руумис повысил голос. Я уже хотела ответить ему той же монетой, но произошло нечто странное: Руми вытянулся по струнке, глаза остекленели, медленно его тело опустилось на алтарь, веки закрылись. Тело брата как будто окутал фиолетовый кокон, а сам он забился в конвульсиях. Я кинулась, чтобы его освободить, но едва коснувшись кокона, отлетела на несколько метров назад, спиной встретившись с колонной. Не слишком больно, но неприятно и обидно.

— Не мешай, моя солнечная девочка, — Истар подошел и помог мне подняться. — Видимо это и есть связь близнецов, о которой рассказывал Руумис. Только вот мертвый причиняет боль живому.

В этот момент тело Руумиса выгнулось дугой, а глаза распахнулись. Они были абсолютно черные, как два омота.

— Я вижу его! — хрипло сказал Руми.

После этого тело с силой упало на плиту и затихло. Кокон исчез. Я тут же бросилась к брату. Приложив пальцы к шее, с радостью ощутила биение пульса. Кожа принца была ледяной и влажной, но главное, что он жив, остальное мелочи, справится.

Очень медленно глаза Руумиса открылись, и он уставился на меня затуманенным взглядом.

— Связь все-таки есть... Ниточка такая тоненькая и больше не серебристая, она серая, безжизненная, Рин... Но она есть! Значит и от брата что-то да осталось... Не все потеряно...

— А я тебе про что? Не верил еще, балбес! — радостно воскликнула я, помогая брату встать с алтаря.

— Прости меня, я дурак, — покаялся Руми, опираясь на мое плечо.

— Тоже мне новость, — проворчала я. Истар пристроился с другой стороны от Руумиса и, перекинув его руку через свое плечо, повел к выходу.

— И где наш таинственный брат-близнец? — не вытерпев, спросил Истар. Я и сама уже была на грани, а Руми все молчал.

— Он там, где я его меньше всего ожидал увидеть — на окраине города, рядом с лесом. Там стоит старенький дом, который нам подарила мать на пятнадцатилетие. Мы жили в нем, когда уставали от дворца. Ходили в лес, охотились на дичь, проводили время в компании друг друга. Это было счастливое время. По крайней мере для меня. Не думал, что «новый» Ромулус пойдет туда.

— Что ж, значит, самое время туда отправиться! — бодро воскликнула я.

— Рин, сейчас пять утра, — простонал Руумис.

— И что? Будем ждать десяти часов, чтобы пойти в гости? К чему этикет, когда на кону судьба мира? Глупости. Поедим и отправимся. У нас осталось всего четыре дня до смены правителей и сутки до того, как Ригор начнет впитывать силу сердец Домов.

— Да, ты права, — прошептал Руми. — Просто...я не готов встретиться с ним. Не после того, как нашел его, потерял и снова обрел надежду.

— Это жизнь, Руумис. Взлеты и падения будут всегда, так что бессмысленно упираться. Видишь, к чему привело твое упорство в поиске брата? Тебя все равно пришили к алтарю, словно бабочку, — наставительно произнесла я, с помощью Истара сгружая Руми на стул.

Пока беседовали, дошли до кухни. Как и всегда, здесь были слуги, готовые нас накормить. Казалось, работники кухни никогда не спали. Быстро позавтракав, мы отправились к Энкели, чтобы предупредить о своем уходе. Королева тоже не спала, в

волнении она мерила шагами свой кабинет. Долго задерживаться у нее не стали, просто сказали, что нашли Ромулуса и сделаем все для того, чтобы вырвать его из лап Ригора. Энкели кивнула, по очереди поцеловала каждого из нас и, пожелав удачи, сказала, что останется здесь до нашего возвращения. Покидая кабинет, я почувствовала тревогу, поэтому разыскала слугу и попросила его разбудить Вэйна. Так мне будет спокойнее и королева рядом с ним в безопасности.

Наконец, все дела были сделаны и я, тяжело вздохнув, наугад открыла портал. Точного места я не знала, а Руумис не смог толком объяснить. Поэтому я просто понадеялась на свою интуицию и, представляя перед глазами лицо Ромулуса, когтями порвала пространство. Что ж, мне снова повезло. Я вообще, можно сказать, счастливчик. С того момента, как попала сюда, стремительно переросла из простой серой мышки Потаповой Ирины Олеговны сначала в мага Дома Огня, затем в стихийника, следом побывала в шкуре демона и выбралась, и вот теперь я ступила на путь Богини. И кто после всего этого скажет, что я неудачница? Я плюну негодяю в лицо.

В общем, вышли мы прямо к входу в обветшалый дом. Оглянулась на Руми.

— Я не был здесь уже лет десять, — извиняясь, произнес брат.

Уверена, что некогда этот дом выглядел эффектно. Двухэтажный, сложенный из белого камня, с садом вокруг и аккуратными дорожками. Сейчас же камни местами рассыпались, сам дом немного просел на один угол, весь фасад покрывал плющ и мох. А дорожки... кажется, все плитки растащили местные воришки. Территория вокруг дома заросла высокой травой. От былой красоты осталось лишь воспоминание.

Осторожно пройдя через травяное море, мы приблизились к покосившейся деревянной двери.

— А теперь очень тихо проходим внутрь, — прошептала я. — Важно, чтобы нас не заметили раньше времени.

— Вообще-то, я уже в курсе, что вы на пороге моего дома, поэтому не стойте в дверях, заходите, — из глубины дома раздался голос Ромулуса.

— Ну вот, пропал весь эффект неожиданности, — проворчала я и уже не таясь вошла в дверной проем.

— Ваш эффект неожиданности пропал тогда, когда Руумис попытался возродить то, что давно умерло и сильно дернул за остатки нашей связи-ниточки. Тогда-то я и понял, что вы меня нашли и идете. Правда, я ждал вас раньше.

Мы вошли в полутемное помещение. Вокруг также царил разруха, пол покрывал толстый слой пыли, листья, разбитых стекол. Местами виднелись косточки каких-то маленьких зверьков. Покосившийся камин, трехногий стул, диван со сломанными ножками и порванной, когда-то ярко-красной, обивкой. На этом же многострадальном диване развалился тот, за кем мы пришли — Ромулус. Парень забросил ноги на остатки стеклянного стола, всей своей позой выражая скуку и расслабленность.

— Мы решили, что идти в гости на пустой желудок — дурной тон. Тем более ты вряд ли тут вкусняшками угощаешь, — сострила я.

— Вот как? Война войной, а обед по расписанию. Дайте-ка, я угадаю, — протянул Ромулус, не меняя позы, — вы пришли, чтобы спасти меня? Верно?

— А ты проницательный, — в тон ему ответила я. — По крайней мере, мы надеемся на положительный исход, каким бы он ни был для тебя.

— Смелая девочка, ты мне нравишься, — Ромулус снял ноги со стола и выпрямился. —

Если вы пришли за тем, чтобы спасти меня, то зря. От Ромулуса ничего не осталось, я уже вам говорил.

— Если бы в тебе ничего не осталось, то Руумис не смог бы найти тебя по связи близнецов, так что не рассказывай мне сказки, — парировала я.

По лицу Ромулуса пробежала тень и тут же исчезла, уступив место привычной холодности.

— Ты ошибаешься. Возможно, просто тело Ромулуса откликнулось на призыв близнеца. Вы сами себе придумываете историю со счастливым концом. Он мертв, я — жив. Так будет всегда. Вам не вернуть его, а я не хочу гнить в могиле, так что если вы надеетесь, что я легко сдамся, то напрасно.

Пока Ромулус говорил я аккуратно доставала из потайного кармана артефакт, который заранее приготовила, зная, что легко не будет. Маленький плоский кругляш с рубином в середине должен был помочь мне пленить нежить. Последние слова Ромулуса совпали с моментом, когда я вынула артефакт и кинула в парня. Кругляш соприкоснулся с телом мертвеца и Ромулус закричал, упав на пол рядом с диваном. Он кричал и кричал, мучаясь от сильной боли, в воздухе запахло горелым мясом и волосами. Одежда на парне тлела, открывая нашему взору нагое тело с ужасным пятном на груди и животе. Я встала на колени перед бывшим принцем, мне было его искренне жаль. Кончиками пальцев отвела с его глаз прядь волос. Волосы Ромулуса были длиннее, чем у брата и в отличие от последнего он не собирал их в хвост. Сколько раз встречалась с Ромулусом, столько и видела его с распущенными по плечам волосами. Кроме того, в привычном черном цвете я видела рыжие пряди.

— Я помогу тебе, Ромулус, клянусь, — прошептала я. — Потерпи, прошу.

И я с силой надавила в том месте, где было сердце Ромулуса. Один толчок, другой, третий. Ромулус снова закричал. А я продолжала давить ему на грудную клетку, силясь запустить давно остановившееся сердце. Парень кричал до тех пор, пока не охрип, но и тогда продолжал стонать от боли.

— Рин, перестань его мучать, ты не сможешь запустить сердце, оно, скорее всего, давно сгнило внутри, — Руумис попытался вмешаться и даже схватил меня за плечо, за что и был наказан. Я слишком злилась, чтобы контролировать себя, поэтому ударила по брату электрическим разрядом. Руми взвизгнул и отлетел.

— Не лезь! Я справлюсь! — сквозь зубы прошипела я и увеличила заряд в руках, продолжая давить на грудную клетку.

— Да у него и крови-то не было, как ты запустишь сердце? — теперь уже Истар лез под руку.

— Уйдите прочь! — заорала я и неосознанно выбросила вокруг себя и Ромулуса кокон силы. — О, Богиня, прошу тебя, помоги мне! — взмолилась я. Ромулус снова закричал, из глаз катились крупные слезы — уже прогресс, ведь в его теле вообще не было жидкости, когда в прошлый раз я вскрыла ему глотку.

Я все качала и качала его сердце, а потом вдруг, повинувшись импульсивному желанию, прорычала:

— Живи! — и крепко поцеловала его в сомкнутые губы. Протолкнув ему в рот язык, добилась того, что он меня укусил. Но мне это и было нужно, несколько капель крови скатились ему в горло и Ромулус судорожно сглотнул. Я снова отстранилась и продолжила реанимировать парня. Последний, самый сильный разряд и я услышала то, что хотела —

сердце Ромулуса забилося, а сам он сделал свой первый вдох за последние семь лет.

Глава 37. Второй шанс

— Ты сделала это! — радостно закричал Руумис и попытался подойти к нам, но у него ничего не вышло, нас с Ромулусом все также окружал кокон.

— Не подходи! — процедила сквозь зубы. — Это еще не конец.

Ромулус застонал и схватился руками за грудь.

— Больно, о все демоны преисподней, как же мне больно! Что ты со мной сделала?!

— Вернула твоё тело к жизни, Ромулус, — устало отозвалась я. — В нём оставалась частичка души прежнего тебя, поэтому у меня получилось, как и у Руми вышло найти тебя. Лежи спокойно, тело отвыкло от жизни, ему нужно время.

— А что будет дальше? — прошипел Ромулус. — Ты не хуже меня знаешь, что я не тот, кем был в пять лет и им никогда не стану. Если уж на то пошло, прежний Ромулус даже не сформировался толком! Чего ты добилась? Дала надежду братишке?

— Мы все здесь понимаем, что ты не Ромулус, успокойся и лежи, сказала!

Удивительно, но Ромулус закрыл глаза и затих, лишь изредка постанывая. Через некоторое время стоны прекратились. Ещё немного парень полежал, а потом открыл глаза и сел.

— Что дальше? — повторил свой вопрос Ромулус.

— Я научу тебя жить, — просто отозвалась я и снова притянула к себе парня, поцеловав его во второй раз. Где-то на грани сознания услышала, как зарычал Истар. Ничего, потерпит, а у меня пациент, можно сказать, тяжело больной.

К слову, Ромулус теперь не сопротивлялся, наоборот, обвил меня руками за плечи и притянул к себе, целуя в ответ. Нет, так у нас ничего не получится. Отстранилась и сильно прикусила губу, потекла кровь.

— Пей, — приказала я, снова прижимаясь к нему. Изначально надеялась на то, что укусит, но этот оживший Дон Жуан решил окунуться с головой в омут страсти. Вот и пришлось дырять саму себя.

Ромулус ухватился за раненую губу и стал легко её посасывать. Это могло бы быть интимным, если бы я уже не любила Истара. Поэтому с моей стороны все воспринималось, как лечение. Вот только присутствующие видели совсем другое.

— Хватит уже! Присосался, как пиявка! Она, между прочим, моя невеста! — зло крикнул Истар.

Ромулус отстранился и ответил:

— Невеста ещё не жена, — после чего вернулся к прерванному занятию, языком лаская ранку на губе.

— Ну все, этого достаточно, — сказала я, отталкивая Ромулуса и снова заставляя его лечь.

— Переходим к следующему этапу? — хрипло произнес парень, в глазах блеснула похоть.

— О, да, — злорадно протянула я и, в тот же миг, тело Ромулуса выгнулось дугой, а сам он закричал.

— Что на этот раз? — скучающе спросил Истар, но глаза выдавали его с головой. Было видно, что он рад страданиям Ромулуса.

— Восстановление души, — отозвалась я. — Но не его, не радуйся Руми. Его душа давнo погибла, остались лишь отголоски. Эхо прошлого, не более.

— Но ты же сказала — восстановление, — отчаянно прошептал Руумис.

— Именно так. Это существо — не твой брат. И им никогда не станет. Пока я его «лечила», видела прошлое, его мысли и чувства. Так вот, пока я не дала ему свою кровь, он был холодным и жестоким, машина для убийств. На его руках много крови, Руми. И лишь благодаря эху прошлого он сохранил разум и смог возвыситься. Он больше демон, чем я сама. За время своей «не жизни» он поглотил сотни демонов. Так как у него нет своей души, демонам нечем было питаться. Все они падали в пустоту, отдавая свои силы и теряя себя. Именно поэтому он такой сильный. И бездушный. Я надеюсь это исправить и подарить ему возможность жить с душой. Только вот будет она, как мозаика, мне жаль его, правда. Прими его, Руми, таким, какой он есть. И отпусти. У него своя дорога.

Руумис молча смотрел, как на полу извивался и кричал тот, кто когда-то был ему братом.

— Я отпущу его, Рин. И даже знаю, где о нем позаботятся. Но об этом позже. Сначала надо помочь ему. Мы можем что-то сделать?

— Если хотите, отдайте ему по кусочку своей души, как только что сделала я.

— Я сделаю это, — кивнул Руумис и прикоснулся к кокону. На этот раз не было электрического разряда, сила пропустила Руми внутрь, не чувствуя от него угрозы. — Мне тоже нужно его поцеловать?

— Не обязательно, — улыбнулась я.

— Но как же... Но ты же... Мы ведь... И вот... — непонимающе проговорил Истар.

— Да уж, Истар, многообещающее начало, — издеваясь, протянула я, но все-таки решила пояснить. А то, как говорится, мужчины любят домысливать то, чего не поняли. — Это был единственный способ заставить его принять меня и мою сущность. Сейчас он борется сам с собой, поэтому примет ваши души.

Я прикоснулась ко лбу Ромулуса и легким импульсом обездвижила тело. Руумис не теряя времени даром, склонился над парнем и поцеловал его в щеку.

— Прощай, мой любимый брат и привет тебе новое существо, что поселится в его теле, — печально прошептал Руми и, надрезав запястье, приложил руку ко рту Ромулуса. Кровь вместе с кусочком души заструилась по горлу парня.

— Ты с нами? — обернувшись, спросила у Истара.

— Куда же я денусь, — проворчал мой возлюбленный и беспрепятственно преодолел барьер. Когда Руми отстранился, Истар проделал то же самое, что и брат (пожалуй, кроме поцелуя), после чего я уже не могла сдерживать тело Ромулуса. Оно снова забилось в агонии. Да, наверное, это очень больно.

В каждом теле есть маленькая неприметная комнатка — это обитель души. Когда помещение долгое время пустует, а потом в нее подселяют нового жильца, состоящего из множества кусочков разных душ, это не может пройти бесследно. А ведь кусочки могут начать конфликтовать, тогда будет еще сложнее. Кажется, именно это сейчас и происходит с Ромулусом. Кусочки души не хотят приживаться, поэтому он и испытывает адские муки. С другой стороны, раз он испытывает боль, то это уже прогресс.

— Можете пока погулять, это надолго. Я останусь здесь и присмотрю за ним, — тихо сказала я, не сводя взгляда с Ромулуса.

Парни кивнули и ушли. Кокон, которым мы были окружены все это время, исчез.

Надобность в нем отпала.

— Ну что же ты, Ромулус? Зачем борешься? — тихо прошептала я, откидывая влажные волосы с лица парня. Рыжих прядей в них стало еще больше. Значит все идет, как надо. — Я помогу тебе, ты только выживи. Доктор во мне не может спокойно смотреть на твои страдания. Руумис тоже за тебя переживает, хоть и понимает, что ты не его брат. Сложно противиться, когда ты так на него похож. Близнецы, да? У меня вот никогда не было братьев и сестер, я росла совсем одна.

Не знаю, зачем я болтала. Просто показалось, что от звука моего голоса парень немного успокоился. Хотя, наверное, я всего лишь придумала это, тем не менее, продолжила нести все подряд.

— Я всегда хотела близнецов. Очень хотела. Но не уверена, что вообще смогу выносить хотя бы одного малыша. Знаешь, я ведь была беременна. Давно это было. Носила под сердцем маленькое чудо. Я даже не знала, кто родится, мальчик или девочка, но уже сильно любила кроху. Тогда я была самая счастливая, — по щеке скатилась слеза, я слишком глубоко ушла в воспоминания.

— И... что... прои...зошло? — хрипя и прерываясь прошептал Ромулус. Я перевела на него изумленный взгляд. Парень все также испытывал боль, хотя тело перестало биться в конвульсиях, глаза плотно зажмурены, пот градом катится по лицу. Но, раз он поддержал диалог, значит, дело идет на лад.

— Я потеряла его. Не без помощи Ригора, конечно же. Наверное, тебе уже известно, что я какое-то время жила с ним, пока он был на земле. Я не знала, кто он, считала человеком, даже думала, что любила его. Он не хотел ребенка, а я хотела. В любом случае малыша не вернуть.

— Зря...ты...так... — ответил Ромулус. — Твой...ребе...нок...ближе, чем ты... думаешь.

Я удивленно посмотрела на парня, но он больше не произнес ни слова и снова застонал.

— Пожалуйста, пока помолчи. Но потом я хочу знать, что ты имеешь в виду, говоря так о моем ребенке.

Ромулус не ответил, но я посчитала, что это даже не обсуждается. Из-за его слов в груди поселилось сомнение, смешанное с надеждой. Возможно ли, что мой ребенок жив? Но как, если я его не рожала? Душа? Это еще печальнее. Хотя я вижу мертвых, ни разу не видела рядом с собой младенца. Скорее бы он уже слил все кусочки душ!

И, словно отвечая на мою немую просьбу, Ромулус перестал стонать, тело расслабилось, а глаза распахнулись. Раньше цветом глаз он не отличался от Руумиса, такие же темные и глубокие. Теперь его глаза стали золотыми, с редкими вкраплениями зеленого и черного. Волосы тоже изменили цвет на рыжий, лишь несколько черных прядей напоминали о том, что когда-то Ромулус был брюнетом.

— Жив? — спокойно спросила я.

— Жив, — удивленно ответил Ромулус. — Никогда бы не подумал, что быть живым так...

— Здорово? — подсказала я.

— Отстойно, — скривился парень.

— Ну, вот тебе и раз! — я решила обидеться. — Столько трудов в тебя вложено, а ему «отстойно быть живым».

Ромулус внимательно меня осмотрел.

— Знаешь, некоторые потребности живого организма я совсем не против чувствовать и удовлетворять, — похабно оскалившись, произнес парень.

— Ага, вставай в очередь, — сложив руки на груди, ответила я. — Что там с моим ребенком? Договаривай.

— Да жив твой малыш, жив, — скривившись, словно съел лимон, сказал Ромулус. — Душа ребенка пересекла границу миров и оказалась здесь. Это я услышал от бывшего хозяина. Кстати, спасибо, что избавила меня от рабской кабалы, то еще удовольствие заглядывать в рот папаше и дебилно улыбаться, когда старый козел захочет тебя поиметь. Во всех смыслах этого слова.

— Если я правильно тебя поняла... — расширившимися от ужаса глазами, начала я, но Ромулус перебил.

— Правильно поняла, закрыли тему. Ребенок твой рядом с тобой. Неужели ты не почувствовала странную и вместе с тем прекрасную связь с Данталионом, когда впервые его увидела? Повезло, что ты встретила его раньше, чем это сделал Ригор. Иначе мальчик уже был бы мертв.

Я изумленно прижала руки ко рту, сдерживая рыдания.

— Только без слез, ладно? Время на исходе, а нам надо остановить Ригора и подарить Киеру хэппи-энд.

С трудом взяла себя в руки и на время откинула лишние мысли.

— Ты знаешь, кем теперь являешься? — уточнила я, надеясь, что мне не придется объяснять.

— О, да, — удовлетворенно протянул Ромулус. — Я симбиоз принца Хаоса, наследника Земли и стихийника, ступившего на путь Богини. Проще говоря, я крут. И я, дорогая моя красавица, демон Высшего ранга. Так выпьем же за это!

Ромулус взмахнул рукой, и из воздуха материализовалась бутылка вина, четыре бокала и удивленные Руумис с Истаром, перепачканные землей и травой.

— Вы где лазили? Сад что ли перекапывали? — ехидно спросил Ромулус.

— Разве что чуть-чуть, — покраснел Руумис и достал из-за пазухи маленькую металлическую шкатулку.

— Ясно, — просто отозвался Ромулус и, откупорив бутылку, разлил вино. — За нового меня!

Что странно, тост поддержали все. Никто даже не усомнился в том, что вино без яда. Впрочем, все прошло гладко. Ромулус не собирался нас травить.

— Вы исполнили мою мечту, пусть и не так я себе это представлял, это не важно. Взамен я помогу вам с Ригором, но потом не обессудьте — наши пути разойдутся. Я вроде как слышал, что ты, Руми, знаешь, где меня хорошо примут.

— Знаю, брат... — оговорился Руумис, но тут же поспешил исправиться, — Ромулус. Я помогу тебе попасть туда. Но ты прав, сначала дело.

— Так что вы там откопали? — поинтересовалась я, снова отгоняя мысли о Данте. Мой сыночек! Мой по-настоящему!

— А это Ромулус с Руумисом когда-то зарыли на заднем дворе послание, — новый Ромулус снова взмахнул рукой и перед ним появилась чашка с виноградом. — Хотели откопать, когда пройдет день смены наследников. Кто бы мог подумать, что, во-первых, Ромулус был мертв, и ему было абсолютно плевать и на шкатулку, и на смену правителей, и на тебя, Руми. А во-вторых, его место займу я, не брат, но и не чужой. Судьба — странная

женщина.

— Значит, если я открою ее сейчас, никто не станет переживать, ведь столько правил уже нарушено, — тихо отозвался Руумис, оглядывая всех нас.

Я пожала плечами, Истар кивнул, а Ромулус, кажется, слишком увлекся вином. Поэтому, не дожидаясь особо приглашения, Руми откинул крышку шкатулки. На бархатной подушечке лежала серьга. Судя по виду, она была точной копией сердца Дома Хаоса.

— Что это? — вытягивая шею, спросила я.

— Пара, — просто ответил Руумис.

— Объясни, — коротко бросил Истар.

— Когда мать поняла, что у нее родится двое мальчиков, вместо одного, то пошла к старейшему магу Хаоса нашего мира и спросила у него, как ей быть, — начал Руумис. — Тогда маг сказал, что раз мальчишек двое, да еще и близнецы, значит, сердцу Дома нужна пара. Мать пошла в храм Темного Бога и спросила у него позволения на создание второго сердца. Бог не ответил, он давно никому из смертных не отвечал. Но ночью мать увидела сон, в котором женщина, с ног до головы закутанная в фиолетовый шелк, передает ей в руки точную копию сердца Дома. На следующее утро она проснулась и увидела, что сжимает в ладони серьгу. Отцу она, разумеется, ничего не сказала, но сама проверила, не является ли серьга простой бижутерией. Когда Хаос откликнулся на ее призыв, она обрадовалась и спрятала артефакт. После пропажи отца одну серьгу мать оставила себе, а вторую отдала нам с братом, велев убрать до смены правителей. Вот, кстати, парадокс, если кто-то из Дома Хаоса исчезает и, при этом, уносит с собой артефакт, он самостоятельно возвращается домой. И неважно, мертв хранитель или нет. В общем, я считаю, что пришло время задействовать второе сердце.

— Чего же ты раньше его не достал из тайника? — удивился Истар.

— Ззззабыл...он... — пьяно икнул Ромулус. Ну вот, не уследили. Дорвался до бесплатного и с непривычки напился.

Отобрав у него пустую бутылку, тяжело вздохнула.

— У нас еще есть немного времени, солнце только взошло. Давайте вернемся к Энкели, она волнуется и ждет нас. Как только Ромулус протрезвеет, отправимся на поиски Ригора.

Парни кивнули, подхватили под руки несопротивляющегося демона и последовали за мной в открытый портал. День начался неплохо, надеюсь, дальше будет не хуже.

Глава 38. Поиски

Принесли Ромулуса, скинули в комнате для гостей и, оставив рядом с ним служанку, отправились к Энкели. Королева все также мерила шагами комнату. В глубоком кресле сидел Вэйн.

— Вернулись? Как успехи? — едва завидев нас в дверях, Энкели кинулась с расспросами.

— Все живы, здоровы, — откликнулся Истар.

— Расскажи про второе сердце, — я не стала ходить вокруг да около, не было на это времени. Хотелось еще повидать Данте до того, как отправимся на поиски Ригора.

— Хорошо, присаживайтесь, — кивнула Энки, хотя было видно, что ей и самой есть что спросить. — Что вам уже известно?

— Да практически все, кроме того, зачем Дому Хаоса второе сердце?

Королева тяжело вздохнула.

— Еще до того, как я вышла замуж, ко мне явилась Богиня. Ее лицо было скрыто, но то, что она наделена высшими силами, сомнению не подлежало. Она рассказала, что скоро явится тот, кто станет мне мужем и отцом моих детей. Но я должна быть очень осторожна и хранить тайны в своем сердце. Спросить, что означают ее слова, я не успела. Предупредив меня, Богиня исчезла.

Через некоторое время к нашему порогу действительно явился мужчина. Им оказался Ригор, молодой король из Дома Хаоса. Конечно же, отец с радостью согласился на этот брак, даже не спросив моего мнения. Долг дочери во всем подчиняться отцу, поэтому через месяц я стала женой правителя Киертораты. Особой любви от мужа не чувствовала, как, впрочем, и не испытывала к нему. Но весть о том, что беременна встретила с радостью. Когда поделилась новостью с мужем, не увидела в его глазах счастья от скорого отцовства. Это меня насторожило. Супруг вежливо поздравил меня, справился о моем здоровье и ушел по делам.

А я стала молиться всем Богам, чтобы узнать, какое будущее ждет моих малышек. И снова ко мне явилась та же Богиня, что и в первый раз. Она рассказала, что у меня будет два мальчика. Снова предупредила о том, чтобы я не доверяла Ригору и посоветовала задуматься о силе нашего Дома. И я задумалась. В то время серьгу носил только правитель, у нас не было права к ней прикасаться, и сила Дома обходила нас стороной. Получается, что дети были беззащитны перед силой Хаоса, хоть и являлись его частью. Я решила, что нужно создать второе сердце, если такое вообще возможно. Тогда мои дети были бы защищены, когда придет время смены правителей. И защищались бы они как от Хаоса, так и друг от друга. Если бы я знала, что могу спасти Ромулуса, отдала бы ему сердце сразу же...

Я отправилась в храм Темного Бога и попросила о помощи, но ответа, конечно же, не получила. Ночью во сне ко мне в третий раз пришла Богиня и подарила серьгу. Проснувшись, увидела, что сжимаю ночной подарок в ладони. Удивлению и неверию не было предела. Впрочем, я все-таки проверила артефакт на подлинность и поняла, что это и есть то, что я искала — второе сердце Дома. Вообще, если бы оба мои чада остались живы, то смогли бы править вместе. Думаю, остальное вам известно, — закончила Энкели.

Да, остальное нам действительно известно.

— Ты, наверное, хочешь знать, что стало с Ромулусом?

Королева подалась вперед, сгорая от нетерпения узнать, что случилось с ее сыном. Ну, я томить женщину не стала, и выложила все, как есть. Конечно, она расстроилась, узнав, что от сына мало, что осталось, только тело и крохотный осколок души. Но, в то же время она была счастлива, что хоть так, но ее сын жив. Пусть это и самообман.

— Я хочу его видеть! — сказала Энкели и встала из-за стола.

— Хочешь — пошли. Он все равно спит, перепил.

Если Энкели и удивилась последней фразе, то виду не подала. Оставив мужчин в кабинете, мы отправились в комнату для гостей. Уже на подходе слышали стоны и крики. Энкели бросилась открывать дверь, но я ее остановила и, смущаясь, произнесла.

— Наверное, стоит подождать. Что-то мне подсказывает, что они со служанкой немного заняты.

— Думаешь? — с сомнением протянула Энкели. — У нас есть время, чтобы ждать?

В этот момент все стихло, и через пару минут Ромулус произнес:

— Входите, нечего стоять снаружи.

Королева толкнула дверь и вошла, я следом. Парень (абсолютно голый) развалился на диване, а служанка с трудом стягивала разорванное платье на своей пышной груди. Поклонившись Энкели и покраснев, как рак, она выскочила из комнаты. Ромулус медленно встал и, подняв свои штаны с пола, неспешно натянул, после чего снова обернулся к нам. Королева все это время стояла, как будто кол проглотила.

— Ну что же ты, мама, стоишь, как столб? — издеваясь, произнес Ромулус. Я хотела подойти и отвесить ему пощечину, но Энки меня остановила взмахом руки.

— Ты не мой сын, — констатируя очевидный факт, произнесла королева.

— А ты проницательна. Да, я не он.

— И все же это тело моего сына. И осколок души моего сына в тебе. Значит ты — мой сын.

Ромулус тихо присвистнул.

— Воистину женская логика самая странная вещь из всех.

— Так или иначе, хочешь ты или нет, но ты мой ребенок, Ромулус. Я дала тебе жизнь, имя, душу... — Энкели прервалась на полуслове, чем демон не преминул воспользоваться.

— Ты дала мне жизнь, да. А собственный отец ее забрал. Да, ты дала мне душу и ее постигла та же участь, что и жизнь. Только имя осталось при мне. И то, если я захочу, то сменю его, чтобы ничего больше не связывало меня с этой семьей!

Как оказалось, с душой вернулась не только похоть, но и злость. Ромулус был в ярости и не скрывал этого.

— Я не виновата в этом, сын, — прошептала Энкели.

— Не сын я тебе, женщина. Сына ты сейчас носишь в своей утробе. А я — демон. Таким и останусь. Спасибо, что дала мне тело, благодаря этому сосуду я могу существовать. И это все, что я могу тебе сказать. Ты не замечала очевидных вещей, ослепленная ненавистью к мужу! Защитить нас хотела? Создала сердце Дома? Ты смешна. У Богов свои планы на этот мир и его жителей, а я больше не хочу быть их частью. Нет. Я тебе не сын, Энкели. Так же, как и не сын Ригору.

— Прости меня, — королева опустила на колени перед Ромулусом и разрыдалась. Я не выдержала терзаний женщины и все-таки отвесила парню хлесткую пощечину.

— Не смей трогать меня, женщина, а то пожалеешь, — угрожающе прошипел Ромулус.

— Да ты что?! — взвилась я. — Не смей обижать мать! Ты, маленький гаденыш! Пожалее? Я?! Я одна из тех, кто помог тебе вернуться, и ты мне угрожаешь? Просто ты еще не понял, что я с легкостью могу забрать обратно то, что дала тебе!

Схватив парня за ухо, как нашкодившего котенка, заставила наклониться к себе и впилась поцелуем в упрямо сомкнутые губы. Что ж, самое время для показательного наказания. Потихоньку я начала вытягивать из него частичку своей души. Боль сковала каждую клеточку его тела, я чувствовала ее, как свою собственную. Но вырваться или дать мне отпор он был не в силах. Его душа снова разрушалась, и он это понял. Я немного отстранилась, чтобы дать ему сказать то, что он хочет.

— Прости, — прошептал Ромулус. — Клянусь, я больше не буду.

Поверив ему, я отстранилась. Забирать душу в принципе не планировала, но напугать надо было.

— Извинись перед Энкели! — приказала я и отошла в сторону. Ромулус тяжело вздохнул и присел рядом с королевой.

— Прости, мама, — он с трудом выдавил из себя это слово. — Но ты должна понять, что я не тот, кем когда-то был.

— Энкели, послушай меня, — я обратилась к королеве. — Он действительно не тот Ромулус, которого ты растила. Это — демон. Но твои слова больно ранили его, он до сих пор считает тебя виноватой в том, что ты допустила его гибель.

— Это не правда, мне все равно! — воскликнул Ромулус, но тут же сник, стоило мне только грозно на него цыкнуть.

— Так вот, в нем есть частичка твоего сына, но она настолько мала, что считай ее нет в принципе. Не заблуждайся на его счет и просто отпусти идти своей дорогой. Он это заслужил после всех страданий, что выпали на его долю.

— У меня и в мыслях не было неволить его, Рин, — тихо ответила королева. — Я просто хотела обнять своего сына.

Ромулус, услышав это, снова тяжело вздохнул и неловко обхватил руками Энкели. Женщина, не веря своему счастью, кинулась парню на шею и разрыдалась еще сильнее. Демон посмотрел на меня, как бы спрашивая, что делать. Я лишь пожала плечами. Пусть помучается.

Выплакавшись вволю, Энкели отстранилась и заглянула демону в лицо, ласково провела по волосам и щеке.

— Ты изменился, но ты все еще мой сын. Им и останешься.

Если Ромулус и хотел что-то возразить, то не стал. Просто поднялся и помог встать королеве, после чего накинул на плечи рубашку и спросил:

— Какой план?

— Собраться, найти Ригора, надрать ему зад, дожить до смены наследников и, в идеале, до моей свадьбы, отправить тебя к друзьям Руумиса, выспаться. Вроде ничего не забыла.

— Звучит просто, — откликнулся Ромулус, идя следом за мной в кабинет Энкели. — Что-то мне подсказывает, что на самом деле все не так.

— И правильно подсказывает. Самая сложная часть в конце — выспаться, — пошутила я, но тут же перешла на серьезный тон. — Ты знаешь, где искать Ригора?

— Думаю, да. Кто пойдет на «дело»?

— На манеже все те же. Ты, я, Руми и Истар. Больше нам в принципе и не надо.

— Нормально. Больше количество народа будет мешать. Вот только что делать, если

мы потерпим неудачу?

— Стихийники подстрахуют и попытаются справиться с демонами. Один раз им удалось, значит и снова смогут. Но лучше нам не проигрывать.

— Само собой. Я только начал жить заново, не хотелось бы повторять все сначала.

Мы пересекли порог кабинета. Мужчины сидели там, где мы их и оставили.

— Что-то вы долго, — проговорил Истар.

— Непредвиденные обстоятельства, — коротко бросила я.

— Понятно, — недовольно проворчал наследник Дома Земли. — Что делаем?

— Отправляемся на поиски. Верно, Ромулус?

— Да. Возьмемся за руки, как дети цветов, споем песню и перенесемся на маковую поляну.

— Это где же ты таких слов нахватался? — удивилась я, уловив знакомый смысл.

— От тебя, конечно же, — нахально заявил Ромулус, сгреб меня в охапку и исчез.

Я ахнуть не успела, как оказалась на окраине поляны и нет, не маковой. По этой поляне которой клубился черный, гнилостный туман. Оглянувшись, увидела, как из воздуха появились Истар и Руумис, с высоты пары метров они приложились об землю и громко ругаясь, объясняли, как и зачем они нагнут Ромулуса.

— Это то место, где он черпает силу, — вполголоса произнес Ромулус, прикрикнув на разошедшихся парней.

— Я поняла, но его самого тут нет, — в тон ему ответила я.

— Но это не значит, что он сюда не придет. Раз в сутки Ригор обязательно появляется на поляне, чтобы напитаться энергией смерти. И что-то мне подсказывает, что его тут еще не было. Поэтому, лучше всего вам обоим заткнуться и не привлекать внимания, — Ромулус обернулся к Истару и Руми, которые все еще ругались на «противного демона».

— Какая разница, говорят они или нет, если мы тут, как на ладони, — привела разумные доводы я.

— Мы под пологом невидимости, но, к сожалению, от шума он не защищает. Поэтому лучше всего вести себя тихо и смотреть в оба. Ждать недолго.

Последовав совету Ромулуса, мы замолчали. Минуты текли медленно, стало скучно. Поляну я «засмотрела» буквально до дыр, с закрытыми глазами могла указать, где какой камень лежит. Когда в очередной раз перевела взгляд на туман, заметила изменения. По черному сгустку мертвой энергии зазмеился фиолетовый дым. Он становился все гуще и постепенно смешивался с туманом. Наконец, посреди поляны возникла фигура Ригора. Бывший правитель Дома Хаоса пришел один. Он стоял в центре поляны и, подняв руки к небу, что-то тихо напевал. Черный туман потихоньку впитывался в тело мага, наполняя его потусторонней силой. Это я чувствовала даже здесь, находясь на приличном расстоянии.

Я подняла взгляд на Ромулуса. Как ни странно, до сих пор была прижата к его груди, и вырваться не торопилась. Конечно, ничего я к нему не испытывала. Просто было интересно наблюдать за ревностью Истара. В общем, посмотрела я на демона, а он в ответ склонился к моему уху и тихо прошептал:

— Он впитывает энергию смерти. Лучше сейчас нам туда не соваться, потому что он не так уязвим, как кажется. Вокруг него много защитников. Как только прервется связь с поляной, можно будет и поговорить. И даже подражаться.

Я кивнула, показывая, что все поняла. И время снова медленно поползло вперед. По моим подсчетам понадобилось еще минут пятнадцать, пока Ригор не опустил руки, и взгляд

его не стал осмысленным.

— И долго вы будете скрываться? — зычно крикнул Ригор, а мы с Ромулусом синхронно вздрогнули. Взгляд «Игорёши» заметался по поляне, а я подняла голову к парню и одними губами произнесла «не видит». Ромулус кивнул. — Что вы такие трусы? Вот он я, здесь, один! А вы не можете даже показаться! Именно поэтому вы и умрете! Я всех вас убью!

Над поляной повисла тишина, а мы не знали, что делать. То ли действительно показаться, то ли посидеть спокойно, пока он не уйдет. Почему-то я считала, что мы не сможем одолеть Ригора, если его что-то не отвлечет.

«Я помогу», — в голове раздался голос Гекаты, но я не успела ничего ей ответить.

— Что же ты кричишь, мой друг и враг? — нежный голос Богини раздался с противоположной от нас стороны.

— Ты?! — удивился Ригор. — Но ты же...

— ... умерла? Увы, ты сплеховал, Ригор, — псы у ног Богини зарычали, приготовившись к нападению.

— Не может этого быть! — снова закричал Ригор.

— Ты расстроен? А говорил, что любишь меня. Ригор, ты словно ветер — такой непостоянный, — притворно расстроившись, произнесла Геката.

— Из любви к тебе, дорогая, я снова отправлю тебя к твоему другу, Аиду, — прошипел мужчина и приготовил в руках черную сферу. Думаю, вряд ли это приятное заклинание. Псы Гекаты не стали ждать, пока в их Богиню попадет эта гадость, и кинулись на потенциального обидчика. Геката развернулась к нам, точно определив, где мы прячемся и скомандовала:

— Сейчас!

А большего нам было и не нужно.

Глава 39. Битва

Ромулус скинул с нас полог невидимости и, больше не таясь, мы бросились на Ригора, окружая его с четырех сторон. Сфера, которую он приготовил для Богини, впиталась обратно в его руки и, одновременно с этим, собаки Гекаты достигли своей цели. Самая крупная — Церцея, вцепилась Ригору в горло, две поменьше повисли на его запястьях. Картина напомнила мне ту, когда Руми пришел меня «спасать».

— Так-так, помощнички, — просипел Ригор. — И ты, Ромулус. Не ожидал. Я тебя так любил.

— Да, помню я, как ты меня любил, — с отвращением произнес Ромулус.

— Тебе было мало? — деланно удивился маг. — Так надо было попросить, я бы добавил!

Ригор дернулся, попытавшись освободиться от собак, но их челюсти только сильнее сомкнулись. По шее и запястьям мага потекла черная кровь. Лицо Ригора исказила гримаса боли.

— Попроси...собак...ослабить...хватку, — с трудом выдавливая из себя слова, попросил маг.

— Нет, — просто ответила Богиня.

В глазах Ригора мелькнули и тут же пропали красные искры.

— Я вас всех убью, — прошипел он.

— Если мы не сделаем этого раньше...отец, — ответил Руумис и угрожающе шагнул вперед, доставая из воздуха изогнутый клинок. Я и не знала, что у него такой есть вообще. Интересно, сколько еще тайн у моего братца?

— Хочешь...убить меня? Своего отца?

— Ты убил своего сына и даже бровью не повел. Как ты думаешь, чего я хочу?

— Все...это...лишь разговоры, — произнес Ригор и, хитро улыбнувшись, выбросил из себя импульс силы. Собаки Богини, поскуливая, отлетели обратно к ее ногам. Да что там собаки, когда мы сами едва на ногах удержались, оставив на земле борозды от сапог.

Всего на мгновение, но мы выпустили Ригора из поля зрения, а когда вновь нашли, то ужаснулись. Мужчина стоял позади Богини и крепко прижимал ее тело к себе. К нежной шее Гекаты был приставлен ритуальный нож.

— Ни шагу, иначе я отделю ее хорошенькую головку от тела. Поверьте, она уже точно не сможет вернуться к жизни, — угрожающе прошипел Ригор, а нам ничего не оставалось, кроме как застыть на одном месте и ждать, что будет дальше.

— Отпусти ее, трус! — крикнул Руумис.

— А то что? — нахально спросил Ригор, сильнее прижимая нож к горлу Гекаты.

— В любом случае ты — труп. Но лучше будет, если ты отпустишь девушку и сдашься, — ответил брат.

— Девушку? Серьезно? Эта девушка тебе в сто раз по «пра-» бабки годится.

— Мне все равно. Отпусти ее и умрешь быстро.

— А вот это мы еще посмотрим, — огрызнулся Ригор и оттолкнул Гекату, не убирая от горла ножа. Хлынула кровь, Богиня захрипела и начала заваливаться вперед.

Не упала лишь благодаря вовремя подскочившему Руумису. Если бы я сама не видела, то

решила бы что это молния сверкнула: так быстро брат преодолел разделяющее их расстояние. Одной рукой он подхватил Гекату, а другой, в которой был зажат клинок, ткнул в сторону Ригора. Удивительно, но, во-первых, Ригор и не думал отходить в сторону, а во-вторых, Руумис попал. Клинок вышел насквозь, и выдернуть его из тела, в силу изогнутости лезвия, оказалось затруднительным.

— Пощады не будет, — прорычал Руумис и дернул клинок на себя. Захрустели позвонки, вслед за лезвием из дырки в груди выскочили пара костей и какие-то внутренности, сложно было разобрать из-за обилия крови и необычного строения тела разных индивидуумов. Ригор заорал и, выкинув вперед руку, полоснул по Руумису темным хлыстом. Удар пришелся на предплечье, черная плеть рассекла мясо до кости, но брат даже не поморщился. Аккуратно уложив исцеляющуюся Богиню на траву, он бросил:

— Сестра, присмотри за ней.

После чего обернулся к Ригору. Теперь и во второй руке мага красовалась черная плеть. По ней то и дело пробегали алые и лиловые искры.

— Боюсь, Ирине и без того будет чем заняться. Потанцуем, сынок? — ласково прошептал Ригор и оскалился. По всей поляне открылись с десятков порталов, из которых нескончаемым потоком хлынули демоны.

Я тут же бросилась к Богине. Следуя моему примеру, Истар и Ромулус взяли Гекату в кольцо с твердым намерением никого не подпускать к ней.

— Не отвлекайся на нас, мы справимся, — крикнула я брату, сплетая защитный кокон, окружая им Богиню и ее псов. Руумис, поняв, что Богиня в безопасности, полностью переключился на Ригора.

— Потанцуем, отец, — в тон ему отозвался брат и убрал прядь волос за ухо, открывая взгляду Ригора сердце Хаоса.

— Сделал себе копию моего артефакта? — заржал Ригор, указывая на такую же серьгу у себя.

— Это не копия, Ригор. Это второе сердце моего Дома. Посмотрим, кого Хаос любит больше, — просто ответил Руми. Во второй руке у него материализовался еще один изогнутый клинок. Много позже брат рассказал, что его меч называется Хопеш. Руумис увидел клинок во сне и потерял покой до тех пор, пока сам не выковал одинаковую пару, смешав металл с силой Хаоса. Именно поэтому он мог призывать мечи, когда хотел, как по одному, так и парой.

Демоны обступили нас со всех сторон, но нападать не спешили, как будто ожидая немого приказа. Даже при том, что они выглядели вполне себе «человекоподобно», было в них что-то неправильное. Их черные тела, словно высеченные из обсидиана, были усеяны лезвиями, превращая тварей с изнанки в грозное оружие. Взгляды были холодны и пусты, они напоминали безжизненных кукол, машины для убийств. «Пожинатели» — всплыло в моей памяти название этой ветки демонов. Абсолютно лишённые эмоций, полностью подконтрольны высшим силам. Ригор не мог сделать выбора лучше, чем они, потому что мое проклятье на них не распространялось. Игорь-Ригор взмахнул плетью. Получив знак, демоны бросились в атаку. Я спиной ощущала, как губы Ромулуса растянулись в улыбке, предвкушая веселье.

— Второй раз твоя зубочистка меня не достанет, — откликнулся Ригор, полностью переключая внимание на принца.

— Увидим, — просто произнес брат.

Вокруг Руумиса заклубилась сила, беря тело наследника в защитный кокон. Точно такой же кокон окружил Ригора. Друг от друга они отличались лишь цветом. У Руумиса он был фиолетовым с черными вкраплениями, а у Ригора наоборот угольно-черный с фиолетовыми проблесками.

Ригор ударил плетью, обвинив запястье принца, и сильно дернул на себя. Парень пошатнулся, но устоял и, обхватив рукой плеть, в свою очередь потянул Ригора вперед. Действие напоминало перетягивание каната, то один, то другой дергал за плеть, но выдержать его из рук другого не мог.

В это же время мы отражали атаки демонов, убивая одного за другим. Пока Истар сплетал массовое заклинание, способное обездвижить демонов, Ромулус орудовал в самой гуще врагов, раздавая смертельные затрещины направо и налево, одновременно насвистывая веселенький мотивчик, до боли напоминающий топовую песню из моего мира. Отставать от него не стала и, приняв полную демоническую трансформацию, убивала тех, кто слишком близко подбирался к Богине.

Краем глаза заметила, что, наконец, игра надоела Руумису, и он рубанул своим клинком по плети. Нити лопнули, сильно натянутая плеть вернулась к хозяину, хлестнув его по лицу. Из рассеченной щеки хлынула кровь. Ригор оскалился, изо рта выскользнул острый длинный язык и лизнул рану. Края рассеченной щеки сошлись, только тонкий шрам остался.

— Я практически бессмертен, — закричал Ригор. — Тебе меня не победить.

— Ключевое слово «практически», — парировал Руумис, запуская в мага заклинанием, призванным приковать врага к месту. Вот только оно стекло с Ригора. Как говорила моя бабушка «как с гуся вода».

— Так ты сначала подберись ко мне, чтобы убить, а потом хвались своей силой, — откликнулся Ригор и ловко увернулся от еще одного брошенного Руумисом заклинания.

— Думаю, без головы ты точно не проживешь. Осталось всего лишь снести ее тебе, — ответил Руми и кинулся вперед.

Ригор снова ударил плетью, но Руумис отвел удар своим клинком. Когда Хопеш встретился с плетью, полетели искры, от которых черным огнем запылела живая трава. Постепенно огонь распространился, образовав вокруг сражающихся огромный круг, диаметром метров десять не меньше. Дальнейшая битва происходила уже внутри него.

Наши дела шли не так гладко, мне с трудом удавалось отбивать участвовавшие атаки демонов. Пожинатели, лишённые страха и чувства боли, даже не пытались уклоняться от ударов, они просто наступали нарастающей волной. Тяжелые раны и оторванные конечности, казалось, совсем им не мешали. Я едва успела отбросить силой Хаоса несколько десятков демонов, готовых разорвать Истара, который с выступившей от напряжения на лбу испариной продолжал сплетать заклинание. Кружась по поляне в неистовом танце, я совсем перестала слышать Ромулуса, но не переживала по его поводу. Ничего, с ним точно все будет в порядке.

Тем временем, удары плети Ригора сыпались градом, высекая все новые искры. Огонь вокруг становился все жарче, а пламя поднималось все выше. Несколько раз плеть Ригора доставала Руми, равно как и мечи наследника ранили мага. Ничего серьезного, раны быстро затягивались как на одном, так и на другом. Казалось, силы равны и победителя не будет. Но вот Руумис сделал неловкий шаг, наступив на камень, скрытый в траве, подвернул ногу и потерял равновесие. Этим не преминул воспользоваться Ригор. Мужчина взмахнул плетью, одной обхватив руку Руумиса, а другой — шею. Свободной рукой Руумис схватился за удавку

на шею, сиюсь ослабить ее хватку.

— Доигрался, сынок? — злобно прошипел Ригор.

— Это...еще...не конец, — ответил Руумис.

Неожиданно рука наследника Дома Хаоса превратилась в когтистую лапу. С легкостью порвав плеть, попутно пропарывая горло и, словно не замечая этого, Руумис снова выпрямился. Этой же когтистой лапой он избавился от второй плети, удерживающей в плену его руку.

— Не думал, что ты умеешь менять форму, подобно ей, — удивленно присвистнув, произнес Ригор, показывая на меня.

— Да ты вообще ничем не интересовался, кроме себя самого, — с отвращением произнес Ромулус, снова попавший в поле моего зрения.

— Ну, тоже верно, — легко ответил Ригор. — Что дальше, Руми?

Руумис не ответил, просто начал менять форму. Сначала вторая рука сменилась когтистой лапой, затем вытянулись ноги, приняв вид собачьих конечностей. Огромные когти заскребли по земле. За спиной затрепетали прозрачные крылья, внутри которых были видны тонкие косточки. Лишь лицо осталось практически неизменным, тонкие темно-фиолетовые чешуйки покрывали все тело парня, заканчиваясь в районе подбородка, захватывая половину щек. Волосы удлиннились, и, казалось, дотронься до них и порежешься. Интересная форма, я такой в книгах не встречала.

— Твоя смерть, — изменившимся голосом ответил принц, после чего бросился на Ригора, не встречая больше преград. Одно за другим в него летели заклинания. Сначала обездвиживающие, потом смертельно-опасные, а следом за ними — уничтожающие тело и душу. Но все они не причиняли ему вреда. Вообще, казалось, что эти заклинания для него не более, чем касание перышка.

Я так увлеклась происходящим, что пропустила очередную атаку и чуть не поплатилась за это. Звук разрываемой плоти заставил меня обернуться. Ромулус, весь в порезах и черной крови, но улыбающийся, держал в руках оторванную голову демона.

— Не благодари, — ухмыльнулся он и швырнул голову в приближающихся врагов.

— И не собиралась, — парировала я, сжигая демона, подошедшего почти вплотную к парню. Несмотря на всю браваду и ужимки, Ромулусу не удалось скрыть усталость. Надо что-то придумать и поскорее, иначе нас банально задавят числом.

В это время с другой стороны поляны Руумис вплотную приблизился к Ригору и схватил его за горло, только тогда я увидела в глазах того, кого когда-то считала Игорем, настоящий ужас. Он понял, что в шаге от проигрыша, и осознание этого делало его уязвимым.

— Сын, — прохрипел Ригор. — Сынок! Прости! Я все понял. Не должен был так поступать с тобой, я не хотел оставлять тебя без отца, прости. Клянусь, что все исправлю! Это демоны, они во всем виноваты, умоляю, поверь мне!

Тут даже дураку было понятно, что он врет. К тому же я видела, как он собирал вокруг себя странную силу. Хотела крикнуть об этом Руми, но он и так все понял.

— Извини, мне такой отец не нужен, — тихо проговорил Руумис и стал медленно погружать когти в горло Ригора, палец за пальцем. С силой дернув руку на себя, Руумис с корнем вырвал гортань. Из рта и разорванного горла Ригора хлынула кровь. Выпрямив руку и удлинив когти, Руумис замахнулся и со всей силы своей ярости срубил голову Ригора. С громким хрустом позвонки сломались, кожа лопнула, отправляя голову в свободный полет. Из горла фонтаном забила кровь, заливая Руумиса, землю и траву вокруг. Тело Ригора с

глухим стуком упало, а фиолетовый огонь, окружавший до этого Ригора и Руумиса, погас.

Демоны вокруг замерли, принц обернулся к нам.

— Все закончилось? — не веря прошептала я, смотря на Руумиса.

Руумис улыбнулся, но в то же мгновение улыбка сползла с его лица: когтистая лапа проткнула его тело насквозь. Из-за спины Руми раздался голос Ригора:

— Все только началось, милая.

С хрустом выдернув руку из тела Руумиса, Ригор оттолкнул его в сторону.

— НЕТ! — заорала я. В этот момент я почувствовала, как связь между мной и Руми оборвалась. А это могло означать только одно — брат мертв.

Принц кулем свалился на землю, а я перевела взгляд на мага. Одной рукой он держал свою голову за волосы и пытался приладить ее к шее. Двумя пальцами другой руки водил по краям раны, сращивая кожу.

— Я же сказал, что практически бессмертен. Не моя вина, что вы не слушали, — рассмеялся Ригор и двинулся к нам.

Внезапно он остановился. Истар, наконец, закончил плести заклинание и ловко раскинул сеть, опутывая не только демонов, но Ригора. Их ноги буквально оказались в плену земли. В тот же миг щелчком пальцев я закрыла порталы, предотвращая появление новых гостей. Сконцентрировавшись на силе огня, я послала волну в сторону врагов. Все, кроме главного злодея, обратились в прах. Ригор перевел взгляд со своих все еще плененных конечностей на нас и громко заржал. Огонь не причинил ему абсолютно никакого вреда, даже прическа не растрепалась.

— Вы — идиоты! Сначала отрубили мне голову и посчитали, что на этом все закончилось. А теперь думаете, что какой-то слой почвы удержит меня? Тогда вы еще глупее, чем я думал!

После этого вокруг мага закружилось огромное облако силы, пропитанное магией смерти, ненавистью, болью и страхом. Все то, что он привнес в жизни других людей, все страдания, теперь питали его, меняя саму сущность Ригора.

Тело стало увеличиваться в размерах, одежда лопнула и бесполезными лоскутами опала к его ногам. Лицо вытянулось, превращаясь в оскаленную морду, покрытую мелкими чешуйками цвета пепла. Пасть раскрылась, стало видно несколько рядов игольчато-острых зубов.

Позвоночник, с хрустом ломаемых костей тоже вытянулся и пригнул мага к земле, заставив встать на четвереньки. Длинный шипастый хвост стал апофеозом изменений спины Ригора. Руки и ноги превратились в лапы и легко выскочили из почвы. Когти заскребли по траве, оставляя глубокие раны в земле. Раздалось еще несколько особенно громких хрустов и из спины мага выскочили крылья. Это были просто кости, не обтянутые кожей. Думаю, он даже не смог бы подняться в воздух, если бы захотел.

Перед нашими глазами только что родился дракон, мать его! Не каноничный огненный красавец, а пепельный вестник смерти. Такой демонической формы, как и в случае с Руми, я не встречала ни в одной из своих книг, но, будучи жителем земли, где драконы существуют в сказках, а мы с детства знаем, как они выглядят, натолкнуло меня на мысль, что мой бывший жених Игорёша только что «слямзил» идею у землян.

Но трансформацией Ригора дело не закончилось. Энергией смерти снова запахло в воздухе, она поднималась от земли темным туманом, закручивая вихрем прах поверженных врагов, создавая из неживого жизнь. Спустя пару мгновений все убитые нами существа снова

окружали нас, будто никогда и не умирали. Вот только, как и Ригор, они уже не были прежними. Вместо хладнокровных и бесчувственных марионеток перед нами предстали кровожадные создания, жаждущие нашей смерти. Их движения стали резкими, отрывистыми и какими-то звериными.

— Обалдеть, это же зомбодемоны! — присвистнул Ромулус. — Теперь я видел все.

Хоть я и не разделяла его воодушевления, спорить было бессмысленно. Обновленные демоны действительно напоминали зомби из старых ужастиков.

Рёв драконоподобного Ригора разорвал воздух и в тот же миг демоны бросились на нас готовые разорвать в клочья. Я вновь попыталась сжечь врагов, но это не оказало желаемого эффекта, точнее говоря, сгореть то они сгорели, вот только спустя несколько секунд вновь восстали из пепла. Всё это время, побелевший от напряжения Истар, читал неизвестное мне заклинание. И это странно, потому что я думала, что таких заклинаний просто не осталось.

— Это бесполезно, они будут возрождаться пока мы не остановим Ригора! — выкрикнул Ромулус, он больше не лез на рожон, а лишь разрывал тех, кто оказывался рядом.

— Не двигайтесь! — закричал Истар. Его окутало зелёное пламя, тут же хлынувшее из тела в почву. Земля вокруг нас застонала, затрещала по швам и раскололась, оставляя нас на небольшом «островке безопасности». Одержимые кровью демоны, не останавливаясь, один за другим падали в небытие. Когда последний из них упал в расщелину, раны на земле затянулись, а Истар упал без сознания. У меня не было времени сейчас проверять, в каком он состоянии, поэтому я накинула на него и богиню целебный полог. Оба они были в относительной безопасности, пора заняться главным гостем этого вечера. Он за все заплатит!

— Ромулус, давай зажем его на счет три, — тихо произнесла я и начала отсчет.

На «три» мы сорвались с места на ходу сплетая смертельные заклинания и приближаясь к Ригору с двух сторон. Я делала ставку на эффект неожиданности, хотя понимала, что нам, скорее всего, не победить. Слишком силен, слишком много энергии поглотил и продолжает поглощать. «Дракон» оскалился и издал что-то вроде смешка, окатив нас смрадным дыханием.

— Ты бы хоть зубы чаще чистил что ли, — насмешливо отозвалась я, уворачиваясь от удара шипастого хвоста и продолжая концентрировать силу для решающего удара. — А то к даме на свидание приходите свиньей — это моветон.

Видимо я все-таки зацепила его тонкую душевную организацию, потому что от следующего удара увернуться не успела. Один из костяных шипов на хвосте врезался мне в бок, вырывая кусок плоти. От боли перед глазами заплясали черные точки. В это время, где-то на грани уплывающего сознания, услышала рев Ригора. Значит Ромулус смог его достать.

Кое-как сосредоточившись на окружающем мире, увидела, что Ригор когтями пронзил Ромулуса, пригвоздив его к земле. Из рта парня хлынула кровь, но в глазах не было ни капли страха. Я не могла позволить Ромулусу погибнуть, поэтому решила сделать глупость, о которой потом обязательно пожалею. Я кинулась на спину дракону и, изменившись окончательно, вонзила ядовитые когти под основание крыльев Ригора. Зубами вцепилась ему в нежное место на шее, почему-то незащищенное чешуйками. Ригор взревел и резко крутанулся на месте, пытаясь скинуть меня. Пока крутился волчком, хвостом он ударил Ромулуса по голове. Из открытой раны полилась кровь, глаза парня закатились.

Увидев это, я сильнее сжала челюсти и глубже погрузила когти. Вот только яд на него не действовал. Разозлил, не более. Однако, скинуть меня у Ригора до сих пор не получалось,

тогда он резко перекатился на спину, придавливая меня к земле. Зубы разжались, когти выскользнули из ран. Силы покинули меня, и я приготовилась умереть. Прости меня, мой сыночек...

Вопреки ожиданиям, неизбежная смерть не спешила наступать. Вместо этого раздался нечеловеческий, полный боли вопль Ригора, который полностью лишил меня слуха и всю дальнейшую картину я наблюдала в звенящей тишине.

Руумис, живее всех живых, стоял в каком-то метре от Ригора, сжимая в правой руке Хопеш. По хромированному лезвию сбегала черная кровь, крупными каплями орошая землю. Каким-то образом брату удалось отрубить одно из гротескных крыльев «любимого» отца.

Чувство радости от того, что брат жив, смешивалось с непониманием: Руумис не был похож на себя. Его глаза заволокла тьма, а вокруг струилась энергия, осязаемая даже на таком расстоянии. Фиолетовые искры, блуждающие по всему телу брата, залечивали и казалось наполняли Руми чудовищной силой. Не двигаясь с места, Руумис взмахнул клинком — слишком далеко, чтобы достать Ригора, но, тем не менее, зияющая рана тут же открылась на теле врага, заставив его вновь залиться в беззвучном для меня реве. Края раны чернели, медленно разрушая плоть.

Было очевидно, что Ригор переполнен ненавистью. Он даже попытался совершить рывок, чтобы нанести смертельный удар сыну, не желавшему спокойно последовать за дедом и дядьями. Но этому не суждено было случиться. Второй клинок, подчиняющийся воле своего хозяина, поднялся с земли и вонзился в тело Ригора. На этот раз Хопеш сработал на все сто: по телу мага, смешиваясь с кровью, стал растекаться тлен. Чудовищно завопив, Ригор начал гореть изнутри, превращаясь в кусочек угля. Постепенно вся жидкость испарилась из его организма, а сам он в последний раз оглядел нас ненавидящим взглядом и осыпался прахом. Огонь потух, с поляны пропало само присутствие зла. После этого глаза Руумиса прояснились, и он упал на колени с трудом опираясь на меч. Принц был в ужасном состоянии, но тем не менее жив.

В этот момент над кучкой пепла, который еще не разметал поднявшийся ветер, поднялась душа Ригора. Черная, как и он сам.

— Я еще вернусь, — прошептал бывший маг.

— А вот это вряд ли, — ответила я, придя в более-менее нормальное состояние. Выбросив вперед руку, заставила душу оставаться на месте. Глаза Ригора расширились от страха.

— Что ты сделаешь со мной? — испуганно пролепетал бывший маг.

— Отдам тем, кого ты больше всего на свете хотел подчинить себе, — просто ответила я и, прорвав пространство, гаркнула: — выходи!

Из образовавшейся дыры вышел демон, которого мы видели в первый и единственный раз рядом с Ромулусом. Кстати, к тому времени он тоже пришел в себя и теперь ругался, как портовый грузчик. Но, увидев демона, переменялся в лице.

— О, Геран, привет, — по-дружески произнес Ромулус. — А я-то думал, куда ты подевался?

— Я был там, где ты меня кинул, хитрый лис, — беззлобно отозвался демон по имени Геран. — Зачем ты позвала меня, повелительница?

От нового обращения ко мне присутствующие (те, что уже были в сознании) удивились, но вопросы задавать не решились.

— У меня для тебя и твоих братьев подарок, Геран. Вот твой бывший хозяин, разрешаю

тебе делать с ним все, что захочешь.

Кстати, внешне Геран был похож на человека, только голова у него была паучья — восемь глаз, острые желваки. Когда я сообщила ему приятную новость, все глазки мило заблестели. Если бы он был псом, то еще и хвостом бы завихлял.

— Правда-правда? — тонким голоском уточнил демон.

— Правда, забирай, — улыбнулась я и кинула душу Ригора в руки Герана. Демон ловко поймал подарок и, счастливо улыбнувшись, открыв за желваками черный провал рта, исчез в портале. Только крик Ригора еще долго эхом отдавался в звенящей тишине.

Наконец, когда на поляне стих последний отзвук крика Ригора, обернулась к присутствующим. Руумис, полностью вернувшийся в человеческую форму, держал на руках еще не пришедшую в себя Богиню, Ромулус, успевший поднять с трупа Ригора сердце Дома Хаоса, теперь поддерживал под руку Истара. К слову, мой жених выглядел плохо: под глазами залегли темные круги, лицо бледное, губы синие. Краше в гроб кладут! Но с ним я еще поговорю про использование всяких непонятных заклинаний.

— Домой? — спросила я. Хотя ответ и так был ясен.

— Домой, — кивнул Руумис, и я открыла новый портал. Домой.

Глава 40. Поиск Сердец

Мы вернулись в том же составе, в каком и ушли несколько часов назад. Чему Энкели, да и весь королевский двор был несказанно рад: наследники живы, все хорошо. Вот только не все так радужно все-таки. Обыскивая поляну и останки Ригора мы так и не нашли сердца других Домов. А это означало, что нам снова придется поднапрячься, ведь до дня смены правителей осталось совсем немного времени.

Хорошенько выспавшись и подкрепившись, я отправилась повидать сына. Слишком давно его не видела, соскучилась. Идя по длинному коридору, предвкушала момент, как обниму своего малыша. Но до комнаты так и не дошла. Дверь распахнулась, и маленький темный вихрь вырвался мне на встречу, выкрикивая привычное «мама». Присев на корточки, распахнула объятия и в полете поймала Данте.

— Привет, мой малыш, — проговорила я, зарываясь носом в черные волосы Данталиона. — Я тоже очень по тебе скучала, мой сыночек.

— Мамочка, — пропищал Данте, стискивая меня в объятиях.

Те несколько дней, что я его не видела, показались мне вечностью. Немного отстранив от себя ребенка, внимательно его осмотрела. Да, как же я раньше не замечала, что он очень на меня похож? Тот же овал лица, разрез глаз, чуть вьющиеся волосы.

— Мой, — благоговейно прошептала я, ладонями обнимая щеки малыша. — Сыночек, ты совсем-совсем мамин.

Вместо ответа Данте снова сжал меня в объятиях. Сколько мы так пробыли вместе, не знаю. Просто в какой-то момент я взяла ребенка на руки и пошла в комнату. Там посидели, поговорили. Я рассказала своему умному не по годам сыну, что он действительно мой ребенок, чему Данталион несказанно обрадовался, сказав, что всегда это знал и боялся, что мама, то есть я, не хотела его.

Оказалось, что, когда мой ребенок умер, его душа осталась без возможности упокоиться. Тогда пришла Богиня, прекрасная и сильная, и предложила душе жизнь, но в другом месте. Естественно, душа согласилась. Богиня помогла ей преодолеть барьер и оказаться в новом мире. Но и тут душа какое-то время была бесхозной, пока не нашла ребенка, мальчика, который умирал. Душа предложила мальчику занять его место в обмен на упокоение. Мальчик согласился и так появился Данте. Тело мальчика стало меняться под новую душу, но слишком медленно, потому что рядом не было матери.

Когда я появилась в Киере, то изменения в Данте пошли быстрее. Потихоньку, он стал вспоминать, как попал в этот мир. А когда встретил меня, то вспомнил все окончательно. Но рассказывать мне об этом боялся, потому что думал, что тогда я его брошу. К концу рассказа Данте, я обливалась горячими слезами и баюкала малыша на своих коленях. Мой бедный ребенок.

Натискавшись вволю и уверив, что я от него и так не планировала отказываться, а теперь вообще любого порву за своего сыночка, оставила ребенка на попечении новой няни и отправилась за парнями. Сердца все-таки надо было найти и срочно.

Встретившись в коридоре (оказалось, что троица уже шла за мной), первым делом наорала на Истара.

— Ты, мой дорогой жених, какого черта использовал то странное заклинание? Что это

вообще было? Я думала, ты коньки откинешь!

— Не дождешься, — ехидно произнес Истар, заключив меня в объятьях. — Это было родовое заклинание. Без поддержки сердца Дома оно отбирает все силы того, кто его призывает. Именно поэтому я потерял сознание. В принципе оно не опасно. Обычно.

— Обычно? То есть ты понимал, что можешь умереть, но все равно так поступил? — снова взвилась я.

— Я защищал тех, кто мне был дорог. Ты ведь поступила точно так же, вспомни, моя солнечная девочка, — прошептал Истар, целуя меня в макушку. А ведь и правда, зачем мне кричать на него, если я сама ничем не лучше? Единственное, чем показала свои чувства — крепче обняла Истара. Но уже через пару мгновений отстранилась. Время не ждет.

— Откуда начнем поиски? — буднично поинтересовалась я, меняя руку на демоническую лапу.

— Может с места, где в последнее время обитал Ригор? — предложил Ромулус.

— Давайте попробуем, — согласилась я и открыла портал.

Вообще с порталами все обстояло интересно. Я уже говорила, что плохо ориентируюсь в этом мире, несмотря на то, что находилась тут не первый день. Но, казалось, моя демоническая сущность сама все знает. Именно поэтому я никогда не задумывалась, как же происходит перемещение. Мне достаточно было просто решить, что я хочу, например, на солнечную поляну посреди густого леса. Лапой взмахнула и вот она, поляна. Или же, как сейчас, мне нужно было попасть в место, где жил Игореша. Я, естественно, даже представления об этом не имела. Но, опять же, взмахнув лапой, разорвала пространство и оказалась в каком-то полуразрушенном здании.

Кажется, некогда, это был замок. Теперь он пришел в негодность, две башни по бокам развалились и открыли вид на окружающую местность. Краем глаза заметила знакомые фигуры.

— Это что, кресты что ли? — удивившись, выдохнула я.

— А, да. Забыл предупредить, — спокойно откликнулся Ромулус. — Его берлога, как он называл это строение, стоит в буквальном смысле на костях. Вообще, у этого замка интересная, но страшная история.

— Расскажешь? — поинтересовалась я, внимательно смотря под ноги.

— Если хочешь, — сказал Ромулус. — Пойдемте на третий этаж, начнем оттуда. Не знаю, где он мог спрятать сердца, если они вообще здесь есть.

Вчетвером мы двинулись по шаткой лестнице, местами ступеньки отсутствовали, приходилось перепрыгивать провалы.

— По легенде здесь когда-то жил маг, способный силой мысли убивать людей и потом их оживлять...

— Некромант что ли? — удивившись, перебила я.

— Именно некрмант, — согласился Ромулус, совершенно не обидевшись на мою невежливость. — Так вот когда-то здесь был огромный замок, окруженной с четырех сторон башнями. Две из них уже разрушены, ты видела. Две другие пока стоят. Маг выбрал это место не случайно, оно стоит на изломе силы. Проще говоря, подпитывать себя мог, особо не напрягаясь. Он в принципе был тихоней, ни с кем не общался, жил в своем замке одиночкой. До тех пор, пока к нему не забрела селянка. Девушку привлекал ореол романтики, которым был окружен замок и хозяин. С тех пор, как она вошла в ворота, ее никто не видел. Поговаривали, что девушка стала жертвой ненормального мага. Вот только все было совсем

не так. Несмотря на свою нелюбимость, маг влюбился в девушку и предложил ей жить с ним. Она согласилась, но вскоре пожалела о своем решении. Маг всегда был холоднее льда, никогда не делил с ней постель, вместо нее предпочитая спать с мертвыми женщинами. Для селянки это было дико, она не понимала, почему ей, буквально пышущей здоровьем и жизнью, маг предпочитает «живые» трупы. На самом деле маг просто не мог прикоснуться к живому существу, не причинив ему боли и страданий, но девушка об этом не знала.

Пока Ромулус рассказывал эту страшную, но вместе с тем странно захватывающую историю, мы, в абсолютной тишине обыскивали комнаты. Правда до сих пор ничего найти не удалось.

— И? Что было дальше? — к всеобщему удивлению первым не вытерпел Истар и поторопил Ромулуса с продолжением.

— А что могло быть дальше? Гордая селянка задумала соблазнить мага. Она была дочерью травницы и поэтому знала много разных травяных сборов и рецептов. К слову, маг не держал ее в неволе, она могла ходить куда хотела. Этим девушка и воспользовалась. Под покровом ночи она пришла к матери и рассказала ей все. Тогда старуха пообещала помочь ей, дав с собой трав и объяснив, как их использовать. Это был сбор, помогающий расслабиться и делающий человека, принявшего отвар из них, податливым, словно глина. Гордая девушка напоила этим отваром мага, и он сдался на ее милость. Оказалось, что маг не такой уж и холодный, за ночь девушка много раз кричала от наслаждения, радуясь, что обхитрила его. Вот только мужчину-то она может, и обхитрила, а смерть обмануть невозможно.

На следующее утро маг в ужасе обнаружил спящую рядом с собой девушку. Он знал, что ее ждет. Она была обречена. Девушка же, не догадываясь о терзаниях мага, сладко спала. Когда она проснулась, то не обнаружила рядом с собой мужчину. Впрочем, она считала, что теперь он от нее никуда не денется, ведь она отдала ему себя. Теперь только свадьба и баста.

Откинув одеяло, девушка увидела, что по ее телу ползают опарыши. Закричав так, что башни замка задрожали, она выскочила из постели и побежала на поиски мага. Нашла. Он сидел на кухне и приканчивал десятую по счету бутылку какой-то мутной жидкости, сильно пахнувшей алкоголем. Девушка кричала, плакала, билась в истерике, но маг, казалось, ее не замечал. Пока селянка кричала, в ней самой происходили изменения. Выпали волосы и зубы, из глаз, ушей и рта стали выпадать опарыши, ногти отслоились от пальцев. В конце концов, не выдержав боли, девушка упала на пол и умерла. Маг был вне себя от горя. Он не мог вернуть ее к жизни, а если бы и вернул, то она никогда не была бы самой собой. В тот день он похоронил ее на своем заднем дворе. Там же упокоились и все его мертвые любовницы. С тех пор маг не прикасался ни к кому. И вообще говорят, что он пропал без следа, оставив после себя лишь легенды и разрушенный замок.

К тому времени, как Ромулус закончил рассказ, мы уже вернулись на первый этаж.

— Кажется, тут нет сердец, — вклинился в мои мысли голос Руумиса.

— Согласен. Перекапывать задний двор бессмысленно, — отозвался Ромулус.

— Ну, подождите, куда вы так торопитесь? — спросила я. В голове возникла одна идея. — А где могила той селянки?

Ромулус посмотрел на меня, как на умалишенную, но все равно повел сквозь дыру в стене через высокую, по пояс, траву. Мы проходили мимо нестройного ряда могил с покосившимися крестами. Наконец, остановились у очередного, ничем не отличающегося от других, креста. Только у этой могилы надгробная плита была белой. Все остальные могилы

либо были покрыты черными плитами, либо каменные глыбы отсутствовали вовсе.

— Вот она, твоя селянка, — сказал Ромулус, останавливаясь в стороне, позволяя мне подойти ближе.

Присев на корточки, рукой смахнула траву и листья, закрывавшие плиту.

— Моей любимой Агнесс. Смерть забрала тебя из моих объятий, но когда-нибудь я найду тебя, дождись. Мое сердце навсегда принадлежит тебе. Твой Риан, — прочитала я полустертую надпись. — Есть в этом какая-то печальная романтика, — с сожалением произнесла я и изменила правую руку на лапу.

Вопросительные взгляды парней намеренно проигнорировала. Отведя руку назад для удара, с силой опустила ее в середину плиты. По белому камню побежали трещины, но он выдержал. Снова и снова я била плиту, пока она не развалилась на части. Оказалось, что она намного толще, чем мне представлялось.

Стряхнув в сторону осколки, открыла деревянное перекрытие, за которым крылся глубокий темный провал. Когда-то это точно была могила, но сейчас дыра больше напоминала подпол. Вниз вела длинная, ржавая лестница. Игнорируя шаткое сооружение, просто спрыгнула в провал. Летела недолго, через пару секунд ноги коснулись пола. Щелкнув пальцами, вызвала небольшой огонек. Вокруг стало светлее, мой взгляд выцепил неглубокую нишу, скрытую в стене. В ней стояла золотая шкатулка, слишком современная для этого места. Быстро подошла и откинула крышку. Все артефакты были здесь. Мы нашли сердца.

Глава 41. Смена наследников

Прошло три дня. Наконец, пришло то время, которого все ждали и боялись — день смены наследников. За обозначенный срок случилось многое. Во-первых, Истар успел обзавестись новыми членами Дома Земли. Найденные стихийниками люди охотно согласились войти под опеку Истарниэля. Это прибавляло ему сил и теперь я могла не переживать, что он не выживет из-за неуправляемого потока энергии.

Во-вторых, Адриан, брат Истара, пришел в себя. Вот только мальчик изменился. Жизнерадостный и немного проказливый ребенок превратился в серьезного юношу, взвешивавшего каждое слово и действие. Истара эти изменения, конечно же, не радовали. Да и мне хотелось видеть улыбку на мордашке Адриана. Думаю, ему просто нужно время, чтобы все осознать. Именно это я и сказала Истару. После долгого разговора со мной, он оставил брата в покое и относился к нему так, будто ничего не произошло.

Мы, кстати, поженились. Это, в-третьих. Истар чуть ли не силой заставил меня идти с ним в храм. Без торжества и банкета, обменялись браслетами и отметили это дело в тихом семейном кругу. Ромулус тоже присоединился. Почему-то после пережитого сыграть пышную свадьбу с драками уже не хотелось.

К слову, Данталион положительно воспринял весть о нашей с Истаром свадьбе, проронив лишь одно:

— Наконец-то.

Оказывается, малыш тоже переживал и искренне хотел, чтобы мама была счастлива. А Истар ему просто нравился. Проще говоря, все хорошо сложилось.

— Ребята, все это конечно замечательно, но, когда вы меня в путешествие отправите? — как-то в один из «семейных» вечеров спросил Ромулус. — Не скажу, что мне с вами скучно, но душа просит приключений. Хочется сменить опостылевший Киер на что-то иное.

— Вот пройдет смена наследников, отправим, — спокойно отозвался Руумис, но в его глазах я видела бушевавшее пламя.

Я понимала, что ему не хочется отпускать брата, пусть и такого, каким сейчас был Ромулус. К тому же, не думаю, что Руми горел желанием становиться королем. Все-таки другая у него натура.

— Хорошо, — ответил Ромулус. — И да, я уйду. Нет, я не хочу становиться королем. Свобода слишком желанна.

Видимо, не я одна уловила мысли Руми. Или же в Ромулусе осталось больше себя прежнего, чем он пытается показать.

— А ты уверен, что в новом мире тебе понравится? — спросила я, поглаживая по голове Данте, сидящего рядом со мной.

— Думаю, не разочаруюсь точно, — задумчиво протянул Ромулус. — В любом случае простора для деятельности станет больше. Наверное.

— Кстати, мама, — тихо начал Руми и замолчал. Энкели подняла на него вопросительный взгляд, но принц не торопился продолжать и уже мы все смотрели на него, ожидая продолжения.

— Чего нерешительный такой? Это на тебя непохоже, — вклинилась я. — Продолжай,

раз начал.

Руми помялся еще немного, потом тяжело вздохнул и сказал:

— Спасибо, что запечатала мне память о тех временах, когда мной владел демон. Вот уж действительно было благом не помнить всего того, что я творил с собой и окружающими...

— Ах, Руми, прости меня, — королева встала и крепко обняла принца.

— Нет, тебе не за что извиняться. После того, как я снова слился с демоном, память восстановилась. Теперь мне просто нужно научиться жить с этим.

Дальнейший вечер проходил в тишине, изредка разбавляясь отдельно брошенными фразами. Утром предстоял всеобщий праздник и день икс — смена наследников. Поэтому все разошлись пораньше, чтобы выспаться.

Задолго до рассвета мы с Истаром принялись собираться. Специально для этого дня нам сшили особые наряды. Для Истарниэля были подготовлены белые узкие брюки, высокие коричневые сапоги из мягкой кожи, белая рубашка и зеленый камзол с золотыми пуговицами. Волосы, по обычаю, заплетены в тугую косу. На груди красовалось сердце Дома — кленовый лист из изумруда. Красавец мужчина! И весь мой!

Для меня тоже специально было подготовлено платье. Длиной до щиколотки, состояло из плотного лифа и пышной юбки. Лиф темно-фиолетового цвета был расшит маленькими аметистами. Юбка состояла из разноцветных слоев газа. Первый слой был в тон лифу — темно-фиолетовый, второй отражал стихию огня — красный, затем желтый — воздух, голубой — вода, зеленый — земля. Все стихийники были вынуждены выбрать «радужную» одежду, чтобы показать свои силы. Единственное, что отличалось — это основной и второй цвет, все зависело от ведущей силы и порядка пробуждения. У меня основная сила Хаоса, а первой пробудился огонь. Все соответствовало. К слову, у меня тоже было свое «сердце» — в ямочке под горлом уместился чароит, подарок Руми. На руке свадебный браслет. Волосы я собрала в высокий хвост и оставила струиться по спине огненным потоком.

Данте по такому случаю тоже был облачен в обновки: черный камзол и штанишки, голубая рубашка и черные сапоги. Все-таки малыш принадлежал Хаосу, цвета должны быть соответственными. А голубая рубашка... это дань прекрасным глазам сына.

Собравшись, вышли в коридор и столкнулись с другими наследниками, ожидавшими нас. У всех стиль одежды был такой же, как и у Истара. Ривер был облачен в синие цвета своего Дома, Тайвас в желтые, Руумис в темно-фиолетовые, Лиекки в красные. Только в отличие от мужчин, на огненной наследнице было платье, по покрою напоминающее мое.

Поздоровавшись друг с другом, всей толпой отправились к стационарному порталу, к Миринэль. Это тоже обычай. Бесплотная девушка перенесла нас на главную площадь, где, казалось, лет сто назад Руми зачитывал закон об освобождении рабов. На площади яблоку негде было упасть. Еще бы, такое мероприятие случается раз в столетие.

Нас уже ждали нынешние князя Домов и королева. Только место отца Истара пустовало. На лице возлюбленного отразилась печаль, но почти сразу же на лицо вернулась привычная невозмутимость. Стараясь поддержать его, крепко сжала руку. Истар благодарно кивнул.

Все наследники разошлись по заранее отведенным местам к своим родителям. Я же пошла с Истаром. Парень удивленно на меня взглянул и спросил:

— Рин, твое место не здесь.

— Нет, любимый. Мое место рядом с тобой. Тем более кто, если не я будет передавать

тебе силу земли?

— Ты можешь пострадать! Я этого не допущу! Ты стихийник, а не носитель силы моего Дома! — зашипел побледневший Истар.

— Успокойся, ничего со мной не случится, — произнесла я, занимая место Тео Анеуса. — Мы справимся.

В этом я совершенно не сомневалась, поэтому накануне пришла к Энкели и рассказала про свою задумку. Королева горячо поддержала мою идею.

Сейчас, когда все более-менее успокоились, на площадь опустилась оглушающая тишина. Королева начала речь:

— Жители Киертораты! Я рада сообщить вам, что сегодня именно тот день, которого все ждали! Сегодня мы, пережитки этого мира, уйдем в тень, чтобы наши дети смогли начать править. Мы верим, что они принесут с собой свежий ветер, чистую воду, очищающий огонь, плодородную землю и живительный хаос в вашу жизнь. Да будут благословенны Богами и Богинями наши наследники, которые по праву крови становятся правителями! Ing cara![1]

Когда Энкели закончила речь, в небе раздался раскат грома — Боги приняли слова королевы. Из груди Энкели, князей других Домов и моей потянулись слабые ниточки силы. У каждого она была своего цвета. Темно-фиолетовая, синяя, красная, желтая, зеленая. Логично, в принципе. Эти ниточки натянулись, как тетива у лука, и зависли в воздухе. Энкели взмахнула рукой, и каждая из ниточек устремилась к сердцам Домов, впитываясь в них, передавая силу новому Князю или Княгине. Несколько минут мы передавали силу, после чего ниточки еще раз натянулись и звонко лопнув, исчезли.

Смена наследников прошла успешна. Площадь взорвалась торжественными криками и свистом, толпа приветствовала новых правителей. Незаметно бывшие Князья и королева отошли назад, давая возможность своим детям выйти вперед и показать себя народу.

Впрочем, такой шанс представляется всего раз в жизни, именно поэтому ребята устроили целое шоу с фейерверками, иллюзиями, мыльными пузырями. Это, кстати, была моя идея. Было время потренироваться. На мой взгляд, получилось шикарно.

Вдоволь натешившись, объявили людям, что сегодня они могут есть и пить совершенно бесплатно, а сами отправились во Дворец Хаоса.

Так началась новая глава нашей жизни.

[1] Ing cara (яванский) — в путь

Ромулуса мы снарядили в путь на следующий день. И то, потому что он всех достал. Так как бывшие наследники, а теперь правители, вчера перебрали, то остались ночевать у Руми. Лиекки, кстати, разделила комнату с Тайвасом, но это другая история. Надеюсь, у них все получится.

Так вот, Ромулус с утра пораньше прошелся по всем комнатам, стуча поварешкой по кастрюле. Инвентарь, разумеется, он стащил у нашей любимой поварихи. Когда он совершал шестой по счету заход по комнатам, я не выдержала.

— Ну ты человек или нет? — высовывая голову из-под подушки, спросила я.

— Нет, сестренка, — оскалился Ромулус, — я демон. Наглый и беспринципный.

— Иди отсюда, а, — взмолилась я. — Голова раскаляется.

— Аспиринчику? — заботливо спросил Ромулус и снова ударил поварешкой по кастрюле. — Одну? Или две таблетки?

Не глядя запустила в него огненным шаром, размером с баскетбольный мяч. Это гад увернулся и, хохоча, пошел к следующей жертве.

Через полчаса мы, помятые, злые и с жутким похмельем собрались на кухне, чтобы решить, что делать дальше.

— Может, просто прикончим его? — зевнув, спросил Истар.

— Нельзя, он мой брат, — без энтузиазма откликнулся Руми.

— Давайте просто сделаем так, как он хочет, — предложил Ривер. — Отправить его к Ави дело двух минут. Правда он еще не знает, что к нему в гости собирается такой же ненормальный демон, как и его брат. Не знаю, выдержит ли он их обоих или придушит при первой же возможности.

— Ого, где-то в мире есть еще один Я? — счастливо улыбнувшись, произнес Ромулус.

— Ну, не совсем «Ты», но вы очень похожи, — уклончиво ответил Ривер. — Так что, мне сходить домой за артефактом или нет?

Все собравшиеся кисло переглянулись между собой и согласились. Только Ромулус блеснул, как начищенная монетка. Лениво поменяв руку на лапу, открыла для Ривер портал в его Дом. Через минуту он вернулся обратно, а я залечила порванное пространство.

— Вот, — юный Князь положил на стол зеркало.

— Ты предлагаешь мне влезть в это маленькое зеркальце? — скептически спросил Ромулус.

— Совсем дурак что ли? — Ривер покрутил пальцем у виска. — Ты готов отправиться в путь? Кстати, вернуться обратно тоже сможешь, ребята тебе помогут. Если конечно не натворишь там дел.

— Да готов я, готов! — от нетерпения Ромулус разве что не подпрыгивал на стуле.

Ривер кивнул и поднес к зеркалу перстень с сапфиром. Ровная поверхность засветилась синим светом. Отразившийся от зеркала свет образовал посреди комнаты портал.

— Входи и добро пожаловать в Пандемониум — мир демонов, — церемониально произнес Ривер.

Ромулус, не дожидаясь второго приглашения, с разбегу прыгнул в портал. Синее марево с тихим хлопком закрылось, а мы, облегченно вздохнув, разбрелись по своим комнатам,

досыпать.

10 лет спустя

Что мы успели за этот срок? Много и мало одновременно. Лиекки и Тайвас поженились, сейчас ожидают второго ребенка. Лиекки искренне надеется, что родится девочка, но Богиня по секрету мне сказала, что девочка у них будет только восьмая по счету. Естественно, я ничего не сказала молодой матери, а то придушит. Гормоны — это вам не шутка.

Ривер все еще ходил один. Он действительно оказался «другой» ориентации и пока не встретил своего избранника. С головой окунувшись в решение вопросов Дома Воды и преподаванием в магической академии, он забыл обо всем на свете.

Да, мы все-таки построили академию, как того хотела Богиня. Ривер нашел идеальное место, где потоки сил всех Домов соединяются в одной точке. Академию строили в ускоренном режиме, задействовав все доступные силы. Кстати, ректорами факультетов были сами Князя и Король. По крайней мере пока.

У нас с Истаром все-таки была пышная свадьба, о которой я мечтала. Когда страсти немного улеглись, я стала часто вздыхать о несбывшейся мечте. От Истара это, разумеется, не укрылось. Мы даже нашли способ перетащить сюда мою маму, которая, как оказалось, прослушав мое голосовое сообщение, примчалась домой и уже не покидала квартиру до тех пор, пока я не объявилась. Она говорила, что ее материнское сердце чувствовало, что я обязательно вернусь. Кстати, у Данте появилась озорная сестричка по имени Лилабелль. Моему старшему исполнилось шестнадцать, а малышке — шесть. Они друг в друге души не чают и это, скажу я вам, истинное счастье. А сама я учусь быть Богиней. Геката сказала, что мой путь будет длинным, но я обязательно стану Высшей. Только не знаю, надо ли мне это?..

Кроме того, не обошлось без перемен и у Руми с Гекатой. Все-таки этих двоих действительно тянуло друг к другу. Какое-то время они еще сопротивлялись, но чем больше держали дистанцию, тем сильнее становились их чувства. В один прекрасный день их просто бросило в объятия друг друга. Геката потом называла все это проделками Судьбы. Оказалось, что две Богини давние подруги. Много веков назад они поспорили, кто из них первой влюбится. Молодая Геката тогда не знала, что спорить с Судьбой в принципе бесполезно. Так что спор она, конечно же, проиграла. Но в итоге только выиграла. Детей у них пока нет, да и вообще отношения держатся где-то на стадии «конфетно-букетного» периода, но рано или поздно Богиня больше не сможет сдерживаться, уж я-то знаю...

Пандемониум, 10 лет назад

Люцифер

Я сидел спокойно, как обычно заполнял бумаги на передачу душ в вечное пользование парочке моих подданных, как вдруг почувствовал появление нового демона. Это было необычно. Последний раз так Тай появился, сколько это принесло проблем, мы знаем.

Тяжело вздохнув, встал из-за стола и собрался выйти из кабинета, но немного не успел. Дверь распахнулась и в кабинет влетел Сати в обнимку с каким-то незнакомым парнем. Так, все ясно.

— Кто это? — спокойно спросил я.

— О, Люсь, а это мой новый друг Ромулус, он будет жить с нами. И я ему уже фотки твои показал.

— Приветик, — Ромулус взмахнул рукой в знак приветствия, а я застонал. Парень не успел тут появиться, а уже подружился с главным зачинщиком всех беспорядков. А это значит, что дело плохо. Еще и фотки мои ушли налево... Когда-нибудь мое терпение лопнет, и я прикончу этого несносного рогатого демона! Похоже, сейчас самое время начинать беспокоиться. Не знаю, переживет ли Ад еще одного Сатриэля...

Больше книг на сайте - Knigolub.net